

2012

Апокалиптические
ПРОРОЧЕСТВА

МАЙЯ

2012

АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ
ПРОРОЧЕСТВА
МАЙЯ

ХАРВЕСТ
Минск

УДК 299
ББК 86.391
Д 25

Автор-составитель
Николай Владимирович БЕЛОВ

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Д 25 **2012. Апокалиптические пророчества майя / Авт-сост. Н. В. Белов. — Минск: Харвест, 2009. — 256 с.**

ISBN 978-985-16-7275-8

На рубеже нашей эры в Центральной Америке, там, где располагаются ныне Гватемала, Мексика и Белиз, процветала и развивалась загадочная цивилизация индейцев майя. Майя не знали плуга, колесных повозок, выючных и тягловых животных, гончарного круга, но достигли поразительного совершенства в математике, астрономии, архитектуре, скульптуре и живописи. Они возводили гигантские пирамиды, строили огромные дворцы и хорошо спланированные города, успешно воевали и умело торговали, но примерно в X веке н. э. претерпели некую ужасную катастрофу, после которой их великолепные города пришли в полное запустение, прилегающие к ним местности обезлюдели, а оставшиеся жители и за несколько веков не смогли оправиться от потрясения, так что завоевание их европейскими конкистадорами в XVI веке явилось лишь финальным этапом давно длившегося упадка. Как выглядят ныне величественные некогда майяские города? Как жили майя? В каких богов они верили? Кому, чему и как поклонялись? Зачем им понадобилась столь точная и тщательно разработанная система отсчета времени? Что это за Судный День, который намечен в соответствии с их календарем на 21 декабря 2012 года? Если это конец света — каким он будет и можно ли его избежать? Это лишь часть вопросов, ответы на которые читатель найдет в нашей хорошо иллюстрированной книге.

УДК 299
ББК 86.391

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Не смотри в прошлое с тоской.
Оно не вернется. Мудро распорядись
настоящим. Оно твое. Иди вперед,
навстречу туманному будущему, без
страха и с мужественным сердцем.*

Генри Уодсворт Лонгфелло

В последнее время тема конца света часто обсуждается в отечественной и мировой прессе, литературе и в телевизионных передачах. Авторы ссылаются на пророчества ясновидящих, расшифровки древних текстов, научные статьи. Например, американский исследователь майяской духовной культуры и календаря, художник и писатель, историк и философ Хосе Аргуэльес написал в своей книге «Фактор майя» о том, что, оказывается, конец света и Судный День давно предопределены. И майя предупреждают об этом потомков.

И тут читатель может возразить — а с какой стати я буду во все это верить?! Стоит ли относиться серьезно к древнему предсказанию? Ведь совсем недавно «конец света» связывали с 1999 годом — дескать, три перевернутые шестерки (число Зверя, согласно Апокалипсису) ничего иного сулить и не могут. Ну и что: хоть кто-нибудь заметил хоть что-нибудь похожее на «конец света»? Многих пугали три нуля, фигурировавшие в обозначении последнего года двадцатого века — 2000-го. Почти всегда в годы, содержащие в написании даты большое количество повторяющихся цифр, например в 1000-м, в 1555-м, в 1900-м, человечество с ужасом ожидало больших неприятностей. По этой же причине люди зачастую опасаются круглых годовщин, особенно сорокалетия.

Все это — не более чем суеверия, забавные предрассудки. Так, может быть, и с этими самыми майя и их пророчествами дела обстоят подобным же образом?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к истории культуры майя и их пророчествам и попытаемся оценить их без предубеждений.

Майя — кто они?

Майя жили в одном из самых комфортных уголков нашей планеты. В теплой одежде они не нуждались, довольствовались толстыми и длинными полосами ткани, которыми обматывали свои тела на особый манер. Питались они в основном кукурузой и тем, что добывали в джунглях, какао, фруктами, дичью. Домашних животных они не держали ни для передвижения, ни для питания. Колесом не пользовались. По современным понятиям это была примитивнейшая из цивилизаций каменного века, до Греции с Римом им было далеко. Однако факт остается фактом, археологи подтвердили, что в упомянутый период этот народ успел построить несколько десятков удивительных городов на достаточно большой территории, далеко друг от друга. Основу этих городов обычно составляет комплекс пирамид и мощных каменных построек, сплошь испещренных странными маскоподобными значками и разными черточками.

Самые высокие из пирамид майя не ниже египетских. Для ученых до сих пор остается загадкой: как были построены эти сооружения?

И почему такие совершенные по красоте и изысканности города доколумбовой цивилизации были вдруг неожиданно покинуты, как по команде, их обитателями на рубеже 830 года нашей эры?

В это самое время очаг цивилизации погас, крестьяне, которые жили вокруг этих городов, рассеялись в джунглях, а все жреческие традиции вдруг резко выродились. Все последующие всплески цивилизации в этом регионе отличались резкими формами власти.

Однако вернемся к нашей теме. Те самые майя, которые покинули свои города, за пятнадцать веков до Колумба изобрели точный солнечный календарь и развитую иероглифическую письменность, использовали в математике понятие нуля. Классические майя уверенно предсказывали солнечные и лунные затмения и даже предрекли Судный День.

Как это им удалось?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам с вами придется заглянуть за рамки дозволенного устоявшимися предубеждениями и усомниться в правоте официальной трактовки некоторых исторических событий.

Сомнение — двигатель познания

Природа наградила человека способностями к познанию, ведь, не познавая мира, в нем невозможно выжить. Считается, что у человечества самый активный период познания — детство. Ребенок с первых минут своей жизни активно осваивает мир, в который он пришел, новую реальность. Сначала он опирается только на свои ощущения и на тот опыт предыдущих поколений, который закрепился у него на уровне инстинктов. Постепенно человек развивает в себе способность мыслить и анализировать факты, пропускать знания мира через свое сознание. Причем кто-то больше получает знаний из книг, кто-то меньше. Кто-то все принимает на веру, а кто-то во всем сомневается. Вторые стоят на верном пути, так как путь эволюции лежит через усвоение накопленного опыта и знаний к собственному познанию мира. Только в этом случае человек будет способен к принятию собственного решения. Другого пути прогресса цивилизации природа пока не придумала.

Если же у человека отсутствует самостоятельное мышление и он не развивает в себе способность сомневаться в истинности полученной информации, то в его психике закладывается вполне определенная установка: *«Накопленное человечеством знание — Истина. А наука, дающая это знание, — непогрешима»*. Эта установка оказывается очень сильной, так как она навязывается ребенку с раннего детства, в период формирования основ психики и мышления.

На установке непогрешимости полученных научных знаний основана вся наша система образования. Большинство отечественных высших учебных заведений вынуждают не столько думать самостоятельно, сколько «зубрить» информацию и использовать в студенческих работах чужие мысли и идеи. Молодые ученые защищают диссертации, получают научные степени, звания и должности. Разве можно назвать их изыскания ошибочными? Большинство полагает, что нет... В результате предубеждение о непогрешимости науки уходит глубоко в подсознание и принимает характер веры.

А ведь научное познание не застраховано от ошибок и заблуждений, как и любое познание.

Человечество знает много тому примеров. Самый простой — убежденность средневековых ученых в том, что Солнце враща-

ется вокруг Земли. Или еще пример — в свое время Парижская Академия наук не поверила Лапласу, предположившему небесное происхождение метеоритов. Как же так?! Не может такого быть, чтобы камни падали с неба, ведь на небе камней нет! Вот еще один пример. В течение долгого времени считалось, что тепло от одного тела к другому переносит «теплород», пока научные исследования сомневающихся ученых не доказали, что никакого «теплорода» в природе не существует.

Приведем еще несколько примеров, которые прямо касаются темы этой книги.

Долгие годы ученые-американисты поддерживали гипотезу о неповторимости и уникальности культуры древних майя, отсутствии каких-либо ее связей не только с цивилизациями Старого Света, но и с ближайшими соседями в Америке (см. труды С.-Г. Морли, Э. Томпсона и др.). Однако исследования последних лет заставили решительно пересмотреть прежние концепции и взгляды. Навсегда ушло в прошлое представление о рядовом общиннике майя как о примитивном и мирном земледельце, безвылазно сидящем в глубине своих вечнозеленых джунглей и добровольно, исключительно из религиозного рвения, обслуживающем правителей-жрецов. Оказывается, что древние майя были весьма энергичным и предприимчивым народом.

Согласно последним исследованиям ученых-американистов, древние майя вели активную внешнюю политику, торговали и воевали с соседями, совершали успешные торгово-исследовательские экспедиции во все концы Центральной Америки и на Кубу, побережье Гондураса и в Венесуэлу. Их блестящая культура, при всей ее самобытности и оригинальности, развивалась совсем не в вакууме, а при постоянном творческом общении с другими великими американскими цивилизациями того времени: предков нахуа из Центральной Мексики (культура Теотиуакана), сапотеков из Оахаки (культура Монте-Альбана), тотонаков из Веракруса (культура Эль-Тахина) и т. д.

Особо тесные связи в I тысячелетии н. э. поддерживали города-государства майя с цивилизацией Теотиуакана. В результате происходило широкое проникновение теотиуаканских элементов культуры в культуру майя горной и равнинной зон (привозная керамика, терракотовые статуэтки, образы богов центральномексиканского пантеона, специфический стиль архитектуры и т. д.) и появление майяских элементов культуры как в самом Теотиуакане, так и в его окрестностях.

Значительные изменения претерпели за последние десять—пятнадцать лет и общие взгляды на характер древнемаяйского искусства. Американские исследователи (Т. Проскурякова, Д. Келли, Г. Берлин, Дж. Кублер и др.) убедительно доказали, что монументальная скульптура майя I тысячелетия н. э. — стелы, притолоки, рельефы и панели (а также иероглифические надписи на них) — это мемориальные памятники в честь деяний конкретных майяских правителей. Они рассказывают о рождении, вступлении на престол, войнах и завоеваниях, династических браках, ритуальных обрядах и прочих важных событиях из жизни светских владык почти двух десятков городов-государств, которые существовали, по данным археологии, в Центральной области майя в I тысячелетии н. э.

Совершенно по-иному определяется сейчас и назначение некоторых пирамидальных храмов в городах майя. Если прежде они считались лишь святилищами важнейших богов местного пантеона, а в самой пирамиде видели лишь высокий и монолитный каменный постамент для храма, то ныне под основаниями и в толще ряда таких пирамид удалось обнаружить дышные гробницы царей и членов правящих династий (открытие А. Рус-Луилге в Храме Надписей в Паленке и др.).

Более того, археологи смогли доказать, что первоначально сооружалась гробница, а уже над нею возводилась высокая ступенчатая пирамида, увенчанная сверху храмом (рис. 1). Между храмом и гробницей иногда осуществлялась прямая связь либо с помощью специальной трубы, либо с помощью лестницы, пробитой сквозь толщу пирамиды. Судя по всему, это означает, что в комплексе «храм—пирамида—гробница» главную роль играет именно царская гробница, а храм, выстроенный над ней, является в действительности заупокойным храмом в честь обожествленного правителя или его предков.

Длинные многокомнатные каменные постройки, возведенные на низких платформах и разбитые вокруг нескольких внутренних прямоугольных двориков, — так называемые дворцы, как удалось доказать в ходе недавних археологических раскопок, действительно служили резиденциями правителей майя. И эти пирамидальные храмы и дворцы составляют до 95 % всей монументальной архитектуры майя.

Заметные изменения претерпели за последнее время и представления о характере, структуре и функциях крупных майяских центров в I тысячелетии н. э. Широкие исследования

■ Рис. 1. Пирамида в Чичен-Ице

археологов США в Тикале, Цибилчальтуне, Эцне, Сейбале, Векане и других городах выявили наличие там значительного и постоянного населения, ремесленного производства, привозных изделий и существование многих других черт и признаков, свойственных практически всем древним городам основных очагов цивилизаций как в Старом, так и в Новом Свете.

Эти примеры доказывают, что действительное научное познание основано на разработке смелых гипотез и версий. Эволюция человеческого сознания и развитие исторической науки возможны лишь тогда, когда человек начинает сомневаться в незыблемости «научных истин».

Сомнение — вот истинный двигатель любого познания.

Объективная истина и историческая наука

Казалось бы, сомнения в исторических данных не распространяются на науку, систематизирующую и сопоставляющую факты прошлого. Ведь прошлое уже было, и если мы его узнали, то узнали раз и навсегда... Но так ли это на самом деле?..

Во-первых, прошлое можно трактовать по-разному, в зависимости от поставленной перед историком идеологической и политической задачи (что всегда и делалось). Достаточно хотя бы просто вспомнить, сколько раз уже переписывались книги даже по новейшей истории за последнее время.

Во-вторых, факты прошлого могут искажаться или теряться под влиянием времени, беспощадного к «деталям» и «мелочам». В результате вместо цельной картины прошлого до нас доходят только осколки, добываемые зачастую лишь с очень большим трудом. И чем больше времени прошло от изучаемого события до настоящего момента, тем меньше деталей остается в нашем распоряжении для реконструкции исходной исторической картины.

К тому же из «осколков» можно составить не один вариант «калейдоскопа исторического события». Этих вариантов может быть несколько, да и отсутствие множества элементов затрудняет восстановление истинной «картинки». Для воссоздания целостной картины древней культуры или цивилизации, соответствующей Истине, необходим полный «набор» деталей. В данном случае историкам помогают археологические раскопки, находки из которых и составляют основу для исторических исследований. Их не так много, поэтому даже единичный найденный исторический факт может кардинальным образом изменить наши представления и о прошлом, и о будущем.

Недостаток материала, малое количество фактов, невозможность обнаружить между ними взаимосвязь вынуждают историков прибегать к помощи гипотез, логических построений, а иногда и просто домыслов, чтобы получить хоть приблизительную целостную картинку прошедших событий, состояния древней культуры и религиозных представлений. Но разве гипотезы и построения отражают действительную реальность прошедших времен?.. Вот и получается, что исторические научные данные не всегда являются непрекращаемой Истиной. Оказывается, что история тоже не застрахована от ошибок и заблуждений.

Рассматривайте исторические факты не как Истину в последней инстанции, а как Версию.

Удачная это версия или неудачная — это зависит от множества условий, но все равно это только Версия! Однако при этом официально признанная историческая версия возникновения и развития цивилизации майя отчаянно защищается некоторыми историками. Именно поэтому находки, новые материалы и артефакты, идущие вразрез с официальной версией, или замалчиваются, или категорически отвергаются, или критикуются. Ученые по тем или иным причинам не допускают альтернативных исторических гипотез, отчего страдает историческая Истина.

Артефакты, противоречащие исторической науке

В этой главе перечисляются лишь те артефакты, которые касаются культуры майя. И в первую очередь нужно сказать о мегалитах.

МЕГАЛИТЫ

По всему земному шару разбросаны десятки тысяч пирамид, «храмов», «обсерваторий», «крепостей», дольменов, менгиров, кромлехов и прочих мегалитических (от греческих слов «мега» — большой и «литос» — камень) сооружений!!!

Возникает естественный вопрос: для чего они предназначены?

Историческая наука предлагает три версии, согласно которым мегалиты — это:

- ☒ могильники;
- ☒ обсерватории;
- ☒ культовые сооружения.

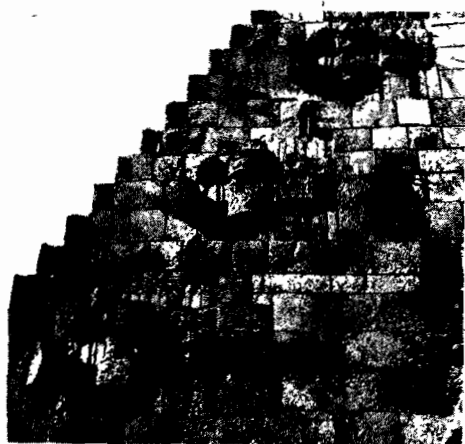
А чем же в таком случае объяснить громоздкость и нерациональность этих сооружений? Ведь у древних цивилизаций «религиозные» представления не были отделены от повседневной жизни. Они были ее частью! Из этого можно сделать следующий вывод: аргументы практического значения должны играть такую же важную роль, как и религиозные установки. Тем не менее в определении назначения мегалитов историки отдают предпочтение идеологическим факторам. Это явное противоречие, которое нельзя игнорировать, как это обычно делается. Ведь сходство ряда архитектурных черт у религиозных сооружений и светских зданий вовсе не означает, что все в жизни той или иной цивилизации было пронизано верой в того или иного бога. Даже использование в поздние времена неких объектов в качестве культовых ничего не говорит о начальном их назначении, которое, собственно, и представляет интерес...

В попытках объяснить происхождение мегалитов официальная историческая наука утверждает, что на протяжении сотен лет все силы того или иного государства или народа (в данном случае майя) были брошены на создание культовых центров из многотонных каменных блоков. Майя, дескать, как и каждый народ на заре своей цивилизованной жизни, были подвержены строительной гигантомании. И миновать эту стадию древние люди не смогли нигде: ни в равнинном

Египте, ни в горных районах Южной Америки, ни в лесах Европы, ни на мелких островах Тихого океана, где и строить-то эти сооружения было просто некому.

Версия о том, что пирамиды майя, такие, например, как пирамида в городе Ушмаль (рис. 2), были обсерваториями, также сомнительна. Зачем было майя вращать многотонные камни для отображения определенного положения небесных тел? Да и к тому же подробные астрономические знания не нужны цивилизации, далекой от освоения космоса. Какова практическая польза от обсерваторий для примитивных народов?

Одно из предположений заключается в том, что обсерватории создавались для нужд сельского хозяйства, которое приходилось вести в условиях тропиков (где нет резко обозначенных природой времен года, а продолжительность дня и ночи всегда остается почти неизменной). От жрецов-астрономов шли указания о начале тех или иных сельскохозяйственных работ. В строго определенный день в густом тропическом лесу майя вырубали деревья, а после их высыхания — сжигали. Затем образовавшиеся поля засевали кукурузой (это — так называемый подсечно-огневой метод земледелия). Сделать все нужно было в самом конце сухого периода и без затяжек. Иначе помешают тропические ливни, продолжающиеся здесь пять-шесть месяцев подряд. Ошибка в несколько дней могла стать роковой для всего цикла работ.

■ Рис. 2. Пирамида в городе Ушмаль (Мезоамерика)

Но правомерно ли это предположение?

Посудите сами. — точность даты посевной и сбора урожая до дня и часа не имеет настолько важного значения, — естественные колебания климатических условий легко сводят на нет титанические усилия по получению точных астрономических расчетов благоприятных дней.

Может быть, обсерватории были нужны мореплавателям?

И в этом случае постройка мегалитов ничем не оправдана. Мореплаватели вполне успешно могли плавать, приблизительно ориентируясь по звездам и корректируя свой маршрут уже по береговой линии, знание которой для них было гораздо важнее.

Однако астрономическая привязка сооружений майя — это факт, который нельзя обойти молчанием. Для строителей майя была важна привязка как к странам света, так и к траекториям небесных тел. А почему?.. А вот это — одна из тех величайших тайн цивилизации майя, которые официальная историческая наука не может разгадать до сих пор, опять-таки сваливая астрономическую привязку строений майя на их религиозные представления.

А как удалось майя построить такие монументальные сооружения, создать десятки городов, связав их многими тысячами искусственных каменных дорог при отсутствии современной техники и материалов? Они ведь не имели даже тягловых животных и колесных повозок? И почему они, по официальной версии, решили в одночасье забросить свои города и вернуться к примитивному образу жизни?

КОЛЕСО И КАЛЕНДАРЬ МАЙЯ

В основе календаря майя «тцолкин» заложено сочетание наименований месяцев с цифрами от 1 до 13. Но счет ведется не последовательно, как в нашем григорианском календаре с месяцами в 30 и 31 день. Здесь система счета особенная и не совсем понятная современному человеку.

Представьте себе, что, например, каждой цифре соответствует название определенного месяца. Мы, как обычно, начинаем с 1 января, но потом вместо 2 января должно идти 2 февраля, потом — 3 марта, и так до 12 декабря, а потом — 13 января. Полный цикл в таком случае составит 156 дней (12×13), после чего счет начнется снова, как бы с 1 января. Последним днем из 260 будет, таким образом, 13 Ахау, после

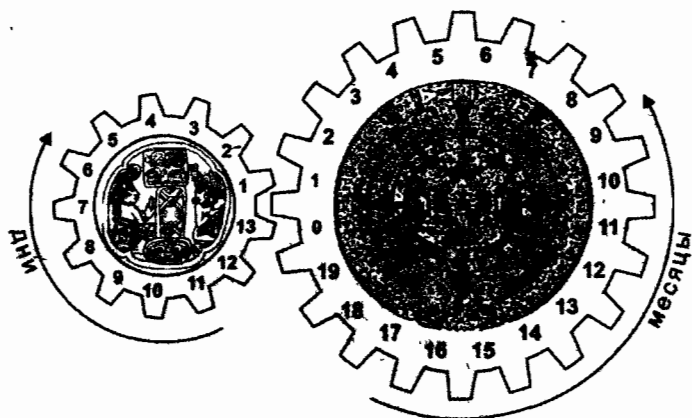
чего в следующем цикле снова будет первым Имикс. Таким образом, каждый цикл представляет собой полный круг.

Для того чтобы наглядно представить систему счета календаря «тцолкин», нужно схематично изобразить ее в виде вращающихся сцепленных зубчатых колес (рис. 3). Это вращение как раз и дает данную последовательность смены календарных дней. Но ведь майя не знали колеса!!! И возникает вопрос: каким образом культура, не знающая колеса, создала календарь, основанный на взаимодействии двух зубчатых колес?

А чем объяснить тот факт, что на американском континенте найдены древние детские игрушки на колесиках или каменный каток для трамбовки дорог? Как же могло получиться, что, будучи все-таки знакомы с колесом, индейцы не использовали на практике его возможности?

Историки объясняют это противоречие тем, что в Западном полушарии не было тягловых животных. Но ведь можно было запрячь в легкую повозку людей, которые все равно таскали грузы на себе? А чем же в таком случае объяснить сооружение строителями майя мощеных дорог протяженностью в многие тысячи километров?

Историки не дают вразумительного ответа и еще на один вопрос: почему при весьма развитой цветной металлургии майя почти не использовали металлы в быту? Их орудия труда оставались крайне примитивными и изготавливались только из

■ Рис. 3. Схема счета календаря майя

деревя и камня. Почему металлы лишь подносили в дар богам и делали из них украшения?

Существует версия, что все эти «загадки» культуры майя являются непосредственным результатом запрета со стороны новых богов-победителей на использование индейцами знаний, полученных от побежденных прежних богов. Конечно, все это настолько сильно сдвигает в глубь времен всю американскую историю (ведь «войну богов» датируют IV тысячелетием до н.э.), что официальная историческая наука и слышать об этом не захочет. Впрочем, она не захочет ничего слышать и о реальности самих «богов».

Давайте попробуем проанализировать эту версию. Допустим, что у майя произошло «отлучение» от знания богов. К чему это могло привести?

Ответ прост: к деградации цивилизации и постепенной потере знаний и достижений. Вместо постепенного накопления знаний в таких областях, как математика и астрономия (а также в связанном с астрономией развитии календаря), наблюдались «взвешившиеся неизвестно откуда в целостном виде» и постепенно деградирующие системы. Так, например, календарь сапотеков и тольтеков, пришедших на смену майя, значительно упрощен (и менее точен) по сравнению с календарем их предшественников.

Этот процесс отмечается практически во всех древних культурах. В Междуречье наблюдается упрощение применяемых на практике математических приемов (в то время как наиболее древний календарь майя демонстрирует высочайшую точность, древние жители Междуречья явно лишь заучивали наизусть готовые математические методы и приемы, за которыми современные исследователи находят непонятную, но стройную логическую систему). При этом все выводы и заключения о якобы «постепенном накоплении» знаний в этих областях предыдущими поколениями до сих пор являются, по сути, лишь «теоретическими домыслами». Но консервативные историки отрицают этот факт деградации цивилизаций, так как он противоречит общепринятой теории поступательного прогресса человечества.

Слюдяной храм в Теотиуакане

О некоторых артефактах заявляют громко, но другие по разным причинам остаются в тени. К этой последней категории относится мощный и протяженный слой листовой слю-

ды, который исследователи обнаружили между двумя верхними уровнями пирамиды Солнца в Теотиуакане, когда ее готовили к реставрации в 1906 году.

Некоторые ученые объясняют отсутствие интереса к этой находке тем, что слюда, имевшая большую коммерческую ценность, была увезена и продана сразу же после раскопок Леопольдо Бартресом, нанятым мексиканским правительством для проведения реставрационных работ в обветшавшей пирамиде. Однако новая находка слюды в Теотиуакане (в Слюдяном храме) произошла значительно позже и тоже осталась без внимания. Здесь причину замалчивания артефакта объяснить труднее.

Слюдяной храм вместе с группой других построек расположен к югу от западной стороны пирамиды Солнца. Прямо под полом, выстланным тяжелыми каменными плитами, археологи нашли два массивных листа слюды, специально доведенных слюда и тщательно уложенных строителями, умевшими резать и обрабатывать этот материал. Листы образуют два слоя, один из которых расположен прямо над другим.

Известно, что слюда не является однородным веществом, так как она содержит различные металлы и микроэлементы в зависимости от того, в какой горной породе она формировалась. Как правило, в слюде находятся калий и алюминий, а также различное количество двух- и трехвалентного железа, магния, лития, марганца и титана. Микроэлементы, обнаруженные в слюде из Слюдяного храма, указывают на ее бразильское происхождение и принадлежность к формации, расположенной далеко от Теотиуакана. Возможно, строителям храма нужна была именно эта слюда. Они сделали все для того, чтобы получить ее, несмотря на связанные с этим проблемы.

Зачем строители задали себе столько труда, ведь было бы проще и дешевле использовать местную разновидность слюды? И зачем строители использовали слюду в качестве материала для настилки полов? Да еще при этом настилали ее в виде слоев под каменным полом, скрывая от глаз? Это кажется абсурдным и непонятным и с той точки зрения, что ни в одной древней постройке на территории обеих Америк (да и всего мира) не было найдено ничего подобного.

К сожалению, историки уже не смогут установить точное расположение, не говоря уже о предназначении большого листа

слюды, увезенного Бартресом из пирамиды Солнца в 1906 году. Однако два нетронутых слоя под полом Слюдяного храма явно свидетельствуют о том, что они использовались с какой-то таинственной целью. Но с какой?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно вспомнить о характеристиках слюды и ее использовании в современных технологиях. Слюда используется в конструкции конденсаторов как теплоизолирующий и электронизолирующий материал. Кроме того, она непрозрачна для быстрых нейтронов и может использоваться в качестве замедлителя ядерных реакций. Неужели майя и ацтеки использовали слюду в этих же целях? Может быть, в храме стояло какое-то оборудование, которое генерировало сильное излучение в процессе своей работы. Для «примитивной индейской цивилизации», конечно, это абсурд, но ведь исследователи находят в Теотиуакане и другие следы высоких технологий, например отшлифованные базальтовые плиты...

Перед перечисленными артефактами современная историческая наука оказывается просто бессильной, ведь они никак не вписываются в малые сроки человеческой цивилизации (каких-то несколько тысяч лет).

Но если мы будем подходить к общепринятому описанию исторического прошлого только лишь как к версии, то все значительно упростится.

Итак, общепринятая историческая картина развития цивилизации майя — лишь версия, имеющая право на существование, не более. Одновременно с ней имеют право на существование и другие, в корне от нее отличающиеся версии. И лишь сравнивая результативность в объяснении и описании прошлого этими версиями, можно установить, какая же из них ближе к истине и какая из них может претендовать на научную достоверность!

Но какие могут быть варианты в исследовании исторического прошлого?..

Три направления в исследованиях исторического прошлого

На сегодняшний день можно выделить три основных направления, в которые укладываются основные теории в исследованиях исторического прошлого.

ОФИЦИАЛЬНО ПРИЗНАННАЯ ВЕРСИЯ

Согласно ее концепции, человечество развивалось полностью автономно на своей планете. Цивилизация насчитывает всего несколько тысяч лет, на протяжении которых она испытывала и взлеты и падения, но в целом постепенно прогрессировала — развивалась и пополняла свои знания.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВЕРСИЯ НЕОДНОКРАТНОГО МОЩНОГО ПОДЪЕМА ЦИВИЛИЗАЦИИ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ

Условно (но лишь условно!) ее можно назвать «версией Атлантиды». Она также подразумевает автономное развитие человечества. Но наша цивилизация, по этой версии, формировалась на осколках одной или нескольких предыдущих цивилизаций.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВЕРСИЯ ИНОПЛАНЕТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В последнее время популярна версия развития человеческой цивилизации под воздействием инопланетной высокоразвитой цивилизации. Эта версия инопланетного присутствия имеет широкий набор вариантов: от однократного случайного вмешательства до полного постоянного контроля за человечеством извне.

Конечно, есть и «смешанные варианты»; есть и различные усовершенствования версий. Например, новым в официальной версии является эволюция взглядов на прошлое под влиянием новых значительных археологических находок (но эта эволюция не изменяет основных установок версии).

Все эти три версии имеют право на существование, хотя они далеко не равноправны: какая-то более вероятна, какая-то менее. Каждый из нас выбирает между ними, руководствуясь принципом ««верю — не верю». Конечно, официальная версия авторитетна и весома. Зато ее альтернативные варианты «выигрывают» благодаря интриге и привлекательности. Но ведь «привлекательность» не может служить критерием научной до-

стоверности. Впрочем, как и «сила давления официальной науки» тоже...

Так что вместо принципа *«верю — не верю»* или *«нравится — не нравится»* в изучении истории майя и их пророчеств нужен вдумчивый подход на научной основе. Перейти от попыток подавления «ненравящихся» версий к логическому анализу по принципу *«допустим, что это действительно так; тогда...»*. Тогда и только тогда мы сможем приблизиться к тому моменту, когда станет яснее, какая же из версий все-таки ближе к истине. И стоит ли верить пророчествам майя о Судном Дне? И здесь немаловажным оказывается вопрос: а на что, собственно, мы можем опираться?..

Две из «опор» довольно очевидны: это — археологические факты и сохранившиеся документы. В последнем случае речь идет о письменных источниках — кодексах майя, дошедших до нас. Сложнее дело обстоит с третьей «опорой» — с древними пророчествами, мифами и преданиями майя. Несомненно, их нужно подвергать строжайшей «перекрестной проверке».

Итак, кто же такие майя?

МАЙЯ — ГЕНИИ ДОКОЛУМБОВОЙ АМЕРИКИ

Во время своего четвертого американского плавания в 1502 году Колумб пристал к маленькому островку, расположенному у берегов нынешней Республики Гондурас. Здесь Колумб встретил индейских купцов, плывших на большом корабле. Он спросил, откуда они, и те, как записал Колумб, ответили: «Из провинции Майан». Считается, что от названия этой «провинции» и образовано общепринятое наименование «майя», которое, так же как слово «индеец», является, в сущности, изобретением великого адмирала.

Название основной племенной территории «собственно» майя — полуострова Юкатан — подобного же происхождения. Впервые бросив якорь у побережья полуострова, конкистадоры спросили местных обитателей, как называется их земля. На все вопросы индейцы отвечали: «Сиу тан», что означало *«Я не понимаю тебя»*. С тех пор испанцы начали называть этот большой полуостров Сиутаном, а позднее Сиутан превратился

в Юкатан. Кроме Юкатана (в период конкисты главной майяской территории), майя жили в горной области центрально-американских Кордильер и в тропических джунглях так называемого Петена, низменности, расположенной в нынешних Гватемале и Гондурасе. На этой-то территории, вероятно, и зародилась майяская культура. Здесь, в бассейне реки Усумасинты, были возведены первые майяские пирамиды и построены первые великолепные майяские города.

Территория майя

К началу испанского завоевания в XVI веке индейцы майя занимали обширную и разнообразную по природным условиям территорию, включавшую в себя современные мексиканские штаты Табаско, Чьяпас, Кампече, Юкатан и Кинтана-Роо, а также всю Гватемалу, Белиз (бывший Британский Гондурас), западные районы Сальвадора и Гондураса (рис. 4).

■ Рис. 4. Карта государства майя на полуострове Юкатан в XVI в.:

1 — столицы государств; 2 — руины древних городов; 3 — границы индейских государств XVI в.; 4 — современные государственные границы

Границы области майя в I тысячелетии, по-видимому, более или менее совпадали с упомянутыми выше. В настоящее время большинство ученых выделяет в пределах этой территории три крупные культурно-географические области, или зоны: Северную, Центральную и Южную.

Северная область включает в себя весь полуостров Юкатан — плоскую известняковую равнину с кустарниковой растительностью, пересеченную кое-где цепями невысоких каменистых холмов. Бедные и тонкие почвы полуострова, особенно вдоль побережья, не слишком благоприятны для майсового земледелия. К тому же здесь нет рек, озер и ручьев; единственным источником воды (если не считать дождей) служат естественные карстовые колодцы — сеноты.

Центральная область занимает территорию современной Гватемалы (департамент Петен), южномексиканские штаты Табаско, Чьяпас (восточный) и Кампече, а также Белиз и небольшой район на западе Гондураса. Это зона влажных тропических лесов, невысоких каменистых холмов, известняковых равнин и обширных сезонных болот. Здесь много крупных рек и озер: реки — Усумасинта, Грихальва, Белиз, Чамелекон и др., озера — Исабель, Петен-Ица и др. Климат теплый, тропический, со среднегодовой температурой 25° выше нуля по Цельсию. Год делится на два сезона: сухой (длится с конца января до конца мая) и сезон дождей. Всего здесь выпадает от 100 до 300 см осадков в год. Плодородные почвы, пышное великолепие растительного и животного мира тропиков сильно отличают Центральную область от Юкатана.

Центральная область майя является центральной не только географически. Это одновременно та самая территория, где майяская цивилизация достигла вершины своего развития в I тысячелетии. Здесь же находилось тогда и большинство крупнейших городских центров: Тикаль, Паленке, Йашчилан, Наранхо, Пьедрас-Неграс, Копан, Киригуа и др.

К *Южной области* относятся горные районы и Тихоокеанское побережье Гватемалы, мексиканский штат Чьяпас (горная его часть), отдельные районы Сальвадора. Эта территория отличается необычной пестротой этнического состава, разнообразием природно-климатических условий и значительной культурной спецификой, заметно выделяющей ее на фоне других областей майя.

Эти три области различаются не только географически. Они непохожи друг на друга и своими историческими судьбами.

Хотя все они были заселены с очень ранних времен, между ними, безусловно, имела место своеобразная передача «эстафеты» культурного лидерства: Южная (горная) область, по-видимому, дала могучий толчок развитию классической культуры майя в Центральной области, а последний отблеск великой майяской цивилизации связан с Северной областью (Юкатаном).

Общественный уклад майя

Общество майя в I тысячелетии н. э. представляло собой сложный социальный организм, напоминающий по форме пирамиду. На ее вершине стояли обожествленный правитель и группа аристократов, духовных и светских. Середину занимали чиновники, ремесленники, торговцы, воины и др. Внизу находились массы земледельцев-общинников, разного рода зависимых людей и рабов.

Рассмотрение тех немногих сведений, которые имеются сейчас по ремеслу и торговле городов майя I тысячелетия н. э., позволяя предполагать наличие в городах в качестве составной части городского населения определенной торгово-ремесленной прослойки. В городах жили также чиновники разных степеней и рангов — писцы, сборщики налогов, судьи, жрецы и профессиональные воины. Наличие вышеназванных групп городского населения уже в классическое время доказывается хотя бы изображениями соответствующего рода на расписной полихромной керамике, фресках и каменных рельефах (например, группа воинов в стандартных доспехах и вооружении на притолоке 2 из Пьедрас-Неграса; богатый торговец на вазе из Ратинлиншуля; торговцы на фресках Бо-нампака и др.).

Поскольку у майя, так же как у древних греков, возникают города-государства, мы можем сравнить их страну с древними Афинами или, скорее, с древней Спартой. Это явное сходство было одной из причин, почему многие исследователи-американисты (изучением истории и культуры майя, так же как изучением истории и культуры других великих мировых цивилизаций — египетской, вавилонской, хеттской, шумерской, — занимается специальная научная дисциплина — майялогия, или майянистика) сравнивают доколумбовых майя с древними греками. Выражение «майя — греки Нового Света» в американской специальной литературе стало общепринятым.

Итак, какова же была внутренняя организация майяских городов-государств?

ПРАВИТЕЛИ И АРИСТОКРАТИЯ МАЙЯ

Во главе города-государства стоял *халач-виник* (великий человек), власть которого была неограниченной и пожизненной. Преемником умершего правителя, новым халач-виником, всегда становился его первенец. «Великий человек» отличался не только от «народа», но и от представителей господствующего класса в первую очередь своим роскошным одеянием: великолепной большой короной, сделанной из перьев редких птиц; цветными сандалиями, нефритовыми перстнями и т. д. Лицо его украшала богатая татуировка, а чтобы у правителя был орлиный профиль, нос его наращивали с помощью особого пластического вещества, так что получался огромный орлиный клюв. Остальные части лица и тела халач-виника тоже были разукрашены или искусственно деформированы с целью подчеркнуть его исключительность. Зубы затачивались и украшались нефритовыми пластинками, ушные мочки прокалывались и вытягивались, для чего использовались индюшьи яйца.

Несмотря на то что «великий человек» был самодержавным правителем, при решении наиболее важных вопросов он консультировался со своего рода государственным советом. Этот совет — *ах куч кабоб* — состоял из виднейших представителей знати и жречества. Поселения, принадлежавшие тому или иному городу-государству, управлялись *батабами*, должность которых тоже была наследственной. Батабы подчинялись непосредственно халач-винику. В своей общине батабы были полновластными судьями, а во время войны — предводителями войска общины. Помощники батабов назывались *ах кулелоб*, они контролировали исполнение приказов батаба, приносили донесения. Должностными лицами общины были также *ах хольпопы*, руководившие обрядовыми танцами и выступавшие в роли запевал во время различных официальных церемоний. Все, о ком сообщалось выше, за исключением *ах хольпопов*, в той или иной мере относились к господам, знати.

Результат анализа материалов, освещающих особенности института царской власти у майя в I тысячелетии н. э., позволяет говорить о большом его сходстве с системой правления шумерских городов-государств древней Месопотамии. Для

обеих культур характерно наличие независимых династий правителей, стоящих во главе небольших территориально-политических единиц — городов-государств. Между этими центрами устанавливались враждебные отношения — столкновения, войны, политические интриги, стремление возвыситься за счет соседей. Судя по имеющимся источникам, в классический период, как и в канун конкисты, основными функциями верховного правителя у майя были военная, ритуальная и дипломатическая — переговоры, браки.

Очевиден прижизненный и заупокойный культ правителя, четко отраженный в археологических находках I тысячелетия н. э. и в письменных источниках X—XVI вв. Например, правитель народа майя по имени Шестое Небо умер в Рио-Азал 6 марта 502 года н. э. и вступил в нижний мир, наделенный силой четырех направлений. Рио-Азал был крупным региональным административным и ритуальным центром в нынешней северо-восточной Гватемале; большая часть современных раскопок там была выполнена под руководством археолога Ричарда У. Адамса.

В классическую эпоху (300—900 гг. н. э.) правителей Рио-Азал хоронили в подземных чертогах, высеченных в известняке. Стены гробниц были оштукатурены и украшены иероглифическими надписями. В гробнице 12, где покоился вождь Шестое Небо, на каждой из четырех стен ярко-красным цветом был начертан особый символ направления. Гробница ориентирована по странам света, и символы соответствуют направлениям, в которых они изображены. Они сопровождаются другими небесными символами.

Например, символ, обозначающий солнце, расположен на восточной стене; он может также означать «день». На западной стене начертан иероглиф, означающий «тьма» или «ночь». Символ на северной стене обозначает Луну, а на южной стене фигурирует символ Венеры. Еще четыре иероглифа, нарисованные черным цветом в углах гробницы, обозначают диагональные направления. Таким образом, гробница представляет собой компас космического порядка и расположена под самой высокой пирамидой в Рио-Азал.

Поместив умершего правителя в средоточие мировых направлений, жрецы города символически замуровали его в центре мироздания. В мифологии именно здесь первый предок майя поднял небо, оторвав его от бесформенного космоса, и создал упорядоченный мир в том виде, как мы его знаем.

В своей книге «Космос майя» Дэвид Фридель и Линда Шил, специалисты по письменности и цивилизации древних майя, называют этого творца Первым Отцом. Он приравнивается к Хунахпу, отцу героев-близнецов, чьи приключения в нижнем мире описаны в «Пополь-Вух» — священной книге индейцев киче в высокогорной Гватемале. Хунахпу был убит и обезглавлен в подземном царстве Владык Смерти.

Наиболее ранний известный текст «Пополь-Вух» датируется XVI веком, но история о Первом Отце, вероятно, рассказывалась задолго до начала постклассического периода (900—1520 гг. н. э.). Судя по всему, он является тем же персонажем, который фигурирует как бог кукурузы в искусстве ранней классической эпохи. Культура майя была так тесно связана с кукурузой, что они связывали свое происхождение с богом зерна, который носил стилизованный початок кукурузы в качестве головного убора и периодически появлялся из-под земли как прорастающий стебель кукурузы.

Согласно иероглифическим надписям, обнаруженным в других поселениях майя, во время сотворения мира Первый Отец вырвался из-под земли в центре мироздания и возшел на небо сразу же после того, как поставил его на место. Там он построил дом, названный «Возвышенным Небом». Структура, которую Первый Отец изготовил из небесного свода, была разделена на восемь частей, образованных главными и диагональными направлениями. Они расходятся от вершины небесного дома, который Фридель и Шил считают «сердцем» небосвода, или северным небесным полюсом. Если они правы, небесные апартаменты Первого Отца являются космической розой ветров.

Символы и образы на двух страницах «Мадридского кодекса», одной из немногих сохранившихся «книг» майя, собраны в восемь отделов, которые, по мнению Фриделя и Шил, символизируют восемь направлений «Возвышенного Неба» — небесного дома, воздвигнутого Первым Отцом на вершине мировой оси. Восьмилепестковый узор окружен 260 черными точками, обозначающими 260 дней майяского *тцолкина*, или священного календаря. Считается, что этот образец календаря, имевший ритуально-пророческое предназначение, был составлен на Юкатане в XV веке.

Однако майя не представляли себе направления как обособленные точки на земном ландшафте. Хотя Земля имела четыре стороны и четыре угла, направления также определялись в кон-

тексте движения Солнца. К примеру, восток, который индейцы киче называют «местом выхода Солнца», действительно является начальной точкой ежедневного солнечного маршрута. Эта точка может быть расположена в любом месте между северо-восточным и юго-восточным пределом ежегодного восхода солнца. Она постоянно меняется, так что мы имеем дело с концепцией, где направления тесно связаны с течением времени.

Впрочем, не все ученые-американисты согласны с тем, что четыре символа на стенах гробницы вождя Шестое Небо обозначают четыре основных направления, или страны света. Лингвистические аргументы побудили антрополога Барбару Тедлок к отождествлению символов «севера» и «юга» с зенитом и надиром. В таком случае меридиональная ось гробницы на самом деле обозначает понятия «верх» и «низ». Фактически понятия плоскостных и трехмерных направлений могли быть взаимозаменяемыми в зависимости от контекста; памятуя об этом, Барбара Тедлок рассчитала положение Венеры и Луны на 6 марта 502 года н. э. В ту ночь Луна пересекла небосвод очень близко к точке зенита. Венера находилась в противоположном направлении, когда Луна была над головой (точка надира). Такая конфигурация наделяет большим смыслом северную и южную стены гробницы Шестого Неба, связывая их через противостояния Луны и Венеры с понятиями «верх» и «низ». Если индейцы майя думали сходным образом, они могли представлять себе различные глубины трехмерного нижнего мира — пропасти, уравновешивавшей купол небосвода.

Ученые могут расходиться в смысловых деталях символов направлений и организации пространства во Вселенной майя, но расположение покойного правителя не вызывает сомнений. Его статус был отражен в соответствии с условностями, принятыми среди высшей элиты майя, — в монументальном посмертном храме и погребальном чертоге, «заряженном» космологическими символами. Ассоциативные направления в гробнице Шестого Неба помещают его в центре мироздания. Здесь он имитирует Первого Отца майя. Его гробница символизирует место, где космос обрел бытие. Здесь находится средоточие сверхъестественной силы и место для жертвоприношений. Через своих наследников правитель возвращается в мир подобно новому урожаю кукурузы и поддерживает мировой порядок благодаря непрерывному течению жизни.

Все качества священного центра мироздания отражаются в магии направлений гробницы 12. Это место, где создается, хранится и распределяется божественная сила. Здесь под сверхъестественным покровительством мертвого предка происходит упорядочение, поддержание и циклическое возобновление мирового порядка.

В целом имеющиеся сведения о ранних формах царской власти в доколумбовой Мезоамерике остаются еще неполными. Однако даже по имеющимся данным можно сделать вывод о большом сходстве форм и конкретных проявлений царской власти у майя с первыми раннеклассовыми обществами Древнего Востока (Шумер и Египет).

Майяская знать жила в центре города в великолепных каменных дворцах, которые строились в невероятно трудных условиях. Этот привилегированный квартал майяских городов иногда обводился крепостной стеной.

«НИЗШИЕ ЛЮДИ» МАЙЯ

Майяских простолюдинов мы можем разделить на две группы: зависимых, но лично свободных земледельцев, строительных рабочих-ремесленников и на рабов. Лично свободные назывались *ах чембаль виникоб*, *мемба виникоб*, иногда *йальба виникоб*, что означает «низкие люди» или «низшие люди».

Майяские ремесленники и крестьяне жили на городских окраинах в хижинах, крытых пальмовыми листьями. Каждое утро задолго до восхода солнца они покидали свои жилища: одни — чтобы возводить новые дворцы и пирамиды, другие — чтобы изготавливать для владельцев этих дворцов и пирамид роскошные одежды, красивое оружие и художественные украшения, третьи — и таких было больше всего — чтобы возделывать землю. Одежду майя изготавливали из прекрасных материй, сотканых на особых ткацких станках из хлопка и волокон агавы. Обувью служили кожаные сандалии, часто роскошно украшенные.

Жестокая ирония истории проявилась в том, что майяская цивилизация, столько давшая человечеству в целом, была полностью оторвана от рядового человека. Майяскому ученому, умевшему определить продолжительность дня и предсказать время лунного затмения точнее, чем его тогдашний европейский коллега, и в голову не приходило создать для крестьянина более продуктивные орудия труда.

Большая часть «низших людей» была занята обработкой земли. И им принадлежала треть урожая. При низкой продуктивности майяского земледелия это обрекало их на полуголодное существование. Подготовка почвы к посеву происходила у майя примерно так: сначала каменными топорами вырубали лес, деревья сжигали, на месте вырубки крестьянин жердью делал ямки и клал в них семена самого замечательного растения, известного индейцам Америки, — кукурузы. Как только поле было засеяно, крестьянин больше о нем не заботился и возвращался на него лишь тогда, когда зрелые початки начинали усыхать. Тогда он собирал урожай. Через три года почва совершенно истощалась, майяский крестьянин бросал это поле, и все начиналось сызнова... Кроме «божественной» кукурузы, майя возделывали хлопок, бобы, табак, какао, собирали в лесах мед диких пчел и т. д. Море, омывавшее полуостров, давало им множество рыбы, из морской воды они добывали соль.

Майя охотились на диких кроликов, агүти и армадилло (вид броненосцев, дававших отличное мясо), ловили ящериц. Каждая семья держала индеек, а иногда и уток. Тем не менее пища майя на 90 % состояла из кукурузы. У майя современное человечество позаимствовало жевательную резинку. В юкатанских и петенских лесах росло дерево чиклэ, плоды которого майяские мальчишки собирали, чтобы потом жевать содержащуюся в них «резиновую смолу». Другой достопримечательностью здешних лесов было «мыльное дерево». Корни этого дерева майя использовали как мыло. Они умывались им перед едой и после еды и даже стирали им одежду.

Помимо натуральных податей, которые «низшие люди» давали в пользу властителей, они строили дворцы для знати, а также храмы и пирамиды. «Низшие люди» строили также *сакбе*, мощенные камнем широкие дороги, соединявшие главным образом важнейшие культовые центры майя.

Самое низкое положение занимали рабы — *пентакоб*. Основную массу рабов составляли военнопленные, которые не были принесены в жертву богам. Их изображения мы видим на стелах майяских городов (например, на стеле 12 в Пьедрас-Неграс) и на фресках недавно открытых храмов Бонампака. Еще одним свидетельством наличия у майя рабов в I тысячелетии н. э. может служить терракотовая статуэтка позднеклассического периода с острова Хайна. Она изображает почти обнаженного худого мужчину с деформированной головой и та-

туированным лицом, который привязан веревкой за кисти вытянутых рук к столбу.

У майя существовало и наследственное рабство. По целому ряду причин свободный человек мог превратиться в бесправного раба. Либо он совершил какое-то преступление (например, кражу) и был за это наказан пожизненным рабством, либо задолжал и становился собственностью кредитора до тех пор, пока члены семьи не выкупят его. Наконец, в майяский город мог быть продан в качестве раба и чужеземец.

Раз уж мы заговорили о продаже, следует заметить, что как платежное средство майя использовали бобы какао. В одном старинном сообщении говорится, что «раб стоит сто какаовых бобов!» Как видно, майя не слишком дорого ценили своих рабов.

Жители майяского сельского поселения составляли *соседскую общину*. Земля была общинной собственностью. Община же выделяла каждой семье очищенный от леса участок. Через три года, когда почва истощалась, семья получала новый участок.

СЕМЕЙНЫЙ УКЛАД МАЙЯ

Майяская семья была патриархальной. Пережитки матриархата у майя в период Нового царства, ко временам которого относятся достоверные сведения, были значительно менее заметны, чем у других высоких индейских культур. Майя носили «фамилию» отца, а не матери. Кстати, с именами дело у них обстояло следующим образом: почти каждому майя давалось четыре имени. Первое — *нааль каба*, имя, данное при рождении, второе — фамилия или имя отца, третье — *нааль каба*, фамилия отца + фамилия матери, как это принято у испанцев, португальцев и других народов, говорящих по-испански и португальски (например, Фиделя Кастро правильно называть Фидель Кастро Рус: Кастро — по отцу, Рус — по матери), и, наконец, четвертое имя — *коко каба* — характеризовало внешний вид его носителя, то есть было чем-то вроде прозвища (Верзила, Толстяк, Лысый и т. д.).

Падение великой цивилизации

Однако к концу IX века на большей части территории лесных низменных районов майя (Северная Гватемала, Белиз, восток Чьяпаса, Юкатан) жизнь в городах прекращается со-

всем или же сокращается до незначительных размеров. Внешне это выразилось в прекращении строительства новых храмов и дворцов и в исчезновении стел и алтарей с календарными датами.

Замерли рынки. Опустились ремесленные мастерские. Заброшены пышные дворцы. Американский археолог Ч. Галленкамп пишет: *«На священных алтарях не возжигались больше душистые копал. На широких площадях умолкло эхо человеческих голосов. Города остались нетронутыми — без следов разрушений или перестроек, как будто их обитатели собирались вскоре вернуться. Но они не вернулись. Города окутало безмолвие... Дворы заросли травой. Лианы и корни деревьев проникли в дверные проемы, разрушая каменные стены пирамид и храмов. За одно лишь столетие заброшенные города майя вновь оказались поглощенными джунглями».*

Как мы уже говорили, истинной причины этой гигантской по масштабам катастрофы до сих пор никто не знает. На протяжении каких-нибудь 100—150 лет наиболее густонаселенная и развитая в культурном отношении область доколумбовой Америки приходит в запустение и упадок, от которых она никогда уже не оправилась. Для объяснения этого феномена предлагалось множество самых разнообразных гипотез и научных версий, полных довольно смелых высказываний, но иногда лишенных, к сожалению, какой-либо фактической основы.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

В качестве возможных причин гигантской по масштабам катастрофы культуры майя называют землетрясения, резкое изменение климата, эпидемии страшных болезней, крах местной системы земледелия, восстания угнетенных против засилья правящей верхушки аристократов и, наконец, чужеземное нашествие.

Наименее вероятно, что города майя погибли в результате землетрясений: Петен, как известно, лежит вне пояса активной вулканической деятельности.

Не выдерживает критики и тезис о катастрофическом сокращении дождевых осадков. Последние геохимические и ботанические исследования в Петене показали, что незначительное уменьшение влажности, действительно наблюдавшееся в конце классического периода, никак не могло отразиться на культуре майя, а тем более привести ее к гибели.

Эпидемии

Версия о повальных эпидемиях малярии и желтой лихорадки, и по сей день опустошающих целые районы Латинской Америки, тоже несостоятельна, так как обе указанные болезни не были известны в Новом Свете до прихода европейцев.

Упадок майяского подсечно-огневого земледелия

Одной из наиболее распространенных до последнего времени версий оставалась гипотеза об упадке майяского подсечно-огневого земледелия, оказавшегося неспособным обеспечить потребности быстро растущего населения. Американский ученый С.-Г. Морли считает, что к концу классического периода все запасы земель, годных для обработки, были исчерпаны, а их плодородие полностью истощено. И тогда наступил экономический крах: голод, народные восстания и кризис власти.

Но исследования в различных районах обширной и разнообразной по природным условиям территории майя дали такие материалы, которые не позволяют принять и эту гипотезу. Ведь были же найдены стелы и храмы, кем-то намеренно поврежденные, а кто это мог сделать, если многие из них были открыты всего лишь десять лет назад? Кто мог это сделать, если до ученых, их обнаруживших, в майяские джунгли не проникал никто — ни испанские завоеватели, ни тольтеки?

Нашествие чужеземных племен

Ближе всего к правдоподобию мнение, которое связывает гибель классических городов майя с нашествием чужеземных племен. Несколько волн завоевателей, вышедших из Центральной Мексики и с побережья Мексиканского залива, затопили некогда цветущую страну. Только массовое вторжение врагов извне могло привести к резкому сокращению населения и гибели культуры такой огромной области, какой была страна майя в конце I тысячелетия н. э. Продвигаясь с северо-запада на юго-восток по наиболее выгодным и легкодоступным направлениям, отряды захватчиков постепенно опустошали земли майя. Красноречивые следы их пребывания в виде обломков центрально-мексиканской керамики, статуэток и каменной скульптуры обнаружены прежде всего на западе майяской террито-

рии: в Алтар-де-Сакрифисьосе, Сейбале, Паленке. Один за другим гибли древние города. Дольше всех держался Тикаль — великолепная и гигантская по размерам столица одного из государств майя. Это свидетельствует о том, что географическое положение в самом центре Петена, в глубине непроходимых джунглей, и сила сопротивления на какое-то время сдержали натиск чужезмцев, но не могли все же спасти город от вторжения врага. У большинства народов древности войны велись для захвата добычи и рабов. Поэтому не приходится удивляться тому, что в результате вторжения чужеземных армий население в низменных районах майя резко сократилось (одни жители были уничтожены в ходе военных действий, других увели в плен победители). Не исключено, что известную роль в гибели классической культуры майя в Центральной области сыграли и внутренние социальные неурядицы, ослабившие силу сопротивления майяских городов вражескому нашествию.

ВТОРЖЕНИЕ ТОЛЬТЕКОВ И ВЛАДЫЧЕСТВО МАЙЯПАНСКИХ КОКОМОВ

До времен конкисты внешний мир вторгся к майя лишь однажды. Это случилось в X столетии, когда воинственным чужеземцы пришли к ним из Мексики. Это были *тольтеки*, вынужденные покинуть Тулу. Согласно преданию, в Чичен-Ицу вернулись легендарные ица, некогда оставившие этот город, а с ними пришел из Мексики народ под предводительством «вождя» Кукулькана (Кукулькан — майяское имя змея в птичьем оперении Кецалькоатля). Смешанные потомки ица и тольтеков создали в Чичен-Ице новое государство, явственно носящее следы влияния мексиканской культуры. Мексиканское влияние сказывается, например, в почитании Пернатого Змея. Потомки тольтеков учат майя использовать новые материалы: бирюзу, оникс, горный хрусталь, а также металлы. Впрочем, сами «эмигранты» из Тулы — Толлана, которые вместе с майяскими ица пришли во второй половине X века на север Юкатана и в 987 году овладели городом Чичен-Ица, говорили уже на языке майя.

Два других видных участника похода Кукулькана в северный Юкатан — Коком и Шиу, или Тутуль Шиу, — создают затем два самостоятельных города-государства. Коком основал Майяпан, а Ах Суйток Тутуль Шиу — Ушмаль. Эти города быстро растут. В Чичен-Ице воздвигаются пирамиды в честь но-

вого бога, пришедшего с тольтеками из Мексики, в честь Кецалькоатля, теперь уже называемого по-майяски Кукулькан. Изображением божественного Пернатого Змея украшены прекрасные колонны Чичен-Ицы, возвестившие, что у города появился новый покровитель.

Эти три главенствующих майяско-мексиканских города первого периода Нового царства, который американисты с полным основанием нарекли периодом «*майяского ренессанса*», в 1007 году образуют так называемую *Майяпанскую лигу*. Возможно, что и возникновение этой конфедерации городов-государств было отзвуком федерального объединения тогдашней Мексики. Но чем великолепнее становились эти города, тем больше увеличивались зависть и взаимная вражда в сердцах их правителей.

В 1194 году происходит открытое столкновение. Хунак Кеель из династии майяпанских правителей Кокомов при поддержке нескольких отрядов мексиканских воинов нападает на Чичен-Ицу и захватывает ее. Так Кокомы становятся неограниченными правителями северного Юкатана. Чтобы утвердить свое могущество, они приводят в Майяпан майяских халач-виников и принуждают их остаться здесь на постоянное жительство. Даже «великий человек» Ушмаля, третьего города бывшей Майяпанской лиги, не участвовавшего в междоусобице, вынужден был обосноваться в Майяпане. О военной мощи Майяпана свидетельствовали городские укрепления — настоящие крепостные стены (до этого ни в одном майяском городе не было внешних укреплений).

Владычество майяпанских Кокомов над остальными юкатанскими майя продолжалось 250 лет. Но затем против диктатуры Кокомов вспыхнуло общеюкатанское восстание, которым руководил халач-виник Ушмаля Ах Шупан Шиу. Восстание было успешным. В 1441 году победители уничтожили центр самовласти, а вместе с гибелью Майяпана был положен конец и единству юкатанских майя. С этого времени существует 18 независимых майяских государств, иногда совсем небольших. Из них только пять играют более значительную роль.

Вскоре жители покидают разрушенный Майяпан и основывают новый центр в Текохе, где теперь правит династия Чель. Приходит в упадок и некогда прославленная Чичен-Ица. По до сих пор не установленным причинам ица вновь покидают свой прекрасный город и под началом нового вождя переселяются на юг, в Петен, где строят озерную столицу Та-Ица, или Тай-

ялась. А поскольку переселение становилось всеобщим, переселяются и главные победители. Ушмальская династия Шиу (потомки ее до сих пор живут на Юкатане!) основывает новую резиденцию, город-государство, который весьма пророчески был назван Мани, что примерно можно перевести как «все потеряно». И действительно, все было потеряно.

На последнем этапе существования Майяпана в него проникают новые религиозные идеи и концепции. К этому времени население Майяпана стало вдруг поголовно «идолопоклонниками». Некогда блестящая культура талантливого и многочисленного народа переживала явный упадок.

И все же майя Юкатана выдержали сильный натиск чуждой им идеологии, принесенной извне завоевателями-тольтеками. Они смогли за короткое время растворить в своей среде язык, обычаи и нравы чужеземцев. Но это была пиррова победа. Культурный упадок пришел как прямое следствие упадка экономического и политического.

Ч. Галленкамп подчеркивает: *«Ни один правитель... не обладал силами, достаточными для объединения провинций, которые разделяли теперь Юкатан на несколько враждующих военных лагерей. Но каждый царек надеялся осуществить подобное объединение под собственной эгидой. И вот наступила драматическая развязка. На всем полуострове свирепствовали войны. Мирные селения подвергались непрерывным набегам с целью захвата будущих жертв и крепких юношей, годных для воинской службы... Человеческая жизнь потеряла всякую ценность... Искусство и наука пришли в упадок».*

В настоящее время сохранилось совсем немного археологических памятников, которые можно отнести к этому финальному этапу в развитии цивилизации майя. Из сообщений испанских и индейских хроник мы знаем, что в каждом юкатанском государстве — «провинции» — имелся один или несколько крупных городов. Однако после конкисты испанцы возвели на их месте свои собственные селения и города, используя для строительства тесаный камень, взятый из древних дворцов и храмов. Позднее всякие следы доколумбовой жизни были почти целиком погребены здесь под многовековыми напластованиями колониальной поры и под современными постройками.

Это была агония великого народа, печальный закат некогда блестящей цивилизации. Часы истории неумолимо отсчитыва-

ли свой срок. У майя не оставалось больше времени ни для творческих поисков, ни для политических преобразований. На голубых просторах Атлантики маячили уже паруса испанских кораблей, несших с собой разрушение и гибель всему прежнему укладу жизни индейской Америки. Но еще до появления первых испанцев на майяские города обрушивается страшная эпидемия (вероятно, чума). А вслед за ней в их двери стучит меч Кастилии. Шиу (теперь уже, собственно, Напот Шиу) приносят в жертву богам сотни людей, дабы отвлечь грозное бедствие, но ни осуждение на заклание красивейших девушек, ни паломничество к сеноту (священному колодцу) в Чичен-Ице не могут предотвратить беду, которую несли с собой бледнолицые люди. Да, все было потеряно. Боги прогневались.

Считается, что до сих пор на полуострове Юкатан проживают 6 млн представителей народности майя. Однако они имеют приблизительно такое же отношение к исчезнувшей цивилизации майя, как современные греки — к древним. Они приняли христианство, носят современную одежду, хотя в своей материальной культуре — одежде, предметах быта — сохранили некоторые традиционные мотивы майя. Христианство дополняется у них древними обрядами жертвоприношения животных.

Конкиста на Юкатане

Испанские конкистадоры открыли для европейцев культуру майя уже в 1502 году, почти на 20 лет раньше, чем они узнали ацтеков, и на 30 лет раньше, чем инков. И тем не менее последний майяский город — Тайясаль — был взят испанцами лишь спустя 195 лет.

По рассказу францисканского сановника Диего де Ланда, испанцы впервые появились на Юкатане в 1511 году. Но прежде всего нам следует познакомиться с самим Диего де Ланда, человеком, без хроники которого «Сообщение о делах в Юкатане» («Relación de las cosas de Yucatán») мы знали бы о конкисте и культуре майя совсем немного.

Хроники миссионера Диего де Ланды

Ланда происходил из старинной испанской фамилии Кальдеронов и родился, вероятно, в 1524 году. Тринадцати лет он вступил в знаменитый толедский монастырь Сан-Хуан-де-лос-

Рейес и стал францисканским монахом. В августе 1549 года, четыре года спустя после того, как на Юкатане появились первые францисканские миссионеры, Диего де Ланда приехал на майяский полуостров с четырьмя своими товарищами. В том же году он основал первый «майяский» монастырь Сан-Антонио.

Фанатичный и жестокий Ланда был ревностным миссионером. И спустя несколько лет он дождался награды за свое усердие. Когда в 1561 году гватемальская и юкатанская провинции францисканского ордена были объединены, Ланда стал духовным главой новой провинции. Только теперь он в полной мере показал, на что способен.

Первым делом Ланда призвал на Юкатан инквизицию. И та свирепствовала, вселяя ужас в юкатанских майя. Но на этом Ланда не остановился. Как изгнать из майя «языческий дух», если у них есть десятки религиозных книг, в которых они находят утешение? И наступил один из самых черных дней истории мировой культуры — 12 июня 1562 года. Ланда свел последние счета с майяской цивилизацией. В этот день все собранные по его приказу майяские рукописные книги были сожжены во время торжественного аутодафе, устроенного в последней майяской столице — Мани. В ~~среде~~ ^{числе} тех, кто занимается историей индейцев, широко известна одна фраза из хроники Ланды: *«Мы нашли у них большое количество книг эти-ми буквами. И так как в них не было ничего, в чем не имелось бы суеверия и лжи демона, мы их все сожгли»*.

Диего де Ланда сжег все рукописи индейцев майя, как только дознался, что в них написано, а отпавшие от христианства индейцы были выставлены на позор и подверглись жестоким истязаниям. Через месяц после этого аутодафе в Юкатан прибыл епископ Тораль. Жестокости Ланды вызвали недовольство даже епископа. Он немедленно приостановил преследование отпавших от христианства индейцев. Ланда протестовал против распоряжений епископа и в 1564 году выехал в Испанию, чтобы оправдаться в своих действиях перед Советом по делам Индий. Виднейшие богословы Испании оправдали его, и в 1573 году он возвратился в Юкатан в качестве епископа города Мерида. Он умер в Мериде в 1579 году, «окруженный ореолом святости».

Не может того быть, чтобы богословы столь стремительно возвысили его, а потомки признали святым только за то, что он истязал отпавших от христианства индейцев! Если бы вопрос

о епископстве рецался так просто, ни одного индейца не осталось бы в обеих Америках. Нет, он их истязал, чтобы заполнить все рукописи и все их предать огню. Насколько же бессердечным и жестоким должен быть человек, вызвавший своими действиями возмущение даже у испанских завоевателей!

Позже, когда он ознакомил виднейших богословов Испании с содержанием некоторых из рукописей, специально сохранных и сожженных уже в Испании, они нашли его подвиг выдающимся и достойным подражания. Вскоре после этого события все письменные памятники Америки были уничтожены соискателями епископских мантий, по-видимому, только памятники инков где-то все еще хранятся, потому что благодаря инке Гарсиласо де ла Вега всем стало известно, что инки письменностью не владели, значит, и сжигать там было нечего.

Но чем же могли рукописи майя так сильно разозлить виднейших богословов Испании, людей книжных и книги вроде бы любящих? Да, наверное, тем, что они столкнулись в них с другим вариантом изложения библейских событий. Изошренная ересь, грозившая благополучию католической церкви, была своевременно обезврежена!

Парадокс в том, что уцелело именно то, что (если бы историки были правы в своих утверждениях) должно было и ацтеками, и испанцами уничтожаться в самую первую очередь: инструкции для жрецов по проведению обрядов; описание жизни и деяний древних богов; календарь, который использовался жрецами для определения времени жертвоприношений, и астрономические таблицы, которые больше использовались для астрологических предсказаний. Книги майя являлись по сути собранием знаний индейцев, сохранявших и передававших с помощью этих книг из поколения в поколение накопленное знание.

Несмотря на противоречивую «деятельность» непримиримого фанатика Ланды, за многое, что известно нам о майяской культуре и истории, мы должны быть благодарны именно ему. Хроника Ланды написана в Испании, куда он приехал, чтобы оправдать жестокости, которые по его инициативе были допущены в отношении индейцев, вновь «отпавших» от католичества. В печати эта хроника появилась только в 1864 году. В ней рассказывается о первых испанцах в Америке и о завоевании Юкатана доном Франсиско де Монтехо, об истории майя, об их культуре и письменности. Ланда даже приводит несколько майяских иероглифов, присовокупляя к тому же их перевод.

Информация Ланды впоследствии поможет ученым при дешифровке майяской письменности. Нужно заметить, что «Сообщение» Ланды представляет собой большую ценность еще по одной причине. Ведь нередко он почти дословно передает рассказ своего основного информатора — образованного индейца, члена одной из самых значительных майяских правящих династий — династии Кокомов.

Вот и все, что следовало рассказать о монахе-францисканце Диего де Ланде. Вернемся теперь к его предшественникам, к первым европейцам, вступившим на землю майя.

ЭКСПЕДИЦИЯ ВАЛЬДИВИИ

В 1511 году на землю Юкатана вступила группа испанцев, покинувших Дарьен, город на Панамском перешейке, которым управлял прославившийся позднее Васко Нуньес де Бальбоа, будущий первооткрыватель Тихого океана. В дарьенском поселении вспыхнули раздоры между Бальбоа и одним из его соперников.

Часть испанских поселенцев, возглавляемая офицером Вальдивией, решила «вернуться домой», то есть на Гаити (Эспаньолу), главную тогдашнюю базу испанской конкисты в Америке. Они везли губернатору донесение о дарьенских событиях и 20 тыс. золотых песо для короля. Но каравелла Вальдивии не доплыла до места назначения. Неподалеку от Ямайки она села на мель, которую тогда называли Отмелью змей (ныне Педро-Кайс). И не стало ни каравеллы, ни песо. Не было и надежд, что кто-нибудь доберется до Эспаньолы. Только 20 счастливым удалось вскочить в маленький спасательный бот. Но хотя у них и оказался спасательный ковчег, на нем не было ни парусов, ни провианта. Голодную и отчаявшуюся команду Вальдивии двенадцать дней носило по Карибскому морю. На тринадцатый день течение прибило их к берегу неведомой земли. В живых к этому времени осталась уже только половина. Десять человек умерло от голода. Но спасшиеся были на суше! На твердой земле полуострова Юкатан! Однако и на земле майя потерпевшие кораблекрушение не избавились от опасностей. Ланда пишет (в третьей главе): *«Эти несчастные попали в руки злого касика, который принес в жертву своим идолам самого Вальдивию и четырех его спутников, а из их [тел] приготовил со- племенникам угощение».*

Итак, в живых оставалось всего пять испанцев. Увидев, что их ожидает, они бежали из плена и направились в глубь Юкатана. Вскоре они были обнаружены и пленены другим майяским вождем, который превратил их в рабов, но все же даровал им жизнь. А его преемник даже вернул пленникам свободу. Трое из них умерли. В конце концов из всей экспедиции Вальдивии остались в живых лишь Херонимо де Агиляр и Гонсало Гереро. Агиляр спасся с приходом Кортеса. Гереро ушел в Чектамаль, где женился на дочери вождя и принял языческую веру.

ЭКСПЕДИЦИЯ ФРАНСИСКО ЭРНАНДЕСА ДЕ КОРДОВЫ

В 1517 году испанцы вновь высадились на Юкатане. История этого плаванья была типичной для своего времени. За пять лет владычества колонизаторы истребили на Кубе почти всех индейцев. Но для рудников, которые они здесь открыли, нужна была рабочая сила. И они отправились на охоту за рабами в еще «не освоенные» области. Экспедицией руководил Франсиско Эрнандес де Кордова. Во время своего плаванья он сначала обнаружил неведомые острова и назвал их Женскими островами, так как нашел там множество изображений богинь, «матерей». Позднее (у мыса Коточ) экспедиция достигла Юкатана. Кордову у майя ждал такой же прием, как и Вальдивию.

Юкатанские индейцы, обладавшие высокой степенью культуры и организации, оказали охотникам за рабами решительное сопротивление. И несмотря на то что Кордова применил против них корабельную артиллерию — непостижимое оружие, которое должно было внушить им ужас, отважные майя не прекратили своих атак до тех пор, пока не загнали незваных гостей назад в море. Как отмечает хроника, сам Кордова получил тридцать три ранения! Двадцать испанцев было убито, пятьдесят ранено.

ЭКСПЕДИЦИЯ ХУАНА ДЕ ГРИХАЛЬВЫ

Охотники за рабами вернулись на Кубу без рабов, но с золотом, которое они нашли на Женских островах. Вот почему Диего Веласкес, губернатор Кубы, снарядил новую экспедицию. В состав ее вошло пять каравелл. Экспедицией руководил родственник губернатора Хуан де Грихальва. В его распо-

ряжении было 200 испанцев. Экспедиция несколько раз приставала к берегам Юкатана, но без особого коммерческого успеха. И спустя пять месяцев вернулась на Кубу.

ЭКСПЕДИЦИЯ ЭРНАНА КОРТЕСА

В это время готовился к отплытию очередной герой трагического эпилога индейской независимости, завоеватель Мексики Эрнан Кортес (рис. 5). Экспедиция Кортеса также побывала в стране майя. Как раз у них Кортес нашел незаменимую переводчицу, советчицу и преданную подругу Марину, которой он в значительной мере обязан был успехом мексиканского похода. Здесь же Кортес обнаружил одного из давно оплаканных членов экспедиции Вальдивии — Херонимо де Агиљера, счастливо пережившего своих товарищей и все злоключения.

...В апреле 1519 года на берегах Юкатана, на границе между бурным прошлым и рискованным будущим стоял тридцатитрехлетний Кортес. Он стоял на вышке сторожевой башни. Перед его взором тянулась темная полоса безмолвного леса. Что его ждет здесь?

Гонец принес Монтесуме, Владыке Гнева, весть о прибытии экспедиции Кортеса: *«Наместник провинции Кутластан, припадая челом, докладывает Владыке Гнева: на восточном краю Аналука, где власть Владыки переходит с суши на воду, к берегу пристали крылатые корабли с неведомыми существами. Неведомые пришельцы умеют делать гром и молнию, тела их покрыты твердым панцирем. И еще среди них есть двуглавые, двурукие, шестиногие люди-олени. У них белая кожа и борода, как у Кецалькоатля, бога воздуха. Их немного, но они могут поражать с помощью своих выпускающих молнию палок и на расстоянии пятисот-шестисот шагов. Пришельцы разбили лагерь на берегу. Наместник просит приказа: пропустить их дальше или сокрушить?»*

В лагере Кортеса были старые опытные авантюристы: Альваро и Пуэртокаррера, участвовавшие в неудачной экспедиции предшественника; здесь были готовый на все Авила и капитан дель Кастильо, любитель книг и летописей; славившийся своей силой Олид, беглый галерный раб; прелат Ольмедо, патер-собутыльник рыцарей авантюры. Да и все остальные члены экспедиции — орда жаждущих крови и золота пиратов, готовых заплатить за фунт золота жизнью тысяч и десятков тысяч людей. Устремив жадные волчьи взоры на лес, они ждали.

■ Рис. 5. Генерал-капитан Эрнан Кортес, покоритель Мексики

В течение нескольких дней ничего не происходило. Все с нетерпением смотрели на капитана Кортеса, который все еще не давал приказа отправляться. Лишь двое из всей команды знали, чего он ждет: сам Кортес и дель Кастильо. Неделю назад случилось одно событие (десять лет спустя дель Кастильо вспомнит об этом в своих мемуарах), которое должно было возыметь свои последствия.

Дело в том, что люди Альварадо ограбили деревни и святилища индейцев на предпоследней остановке флота (на при-

брежном острове Косумель). Кортес строго наказал их, а награбленные вещи вернул островитянам. С тех пор индейцы прямо-таки с поклонением смотрели на доброго белого человека. Марина, понимавшая их речь, сообщила Кортесу, что они считают его Кецалькоатлем, человеком-богом, который сошел на землю Анауака, чтобы принести ей счастье... Этот слух должен был дойти до внутренних районов континента. Кортес ждал...

Вскоре после высадки команды и сооружения крепости из джунглей вышла группа людей. Они принесли пришельцам подарки — еду: свежие кукурузные лепешки, яйца, индеек, фрукты. Марина перевела их слова: иноземцев вскоре навестит и полномочный хозяин провинции, наместник.

Вскоре на носилках, колыхавшихся на плечах рабов, прибыл наместник со своей вооруженной свитой. По его повелительному жесту носильщики развязали тяжелые тюки, разложили подарки: литое золото и серебро в пластинках к слиткам; тысячи драгоценных камней в прекрасно выделанных глиняных кувшинах: бирюзу, смарагд и сапфир; фигурки различных животных: ягуаров, уток, орлов — из золота; кованые пластинки из серебра с изображением символов ночи...

Казначей экспедиции золото только одного рельефа солнца оценил в двадцать тысяч испанских дукатов. Это были дары далекого повелителя, Владыки Гнева, резиденция которого находилась в сказочном Теночтитлане.

Наместник безмолвным жестом передал сокровища храма Кецалькоатля бледнолицым бородатым существам, быть может братьям давно удалившегося из этой страны бога... быть может, один из них — сам Кецалькоатль в сверкающем панцире...

После этого наместник заговорил. Он передал пришельцам слова правителя Монтесумы. Марина переводила: *«Привет вам, наши гости! Даже если вы сами боги, вы и тогда лишь гости наши на короткое время. Владыка желает, чтобы вы не делали ни шагу внутрь его империи; возвращайтесь как можно скорее на вашу неведомую родину по волнам моря, забросившего вас на наши берега!»*

Так сказал наместник. И снова замолк. Потом взмахнул рукой, и процессия исчезла во мраке джунглей.

Однако индейцы еще неоднократно сталкивались с испанцами. Но ни потерпевший кораблекрушение Вальдивия, ни охотник за рабами Кордова, ни кровавый Кортес не овладели Юкатаном. Завоевание полуострова связано с именами представителей конкистадорской династии Монтехо.

ЭКСПЕДИЦИИ ДИНАСТИИ МОНТЕХО

Основатель этой хищнической династии дон Франсиско де Монтехо (родившийся в 1472 году) превосходил своих коллег образованностью (он закончил университет в Саламанке), а также, несомненно, личным обаянием и изысканными манерами (многие годы он жил при кастильском дворе).

Как представитель Кортеса в Испании, Монтехо знал о существовании Юкатана и долго, целеустремленно готовился к завоеванию непокоренного полуострова. В конце 20-х годов это была единственная из известных и практически доступных областей Нового Света, еще не захваченная испанцами. Результатом деятельности, которую Монтехо развернул в Испании по подготовке будущего конкистадорского предприятия, был типичный для того времени «договор» — «капитулasyon», заключенный между испанским королем Карлом V и Монтехо, обязавшимся «продолжать исследование и завоевание острова Юкатан». Монтехо и его потомкам король заранее пожаловал титул аделантадо. Кроме того, Франсиско Монтехо был пожизненно назначен губернатором и главным капитаном Юкатана. Когда бумага была у него в кармане, он смог приступить к действиям и в течение двадцати лет (с несколькими перерывами) завоевывал Юкатан.

Завоевание полуострова нисколько не отличалось от других конкистадорских кампаний своего времени. Оно было таким же последовательным и таким же жестоким. Может быть, даже наиболее жестоким. Ведь именно у Монтехо был обычай кормить собак мясом убитых индейцев. Благородный де Лас-Касас неоднократно упоминает о Монтехо и его солдатах. Прежде всего он рассказывает, как Монтехо попал на Юкатан и как извлекал золото из страны, его не имевшей:

«В году тысяча пятьсот двадцать шестом другой бессовестный муж был поставлен над королевством Юкатан посредством лжи и обмана и обещаний, данных всеу королю, каковым способом и прочие тираны доселе пользуются, приобретая должности и выпрашивая государственные синекуры, ибо под прикрытием своего положения и на основе своих полномочий могут беспрепятственно красть и грабить. Королевство сие было обильно людьми ввиду мягкости климата и плодородно ввиду достатка влаги, чем превосходило Мексику; особливо медом и воском оно изобиловало более всех прочих доселе изведанных краев Индий. Занимает же оное

пространство в триста миль. Из всех индейцев обитатели этой провинции были самыми развитыми. Сей тиран с тремястами людей начал вести войну против невинных, в собственной отчизне живущих и никому вреда нечинящих туземцев, чем вызвал гибель несметного множества народа. А поелику в крае сем отсутствует золото (если бы оно было, короткий конец в рудниках ожидал бы здешних обитателей), дабы все-таки извлечь золото из тел и душ их, за которые Иисус Христос смерть принял.

Одним словом, всех, у кого не отнял жизнь, сделал он рабами и наполнял ими корабли, приведенные в места сии малой и слухами, и наполненные отсылал, выменивая индейца на вино, на оливковое масло, на уксус, на засоленную свинину, на одежду, на лошадей и на все прочее, что, по его суждению и разумению, может кому-либо быть потребно. Он предлагал выбор из пятидесяти или ста дев и ту, которая иных затмевала, выменивал на самый малый бочонок вина, оливкового масла или уксуса или на солонину и такой же выбор предлагал из трех или из двух сотен достойных юношей. И случалось, что отрока, бывшего, по всей видимости, сыном вождя, отдавали за круг сыра, а сотню человек — за коня. И сим преступлениям он предавался с года двадцать шестого по год тридцать третий...»

Но самое худшее было впереди. Военные действия против майя возглавил Монтехо Второй, сын Франсиско Монтехо, вынужденного в 1533 году вернуться в Испанию.

Овладев примерно половиной Юкатана, Монтехо-младший основал здесь в 1542 году первый европейский город — Мерида — прямо на развалинах майяского центра Тихоо. А в 1546 году он разбил в большом сражении последние группы сопротивлявшихся юкатанских майя.

ПАДЕНИЕ СВОБОДНОГО ГОРОДА ТАЙЯСАЛЯ

В Петене майя сохраняли еще независимость. Правда, в 1524 году через их территорию прошла карательная экспедиция во главе с завоевателем Теночтитлана Эрнандо Кортесом, двигавшаяся дальше на юг. Но на этот раз она была направлена не против индейцев, а против бывших королевских офицеров, которые начали создавать в Центральной Америке собственные «державы», почти независимые от Кортеса и короля.

Кортес встретился тогда с ица, жившими в городе Тайясаль, построенном на острове посреди большого озера. Ица отражали

все нападения Монтемо и его последователей на протяжении целых 150 лет. И лишь красноречивому монаху, миссионеру Андресу де Авенданьо-и-Лойола, притворившемуся говорящему на нескольких майяских диалектах и даже понимавшему майяскую письменность, удалось в 1697 году во время посещения Тайясаля убедить его жителей, что дальнейшее сопротивление бессмысленно. Когда Авенданьо-и-Лойола вернулся с озерного острова, к Тайясалю направился большой испанский корабль под командой генерала де Урсуа. У берегов острова все-таки произошла кровавая бойня. И 14 марта 1697 года последний свободный город, населенный творцами и носителями наиболее достопримечательной древнеамериканской культуры, пал.

В Тайясале завоеватели увидели великолепные дворцы, административные здания и 19 храмов. Один из храмов был посвящен Цимин Чаку (Грозовому тапиру). Этим священным Грозовым тапиром был любимый жеребец Кортеса Моросильо, тяжело поранившийся во время перехода через Петен. Кортес попросил жителей Тайясаля, дружески принявших его, позаботиться о вороном коне. Как мы знаем, лошади производили тогда на индейцев большее впечатление, чем сами испанцы. Майя предлагали полубожественному созданию всевозможные лакомства, в том числе человеческое мясо. Но конь все-таки издох. И тайясальские майя — *ица* — воздвигли в его честь храм, где поместили большое каменное изваяние этого удивительного существа, которого они, не зная его настоящего имени, называли Грозовым тапиром.

ЗАГАДОЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ МАЙЯ

Уже в первых веках нашей эры майя достигли поразительно-го совершенства в математике, астрономии, архитектуре, скульптуре и живописи. Мы уже знаем о том, что майя не знали плуга, колесных повозок, выючных и тягловых животных, гончарного круга. Вся гигантская программа их архитектурного строительства была выполнена исключительно мускульной силой человека. По сути дела, если исходить лишь из набора их орудий, они были еще людьми каменного века. И это сочетание высочайших интеллектуальных и эстетических достижений с техническим примитивизмом — одна из характерных черт культуры майя.

В 1842 году Джон Ллойд Стефенс, находясь среди руин Копана, писал: *«Архитектура, скульптура и живопись, все виды искусства, которые украшают жизнь, процветали когда-то в этом пышно разросшемся лесу. Ораторы, воины и цари, красота, честолюбие и слава жили и умирали здесь, и никто не знал о существовании подобных вещей и не мог рассказать об их прошлом... Город был необитаем. Среди древних развалин не сохранилось никаких следов исчезнувшего народа с его традициями, передаваемыми от отца к сыну и от поколения к поколению. Он лежал перед нами, словно корабль, потерпевший крушение посреди океана. Его мачты сломались, название стерлось, экипаж погиб. И никто не может сказать, откуда он шел, кому принадлежал, сколько времени длилось его путешествие и что послужило причиной его гибели».*

Цивилизация майя I тысячелетия н. э. остается для нас «великим немым». Мы не знаем основных событий ее политической истории, имен выдающихся государственных деятелей, полководцев, ученых, художников и поэтов. До сих пор остаются не решенными даже самые главные проблемы древней культуры майя. Откуда и когда пришли впервые предки майя в Центральную Америку? Где искать истоки их блестящей цивилизации? Какова была ее экономическая база и социально-политическая структура? И, наконец, что послужило причиной ее внезапной гибели?

«Забывтые» города майя неохотно раскрывают свои тайны.

Происхождение культуры майя

Три этапа истории культуры майя

Историю древних майя обычно делят на три больших хронологических периода: доклассический, классический и постклассический.

Доклассический период (2000 г. до н. э. — рубеж нашей эры) отмечает время господства оседлых раннеземледельческих культур, стоящих на стадии первобытно-общинного строя. Он, в свою очередь, подразделяется на три этапа: ранний (2000—1000 гг. до н. э.), средний (1000—500 гг. до н. э.) и поздний (500 г. до н. э. — рубеж нашей эры).

Наиболее яркий классический период, длившийся с рубежа нашей эры по 900 год, определяется обычно как время, в течение которого майя равнинной зоны возводили камен-

ные дворцы и храмы со ступенчатыми сводами (рис. 6) и устанавливали в своих городах резные каменные стелы с датами местного календаря («длинного счета»). В его пределах различают обычно ранний (рубеж нашей эры — 600 г.) и поздний (600—900 гг.) этапы. К концу классического периода майяская цивилизация достигла поразительных высот в развитии своей духовной и материальной культуры. И этот процесс осуществлялся почти параллельно как на севере, так и на юге равнинной лесной зоны майя.

Армии ее правителей ведут успешные боевые действия на западных и южных границах страны. Караваны торговцев проникают в самые глухие и отдаленные уголки Мексики и Центральной Америки (от Рио-Гранде на севере до Панамы на юге), вывозя оттуда драгоценный зеленый минерал нефрит, яркие перья тропических птиц, ткани, бобы какао, изящную парадную керамику, соль и обсидиан для изготовления орудий труда и оружия. Архитекторы, скульпторы и художники создают по заказам могущественных правителей и жрецов свои творения: многоцветные фрески Бонампака, башнеобразные храмы Тикаля, суровые образы царей и богов на стелах Йашчилана и Пьедрас-Неграса. Казалось, ничто не могло угрожать этому длительному благополучию...

К сожалению, цивилизация майя неожиданно в пору своего наивысшего расцвета гибнет без видимого внешнего повода. Происходит непонятное. В X веке гигантская по масштабам катастрофа обрушилась на всю территорию майя, после чего Центральная область пришла в полный упадок и обезлюдела. Прекрасные города на юге умирают, как бабочки-однодневки: среди колоннад и на ступенях пирамид раз-

■ Рис. 6. Эль-Арко (ложный свод)

растается тропический лес. Новые даты на стелах не появляются. Центр жизни майя перемещается на север Юкатанского полуострова.

Постклассический период (X—XVI вв.) и связан как раз с сильным центрально-мексиканским влиянием в культуре Северной и Южной областей и созданием там синкретической майяско-мексиканской цивилизации. Отдельные мелкие майяские государства продолжали существовать и после прихода белых завоевателей.

ЛЕГЕНДЫ «ПОПОЛЬ-ВУХ» О ВОЗНИКНОВЕНИИ МАЙЯ

В старинном эпическом повествовании «Пополь-Вух», принадлежащем майя-киче из горной Гватемалы, есть рассказ о сотворении мира. В нем говорится, что руками великих богов были созданы твердая земля, солнце, луна. Боги населили землю различными животными, растениями и птицами, а затем из кукурузного теста сделали и первых людей — предков майя-киче. Это одно из немногих во всей доиспанской литературе Америки упоминание о происхождении майя. Однако ни древние легенды, ни археологические находки пока не могут помочь нам пробиться сквозь покровы неизвестности, которыми окутаны истоки майяской цивилизации.

Если мы обратимся к древнейшим памятникам, то увидим, что на большей части равнинной лесной зоны майя (Центральная и Северная области) первые осязаемые следы пребывания человека появляются не ранее самого конца II тысячелетия до н. э. Горные же районы майя (штат Чьяпас в Мексике, Гватемала, Западный Сальвадор и Гондурас) имеют памятники, относящиеся еще к периоду первоначального заселения Нового Света — к XII—X тысячелетиям до н. э.

КОГДА ЖЕ ВПЕРВЫЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ ПРЕДКИ МАЙЯ?

Ответить на этот вопрос нелегко. К счастью, майя, одержимые пристрастием к математике и педантично пунктуальные во всем, что касалось календаря, на каждой стеле ставили точную дату ее установки (так что памятники культуры майя мы можем датировать с точностью буквально до одного дня!). Древнейшим из известных нам сейчас майяских памятников является стела (испещренный иероглифами каменный столб),

найденная в изумительном культурном центре майя Тикале. Дата на ней соответствует нашему 6 июля 292 года.

В этой связи большой интерес представляют работы археологов Р. Мак-Нейша и Ф. Петерсона в гроте Сайта-Марта (горный Чьяпас). Наиболее ранние предметы оттуда относятся, по данным радиоуглеродного анализа, к VI — IV тысячелетиям до н. э., то есть ко времени господства охотничье-собирательского хозяйства.

Находки из последующих слоев (включая и керамику) позволяют предполагать, что человек обитал здесь и позднее, во времена появления земледелия (около 1500 г. до н. э.). При изучении глиняной посуды из грота Сайта-Марта сразу же выявилось ее поразительное сходство с керамикой из нижних слоев большого древнего поселения Чьяпа-де-Корсо (этап «Чьяпа-I», или «Которра», 1400—1000 гг. до н. э.), расположенного неподалеку от стоянки.

В Чьяпа-де-Корсо длинная цепь последовательно сменявшихся друг друга этапов развития местной земледельческой культуры доходит до середины I тысячелетия н. э. В это время Чьяпас населяли уже какие-то майязычные группы. Сопоставление материалов двух упомянутых археологических памятников позволяет предположить, что предки майя обосновались в горных районах Чьяпаса еще за несколько тысяч лет до нашей эры. Согласно лингвистическим данным, предки майя появились в Чьяпасе и Гватемале не позднее середины III тысячелетия до н. э., то есть еще до сложения самых древних из известных нам оседлых земледельческих культур. Не исключено, что именно с их деятельностью связано последовательное введение в хозяйство и распространение важнейших культурных растений доколумбовой Америки — некоторых разновидностей маиса, фасоли, тыквы.

После того как в Южной области предки майя, вооруженные еще самыми примитивными орудиями труда, смогли обеспечить себя постоянными урожаями со своих полей, они стали постепенно переходить к оседлому образу жизни. На рубеже III и II тысячелетий до н. э. в истории местных племен наступает новая важная эпоха — доклассическая (или архаическая), время господства раннеземледельческих культур неолитического облика — с маисовым земледелием, развитой гончарной традицией и культом глиняных женских статуэток.

Раскопки памятников этого времени, в каком бы месте они ни находились, вскрывают однообразную картину: остатки легких глинобитных жилищ с высокими крышами из пальмовых листьев или снопов тростника, глиняная посуда, орудия труда из базальта, кремня и обсидиана, костяные проколки — то есть весь набор вещей, характерных для простого быта земледельца.

По сути дела, их жизнь состояла из бесконечных и изнурительных циклов сельскохозяйственных работ. Все зыбкое равновесие нового производящего хозяйства целиком зависело от величины собранного урожая. Стоит ли поэтому удивляться, что майя архаического периода так ревностно поклонялись силам природы, от которых, по глубокому убеждению индейцев, зависел урожай, а следовательно, и само их существование. Подобно всем земледельческим народам древности, они обожествляли солнце, ветер, дождь и т. д. Эти верования носили еще довольно примитивный характер и редко воплощались в каких-либо осязаемых формах и образах. Правда, если верно предположение некоторых ученых о том, что многочисленные глиняные статуэтки (преимущественно женские), найденные на раннеземледельческих поселениях, связаны с культом плодородия, то мы имеем здесь дело с первым конкретным воплощением религиозных идей в искусстве.

Эти маленькие лепные фигурки из обожженной глины — настоящая энциклопедия древней жизни. Благодаря им мы знаем сейчас, как одевались и украшали себя предки майя, каков был их внешний облик, прически и т. д. То изящные и выразительные, то, напротив, нарочито огрубленные и схематичные, они производят тем не менее сильное впечатление, позволяя заглянуть в мир людей, живших тридцать пять веков назад.

Из всех земель, вошедших позднее в состав территории майя, только в Южной области (горный Чьяпас, горная Гватемала и Тихоокеанское побережье, Гондурас, Западный Сальвадор) имеются памятники раннего этапа архаического (доклассического) периода, то есть относящиеся к 2000—1000 годам до н. э. Причем все они, несмотря на свою огромную географическую удаленность друг от друга, имеют ряд общих черт. Так, в материалах этапа «Окос» в Ла-Виктории и «Чьяпа-I» в Чьяпаде-Корсо содержатся практически идентичный тип глиняных женских статуэток и поразительно близкие формы керамики — тонкостенные кувшины без горла с желобчатым орнаментом,

красные блюда с плоскими днищами и утолщенным краем венчика и т. д. Основываясь на этом факте, ряд исследователей выдвинул гипотезу о том, что в начале доклассического периода предки майя — создатели одной большой родственной культуры — занимали всю территорию Южной Мексики, Гватемалу, Западный Сальвадор и Западный Гондурас, от Веракруса на севере до рек Улуа и Лемпа на юге.

В конце II тысячелетия до н. э. выходцы из горных районов майя приступили, видимо, к широкой колонизации почти не заселенных до того лесных равнин Северной Гватемалы и Юкатана (Северная и Центральная области майя).

Самые ранние находки оседлых земледельческих памятников на этой территории относятся пока к рубежу II и I тысячелетий до н. э. Одновременность их появления на столь огромной территории и вполне развитый облик культуры, не имеющей местных корней, указывают на пришлый характер этого населения. О том, что это действительно были предки майя, красноречиво говорят антропоморфные глиняные статуэтки из самых нижних напластований древних майяских селений и городов. Они имеют характерные «крючковидные» носы и искусственно деформированную лобную часть черепа, то есть именно те черты, которые были свойственны внешнему облику майя вплоть до завоевания их страны испанцами в XVI веке.

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: для чего майя деформировали череп? Ведь современная медицина утверждает, что подобное воздействие на голову (рис. 7) помимо причиняемых неудобств и неприятных ощущений способствует возникновению регулярных головных болей и серьезно увеличивает риск негативных последствий для психического и физического здоровья в целом.

Официальная история не дает конкретного ответа на этот вопрос. Она опять все «списывает» на культовый обряд с непонятной мотивацией. Однако даже при всей реальной силе воздействия религии и культа на весь образ жизни людей ее явно недостаточно. Для подобного «фанатического стремления к уродству» должен существовать весьма мощный стимул. И стимул достаточно устойчивый, если учитывать повсеместность и длительность этой «традиции».

Альтернативные исследователи и историки склоняются к нейрофизиологической версии. В ее основе лежат результаты исследования последствий изменения формы черепа. Ока-

■ Рис. 7. Деформация черепа у майя

зывается, что деформация черепа влияет на различные области коры головного мозга, что способствует изменению определенных признаков и навыков человека. Однако среди до сих пор практикующих деформацию черепа племен что-то не замечено каких-либо особых положительных сдвигов в психических способностях. Да и современные служители культов (шаманы и жрецы), для которых способности, например, впадать в транс или входить в медитацию весьма важны, к деформации черепа вовсе не стремятся.

Дэникен выдвинул версию существования древних «богов» — представителей инопланетной цивилизации, обладавших некоторыми физиологическими отличиями от представителей земной расы. По этой версии, боги имели вытянутую форму головы, и люди стремились «уподобиться богам». Есть ли для такого варианта какие-нибудь объективные основания?.. Оказывается, есть.

Среди черепов удлинённой формы в Южной Америке найдены и такие, которые вполне могут претендовать на роль черепов... самих «богов». Эти черепа были сфотографированы Робертом Конноли во время его поездок по всему миру, в течение которых он собирал различные материалы о древних цивилизациях. Открытие этих черепов стало неожиданностью для него самого.

Он писал: «Первое, что бросается в глаза, — это аномальная форма и размеры, не имеющие ничего общего с черепом современ-

ного человека, кроме самых общих черт («коробка» для мозга, челюсти, дырки для глаз и носа)...» Справедливости ради надо отметить, что и среди людей встречаются случаи увеличенных размеров черепной коробки при некоторых заболеваниях. Однако при подобной степени отклонения размеров головы от нормальных размеров люди близки к состоянию «овоща» и до взрослого состояния не доживают.

К сожалению, хотя для тех, кто допускает возможность реального существования древних «богов» во плоти, версия, озвученная Дэниконом, прямо-таки напрашивается, она не так уж и далеко уходит от трактовки странной традиции в качестве культового обряда...

Но вернемся к истории цивилизации майя.

Доклассические памятники ранних земледельцев в лесной зоне изучены еще крайне недостаточно, и поэтому однозначного ответа на вопрос о путях колонизации равнинных областей майя пока нет.

Сколько-нибудь значительные археологические материалы для столь ранней эпохи получены пока всего лишь для двух-трех памятников: в Сейбале и Алтар-де-Сакрифисосе (долина реки Пасьон; керамический комплекс «Ше-Реаль», 1100—900 гг. до н. э.); в Цибилчальтуне (Юкатан; этап «Формативный-I», около 1000 г. до н. э.); в Куэльо (Белиз; керамический комплекс «Суози», 1500 — 900 гг. до н. э.). Несколько позже (около 600—500 гг. до н. э.) материалы доклассической раннеземледельческой культуры представлены уже достаточно широко на всей территории Центральной и Северной областей майя. Для этого времени характерны керамика и лепные глиняные статуэтки этапа «Мамом», выделенного по археологическим материалам города Вашактуна (Петен).

Так как существует твердая уверенность в культурной преемственности от древнейших поселенцев майя в равнинной зоне в среднеархаическое время и до более поздних майя классического периода, с их иероглифическими текстами, то представляется весьма вероятным, что пришлые группы «Ше» и «Мамом» также были майязычными.

Древнейшая керамика из разных центров равнинной лесной зоны майя, хотя и имеет ряд общих черт, отличается известным своеобразием. Это говорит о том, что заселение Центральной и Северной областей майя осуществлялось, по-видимому, из самых разных мест горной зоны. Один из таких

исходных районов — горный Чьяпас (в Мексике) — находился к северо-западу от Центральной области. Другие — горная Гватемала, Западный Сальвадор и Западный Гондурас — лежали южнее и юго-восточнее.

Во всяком случае, мы можем сейчас утверждать, что к середине I тысячелетия до н. э. основная часть Центральной и Северной областей была прочно освоена земледельческими общинами майя, пришедшими сюда из различных районов горной зоны. Не подлежит сомнению и тот факт, что жители горных районов майя несколько опережали тогда в своем культурном развитии своих собратьев в равнинной лесной зоне: многие важнейшие черты классической цивилизации майя — иероглифическая письменность, каменные скульптурные стелы и алтари, нефритовые украшения и мозаичные маски, погребения вождей в пирамидах храмов и т. д. — появляются раньше у горных майя.

Чальчуапа и Каминальгуйю — крупные центры древних майя

В 80-х годах прошлого века в горах Сальвадора археологи обнаружили и частично раскопали крупный центр древних майя — Чальчуапу, с рядами каменных храмов, стоящих на вершинах ступенчатых пирамид, с широкими, вымощенными камнем площадями и множеством каменных скульптур. Этот непосредственный предшественник будущих многолюдных городов вполне сформировался уже к концу I тысячелетия до н. э.

На рубеже нашей эры в Чальчуапе возводились резные стелы и алтари с иероглифическими надписями и календарными датами по эре майя. Однако вскоре быстро растущий город гибнет, став жертвой катастрофического извержения близлежащего вулкана Илопанго, засыпавшего все окрестности толстым слоем пемзы и пепла.

В центральной части горной Гватемалы, на окраине современной столицы этой центральноамериканской страны, до сих пор уцелели еще отдельные земляные холмы пирамидальной формы — остатки некогда крупного центра культуры майя, получившего у археологов название Каминальгуйю (что означает на языке майя-киче «Холм Мертвых»). Он возник, по-видимому, еще во II тысячелетии до н. э., но наивысшего расцвета достиг в последние столетия до нашей эры, во време-

на существования здесь керамики «Мирафлорес». В этот период в Каминальгуйю получает широкое развитие традиция возведения каменных стел с изображениями вождя и богов и с иероглифическими календарными надписями.

Например, одна стела из Каминальгуйю, изображает босоногого персонажа в пышном ритуальном костюме и две горящие курильницы по бокам от него. На другой стеле показан человек в плаще, с маской божества на лице. В левой руке он держит подобие ритуального топорика и «фигурный» предмет из кремня. Но самой значительной находкой считается стела, высеченная из черного базальта и разбитая еще в древности на куски. На стеле изображены антропоморфный ягуар, человек и божество. Там же помещены и колонки иероглифов — древнейший из известных на сегодняшний день иероглифических текстов майя.

Известный археолог из США Эдвин Шук говорит: *«Я почти уверен, что иероглифика майя появилась впервые в Каминальгуйю или в близлежащих районах Тихоокеанского побережья Гватемалы, а сам Каминальгуйю был вполне сложившимся городским центром уже в 300 г. до н. э.»*

Остается выяснить, какова же была дальнейшая судьба раннеземледельческой культуры, возникшей в начале I тысячелетия до н. э. в лесах Южной Мексики и Северной Гватемалы (Центральная область). Имеет ли она какое-нибудь отношение к блестящим достижениям майя, характерным уже для последующей эпохи — эпохи цивилизации?

Многие зарубежные исследователи признают факт возникновения цивилизации майя на основе местной доклассической культуры. Но как только дело доходит до анализа конкретного материала, начинают недоумевать по поводу резкого качественного отличия классических памятников майя от более скромной культуры предшествующего времени. Между тем преемственность между ними прослеживается довольно четко, причем в ключевых областях материальной культуры.

Здесь, видимо, уместно будет отметить, что города классического периода — главные центры майяской цивилизации — обычно выделяются археологами на основе нескольких характерных признаков: монументальной каменной архитектуры со ступенчатым (ложным) сводом, культа резных каменных стел со скульптурными изображениями и надписями, иероглифической письменности и календаря, царских гробниц с храмами над ними, планировки основных архитектурных построек

вокруг прямоугольных дворов и площадей, ориентированных по странам света, «акрополей»-цитаделей и др.

Кроме этой версии о происхождении культуры майя, существует мнение ученых о том, что майя продолжили и великолепно развили замечательные достижения своих предшественников — ольмеков.

ОЛЬМЕКИ — УЧИТЕЛЯ МАЙЯ

Ольмеки, по современным сведениям, были первой ступенью лестницы высоких индейских культур, майя же представляли собой ее высшую ступень. Дальше развитие в древней Америке уже не продвинулось. Поэтому мы возвращаемся к ольмекам — ягуарским индейцам, которые были не только предшественниками, но и географическими «соседями» майя, через Центральную Мексику, мексиканский юг и восток, через Центральные Анды и, наконец, через земли чибча на севере Южной Америки — вновь на Юкатан и в Петен, в майяский Тикаль, где 6 июля 292 года начинается история гениальной культуры майя.

Нелегко решить, какое из достижений майяского гения следует поставить на первое место. Мы назовем три из них: письменность и связанную с ней литературу, затем математику и астрономию — науки, на которых основывался в высшей степени совершенный майяский календарь. Начнем с математики.

Математика

Майя разработали совершенную методику метрических вычислений при помощи устройства наподобие счетной доски, которое мы изобрели (или повторно открыли?) лишь в XIX веке. Историк Питер Томпкинс в книге «Тайны мексиканских пирамид» пишет: *«Благодаря системе шахматной доски майя умели обращаться с очень большими числами без особых усилий. Их система была настолько проста, что четырехлетний ребенок мог умножать, делить и извлекать квадратные корни, не нуждаясь в запоминании таблицы умножения. При этом система была настолько универсальна, что домохозяйка могла с ее помощью рассчитывать свой бюджет, а астроном мог составить карту движения звезд на столетие, чтобы вычислить, когда наступит новое затмение».*

В своей книге «Математическая наука у майя» мексиканский инженер Гектор М. Кальдерон тщательно проанализировал математическую систему майя. Он утверждал: *«Майя умели решать сложные математические задачи. Посредством очень простой системы зерен двух цветов, которые изображены на их памятниках, рисунках, одежде и ковриках, майя могли заниматься хронологическими вычислениями, астрономией, техническим проектированием и архитектурой».*

Майя также пользовались абстрактным понятием нуля, изображавшегося в виде стилизованной раковины, и были знакомы с разрядной системой счисления. Все это не может не вызывать удивления. Томпсон заметил: *«Понятие нуля и разрядная система счисления являются настолько привычной и очевидной частью нашего культурного наследия, что трудно понять, чем объяснялась долгая задержка с их изобретением. Однако ни в Древней Греции с ее великими математиками, ни в Древнем Риме не существовало ни малейшего представления о нуле или о разрядной системе исчисления. Для того чтобы написать число 1848 римскими цифрами, требуется 11 знаков: MDCCCXLVIII. Однако майя имели систему разрядов, очень похожую на нашу собственную, в то время когда римляне все еще пользовались своей неуклюжей системой».*

Кажется странным тот факт, что непримечательное в иных отношениях племя из Центральной Америки так рано стало пользоваться новшеством, которое историк науки Отто Нейгебауэр назвал *«одним из самых плодотворных изобретений в истории».*

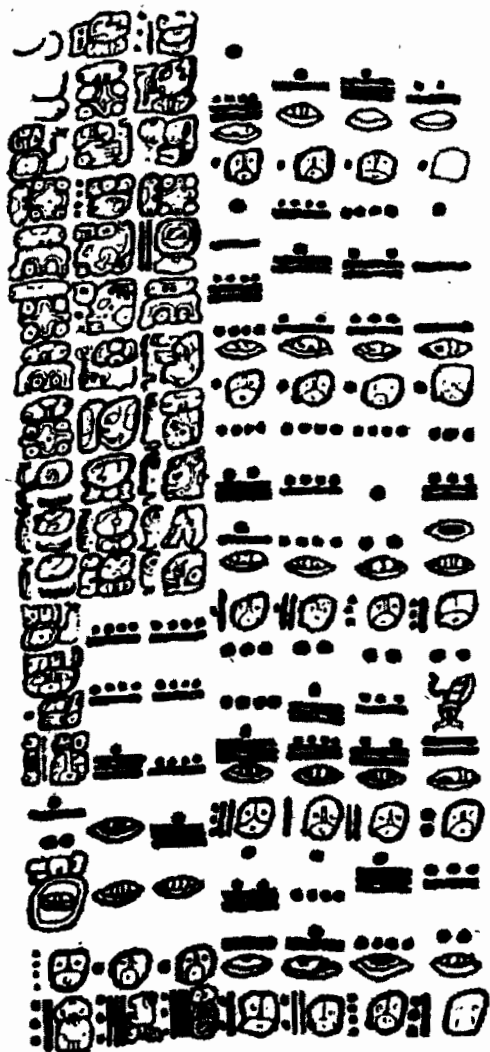
Майя впервые в истории человечества применили идею учета местоположения при записи больших чисел, разработали точную систему нумерации. Майя пользовались двадцатеричной системой исчисления. Числа записывались следующим образом. Единицу майя обозначали одной точкой, два — двумя точками, три — тремя, четыре — четырьмя. Пять они изображали в виде горизонтальной черты, шесть — как пять, то есть горизонтальной чертой, с единицей, или точкой, сверху и т. д. Десять обозначали две черты одна над другой, пятнадцать — три черты, девятнадцать — три черты и над ними четыре точки. Ноль символизировала морская раковина (рис. 8).

На этой двадцатеричной системе исчисления покоилась майяская календарная система отсчета, с помощью которой

 = 0	 = 15	 = 3
 = 1	 = 16	 = 4
 = 2	 = 17	 = 5
 = 3	 = 18	 = 6
 = 4	 = 19	 = 7
 = 5		 = 8
 = 6		 = 9
 = 7		 = 10
 = 8		 = 11
 = 9		 = 12
 = 10		 = 13
 = 11	 = 0	
 = 12	 = 1	
 = 13	 = 2	
 = 14		

■ Рис. 8. Два типа написания майяских числительных

теоретически можно было выразить любые числа и периоды времени, равные миллиардам дней. Единицей первого разряда в календарной системе служил один день, по-майяски *кин*.

■ Рис. 9. Цифры и пример записи даты (Дрезденский кодекс)

Двадцать дней составляли *виналь* (продолжительность майяского месяца) — единицу второго разряда. Единица же третьего разряда в порядке исключения определялась не на основе двадцатеричной системы исчисления. (Делая это исключение, майяские математики следовали астрономам, определившим, что продолжительность года составляет 365,242 дня, или примерно 18 виналей.) Она принималась равной $1 \text{ кин} \times 20$ (1 виналь) $\times 18 = 360$ кин, или по-майяски тун, приблизительно соответствующий одному году!

Затем майяские математики считали так:

20 тунов составляют 1 катун (7200 дней)

20 катунов — 1 бактун (144 000 дней)

20 бактунов — 1 пиктун (2 880 000 дней)

20 пиктунов — 1 калабтун (57 600 000 дней)

20 калабтунов — 1 кинчильтун (1 152 000 000 дней) и, наконец,

20 кинчильтунов составляют 1 алаутун, что равняется 23 040 000 000 дней.

И так мы можем вычислить и записать любой день и любое число (рис. 9). Например, 1 388 308 по-майяски записывается следующим образом: 9 бактунов, 12 катунов, 16 тунов, 7 виналей и 8-кинов. Как мы видим, майя обладали высокоразвитой способностью к абстрактному мышлению.

Календарь

Как известно, появление каменных резных стел с календарными датами, записанными по системе «длинного счета», считается важнейшим признаком классической цивилизации майя. Поэтому поиски истоков письменности и календаря всегда занимали заметное место в работах исследователей. Современные исследователи культуры майя, так же как и их предшественники, не могут понять оснований для разработки древними майя такого точного календаря. Ученые не могут объяснить и тот факт, что для достижения такого результата индейцы должны были вести наблюдения за движением небесных тел на протяжении десятка тысяч лет!

В настоящее время древнейшей стелой с календарной датой по эре майя в равнинной лесной зоне пока считается стела 29 из Тикаля, найденная в 1960 году (ее дата соответствует 292 г. н. э.). Вместе с тем несколько скульптурных монументов с более ранними датами, записанными по системе майяского

календаря, было обнаружено за пределами Петена — общепризнанного центра классической цивилизации майя. Это прежде всего стела «С» из Трес-Сантоес, в штате Веракрус (культура ольмеков), имеющая дату, соответствующую 31 году до н. э. Еще более ранней является стела 2 из Чьяпа-де-Корсо (36 г. до н. э.), то есть памятник, обнаруженный уже на исконно майяской территории. Целая серия стел с ранними датами приходится на Тихоокеанское побережье и горные районы Гватемалы: стела 1 из Эль-Бауля (37 г.), стела 2 из Коломба (около 41 г.), обломок стелы 10 из Каминальгуйю (этап «Мирафлорес»), стела 2 (I в. до н. э.) и стела 5 (126 г.) из Абах-Такалика. Есть датированные монументы и в Сальвадоре (стела 1 в Чальчуапе, рубеж нашей эры).

Очень важную роль в формировании майяской письменности и календаря сыграли, по-видимому, культурные достижения северных областей Гватемалы (Верапас), где в Сакахуте и долине Салама археологи обнаружили земляные ступенчатые пирамиды и гладкие и резные стелы с ранними датами календаря майя, связанные еще с керамикой архаического времени. Никаких влияний ольмеков здесь не представлено даже в конце II — начале I тысячелетия до н. э. С другой стороны, астрономические выкладки позволяют теперь предполагать, что 260-дневный ритуальный календарь майя родился первоначально именно в этих местах. Дело в том, что он связан с 260-дневным интервалом между прохождением солнца через зенит. Такая картина могла наблюдаться только в поселениях, расположенных вдоль 15-й параллели. А именно на этой параллели и расположены и долина Салама в Верапасе, и Исапа на Тихоокеанском побережье.

Следовательно, к началу нашей эры почти во всех горных областях майя существовала вполне сложившаяся и зрелая традиция возводить стелы с календарными датами в виде системы черточек и точек и различных иероглифических знаков. И только в Петене — центре будущей классической культуры майя — таких монументов до сих пор не найдено. Там самая ранняя находка подобного рода относится лишь к концу III века н. э. Что это — случайность, роковое невезение исследователей или же закономерное явление, обусловленное определенными историческими причинами? Пока ответа на этот вопрос нет. Известно только, что у майя было два календаря.

«СВЯЩЕННЫЙ» КАЛЕНДАРЬ ТЦОЛКИН

Согласно первому, «священному» календарю, который назывался *тцолкин*, в году насчитывалось 260 дней, согласно второму (его называли *хааб*) — 365 дней. Майяский месяц в обеих календарных системах состоял из двадцати дней. Все дни месяца имели свое название и свое иероглифическое обозначение. Подобно ацтекам, для определения даты в тцолкине майя пользовались, кроме названия месяца, порядковыми числительными от 1 до 13. Так что день мог именоваться, например, 12 Акбаль, 4 Чуэн, 7 Сиб и т. п. Раньше представители некоторых майяских групп, в частности гватемальские качикели, даже детям своим давали имена по названию дня их рождения в тцолкине.

Итак, «священный» майяский год продолжался всего 260 дней. Почему?

Хотя майяская календарная система привлекла к себе интерес ученых всех стран мира, они еще не ответили на этот вопрос. Наиболее правдоподобное объяснение предложил один из известнейших современных американистов Леонард Шульце-Йена. Он связал продолжительность майяского года с нормальным периодом беременности (9×29 дней), то есть временем, которое проходит от зачатия до рождения ребенка.

КАЛЕНДАРЬ ХААБ

Второй майяский год, хааб, состоявший из 365 дней, включал в себя 18 месяцев по 20 дней и еще один «короткий», пятидневный, девятнадцатый месяц (*вайеб*) (рис. 10). Этот длинный год начинался всегда месяцем «*поп*» и днем, который обозначался как «*О поп*». Таким образом, отсчет дней в хаабе начинался не с единицы (первого дня месяца), а с нуля (нулевого дня месяца).

Итак, мы знаем два майяских года — хааб и тцолкин. Однако у майя, живших под настоящим диктатом календаря, многие обряды были связаны с тцолкином и хаабом в их взаимной зависимости. Обычно американисты сравнивают два этих календаря с двумя зубчатыми колесами, из которых в одном 365 зубцов, а в другом — 260. При вращении зубцы последовательно соприкасаются друг с другом. Для того чтобы какой-то зубец малого колеса и соответствующий зубец большого колеса вновь сошлись, необходимо определенное число оборотов обоих колес. А именно 52 оборота большого

■ Рис. 10. Месяцы года майяского календаря

и 73 оборота малого колеса. Если мы помножим тцолкин на 73 или хааб на 52, то получим 18 980 дней. Таким образом, мы видим, что майя использовали те же пятидесятидвухлетние циклы, которые были приняты у ацтеков.

Ацтеки, а возможно, и другие высокие культуры доколумбовой Мексики, вероятно, заимствовали этот *большой цикл* у майя. Посредниками тут могли быть мексиканские воины, в начале второго тысячелетия нашей эры принимавшие участие в майяских междоусобных войнах. Наконец, мы можем предположить, что майя признавали и еще более длительный временной цикл, заключающий в себе пять раз по 18 980 дней, то есть — и это любопытно — ровно 365 двухсотшестидесятидневных тцолкинов или 260 трехсотшестидесятипятидневных хаабов. В данном наивысшем гипотетическом разряде зависимость между тцолкином и хаабом вполне очевидна.

Значительную роль в жизни майя, особенно в поздний период, играл также двадцатилетний *малый цикл*, так называемый *катун*.

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ДАТА

Была у майя, как свидетельствует надпись на стеле 9 в Вашактуне, и какая-то определенная *изначальная дата*, от ко-

торой, как в нашем календаре от так называемого Рождества Христова, шел отсчет дней и лет. Эта изначальная дата (ее записывали как 4 Ахау 8 Кумху) соответствует 3113 году до н. э. Происхождение ее не установлено и представляет большой интерес хотя бы потому, что 4 Ахау 8 Кумху означает не начало года, а один из дней хааба. Что за событие произошло 4 Ахау 8 Кумху, нам не известно. Ни майя, ни даже ольмеков, о которых не следует забывать при изучении майяской культуры, тогда еще не существовало.

Майя, которые за всю свою историю не создали великой империи и часто жили в полной изоляции не только от соседних племен, но и от ближайших соседних городов (например, Паленке всегда было весьма мало связано со своими майяскими соседями), регулярно созывали общемайяские «конгрессы», посвященные астрономии и календарю, чтобы в первую очередь совместно уточнить (буквально до минуты) начало нового хааба. Американисты установили, что один из таких всемайяских календарных «конгрессов» состоялся в VIII веке в Копане. Наряду с установлением начала ближайшего хааба главной задачей этого астрономического «конгресса» было исправление календарных неточностей, допущенных в течение предыдущего пятидесятидвухлетнего цикла.

Чтобы датировка была еще точней, в Древний период к обычным датам добавлялись данные, вычисленные или на основе кругообращения Луны, или чаще на основе кругообращения Венеры.

Примерно до середины VIII века для обозначения того или иного дня майя применяли очень сложный способ записи, требовавший использования целых десяти иероглифов и указывавший, грубо говоря, сколько бактунов, катунов, тунов, виналей и киноу прошло до этого дня от изначальной даты майяской истории. Эту весьма сложную систему датировки, которую мы находим преимущественно на майяских памятниках V—VIII столетий, ученые-американисты называют «длинным счетом».

Впервые подобные записи на майяских стелах были дешифрованы Дж. Т. Гудменом, который известен сейчас широкой публике, особенно североамериканской, прежде всего как издатель провинциальной газетенки «Вирджиния-сити интерпрайс», выходившей в Неваде. Дело в том, что именно Дж. Т. Гудмен первым предложил место репортера никому не ведомому тогда молодому человеку, писавшему под псевдонимом Марк Твен.

«Длинный счет» майя

Рассмотрим жемчужину календарной системы майя, так называемый «длинный счет». Эта система расчета времени также отражает представления о прошлом, особенно широко распространенное мнение, что время движется большими циклами с повторяющимся созданием и уничтожением мира. «Длинный счет» служил для определения времени, прошедшего с начала текущего цикла, чтобы в буквальном смысле отсчитывать каждый год из 5125 лет, отмеренных на существование нашего нынешнего мира.

Вероятно, «длинный счет» лучше всего будет представить как некую разновидность небесного арифмометра, постоянно вычисляющего размер нашего текущего долга перед Вселенной. Весь этот долг будет востребован, когда на счетчике появится цифра 5125. Во всяком случае, так думали майя.

Конечно же, расчеты «длинного счета» производились по двадцатеричной системе, унаследованной от ольмексов.

Все это не оставляет сомнений в том, что майя не только верили в последовательность больших циклов, заканчивающихся гибелью мира, но и знали о том, что время бесконечно и движется по своему таинственному кругу безотносительно к жизни отдельных людей или цивилизаций. В своем замечательном исследовании на данную тему Томпсон подводит такой итог:

«В системе майя путь, пройденный временем, простирался в такое далекое прошлое, что человеческий разум оказывался бессилем постигнуть его. Однако майя бесстрашно отправлялись назад по этому пути, стремясь обнаружить его начало. На каждом этапе этого пути открывался новый вид в прошлое: столетия сливались в тысячелетия, а тысячелетия — в десятки тысяч лет по мере того, как эти неутомимые исследователи все глубже опускались в бездну вечности. На каменной стеле из Кириги в Гватемале вычислена дата, отстоящая на 90 миллионов лет в прошлое; на другой стеле есть дата неизвестного события, произошедшего более 300 миллионов лет назад. Это результаты настоящих расчетов, с правильно указанными месяцами и днями, сравнимые с нашими календарными расчетами, когда мы хотим узнать, на какие числа и месяцы выпадал праздник Пасхи в далеком прошлом. Голова идет кругом от таких астрономических цифр...»

Это кажется слишком прогрессивным для цивилизации, не особенно выдающейся в иных отношениях. Действительно, архитектура майя была хороша в определенных пределах. Но эти индейцы, жившие в джунглях, не совершили практически ничего, что предполагало бы их способность (или потребность) оперировать настолько огромными интервалами времени. А ведь древние майя обладали гораздо более точным знанием о продолжительности геологических эпох и глубокой древности нашей планеты, чем любой житель Британии, Европы или Северной Америки до того, как Дарвин предложил на обсуждение свою эволюционную теорию.

Как же получилось, что майя умело обращались с периодами времени, охватывавшими сотни миллионов лет? Было ли это своеобразной причудой их культурного развития или же они унаследовали математический и календарный аппарат, способствовавший такому пониманию вещей?

С середины VIII века с майяских стел исчезают записи «длинного счета» и появляется новый способ датировки, *краткий счет*, который называется по-майяски *у кахлай катуноб*. «Краткий счет» был значительно проще. Дата обозначала, сколько дней прошло от окончания последнего катунового периода до момента записи.

ТРЕТИЙ КАЛЕНДАРЬ

До сих пор мы говорили о двух общепринятых майяских календарях — тцолкине и хаабе. Однако изучение одной из трех сохранившихся майяских книг, так называемого Дрезденского кодекса, доказало, что майяские жрецы в своих «математических» религиозных обрядах использовали еще третий календарь, в основу которого был положен отрезок времени, равный 584 дням, то есть синодическому периоду обращения Венеры. Майя без труда высчитали, что пять таких лет соответствуют восьми хаабам. Последний день этого цикла, связанного и с Солнцем и с Венерой, майяские жрецы отмечали с особой торжественностью. Еще более пышно праздновалось окончание «большого цикла Венеры», продолжавшегося $5 \times 13 \times 584$ дня, или по этому календарю 65 лет, что в точности соответствовало двум большим циклам хааба, или 104 годам.

Существование третьего майяского года и сложные соответствия между отдельными календарными системами, над

установлением которых трудились майяские астрономы и жрецы, убедительно показывают, что потрясающе точный майяский календарь полностью утратил свое первоначальное назначение — служить потребностям земледелия — и превратился, по сути дела, в бесполезную самоцельную игру числами и ирреальными соотношениями. Соотношениями, которым майяская религия всегда приписывала некое высшее, сверхъестественное значение.

В заключение можно добавить: майяские календарные системы настолько точны и сложны, что, как правильно заметил Керам, «для исчерпывающего их объяснения нужна целая книга».

Для составления столь точного календаря, по мнению ученых, потребовалось бы наблюдать и записывать движения планет на протяжении приблизительно десяти тысяч лет!

Возможно ли столь длительное существование цивилизации? Или жрецы майя унаследовали знания другой высоко-развитой цивилизации, не оставившей о себе никаких следов? Какой смысл вкладывали настоящие создатели календаря в свои изощренные схемы и вычисления? Для чего он был предназначен? Неужели они пошли на такие труды лишь ради того, чтобы «бросить вызов интеллекту и создать некую разновидность гигантской анаграммы», как предположил Томпсон? Или же они имели в виду более важную и прагматичную цель? А может быть, майя (и представители всех других древних культур Центральной Америки) были одержимы задачей рассчитывать и по возможности отсрочить грядущий конец света? Не с этой ли целью был изобретен загадочный календарь? Не мог ли он служить механизмом для предсказания некоей ужасной космической или геологической катастрофы?

Ученые не дают однозначных ответов на эти вопросы.

Астрономия

Астрономические расчеты жрецов майя отличались невероятной точностью. Исследуя руины древнего города Копана, археологи обнаружили две каменные стелы. Они были расположены друг против друга на вершинах холмов, которые замыкали с запада и востока долину Копана.

Если смотреть от одной из стел, то можно установить, что солнце заходит прямо за вторую всего два раза в году: 12 апреля и 7 сентября. Первая дата приходится на самый конец сухо-

го сезона. Поэтому, когда вечером 12 апреля солнце заходило прямо за стелу, по всей долине рассылались гонцы, извещавшие земледельцев о том, что боги приказали начать выжигание полей утром следующего дня.

Когда города майя освобождались от джунглей, археологи обращали внимание на то, что расположение зданий имело для майя очень большое значение. Нередко важные части храмов (например, «коньки» крыш) были ориентированы таким образом, что их положение обозначало восход, кульминацию и закат тех или иных небесных светил.

Другой пример — пирамида Кукулькана в городе Чичен-Ица, являющая собой гигантский каменный календарь с потрясающим эффектом в дни весеннего и осеннего равноденствия. Таких астрономически выверенных сооружений не счесть на земле майя!

Майяская астрономия отличается большой сложностью. Путем тщательных наблюдений майя определили, в частности, продолжительность года значительно более точно, чем это удалось создателям юлианского и современного григорианского календарей!

Возьмем, к примеру, продолжительность солнечного года. В современном западном обществе мы по-прежнему пользуемся солнечным календарем, который был введен в Европе в 1582 году и основан на знаменитом григорианском календаре, лучшем из имевшихся в то время. По юлианскому календарю, на смену которому он пришел, период обращения Земли вокруг Солнца составлял 365,25 суток. Реформа папы Григория XIII учредила более точный календарь с периодом обращения Земли вокруг Солнца 365,2425 суток. Благодаря развитию науки с 1582 года мы теперь знаем, что *точная* продолжительность солнечного года составляет 365,2422 суток. Таким образом, григорианский календарь содержит очень незначительную плюсовую погрешность, всего лишь 0,0003 суток, что является впечатляющим достижением для XVI века.

Как ни странно, хотя истоки календаря майя затеряны в гораздо более глубокой древности, он имеет еще более высокую точность. По нему продолжительность солнечного года составляет 365,2420 дней, что дает минусовую погрешность 0,0002 суток в год.

Майя определили также и продолжительность обращения Луны вокруг Земли и вычислили ее необычайно точно даже

с точки зрения людей нашей кибернетической эры: 29,53059 дня.

Изучали они и другие небесные тела. Так, астроном Вильсон нашел майяские «таблички» для предсказания фаз Марса. Из прочих небесных тел наибольшее внимание майяские астрономы уделяли созвездию Близнецов (по-майяски Ах Эх) и Плеядам (по-майяски Цаб).

Жрецы майя имели в своем распоряжении очень точные таблицы для предсказания солнечных и лунных затмений и знали, что затмения могут происходить лишь в интервале плюс-минус 18 дней от нодальной точки, когда орбита Луны пересекает видимую траекторию движения Солнца.

М.-Д. Ко, изучивший майянские «первоисточники», писал в книге «Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты»:

«Майя были чрезвычайно озабочены тем фактом, что период движения Луны не являлся целым числом. В надписях, относящихся к «вводной серии», вслед за датой обычно следуют так называемые «лунные последовательности», которые содержат до 8 иероглифов, связанных с циклами этого небесного тела. Одна из таких записей указывает на то, что лунный месяц считался равным 29 или 30 дням, а другая запись говорит о возрасте Луны, появление которой в небесах связывалось с определенной датой «длинного счета».

Майя искали способ приведения своего лунного календаря в соответствие с солнечным календарем. В 682 году н. э. жрецы Копана начали вести вычисления по формуле: 149 лунных месяцев = 4400 дней. Некоторое время спустя эту систему начали использовать во всех культурных центрах майя.

Большой интерес как для специалистов по майя, так и для астрономов представляют таблицы затмений, которые можно найти на нескольких страницах «Дрезденского кодекса». Они указывают на то, что у майя существовал цикл в 405 лунных месяцев, или 11960 дней, что приблизительно соответствует 46х260 дням. Эта формула была необычайно важна для майя, поскольку, пользуясь таким уравнением, можно было скоординировать движение этого небесного тела со временем проведения их самых пугающих ритуалов. Уже к середине VIII века н. э., а возможно, что и раньше, древние майя знали о том, что лунные и солнечные затмения могут происходить только в интервале, начинающемся за 18 дней и продолжающемся еще 18 дней от так называемой узловой точки, то есть точки, в которой Луна в своем видимом движении по небу пересекает линию видимого движения Солнца. Таблицы затмений представляют собой ука-

зания на подобные узловые моменты — периоды, когда существовала вероятность затмений. Судя по всему, майя знали, что постепенно происходит сдвиг периода узловых точек или, по крайней мере, со временем в нем происходят изменения».

В этой же книге М.-Д. Ко указывает на интерес майя к Венере: «Говоря о разделе астрономии майя, связанном с наблюдением и расчетом движения планет, мы можем с полной уверенностью утверждать лишь, что майя вели расчеты движения планеты Венера. В отличие от греков эпохи Гомера они знали, что вечерняя и утренняя звезды представляют собой одно и то же небесное тело. Синодический цикл Венеры считался у майя равным 584 дням. По современным расчетам он равняется 583,92 дня, то есть астрономы майя рассчитали эту цифру достаточно точно. Этот цикл майя делили на четыре периода: период, когда Венера появлялась на небе как утренняя звезда, исчезновение планеты в верхнем соединении, появление Венеры как вечерней звезды и исчезновение ее в нижнем соединении. Пять циклов синодического движения Венеры соответствовали 8 годам солнечного цикла «нечеткого года» $5 \times 584 = 8 \times 365 = 2920$ дней. Таблицу движения Венеры, рассчитанную по 8-летним циклам, можно найти в «Дрезденском кодексе»».

В «Дрезденском кодексе» Венера описывается с 24-й страницы по 29-ю с удивительной точностью расчетов.

Какова причина такого интереса к Венере?

Ответ прост: Венера — символ божества майя, связанный с образом Кукулькана (Кецалькоатля).

ВЕНЕРА — СИМВОЛ БОЖЕСТВА МАЙЯ

Венера — планета, имевшая огромное символическое значение для всех древних народов Центральной Америки, отождествлявших ее с Кецалькоатлем (Кукумацем или Кукульканом, как называли бога — Пернатого Змея на разных диалектах майя). Приняв облик бога Кукулькана, Венера восседает на оперенном змее, изображенном на этой резной нефритовой табличке IX века, найденной в «священном сеноте» в Чичен-Ице. Кукулькан готов выпустить дротик; мы можем видеть его в этой позе на «табличке Венеры» из «Дрезденского кодекса». Он носит звездную юбку вокруг талии.

В отличие от древних греков, но как и древние египтяне, майя понимали, что Венера одновременно является «утренней

звездой» и «вечерней звездой». Они понимали и многие другие вещи, связанные с Венерой. «Синодический период» планеты — это промежуток времени, за который она возвращается в любую данную точку на небосводе при наблюдении с Земли. Венера совершает один оборот вокруг Солнца за 224,7 суток, в то время как Земля движется по своей, немного более широкой орбите. В результате этого совместного движения Венера восходит в одном и том же месте на земном небосводе приблизительно каждые 584 дня.

И для ацтеков, и для майя Венера была опасным источником небесной власти. Ацтеки ублажали ее кровью пленников, убитых, когда она появлялась на небе в аспекте Утренней Звезды, и следили за ее движениями в ходе систематических наблюдений. В календаре Венеры, который содержится в «Дрезденском кодексе», одном из четырех сохранившихся манускриптов майя доколумбовой эпохи, соотносится поведение Венеры с затмениями, фазами Луны и 365-дневным солнечным календарем в противоположность ритуальному 260-дневному календарю майя.

В Чичен-Ице сохранился фрагмент «платформы Венеры», расположенной на площади к северу от пирамиды Кукулькана — сравнительно небольшой барельеф, насыщенный астрономическими и календарными символами. Символ слева, со звездными лучами, является эмблемой Венеры на возвышенностях Центральной Мексики. Он прикреплен кольцом к вертикальному бруску, символически обозначающему число «5». Знак с правой стороны, похожий на вязанку ломаного хвороста, обозначает завершение календарного цикла; он увенчан другой календарной эмблемой — трапецией с лучами, означавшей «год» для мексиканцев. Восемь кружков вокруг «вязанки» прямо соотносятся с числом «8». За восемь лет Венера совершает пять 584-дневных циклов «Вечерней Звезды/Утренней Звезды», и барельеф в целом указывает на это соответствие.

В «Дрезденском кодексе» Венера пять раз изображается в аспекте Утренней Звезды, и каждый раз она атакует жертву, расположенную на нижней панели, метая в нее смертоносные дротики со своего небесного престола. Вооруженная Утренняя Звезда пять раз появляется в пиктографических документах из кодекса Борджиа, которые были созданы до контакта с европейцами и отражают древние традиции Центральной Мексики (рис. 11).

■ Рис. 11. Страница из Кодекса Борджиа

Хотя способность к насилию, приписываемая Венере, была очевидна с тех пор, как ученые впервые начали анализировать эти исторические источники (примерно 100 лет назад), политическое значение изучаемых материалов не было осознано до 1982 года, когда антрополог Флойд Лонсбери обнаружил, что даты битв и жертвоприношений в иероглифических текстах на монументах майя совпадают с важными этапами 584-дневного интервала, в течение которого Венера проходит полный цикл от Утренней Звезды к Вечерней Звезде и обратно. В частности, он указал, что лучшей интерпретацией даты, изображенной на майяской фреске в Бонампаке, иллюстрирующей большую битву и жертвоприношение военнопленных, является 2 августа 792 года н. э. по юлианскому календарю. В этот день Солнце прошло прямо в зените над Бонампаком (событие, которое происходит лишь два-
 71

ды в году), а Венера находилась в нижнем астрономическом соединении, которое представляет собой короткий период невидимости перед появлением в качестве Утренней Звезды.

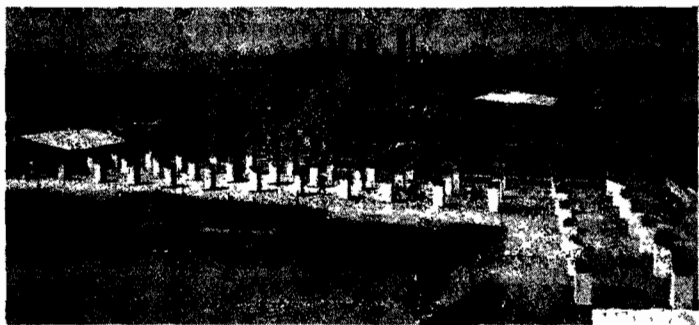
Кто бы ни изобрел изоциклическую календарную систему, унаследованную майя, он знал об этом явлении и нашел хитрые способы включить его в систему других взаимосвязанных циклов. Более того, из математических расчетов, связывающих эти циклы в одно целое, становится ясно, что изобретатели древнего календаря справедливо считали 584-дневный цикл лишь *приблизительным* значением и понимали, что перемещения Венеры по небосводу не являются регулярными. Поэтому они точно вычислили известную современной науке *среднюю* продолжительность синодического цикла Венеры за очень долгий период времени.

Этот цикл, равный 583,92 суток, вплетен в основу майяского календаря несколькими сложными и утонченными способами. К примеру, для того чтобы связать его с продолжительностью «священного года», или *тцолкина* (260 суток, разделенных на 13 месяцев по 20 дней в каждом), календарь нуждался в поправке на 4 дня через 61 венерианский год. Кроме того, в течение каждого пятого цикла в конце 57-го оборота вносилась поправка на 8 дней. После этого *тцолкин* и синодический период оказывались столь тесно связанными, что погрешность в уравнении составляла ничтожно малую величину: один день за 6000 лет. Еще более замечательным было то обстоятельство, что серия точно рассчитанных поправок обеспечивала не только гармонию между календарем и синодальным циклом Венеры, но и полное соответствие с солнечным годом. Опять-таки, работа была настолько совершенной, что календарь мог выполнять свою функцию практически безошибочно в течение длительного времени.

В связи с этим возникают вопросы: зачем «получившимся» майя понадобилась такая высокотехнологическая точность? Или они получили в наследство действующий календарь, приспособленный для нужд гораздо более ранней и технически оснащенной цивилизации?

ДРЕВНИЙ КУЛЬТ ВЛАСТИ МАЙЯ И АСТРОНОМИЯ

Майя строили пирамиды, где их правители общались с богами через посылаемые им священные видения, как если бы они стояли на вершине Горы творения. Уровни этих пирамид отража-

■ Рис. 12. Колоннада пирамиды в городе Тула

ли структуру небосвода, а их ориентация укрепляла связь с управляющей силой ежесуточного движения Солнца (рис. 12).

Центральной фигурой ритуального ландшафта является священный правитель. Через календарь, ритуал, символ и миф правитель наделяет ландшафт магической силой, средоточие которой находится на небосводе. Благодаря этому он правит людьми и направляет жизнь тех, кто обитает на Земле. Места, которые он занимает и использует, заряжены магической небесной энергией. Одетый в костюм с головным убором в виде небесной птицы, означавшей звезды Большого Ковша, правитель служил олицетворением космической оси и Мирового Древа. Он держал в руке жезл, увенчанный змеиными головами на обоих концах и расписанный небесными символами.

В период между VI и IX веком н. э. майя воздвигли платформы и пирамиды, сообразуясь со странами света и имитируя мировой порядок. На самой площади они покрыли плоский выход коренного известняка резными фигурками, изображавшими появление предка всех людей из нижнего мира через трещину в панцире черепахи-Земли. Первый Отец был возрожден в облике бога маиса, который вырастал из земли подобно растению кукурузе. С точки зрения майя, жизнь стала возможной благодаря маису, поэтому они говорили, что первые люди были сделаны из кукурузы. Таким образом, в сценах появления бога маиса мы видим историю происхождения нынешней космической эпохи.

Такие места, как города майя, строения которых ориентированы по звездам, являются связующими звеньями между землей и небом. Они зеркально отражают и имитируют Все-

ленную. Власть сосредоточена в святилищах, храмах, дворцах и гробницах. Это священные центры и «космические модемы» древнего мира.

Нетрудно понять, почему космическое видение мира является важным элементом верховной власти майя. Священные места, символизировавшие Вселенную, помогали объединению народа. Для правителей майя связь между властью и космосом была очевидной. Это не означало, что вся власть возникла на небосводе, но ее основа коренилась в естественном порядке вещей. Этот порядок нагляднее всего проявлялся в небесных ритмах, тесно связанных со стабильностью мироздания и сезонным танцем жизни. Космические силы определяли структуру Вселенной и управляли всеми превращениями в природе.

Небесные тела, появление и исчезновение которых можно было предвидеть и подтвердить, насаждали порядок в мире. Их маршруты создавали систему направлений и служили надежными бакенами в потоке времени. Майя считали, что без этой структуры пространства-времени жизнь вообще не может существовать, поэтому небесные силы ассоциировались с Творением. Циклические небесные события — включая чередование дня и ночи, фазы Луны, сезонное паломничество звезд и ежегодное путешествие Солнца — связывали небо с понятием обновления. Это было обновление времени, обновление мира и жизни. Таблицы «Дрезденского кодекса» дают возможность просчитать движение планет, удаленных от Земли на сотни тысяч и миллионы километров. В связи с этим можно сделать следующее предположение.

Астрономические сведения у майя имели практическую ценность, поскольку давали возможность знать будущее, заблаговременно готовиться к переменам, происходящим в природе, и пополнять необходимые ресурсы. Но, кроме того, они давали людям понять, как устроен мир. Это имело важное значение для общественного устройства.

Формируя свои общественные учреждения по образу и подобию космоса, люди могли согласовывать свою жизнь с естественным порядком вещей. Одинаковое понимание динамического равновесия, существующего в мире, усиливало сплоченность в обществе. Сезонные ритуалы и церемониальное воссоздание сцен сотворения мира укрепляли понимание

архитектуры и устройства Вселенной. Само общество выступало в роли сторонника и защитника космического порядка.

Когда мы говорим о древних верованиях майя или даже о наших собственных религиозных убеждениях, то обычно проводим различие между естественным и сверхъестественным. Точно так же мы различаем силы природы и магические силы. Природные феномены имеют физическую и научную взаимосвязь между причиной и следствием. Все, что нарушает эти правила, является сверхъестественным, но научный анализ изгоняет сверхъестественное из сферы рациональной мысли. Таким образом, духи и боги для нас находятся вне естественного порядка вещей. Древние майя, однако, имели другое представление о мире. Космос с его духами и богами для них был абсолютно естественным. Чудесное или магическое было лишь одним из элементов окружающей среды, особым проявлением силы. На самом деле все вокруг было чудесным, но некоторые чудеса происходили гораздо чаще, а некоторые силы были надежнее других.

В своем анализе концепции силы в системе верований майя антрополог Лоуэлл Джон Бин определил основные аспекты силы. В широком толковании эти аспекты можно распознать во многих других традиционных системах верований. Согласно Бину, сила — это то, что создает события. Эта сила обладает сознанием и обитает повсюду, но она более изобильна, активна или доступна в определенных местах. Все, что обладает силой, стремится к большему, но ничто не может одержать верх. В некотором смысле во всем космосе существует равновесие силы. И наконец, особая роль человеческих существ заключается во взаимодействии с источниками силы. Люди помогают сохранять космическое равновесие, приобретая и применяя знание, которое они используют в своих ритуалах и магии. Символы и церемонии являются механизмами действия космической силы. Эффективное участие требует самопожертвования и взаимной поддержки. Жертвы приносятся в надежде на то, что они принесут пользу.

Некоторые силы, действовавшие в окружающем мире, получили имена и почитались как боги. Божества грозы, духи животных и циклически обновляющаяся мать-Земля иллюстрируют обожествление природы. Более абстрактные понятия божественной силы появились позднее, но боги чаще всего проявляли свою силу через физическое воздействие на

окружающий мир. Люди могли наблюдать за их поведением на небосводе. Символы действия небесной силы были начертаны на небосводе, но доступность для наблюдения не подчиняла их человеческой власти. Хотя за небом можно было наблюдать, к нему нельзя было прикоснуться, его силу можно было испытать на себе, но нельзя было бросить ей вызов.

Письменность

Как в математике и астрономии, так и в развитии письменности майя превосходили все иные высокие индейские культуры доколумбовой Америки. Одни ученые считают, что письмо у майя изобрел один гениальный человек, жрец-мыслитель, сделав это сразу, и поэтому искать истоки письма бесполезно. Другие утверждают, что наиболее ранние образцы майяской иероглифики были запечатлены древними писцами на листьях растений и, естественно, безвозвратно потеряны для потомков. Находки археологов внесли наконец некоторую определенность в этот затянувшийся спор.

В ходе раскопок поселения Чьяпа-де-Корсо (в слоях 250 года до н. э. — рубежа нашей эры) удалось обнаружить горшок с росписью, изображавшей знаки, отдаленно похожие на майяские иероглифы. На крупном обломке керамики с того же поселения (450—250 гг. до н. э.) письмена такого же рода были нанесены резьбой. Здесь же была сделана и еще одна поразительная находка — плоская глиняная печать с изображением цифры «8», написанной по системе черточек и точек (черточка означает цифру «5», а точка — «1»).

Эти загадочные знаки, которые условно можно назвать «протописьменностью», найдены и в Тикале на глиняных сосудах 300—100 годов до н. э. Иероглиф майяского календарного знака «Акбаль» (название дня в ритуальном календаре) был изображен на фресковых росписях в Храме 5 в Тикале. Время сооружения здания — между 150 и 100 годом до н. э. В майяских городах сохранилось также несколько сотен вырезанных на камне иероглифических надписей (рис. 13).

В 1971 году известный американский археолог М.-Д. Ко открыл в Нью-Йорке выставку «Письменность древних майя», на которой были представлены экспонаты из музеев и частных коллекций. Посетители выставки впервые увидели изделия майя I тысячелетия н. э., так как они были раньше достоянием

■ Рис. 13. Пиктографическая надпись майя на каменном горельефе «Верховный жрец майя приносит жертву»

людей, занимавшихся незаконными раскопками. Это были изделия из глины, камня и кости с изображениями и короткими иероглифическими надписями.

Самая значительная коллекция на выставке представляла собой собрание полихромной керамики майя I тысячелетия н. э. На каждом из изящных глиняных сосудов с многоцветным изображением имелась короткая надпись. Роспись на полихромной керамике майя была аналогичной рисуночному наполнению рукописи майя XII—XV вв., где также изображения богов и мифологических персонажей сопровождались пояснительным иероглифическим текстом.

М.-Д. Ко досконально изучил древнемаяскую керамику и познакомил с нею ученых и широкий круг читателей, издав три больших альбома древнемаяской керамики. М.-Д. Ко впервые осуществил общий анализ майяской керамики и поста-

вил вопрос о ее назначении, тематике росписей и содержании имеющихся там иероглифических текстов. Это дало ученым возможность приступить к исследованию нового вида источников по культуре майя, одновременно и письменных и изобразительных. Вниманию общественности был представлен громадный по объему и совершенно новый материал по искусству, религии, философии и письменности древних майя.

М.-Д. Ко систематизировал все росписи на полихромной глиняной посуде I тысячелетия н. э. по четырем основным мотивам: правитель, сидящий на троне в окружении слуг и сановников; божество со старческим лицом и с раковиной улитки на спине — бог «N»; два юных героя-близнеца в богатых одеждах; божество в виде летучей мыши с символами смерти на крыльях. Все изображенные сцены на полихромной керамике поясняются короткими, стандартными по форме иероглифическими надписями. Центр композиции их образуют иероглифы, передающие понятия дороги и смерти. Среди иероглифов на полихромной керамике майя ученые определили знаки в виде голов различных богов, большинство из которых ассоциируется со смертью и подземным миром.

Из этого М.-Д. Ко сделал следующий вывод: в полихромной майяской керамике мы имеем то, что осталось от очень большой и сложной иконографии царства смерти и его богов, и эти сведения каждый древний гончар получал из иероглифической книги, которая описывала путешествие души в подземное царство. Все найденные до сих пор в ходе археологических раскопок целые сосуды подобного рода происходят только из самых богатых и пышных гробниц и погребений, принадлежавших, по-видимому, царям и высшей аристократии майя. А это значит, что сцены и тексты, запечатленные на этих изящных вазах, относятся не к повседневной жизни майяской элиты, а к «Подземному царству смерти».

Нужно сказать, что представления майя и индейцев из Центральной Мексики о Вселенной и смерти во многом были общими. Оно заключалось в следующем: выше земли расположено тринадцать слоев небес, каждый из которых имел своего бога. По верованиям майя, женщины, которые умерли при родах, направляются прямо на небо, в рай бога Солнца. Туда же попадают и души воинов, погибших на поле битвы или умерших под жертвенным ножом. В рай бога Дождя попадают души утонувших и умерших от болезней, связанных с водой и молнией.

Ниже земли — ужасное, холодное и темное царство, состоящее из девяти слоев. Майя из низменных лесных областей верили, что отверстие в земле в районе Альта-Верапаса в горной Гватемале — это и есть вход в преисподнюю, которую они называли «Метналь» или «Шибальба». Это пристанище основной массы душ населения. Здесь души страдают до момента своей окончательной гибели. Во время своего страшного путешествия по владениям подземных богов смерти душа человека подвергается различным трудным испытаниям, ярко описанным в ацтекских и майяских мифах. Сначала она должна пересечь реку из крови — для этого при похоронах приносится в жертву собака-поводырь, помогающая преодолеть это препятствие.

Заслуга М.-Д. Ко состоит в том, что он впервые установил прямые совпадения изображений на ряде полихромных сосудов майя I тысячелетия н.э. с мифом о приключениях героев-близнецов в «Подземном царстве» из «Пополь-Вух» — священной книги майя-киче, занимавших господствующее положение в горной Гватемале накануне испанского завоевания в XVI веке. Одна часть этого великого народного эпоса посвящена подвигам богов-близнецов и их конечной победе над владыками Метналя. В начале этого древнего предания рассказывается, как двенадцать страшных владык царства смерти заманили в Метналь первую пару близнецов. Они испытывали близнецов всевозможными способами. В конце концов герои-близнецы неудачно сыграли в ритуальную игру с мячом и были принесены в жертву.

Однако дочь одного из правителей Метналя волшебным образом забеременела от слюны подвешенной к дереву головы близнеца. Во избежание гнева родителя девушке пришлось бежать на поверхность земли. Здесь она родила вторую пару героев-близнецов — Хунахпу и Шбаланке, которые очень любили играть в мяч. Эта шумная игра раздражала правителей подземного царства, и те позвали близнецов вниз, чтобы расправиться с ними, как это случилось с первой парой. Но Хунахпу и Шбаланке перехитрили властителей Шибальбы. Юноши послали впереди себя москита, который, кусая поочередно каждого из двенадцати правителей, заставил их назвать свои имена, в результате чего те потеряли свою магическую силу. Однако и эта пара близнецов не избежала испытаний, которым подвергались все души умерших, в Доме Холода, Доме Ягуара, Доме Летучих Мышей-Убийц, Доме Обсидиановых

Ножей, Доме Мрака. В Доме Мрака они разгадали следующую загадку: как можно курить, но не искуривать сигар и не использовать при этом лучин, предоставленных им правителями преисподней. Близнецы провели всю ночь в Доме Мрака, имитируя курение и огонь. Для этого хитроумные близнецы посадили на кончики своих сигар светлячков (горящая сигара) и привязали к лучинам пучки красных птичьих перьев (огонь).

Герои-близнецы демонстрировали перед владыками Метналя всевозможные волшебства и чудеса. Они обладали сверхъестественными возможностями. Например, герои-близнецы изрубили друг друга на кусочки кремневыми ножами и затем воскресли. Два главных правителя преисподней, Хун-Каме и Вукуб-Каме, попросили проделать с ними то же самое. Близнецы выполнили первую часть их просьбы — изрубили их на куски, но не оживили. Правители Метналя вынуждены были признать свое поражение, а герои-близнецы поднялись на небо, где превратились в Солнце и Луну.

На вазах I тысячелетия н. э. изображены пары юношей с метками богов на теле. Их внешний вид свидетельствует о статусе правителей. М.-Д. Ко назвал их «юными-правителями». Однако другие ученые считают, что это и есть Хунахпу и Шбаланке — герои-близнецы майяского мифа. Иногда они показаны в противоборстве с парой старых богов, которые определенно являются верховными владыками Метналя. Один из этих старых богов — бог «N» в рукописях майя — изображен с раковиной улитки на спине. Другой — бог «L» — имеет головной убор из перьев, увенчанный волшебной совой, и обычно курит сигару. На уникальной вазе из коллекции Принстонского университета (США) один из близнецов изображен вытаскивающим бога «N» из раковины. Скорее всего это изображение — финальный акт повествования «Пополь-Вух» о гибели верховных правителей Метналя, так как близнец-победитель занес за спину руку с кремневым ножом для решающего удара по богу «N» из раковины.

Еще одна мрачная тема изображений на полихромной керамике майя — боги Летучие Мыши. Символы смерти — перекрещенные кости и «глаза смерти» на крыльях — связывают этих страшных созданий с обитателями Дома Летучих Мышей в «Пополь-Вух». Некоторые ученые обнаруживают связь этих мрачных символов и изображений с дворцовыми сценами. Они считают, что на них изображен правитель, сидящий на троне. Он

повелевает своими подданными, которые демонстрируют ему знаки покорности. Иногда здесь присутствуют и женщины.

Но действительно ли это сцены из реальной жизни?

При более тщательном изучении обнаруживаются явные указания на смерть — черные точки на телах некоторых персонажей, страшный облик одного из старых богов-ягуаров подземного царства на колонне дворца и другие символы смерти.

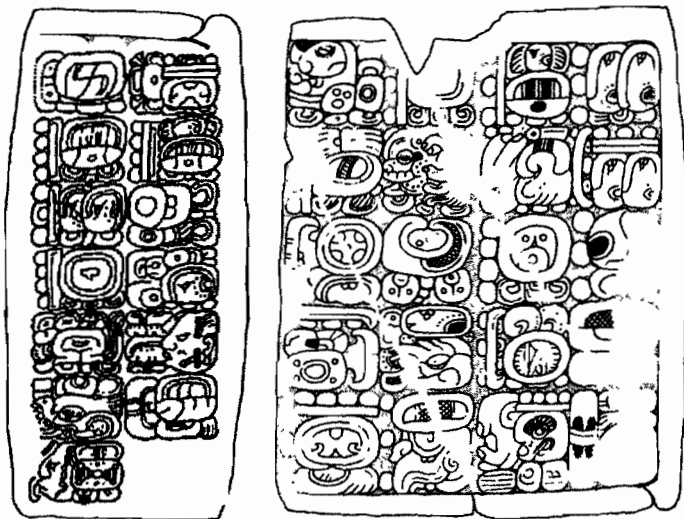
По сообщениям индейских хроник, в других областях Мексики во время похорон великих правителей вместе с ними приносились в жертву сотни придворных и слуг, включая шутов, знахарей, дворецких, оруженосцев и женщин-виночерпиев. Это делалось для того, чтобы воссоздать во всей полноте жизнь царского дворца в подземном мире. М.-Д. Ко уверен в аналогичном предназначении и сосудов с дворцовыми сценами майя.

Об иерархии пантеона подземного царства майя можно судить по вазам, на которых изображено более двух богов. К примеру, на одной вазе изображен курящий сигару бог N, сидящий на своем троне в виде ягуара. Рядом с ним расположена группа из шести второстепенных божеств, каждое из которых имеет в иероглифическом тексте особое имя и место. Здесь, как и в ряде других случаев, боги имеют некоторые черты ягуара — ухо и т. д. В верованиях майя ягуар был связан с подземным миром, так как считается ночным животным, которое хорошо плавает и охотится близ водоемов.

На другой вазе изображена иерархическая лестница из одиннадцати богов. Многие из них выглядят стариками, курящими сигары. Внешность некоторых из богов сочетает в себе черты человека и ягуара. М.-Д. Ко уделил большое внимание вазе, расписанной фигурами тридцати одного божества. Многие из них не известны ученым-американистам. Боги распределены по четырем горизонтальным полосам, символизирующим иерархическую лестницу богов майя.

М.-Д. Ко утверждает, что надписи на вазах имеют стандартную форму. Например, ниже венчика сосуда идет всегда одна и та же надпись. Точное ее содержание неизвестно. М.-Д. Ко считает, что в ней повествуется о путешествии души умершего в Метналь или Шибальбу — подземное царство — и описываются встреченные там божества. Из этого можно сделать логичный вывод — майя должны были иметь длинные погребальные песнопения, вероятно, над умирающим или умершим человеком, чтобы подготовить его к страшным испытаниям в Метнале.

Процесс возникновения письменности и календаря — необычайно длительное и сложное явление. От письменности следует отличать разрозненные пиктографические знаки, например петроглифы первобытных людей. Современная наука о языке позволяет с уверенностью считать, что письмо получает распространение только в цивилизованных обществах, то есть там, где имеется уже государство. Истоки письменности и календаря прослеживаются теперь во всех основных очагах майяской культуры (Чьяпас, горная Гватемала, Петен) уже с позднearchаического времени (500 г. до н. э. — рубеж нашей эры). И не так важно, в конце концов, заимствовали ли жители той или иной области майя окончательный вариант календарной системы и письма у своих соседей, родственных им по языку и культуре, или же изобрели его самостоятельно. По-видимому, здесь имели место и местная инициатива и обмен достижениями между соседними областями. Но даже если мы откажемся признать майя авторами основополагающих принципов этого письма, мы не можем отказать им в том, что они развили и щедро обогатили его систему новыми элементами (рис. 14).

■ Рис. 14. Образец письменности майя. Знаки высечены на каменном столбе

РАСШИФРОВКА ИЕРОГЛИФОВ МАЙЯ

Майяское письмо пытались расшифровать десятки и сотни европейских и американских исследователей. И долгое время терпели неудачу. Немецкий американист Пауль Шельгас пришел даже к выводу, что дешифровать майяское письмо невозможно (кроме календарных дат по эре майя).

В 1958 году Генрих Берлин опубликовал свидетельства того, что в системе письменности майя существует вид специальных знаков, так называемых «иероглифов эмблемы», связанных с некоторыми из известных археологам поселений. Он писал: *«Такие знаки легко выделить, поскольку они обычно сочетаются с определенными элементами иероглифики, которые появляются вместе с каждым из них»*. Специалистам уже удалось точно идентифицировать «иероглифы эмблемы» восьми «городов» классической эпохи: Тикаля, Пьедрас-Неграс, Копана, Киригуа, Сейбаля, Наранхо, Паленке и Йашчилана. Берлин предположил, что эти знаки обозначали названия либо самих «городов», либо династий, которые правили в них, и выдвинул предположение, что на стелах и других монументах этих городов были зафиксированы исторические события.

Следующий прорыв в этой области был сделан известным американским специалистом по майя Татьяной Проскуряковой, которая проанализировала надписи на 35 памятниках из «города» Пьедрас-Неграс, помеченных календарными датами майя. Она обнаружила, что существует определенная закономерность в том, как такие памятники располагались перед архитектурными сооружениями, — все монументы образовывали семь отдельно стоящих групп. В пределах каждой из таких групп календарные даты стел укладывались в период, который не превышал средней продолжительности человеческой жизни. Исходя из этого было сделано предположение, что каждая группа представляла собой своего рода «летопись» одного правления. К настоящему времени существует уже целый ряд фактов, подтверждающих это. На первом монументе каждой группы изображалась фигура, чаще всего молодого человека, сидящего в нише, расположенной над платформой или цоколем. На такой стеле обычно высечены две важные календарные даты. Одна из них, к которой добавлялся иероглиф в форме головы животного с подвязанной щекой, указывала на время прихода данного персонажа к власти; другая, сопровождавшаяся иерог-

лифом в виде лягушки с поднятыми вверх лапками, — на время рождения этого человека.

Более поздние монументы той же группы были, вероятно, связаны с такими событиями, как браки и рождение наследников. Удалось идентифицировать знаки, связанные с именами и титулами, особенно с именами и титулами женских персонажей, которые достаточно четко выделяются в скульптуре классической эпохи майя. Также на стелах часто встречаются указания на военные победы, особенно если правителю удалось захватить в плен какого-либо важного врага. Таким образом, фигуры, вырезанные на рельефах классической эпохи, изображают не богов и жрецов, а представителей правящих династий, их супругов, детей и подданных. Когда каменные «летописи» одного правления подходят к концу, новая последовательность изображений начинается с того же самого мотива — прихода к власти нового правителя. Возможно, самая полная из «хроник» правления светских владык древних «городов» майя вырезана на множестве каменных притолок Йашчилана. Исходя из этих «документов», удалось реконструировать историю крайне воинственной династии, известной под условным именем «Ягуаров», которая правила этим городом в VIII веке н.э.

Начало интенсивного изучения майяского письма в нашей стране тесно связано с именем ленинградского американиста Юрия Кнорозова (он в 1949 году закончил Московский университет), который со школьных лет увлекся изучением проблем майяской письменности. Уже в 1955 году на основе изучения в первую очередь «Дрезденского кодекса» он смог опубликовать работу «Система письма древних майя», где, во-первых, пришел к заключению, что майяское иероглифическое письмо сколько-нибудь существенно не отличается от иероглифических письменностей Старого Света, прежде всего китайской и египетской, а во-вторых, указал, что майяские иероглифы в большинстве своем имеют строго определенное фонетическое значение и представляют собой слог. Эти знаки он разбил на четыре группы:

1. Гласные так называемого типа «А», которые используются для записи начального или заглавного гласного звука в слове.

2. Слоговые типа «АБ», состоящие из гласного, за которым следует согласный (например, Ах, Ак, Эт и т. д.).

3. Слоговые согласные типа «Б(А)», состоящие из согласного звука, за которым следует гласный. Чаще всего они встречаются на конце слов.

4. Наконец, слоговые знаки типа «БАБ», представляющие согласный + гласный + согласный (например, Бел, Тхул, Нал и т. д.).

Настоящих идеограмм, которые выражали бы целое понятие, целое слово, как утверждает Кнорозов, очень мало. Так, например, в майяском иероглифическом письме существует идеограмма для слов «болай» — ягуар, «йаш» — зеленый и т. п.

Литература

В отличие от других народов Америки, майя могут быть названы создателями не каких-либо кратких сообщений, а настоящих книг. Бумагу они изготавливали из фикусов и кактусов и использовали ее при написании книг, страницы которых не брошюровались, а складывались гармошкой.

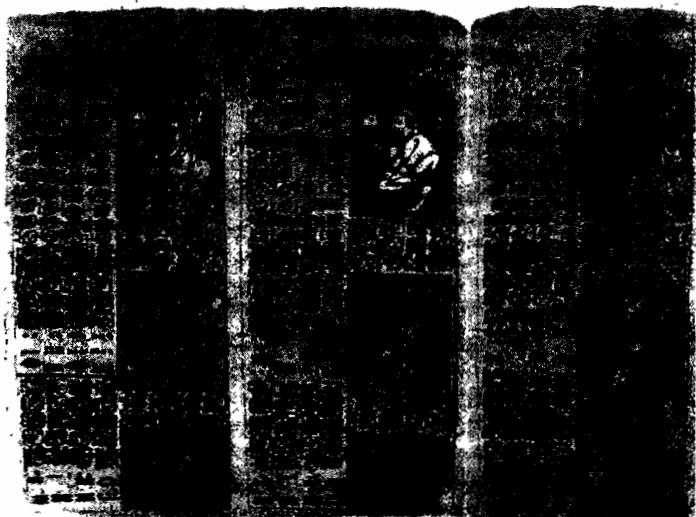
Однако из-за фанатика Диего де Ланды и его коллег, уничтоживших почти все литературное наследие майя, до нас дошли всего три майяских иероглифических кодекса: Парижский, Дрезденский и Мадридский, получившие свое название по местам, где они хранятся.

Кодексы майя

Дрезденский кодекс был найден в 1739 году. Его рукопись из 74 страниц хранится в Дрездене. Длина ее составляет 3,56 м, размер страницы — 20,5×9 см. Из существующих кодексов майя именно этот считается самым древним и выделяется изысканностью линий.

Другая рукопись, состоящая из фрагментов на 56 страницах, хранится в Мадриде («Мадридский кодекс»). Длина ее 6 м, высота страниц 13 см. Она тоже сложена гармошкой, однако у нее нет начала и конца (рис. 15—17).

В 1859 году был обнаружен Парижский кодекс. Он был найден в еще худшем состоянии. Это фрагмент рукописи на 24 страницах. Сейчас он находится в архивах парижской библиотеки. «Парижский кодекс» имеет длину 1,45 м, высоту страниц 12 см, содержит текст из 1600 иероглифов и изображения божеств.

■ Рис. 15. Страница «Мадридского кодекса»

Еще одна рукопись — так называемый «Кодекс Гролье» — сохранилась очень плохо и содержит лишь отрывочные тексты, в которых прослеживается сильное влияние тольтеко-

■ Рис. 16. Страница «Мадридского кодекса»

■ Рис. 17. Страница «Мадридского кодекса»

миштекского стиля, о чем свидетельствуют специфическая запись цифр и особенности утративших майяскую пластику изображений (некоторые специалисты даже оспаривают подлинность этого документа).

Наряду с тремя указанными кодексами известны еще несколько рукописей, написанных или переписанных латиницей в первые годы после конкисты, и самые прославленные из них — величайшие эпические произведения доколумбовой индейской литературы «Пополь-Вух» и «Чилам-Балам». Напомним, что чиламами называли майяских жрецов-прорицателей. Балам, а также балай, или болай, — по-майяски «ягуар». Нам известно несколько Чилам-Баламов — рукопи-

сей с различными данными об истории и религиозных представлениях майя. Обозначаем мы их по месту, где они были обнаружены (например, «Книги Чилам-Балам из Чумайеля»). В Гватемале были, кроме того, найдены «Какчикельские анналы» — написанная по-майяски рукопись, рассказывающая историю гватемальского майяского племени какчикель и его правящей династии Шахила.

«Пополь-Вух»

Наиболее известным литературным памятником майя остается «Пополь-Вух» («Книга Совета» или «Книга Народа»). Переводы «Пополь-Вух» вышли, вероятно, во всех цивилизованных странах. Эта жемчужина в сокровищнице мировой литературы представляет ценность как для специалистов, так и для рядовых читателей, поскольку она верно передает эстетические, религиозные и философские представления киче, одного из племен великой семьи центральноамериканских майя.

Первоначально «Пополь-Вух» был, очевидно, записан иероглифами. После прихода в Гватемалу испанцев кто-то переписал рукопись «Пополь-Вух» латиницей. Личность переписчика, которому мы должны быть благодарны за сохранение этого уникального литературного памятника, представляет собой одну из загадок майяистики. Возможно, «Пополь-Вух» переписал (скорее всего, в 1530 году) крещеный индеец Диего Рейносо. Согласно новейшим взглядам (например, по мнению гватемальского американиста Адриана Ресиноса), латинская копия относится к 1554—1558 годам. Переписанный экземпляр «Пополь-Вух» пережил пору губительной деятельности Диего де Ланды и его фанатичных коллег. В начале XVIII века эту рукопись, надежно спрятанную в гватемальской индейской общине Чичикастенанго, нашел образованный доминиканский монах, благородный друг индейцев и почитатель их культуры Франсиско Хименес. Он скопировал ее и, поскольку владел языком киче, сделал также испанский перевод текста. С рукописью Хименеса познакомились позднее европейские исследователи (и прежде всего австриец д-р Карл Шерцер, обнаруживший в 1854 году ее копию в библиотеке университета Сан-Карлос города Гватемалы, и француз Шарль Этьен Брассер де Бурбур, издавший в 1861 году в Париже ее перевод). С тех пор эта удивительная книга, предста-

вляющая собой одно из немногих подлинных свидетельств великой цивилизации доколумбовой Америки, неизменно вызывает к себе интерес.

Единственный полный английский перевод книги принадлежит Кеннету Гутри. Частично книги «Пополь-Вух» были переведены на английский язык с исключительно ценными комментариями Джеймсом Прайсом. Но, к сожалению, этот перевод не был завершен.

Произведение это довольно объемное. В нем три главные, почти самостоятельные части. Первая посвящена космогоническим представлениям киче — в ней, например, описывается сотворение мира главными божествами киче, возникновение животных, создание людей, затем рассказывается о потопе и об уничтожении «деревянных людей».

Тут повествование неожиданно прерывается, и начинается вторая, самая пространная и, вероятно, самая прекрасная часть, напоминающая греческую мифологию, — рассказ об удивительных судьбах двух друзей — героев Хунахпу и Шбаланке, о их борьбе с гордым «полубогом» Вукуб-Какишем и о том, как они убили его самого и двух его сыновей; далее повествуется, как оба они спустились в преисподнюю, в подземное царство Шибальбу, рассказывается об их страшных приключениях, о правителях Шибальбы и о том, как Хунахпу и Шбаланке состязались с ними в игре в мяч, о похождениях героев в подземных Домах и о том, как они в конце концов победили правителей подземного мира.

В третьей части продолжается рассказ о сотворении людей. Божественные создатели, недовольные первым и вторым своим творением — людьми из глины и людьми, вырезанными из дерева, — вновь сделали человека, на этот раз из священного растения — кукурузы. Человек этот удался, и все киче — его потомки. Затем в «Пополь-Вух» повествуется о первых четырех людях, сотворенных из кукурузы, о Балам-Киче, Балам-Акабе, Маху-Кутахе и Ики-Баламе, которые были праотцами киче, и о том, как позднее боги создали прародителей других народов.

Завершается «Пополь-Вух» весьма ценным для историка описанием переселения киче и рассказом о возникновении отдельных кических племен и племенных божеств. В конце перечисляются правители отдельных групп киче: нихаиб, ка-век, ахау-киче — от «праотцев» до дня написания книги.

ИСКУССТВО МАЙЯ

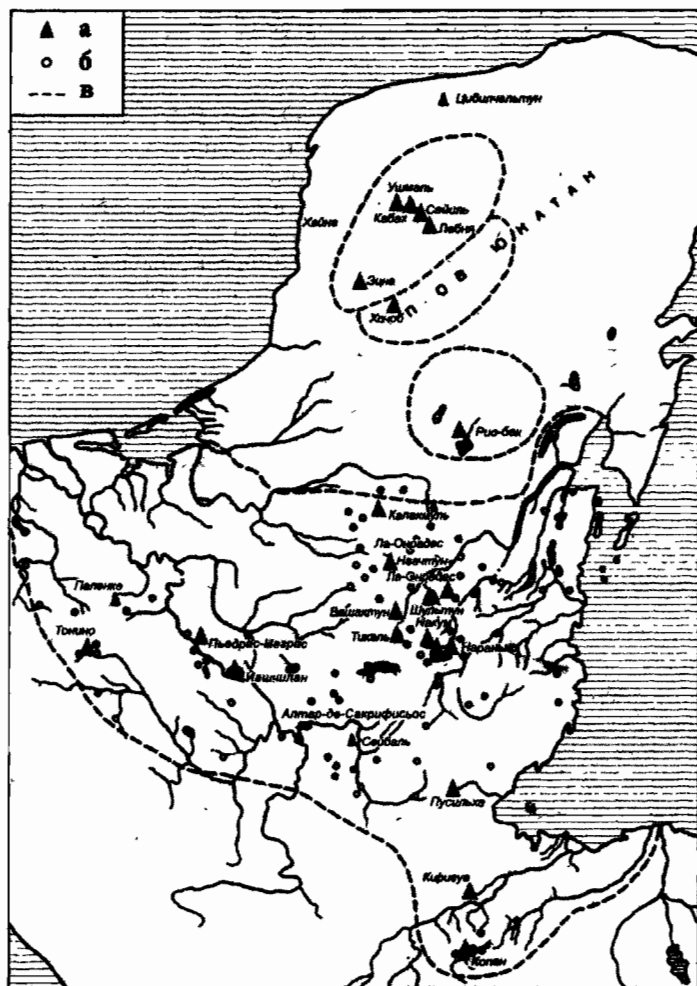
Об искусстве древних майя известно теперь немало. И каждый сезон раскопок приносит новые интересные находки: башнеобразные каменные храмы, многокомнатные пышные дворцы, изящные скульптуры правителей и богов, богатые гробницы знати с полихромной керамикой (рис. 18). Но весь этот эффектный материал содержит поразительно мало исторической информации.

При должном внимании и строго научном подходе произведения искусства способны немало рассказать о социальных порядках, жизни, философии и религии создавших их людей. Эта информация изначально заложена во всех без исключения произведениях искусства.

Известный кубинский философ Энрике Хосе Барона (1849—1933) подчеркивает: *«Даже неумолимое время — этот великий разрушитель человеческих творений — оказывается бессильным перед истинными произведениями искусства. Только благодаря им смертный видит в какой-то степени осуществленным наименее реальное из всех своих горячих и постоянных желаний — бессмертие. Очень часто только благодаря им сохраняется наиболее ценное сокровище — душа народа. Что знаем мы о тех громадных восточных империях, о которых до нас через века донесли лишь отзвуки их падения?.. Но как только современная наука начинает смело разбирать развалины и руины, покрытые пылью веков, из-под обломков обелисков и массивных колонн, из мрака подземелья встает дух античности, оживает настенная живопись, просветляется загадочное лицо сфинкса, пробуждается от своего летаргического сна пантеон чудовищных богов. Одним словом, искусство раскрывает нам загадку древнейших цивилизаций».*

Однако и здесь имеются свои трудности и «загадки», что, в свою очередь, и породило расхождение в общей оценке искусства древних майя.

Вплоть до недавнего времени большинство зарубежных исследователей считало искусство майя доколумбовой эпохи исключительно религиозным по своей сути и назначению. Известный западногерманский искусствовед Ф. Антон пишет: *«В классический и доклассический периоды в равной мере искусство майя всегда было религиозным. Цель строительства*

■ Рис. 18. Карта основных археологических памятников майя в Центральной и Северной зонах:
а — столицы, б — прочие памятники, в — границы областей

храмов, украшения их фасадов и изготовления каменных изваяний богов заключалась в желании задобрить сверхъестественные силы... То, что мы называем «искусством майя», никогда не было

таковым в глазах самих майя... Это была молитва в камне или в глине, гимн времени и акт уважения к царям-жрецам, стоящим у власти... Пирамиды, которые вздымались все выше с каждым поколением, и стелы, возводимые регулярно каждые двадцать лет... были чисто религиозными работами...»

С Ф. Антоном согласен историк искусства из США Пол Вестхайм: *«Древнемексиканское искусство было преимущественно религиозным... И поскольку это было религиозное искусство, его главная функция состояла в том, чтобы создавать ритуальные центры, строить пирамиды и храмы и изготавливать изображения богов и необходимые предметы. Следовательно, и форма и содержание всех произведений искусства определялись только нуждами религиозного культа».*

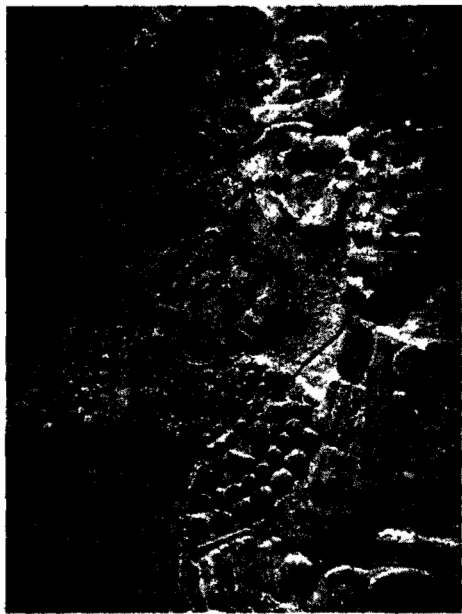
Аналогичный подход к искусству во многом предопределил и общие взгляды на характер майяской культуры и цивилизации в целом, хотя новые исследования опровергают подобную версию.

Скульптура

Скульптура достигла у майя высокого уровня развития. Первоначальным ее материалом было дерево, позднее замененное в монументальных памятниках известняком и песчаником. Образцов деревянной скульптуры до нас дошло очень мало, хотя следы этого этапа ощутимы в каменной пластике.

Назначение монументальной скульптуры было главным образом культовым. Стелы и рельефы, украшавшие стены зданий и притолоки входов, возвеличивали правителей городов-государств и утверждали их божественное происхождение (рис. 19—20). Стелы обычно имели вид четырехгранных столбов с изображением правителя на лицевой стороне и иероглифическими надписями на других. Плоские рельефы до IV века выполнены под сильным влиянием техники деревянной скульптуры — пропорции фигур неточны, а позы статичны и безжизненны. Примерно с середины IV века в рельефах совершенствовались пропорции фигур, все реалистичнее передавалось тело. Тогда же появились более объемные рельефы с фигурами в фас, постепенно превратившиеся в почти круглую скульптуру.

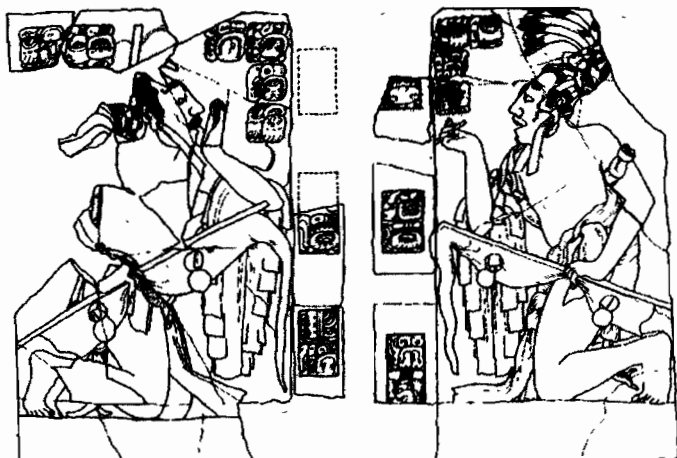
Во второй период (VII — начало VIII в.) фигуры на плоских рельефах получили естественные анатомические про-

■ Рис. 19. Стела классического периода

порции, более жизненной стала передача движения. Усложнилась композиция: помимо фигуры правителя или бога, появились второстепенные персонажи. В рельефе, тяготеющем к круглой скульптуре, скованность фигуры (зависящая от формы четырехгранной стелы) была творчески переосмыслена: правитель изображался в торжественной и величавой позе. К концу периода в скульптуре различных городов появились стилистические различия, приведшие позднее к возникновению местных «школ».

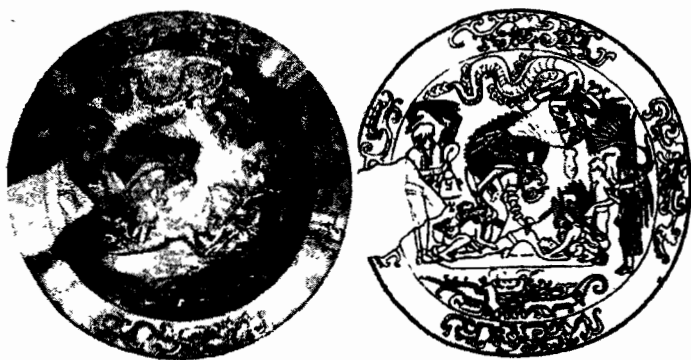
Третий период (2-я половина VIII—IX в.) явился вершиной в развитии скульптуры майя. В это время формировались школы Пьедрас-Неграс, Йашчилана, Паленке, Копана и Киригуа. Появились многофигурные композиции, часто плоский рельеф свободно комбинировался с горельефом. Скульптура школы Пьедрас-Неграс отличается живой естественностью передачи фигур и их движений, мягкостью очертаний, умелым комбинированием низкого и высокого рельефа, гармоничностью и уравновешенностью композиции. Близка к ней скульп-

■ Рис. 20. Рельеф

тура школы Паленке, отмеченная тонкостью моделировки, тщательной проработкой деталей.

Школы Копана и Киригуа тоже стремились к созданию объемной скульптуры, хотя не полностью достигли этого. Для копанских памятников характерны грузные стелы с горельефным (почти $\frac{3}{4}$ полного объема) изображением правителя в торжественной, статичной позе. Скульптор уделял большое

■ Рис. 21. Диск «М» с изображением жертвоприношения. Колодец Жертв. Чичен-Ица

внимание изображению лица и точной передаче деталей костюма. Но при этом тело персонажа получалось непропорционально коротким и тяжеловесным.

В майя-тольтекский период скульптура майя уже потеряла самостоятельное значение. В XII веке она служила почти исключительно для украшения зданий. О художественном ремесле майя можно судить в основном по керамике, поздним ювелирным изделиям (золотые диски с вычеканенными сценами завоевания Чичен-Ицы тольтеками и др. — рис. 21), а многие его виды (мозаики из перьев, ткачество и др.) известны нам преимущественно по изображениям на рельефах и в росписях.

Мелкая пластика

Высокого совершенства майя достигли в мелкой пластике — терракотовых статуэтках, изображающих божества и людей, в изделиях из полудрагоценных камней. Эти изображения превосходят памятники крупной пластики индивидуализацией образов, мягкостью и жизненностью моделировки, непосредственной правдивостью, смелостью творческой мысли: В отличие от монументального искусства, где целиком господствовали строгий канон и символика, в мелкой пластике художники майя чувствовали себя гораздо свободнее. Это и позволило им создать живые и реалистические портреты окружающего их мира. Центры их изготовления не совпадают с центрами монументальной скульптуры.

Наиболее известны реалистичные терракотовые статуэтки с острова Хайна у побережья Юкатана. Здесь есть статуэтки почти всех социальных групп майяского общества того времени: воины в хлопчатобумажных стеганых доспехах, правители, сидящие на тронах, жрецы, рабы и земледельцы. Часто встречаются фигуры богов и богинь, птиц и животных. Особенно живо воспринимаются бытовые сцены, подмеченные мастером: мать с ребенком, привязанным к спине, растирает на зернотерке каменным валиком зерна кукурузы; старик, ласкающий полуобнаженную молодую женщину; придворный, подобострастно склонившийся в сторону сидящего на троне правителя; танцор, закружившийся в стремительном танце. Представлена в терракотовой пластике и чисто культовая тематика.

Точное назначение этих статуэток пока неизвестно. Однако показательно, что все они сделаны либо в виде свистулес,

либо в виде погремушек и найдены в древних погребениях острова Хайна, который служил как бы гигантским некрополем для жителей довольно обширного района, прилегающего к западному побережью Юкатана. Очевидно, что эти предметы использовались в качестве музыкальных инструментов во время погребальных церемоний. Что касается общего характера тех персонажей, которые представлены на терракоте майя I тысячелетия н. э., то, по-видимому, речь идет об изображениях предков умершего, отмечающих его принадлежность к определенному сословию древнемайяского общества. Не исключено также, что глиняные фигурки с острова Хайна изображали различные сцены из жизни тех людей, в могилы которых они были положены. В могилу воина клали статуэтку воина-предка, в могилу жреца — статуэтку жреца и т. д.

Среди фигур правителей, сидящих в каких-то зданиях на вычурных резных тронах, также, видимо, есть и реальные правители и их обожествленные предки. В одном случае, когда и дом и сидящий в нем персонаж обильно украшены человеческими черепами, возможно, речь идет о правителе царства смерти — то есть подземного мира.

Известный специалист по культуре древних майя Ричард Адамс (США) так комментирует эти факты: *«Таким образом, мы видим всю цивилизацию майя с ее гордыми и заносчивыми властителями во главе. Они ревниво следили за своими столицами, повсюду устанавливая и возводя там символы своей власти, силы и престижа. Ярко раскрашенные храмы, посвященные их предкам, высоко поднимались над гладью белоснежных, выстланных слоем известкового раствора площадей и дворов. Сами они жили за счет общества в удобных и надежных каменных дворцах. Слуги ожидали их приказов, а чиновники осуществляли все дела управления... И в то же время равновесие во Вселенной поддерживалось лишь постоянными и прочными связями с предками, которые давно покинули этот мир, но продолжали общаться с уцелевшими родственниками и даже «помогать» им».*

Полихромная керамика

Полихромная керамика майя открывает нам богатый мир майяской философии и религии, который до сих пор игнорировался археологами и историками искусства. К сожалению, этот мир довольно мрачен, так как «населен» большим

числом ужасных существ, многие из которых появляются редко или вообще не появляются на монументах или в уцелевших рукописях майя.

Существует версия, что подобная керамическая утварь была прямым эквивалентом «Книги Мертвых» у древних египтян. Она создавалась исключительно для сопровождения умерших царей и аристократов в подземное царство. Это подтверждается тем, что изображение и надпись на каждом таком сосуде описывают смерть майяского правителя, длительное путешествие его души по страшным лабиринтам подземного царства и последующее воскрешение правителя, превращающегося в одного из небесных богов.

В эпосе майя-киче «Пополь-Вух» XVI века описываются подобные сюжеты, содержащие сцены подвигов божественных близнецов Хунахпу и Шбаланке, вступивших в неравную борьбу с богами преисподней. Исследования М.-Д. Ко представляют собой новый, значительный шаг на пути к пониманию мифологических воззрений, религии и социально-политических институтов майя классического периода. Однако многие ученые оспаривают его уверенность в том, что вся полихромная керамика I тысячелетия н. э., будучи погребальной по своему назначению, отражает лишь мифологические и догусторонние темы, не связанные с реальной жизнью. М.-Д. Ко связывает с загробным царством даже изображение правителя, сидящего на троне в окружении слуг и придворных.

Действительно, многие образцы полихромной керамики из богатых гробниц классического периода содержат изображения богов подземного мира, чудовищ, мифологических существ. Но вместе с тем есть там и много мирских мотивов: батальная сцена, правитель на троне и др. Даже если признать версию М.-Д. Ко о погребальном назначении керамики правомерной, то и в таком случае иерархия местных богов, восседающих на тронах и с атрибутами земных владык, может служить информацией о социальных порядках древних майя. Ведь сцены с изображением жизни дворцов или войны, хотя они и помещены на погребальной керамике, могли отражать какие-то реальные события из жизни умершего правителя или воина. Здесь в каждом случае необходим строго индивидуальный подход.

И конечно же, ни о каком загробном мире не может идти речь в сюжете, изображенном на полихромном сосуде 600—

900 гт., где нам представлена типичная батальная сцена: одиннадцать воинов, разделенных на два отряда, из пяти и шести человек, столкнулись в ожесточенной схватке. Слева изображен поверженный отряд. Три воина из его состава попали в плен, и их уводят торжествующие победители. Надпись, сопровождающая эту сцену, в переводе Ю. В. Кнорозова, повествует об этом сражении:

«В день VII Ах'ав
Ка Ак'-бал
стал
пленником
славного
Вихря Дротиков.
Ястреб, Бросающийся
Вдаль,
Проложил дорогу.
Под ударами,
Славный,
проложивший дорогу
копьем
опалаяющий
Ястреб, Бросающийся
Вдаль».

Среди побежденных воинов назван по имени только один персонаж «Ка Ак'-бал», лазутчик, попавший в плен. У победивших воинов обозначены еще два имени: персонаж — вероятно, главное лицо во всей этой сцене, — названный «Ястребом, Бросающимся Вдаль» и наделенный другими лестными эпитетами; и персонаж — «славный... владыка (правитель) Вихрь Дротиков». Главным героем всей батальной сцены является персонаж, сражающийся впереди победоносного отряда воинов. Этот персонаж, названный «Ястребом, Бросающимся Вдаль», одет в накидку из шкуры ягуара и вооружен длинным, украшенным перьями копьем. Судя по богатству его костюма и украшений, это военачальник (након), причем достаточно влиятельный, имеющий знатное происхождение. На вазе отображены его подвиги, совершенные на полях сражения. Эта ваза после смерти героя была положена в гробницу, чтобы сохранить в веках память о важном событии в его биографии. Искусствоведы усматривают стилистическое

и сюжетное сходство росписи на вазе с фресками Бонампака (800 г.), так что можно с уверенностью сказать, что роспись была сделана в VIII веке.

Американский археолог Персис Кларксон издала в 1978 году книгу о полихромной керамике майя I тысячелетия н. э. Она изучила в музейных и частных коллекциях Мексики, Гватемалы, Канады, США и Западной Европы свыше двухсот неизвестных прежде сосудов с изображениями и иероглифическими надписями. Персис Кларксон выяснила, что многие из исследованных полихромных vaz происходят из горных и низменных областей Гватемалы, существуют образцы из Чьяпаса (Мексика), Белиза и Гондураса. Чаще всего темами росписи этой керамики являются человеческие жертвоприношения, дворцовые сцены, очистительные обряды, ритуальная игра в мяч. В указанном труде Персис Кларксон писала: *«Многие из представленных здесь сцен действительно описывают события, происходившие в подземном царстве смерти с душами умерших... Однако я предполагаю, что в ряде случаев росписи на сосудах майя изображали и реальные исторические события и факты».*

Исследовательница обратила внимание на то, что следы сильной изношенности и потертости днища сосуда имеются только на самых изящных образцах полихромной керамики, причем наиболее часто — на вазах с богами и сценами наземной жизни. Их этого следовало, что вазы могли служить для повседневного обихода высших слоев майяского общества, а не только для ритуала погребения. На некоторых вазах прослеживается взаимосвязь между историческими персонажами, упомянутыми на керамике в сценах и в надписях, с персонажами, запечатленными на каменных рельефах. В качестве примера можно взять изображение женщины из царской фамилии города Тикаля, которая вышла замуж за представителя правящей династии города Наранхо. Она изображена на стенах 3, 24, 29 и 31 в Наранхо, а ее 144-й именной иероглиф есть на одной вазе из первого альбома М.-Д. Ко.

На полихромной керамике майя часто можно встретить сцены с изображением правителей, сидящих на тронах, похожих на каменные скамейки из дворцовых построек классических городов майя. В этих росписях изображены слуги, выглядывающие из-за спинки трона и из-за колонн и наблюдающие за происходящим во дворце. Даже встречаются изображения деталей интерьера, например занавески, свисающие с крыши; блюда и чаши

с цветами, едой и питьем, вазы для очистительного обряда; паланкин или носилки для передвижения правителя за пределами дворца. Слуги подносят правителю птиц, пищу и т. п. Здесь представлены сановники, слуги, женщины, пленники, приносимые в жертву, шуты, музыканты и танцоры. Большое количество vaz имеют росписи, повествующие о человеческих жертвоприношениях через обезглавливание и последующих ритуальных празднествах с танцами и музыкой.

Известно, что эти изящные и оригинальные расписные вазы приносились из одних городов в другие в качестве погребальных даров. Поэтому их находили при археологических раскопках в Тикале и в Алтар-де-Сакрифисьюсе. Вероятно, каждый правитель имел «индивидуальную» вазу, выполненную или при его жизни, или после смерти, чтобы увековечить его победоносные битвы и другие важные события его владычества. Эта керамика использовалась, вероятно, длительное время, возможно, в качестве фамильных вещей, на что указывают парные отверстия для починки и заметно выщербленные от употребления основания сосудов.

Другой известный исследователь, Дж. Джиффорд, делает более осторожные выводы относительно принадлежности полихромной керамики майя I тысячелетия н. э. Он пишет: *«Мне представляется, что изображения на цилиндрических расписных сосудах варьируются от портретов живых персон, одетых в обычные костюмы, до лиц, облаченных в ритуальные одежды и прикрытых масками различного назначения... Они часто касаются и ряда моментов майяской истории, связанных с реальными людьми».*

При раскопках в городе Алтар-де-Сакрифисьюс археологи обнаружили погребение женщины средних лет из царской семьи с большим количеством погребальных даров. Особое внимание обращает на себя изящная расписная ваза цилиндрической формы, на которой изображена сложная сцена похорон. Ученые проанализировали погребальную керамику и пришли к выводу, что помимо местных образцов имеются три привозные вазы из разных областей майя: Йашчилана, Тикаля и Альта-Вераса (горная Гватемала). Очень важным оказалось открытие того факта, что на вазе, упоминавшейся выше, изображены два персонажа, которые и привезли с собой эту великолепную керамику. Один из них — «Птица-Ягуар» — правитель Йашчилана. Другой — посланец правителя Тикаля,

судя по эмблеме-иероглифу этого города. По всей видимости, эти персоны были приглашены в Алтар-де-Сакрифисьюс на похороны своей влиятельной родственницы. На вазе из Алтар-де-Сакрифисьюса указана дата этого события — 754 год.

В качестве даров для умершей посланцы трех городов привезли с собой характерную для своих мест парадную посуду. Это говорит о том, что в конце I тысячелетия н. э. у знати майя Центральной области существовал обычай взаимных визитов во время похорон представителей светской власти и жречества — визитов, которые сопровождались приношением ценных подарков знатному покойнику. Так, например, в Тикале в богатейшей гробнице под Храмом I (около 700 г.) среди другой погребальной утвари находились девять глиняных расписных сосудов с изображением дворцовых сцен — правитель на троне в окружении слуг и придворных.

Из этого следует, что нельзя исключать предположения о светском предназначении полихромной керамики майя. Кроме основного количества керамики на тему подземного царства смерти и его ужасных обитателей, художники майя изготавливали в I тысячелетии н. э. полихромные вазы с описаниями светских событий, наиболее выдающихся из жизни реальных властителей городов-государств майя.

Живопись

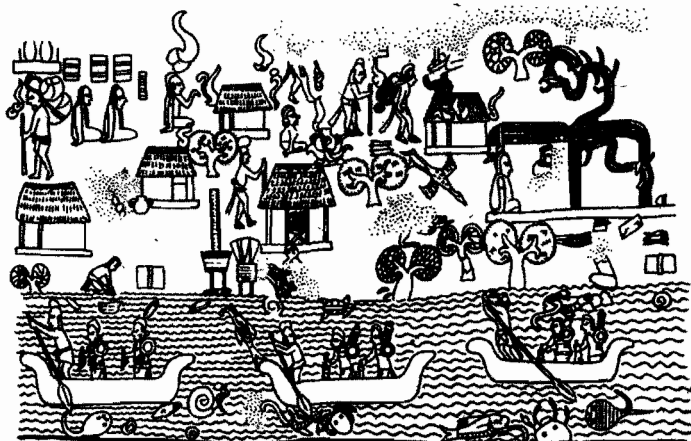
Искусствоведы отмечают оригинальность живописи майя: настенные росписи, изображения на сосудах и в рукописях. Основной памятник монументальной живописи майя — росписи трехкомнатного храма в Бонампаке (2-я половина VIII в.); их сюжетом служит крупная битва, в память которой, возможно, и был выстроен храм. В первой комнате показана подготовка к сражению, во второй — сама битва, в третьей — торжественный праздник победы.

Удивляет мастерство живописцев майя. Их работы отличаются блестяще построенной композицией со многими десятками фигур, уверенный и смелый рисунок, богатая, сочная палитра чистых красок. Уступки старым традициям лишь незначительны. К ним относится изображение туловища только в фас, а лица и ног — в профиль. Анатомическое строение, пропорции тела, динамика движений переданы реалистично и выразительно. Росписи на сосудах (тематика их обычно мифологи-

ческая или историческая), а также рисунки в древнейшей рукописи майя — Дрезденской — не уступают по художественным достоинствам фресковой живописи.

С XII века живопись майя обнаруживает сильное влияние тольтекского искусства. Наиболее интересны росписи «Храма Воинов» в Чичен-Ице, изображающие нападение тольтекских воинов на приморское поселение майя (рис. 22). Несмотря на живость отдельных сцен (лодки с воинами, женщина, стирающая белье, воины, ведущие пленников), росписи эти примитивнее бонампакских.

В городе Бонампаке были обнаружены великолепные фрески, относящиеся к концу IX столетия. По художественному уровню их можно вполне сравнить с фресками из Кносса. Помимо необычайной художественной ценности, бонампакские фрески представляют большую ценность и как исторический документ. Ведь неизвестный автор запечатлел в них картину жизни тогдашнего майяского общества: властителей, воинов, простолюдинов, рабов-военнопленных, одежду, обувь, украшения, музыкальные инструменты, оружие, религиозные обряды — одним словом, воспроизвел характер и уровень майяской культуры последней четверти IX столетия.

■ Рис. 22. Роспись в Храме Воинов. Чичен-Ица

Архитектура

Одним из самых красноречивых свидетельств зрелости культуры является архитектура. И необыкновенная зрелость культуры майя как раз подтверждается совершенством архитектуры (рис. 23). Искусство майя классического периода (I тысячелетия н. э.) представлено главным образом монументальной архитектурой (храмы и дворцы) со ступенчатым («ложным») сводом, стелоподобными каменными плитами и алтарями с резными изображениями и иероглифическими надписями (в том числе и календарными), специфическим стилем настенных росписей и полихромией керамики.

Строителей майя отличало развитое чувство пропорций; могучую монументальность своих построек они умели подчеркнуть обилием свободного пространства вокруг них, расположением подъездных дорог и площадей. Вместе с тем существовали некоторые общие принципы, объединявшие архитектуру и урбанистику практически всех высоких культур доколумбовой Америки. Например, индейцы Мезоамерики, так же как индейцы андской области, располагали улицы под прямым углом друг к другу (Тикаль, Теотиуакан, Теночтитлан, Инкауаси, Ольянтайтамбо).

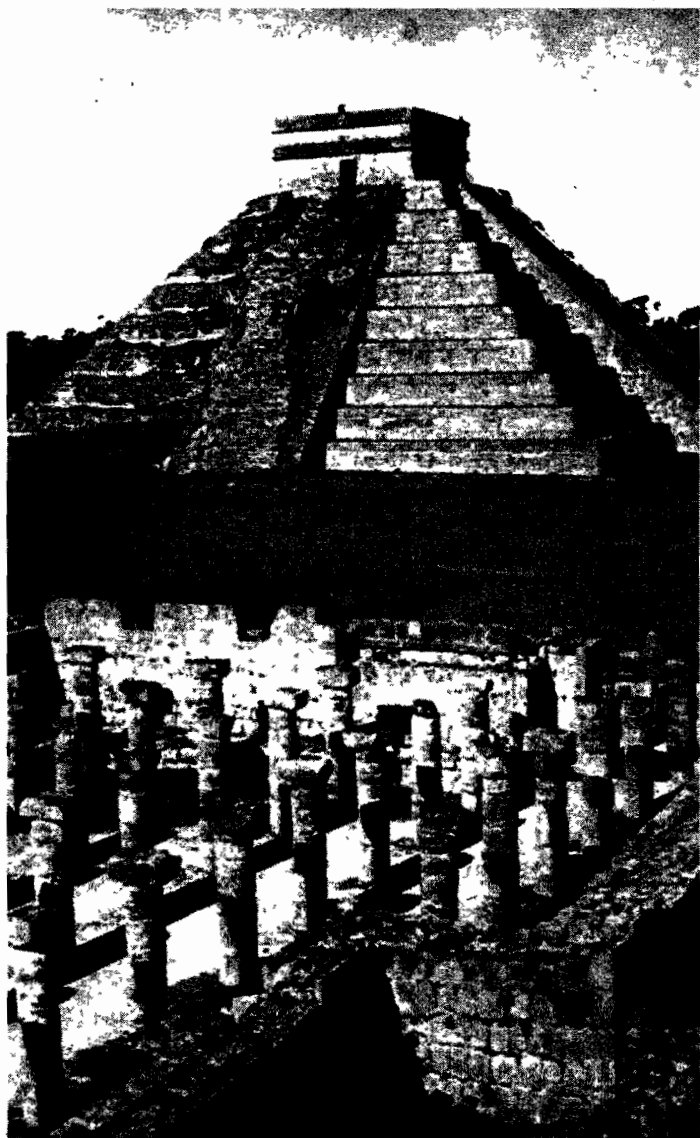
Да, это область Америки, где много великолепных городов, дворцов и пирамид. Архитектура майя превосходила архитектуру инков, ацтеков, тольтеков, чиму и представителей других высоких культур доколумбовой Америки прежде всего многообразием архитектурных и градостроительных форм.

ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ ВСЕХ АРХИТЕКТУРНЫХ СТИЛЕЙ МАЙЯ

Благодаря многолетним раскопкам городов майя исследователи собрали к настоящему времени множество важных сведений о каменной архитектуре классического периода. Несмотря на ряд локальных отличий, почти всем архитектурным стилям майя свойственны несколько общих признаков:

а) употребление ступенчатого свода (за исключением части горной Гватемалы);

б) планировка архитектурных сооружений в виде комплексов, расположенных вокруг прямоугольных дворишков или площадей;

■ Рис. 23. Архитектурные памятники в Чичен-Ице

в) повсеместное использование стилобатов — фундаментов в виде усеченных пирамид или платформ;

г) концентрация важнейших религиозных и административных зданий города на естественных или искусственно созданных возвышенностях — «акрополях» и т. д.

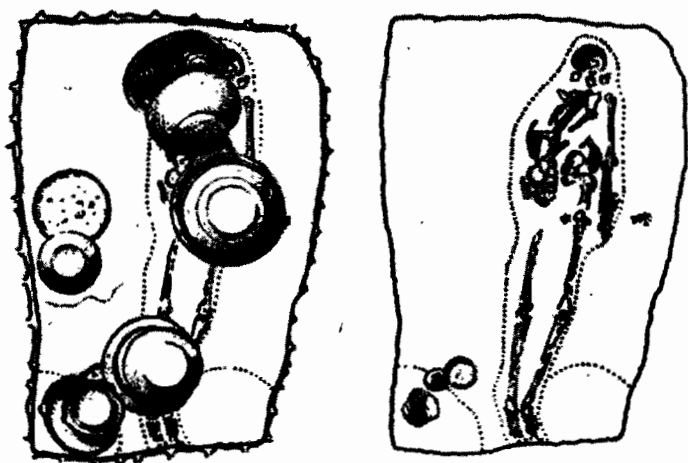
Хотя монументальная архитектура майя I тысячелетия н. э. изучена довольно хорошо, многие важнейшие вопросы, связанные с ней, по-прежнему остаются нерешенными. Особенно много споров вызывает вопрос о времени и месте происхождения построек со ступенчатым сводом, наиболее специфических для архитектуры классической эпохи. Ряд исследователей, в их числе С.-Г. Морли и О. Смит, пришли к выводу о местном происхождении ступенчатого свода около IV века. При этом они неоднократно подчеркивали, что наиболее ранние образцы каменных зданий со ступенчатым сводом на территории майя появляются прежде всего в Петене и Белизе.

Археологические работы прошлого века позволили значительно уточнить прежнюю точку зрения. В 1962 году в Алгар-де-Сакрифисьосе, на северо-западе Петена, внутри пирамиды позднеархаического времени была обнаружена гробница, сложенная из тесаных блоков красного песчаника. Она была перекрыта ступенчатым сводом. Обломки керамики, найденные внутри пирамиды, относятся примерно к 300—100 годам до н. э.

Точно такие же каменные гробницы со ступенчатым сводом (погребения 166, 167, 85) были найдены при раскопках Северного акрополя в Тикале (рис. 24). Все они хорошо датированы серией радиоуглеродных проб и керамикой 50-ми годами до н. э. — рубежом нашей эры.

Следовательно, в Петене первые каменные постройки со ступенчатым сводом появляются еще на заключительном этапе архаического, или доклассического, периода. В техническом отношении это были еще довольно простые сооружения — каменные гробницы с низкими стенами. Но сам принцип сводчатых перекрытий был уже изобретен.

В дальнейшем, около рубежа нашей эры, майяские архитекторы стали применять ступенчатый свод и при сооружении более крупных зданий — храмов и дворцов. Свидетельством тому служит обнаруженный при раскопках в Тикале монументальный каменный храм, пирамидальное основание которого имело размеры 13×11,4 м и около 4,4 м в высоту (рис. 25). Стоящее на вершине пирамиды здание имело свод-

■ Рис. 24. Погребение 167. Тикаль

чатое перекрытие и состояло из двух комнат, расположенных одна за другой. По своему внешнему оформлению этот храм почти ничем не отличался от ритуальных сооружений классической эпохи (планировка, маски ягуара из стук по краям лестницы и т. д.). Судя по данным радиоуглеродного анализа, вновь найденное здание со сводом относится к самому рубежу нашей эры.

С позднеархаического времени начинается также широкое использование в строительстве тесаных каменных блоков и известкового раствора, облицовка храмов слоем белого стук и т. д.

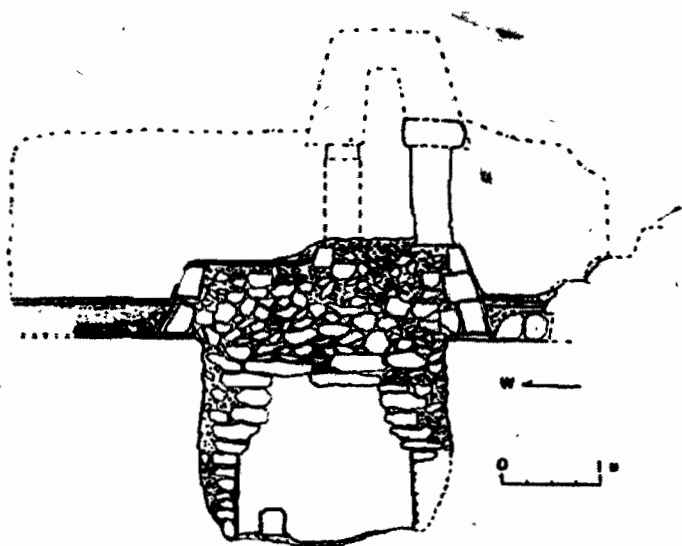
Другая характерная черта классической архитектуры майя — планировка зданий вокруг прямоугольных дворов и площадей. Первые признаки подобной планировки появляются в горной Гватемале еще в 1000—500 годах до н. э. Но широкое ее распространение приходится на позднеархаический этап культуры майя, то есть 500—50 годы до н. э. Подобная планировка свойственна почти всем крупным майяским памятникам (постройки группы «Е» в Вашактуне, в том числе знаменитая пирамида «Е-VII-суб»; архитектурные комплексы Тикаля, Алтар-де-Сакрифисьоса и др.). Примечательно и то, что планировка ряда памятников майя эпохи цивилизации за-

родилась еще в позднеархаических архитектурных ансамблях. Строители эпохи цивилизации попросту расширяли старые холмы-фундаменты, включив их в новые, более крупные сооружения.

В конце архаического периода в крупных селениях майя — ритуально-административных центрах (протогородах) — возникает своеобразный архитектурный комплекс, получивший условное название «акрополь». Появление акрополя отражает важные социально-политические сдвиги внутри общества майя и знаменует собой сложение раннеклассовых государственных образований.

Акрополи были обнаружены в позднеархаических слоях Цибилчальтуна на Юкатане (400—300 гг. до н. э.) и в Тикале (200—100 гг. до н. э.).

Таким образом, основные черты архитектуры, характерной для классического периода, зародились, по-видимому, еще в недрах архаики и были вполне отчетливо представлены в Петене уже с 200—100 годов до н. э. (каменные здания со сводом, планировка вокруг прямоугольных дворики и площадей, акрополи и т. д.).

■ Рис. 25. Заупокойный храм над погребением 167. Тикаль

Возможно, у истоков развитой каменной архитектуры майя стоит типичная хижина майяского земледельца, которая в почти неизменном виде сохранилась до сих пор у индейского населения Юкатана. Стены ее построены из вертикально врытых в землю столбов или жердей и покрыты слоем глины и белого стука. Высокая островерхая крыша с крутыми скатами изготавливалась из листьев пальмы или из снопов тростника. Крутые и высокие крыши делались для того, чтобы облегчить сток воды и не допустить ее проникновения внутрь дома во время ливней в сезон дождей.

По мнению некоторых зарубежных исследователей, именно высокая и островерхая крыша майяской хижины послужила прототипом для создания ступенчатого свода каменных зданий. Это сходство еще более усиливается благодаря наличию внутри каменных зданий со ступенчатым перекрытием деревянных поперечных балок, служивших дополнительным креплением для крыши-свода.

Первоначально многие каменные постройки майя копировали хижины из дерева и глины не только по внешнему виду, но и по планировке. Обычно это — удлиненное прямоугольное здание с одним внутренним помещением, дверь — единственный источник воздуха и света — делали посредине длинной передней стены. На узорчатых верхушках таких каменных зданий часто видна имитация продольной балки, характерной для тростниковых и лиственных крыш (например, фасад южного крыла четырехугольника Женского Монастыря в Ушмале). В позднеклассическое время имитация вертикальных деревянных столбов или жердей, образующих стены хижины, — одна из характернейших черт каменной архитектуры Юкатана (фасады дворцов в Сайиле и Лабне). Фризы ранних каменных построек Пелена также отражают влияния деревянного зодчества.

ПЛАНИРОВКА ГОРОДА МАЙЯ

Известный археолог Дж. Эндрюс (США) писал: «Согласно представлениям майя XVI века, земля имела плоскую прямоугольную форму, напоминая тем самым расчищенный в джунглях участок — «мильпу». По углам и в центре земли стояли «мировые деревья», ориентированные по странам света и служившие опорой для небесного свода из тринадцати слоев, или ярусов».

Таким образом, расчищенный участок (мильпа) — это как бы искусственное воспроизведение человеком модели Вселенной. Точно такая же идея заложена и в основу планировки любого майяского города (мощенные прямоугольные площади, ориентированные по странам света и окруженные главными храмами и дворцами). И следовательно, древнейший город майя — это также свособразная модель Вселенной.

Крупные поселения, которые в известной мере можно рассматривать как «протогорода», с зачатками формальной планировки и монументальной архитектуры (преимущественно культового характера) появляются на территории Центральной области майя лишь во второй половине I тысячелетия до н. э.

В Алтар-де-Сакрифисье в позднеархаическое время уже существовал формальный центр, было ядро будущего города в виде прямоугольной площади, окруженной платформами, служившими основаниями для храмов. Первоначально эти платформы имели облицовку из адобов (сырцовых кирпичей) и окаменевших раковин моллюсков, а позднее — из тесаного камня.

Аналогичное явление наблюдалось в 350—100 годах до н. э. в Вашактуне, где в группе «Е» была сооружена прямоугольная, вымощенная камнем площадь, окруженная тремя храмовыми пирамидами-основаниями, также с облицовкой из каменных, грубо отесанных плит. Столбовые ямки на вершине пирамиды «Е-VII-суб» указывают на то, что здесь стояло когда-то легкое здание из дерева, глины и листьев, наподобие современных индейских хижин. Точно такое же сооружение обнаружено и в группе «А» (пирамида «А» в комплексе «А-1»).

Несколько больше сведений о характере «догородских» крупных поселений майя конца I тысячелетия до н. э. дает нам Тикаль. Прежде всего в ходе многолетних раскопок здесь удалось получить некоторое представление о динамике развития этого памятника. В среднеархаическое время (600—300 гг. до н. э.) на территории Тикаля существовал земледельческий поселок площадью от 12 до 25 га без каких-либо признаков монументальной архитектуры.

В позднеархаическое время (конец I тысячелетия до н. э.) площадь поселения увеличилась до 3,8 кв. км. Тогда же появляются первые монументальные культовые сооружения и первый (каменный) вариант будущего Северного акрополя. Интересно, что наиболее ранний комплекс архитектурных сооружений Северного акрополя очень похож на группу из трех

храмовых пирамид, разбитых вокруг прямоугольного двора в Вашактуне.

Центр любого классического города майя состоит из прямоугольной, мощенной камнем площади, окруженной со всех сторон важнейшими храмами, общественно-административными зданиями и стелами. Зарождение этого вида планировки относится, как отмечалось выше, к позднеархаическому времени (500 г. до н. э. — рубеж нашей эры) и лучше всего прослежено на материалах архитектурной группы «Е» в Вашактуне.

Судя по историческим источникам, в центре многих раннеземледельческих поселений Мезоамерики находилась прямоугольная площадь со священным деревом — местом общеплеменных собраний, религиозных обрядов и выборов очередного вождя. Вокруг такой площади стояли обычно и главные святыни племени: хижина вождя (а после его смерти — могила вождя) и святилище с фетишем племенного бога. Позднее священное дерево заменяют каменные стелы, а скромные деревянные хижины главы племени и божества племени — каменные колоссы городских центров.

Центральная часть этого одного из старейших городов майя занимала около 15 га. Приведенные цифры были получены при использовании данных американского археолога О. Рикетсона о плотности городской застройки Вашактуна. Еще в 30-е годы XX века этот исследователь применил при раскопках весьма оригинальный способ определения плотности застройки на единицу площади — с помощью крестообразных просек, проложенных точно по странам света, начиная от центра города. Сам автор этого интересного проекта применил полученные материалы только для одной цели — подсчета примерного количества жилищ и, соответственно, жителей в зоне города. Но на основе составленной Рикетсоном карты Вашактуна оказалось возможным высчитать со значительной точностью площадь центра и всего города.

О. Рикетсон писал: *«Скорее всего, ранний майяский город и происходит по прямой линии от этих крупных поселений — вероятно, племенных центров, мест пребывания верховного вождя и местонахождения святилища главного божества племени».*

Все архитектурные и археологические признаки города майя (каменные храмы и дворцы со ступенчатым сводом, планировка вокруг прямоугольных дворов и площадей, акропо-

ли) появляются в комплексе к рубежу нашей эры. При изучении планов города I тысячелетия Центральной области майя ученый отметил несколько постоянно повторяющихся моментов:

- ☑ наличие четко выраженного ритуально-административного ядра (теменоса) с ансамблями важнейших архитектурных построек — храмами, дворцами и т. д., сгруппированными вокруг прямоугольных дворов и площадей, которые ориентированы, как правило, по странам света. Теменос плотным кольцом окружают жилые кварталы, но чем дальше от центра, тем беднее дома и реже застройка;
- ☑ отсутствие четко выраженных внешних границ, поскольку во многих случаях наружной линии укреплений (стен, рвов, валов, палисадов) в городах майя не найдено;
- ☑ деление города — вернее, его центрального ядра — на несколько крупных архитектурных комплексов, или групп, состоящих из монументальных сооружений — храмов, святилищ, дворцов и других общественных построек, разбитых вокруг площадей. Назначение этих групп, их временное и пространственное соотношение пока остаются неясными. Больше того, до сих пор не сделано ни одной серьезной попытки дать какую-либо общую их интерпретацию. Часто эти архитектурные ансамбли и группы соединены между собой системами широких и вымощенных камнем дорог-дамб, заметно возвышающихся над землей;
- ☑ в Центральной области майя важнейшие ритуально-административные здания часто сосредоточены на вершинах искусственных или естественных холмов — «акрополей», которые господствуют над городом и в прямом и в переносном смысле. Иногда в наиболее крупных городах встречаются сразу несколько таких акрополей (Тикаль, Пьедрас-Неграс, Накум);
- ☑ что касается жилых построек, то они на первый взгляд образуют беспорядочное и хаотическое скопление, без видимых попыток какой-то организации и намеренной планировки. Жилища обычно концентрируются небольшими группами по два-пять зданий, размещенных вокруг внутреннего прямоугольного двора. Последний, как и большие площади в центре города, почти всегда ориентирован по странам света;

- ❑ дома обычно стоят только на высоких местах: грядках холмов, буграх, выходах скалистых пород — словом, везде, где облегчен естественный дренаж. В болотистых низинах (бахос) построек не обнаружено;
- ❑ природные факторы — наличие источников воды (колодцы, реки, озера и т. д.), рельеф местности (характер почв и т. д.) — также заметно влияли на общую планировку города;
- ❑ намеренную и тщательную организацию и планировку демонстрируют главным образом крупные ритуально-административные комплексы в центре города. Иногда весь центр спланирован вокруг главного городского храма (например, в Чичен-Ице и Майяпане — постклассических городах майя X—XV вв.). Только что появившееся раннеклассовое государство в лице его правителей и жрецов самым непосредственным образом влияло на структуру и планировку городских центров. Именно господствующая элита и прежде всего сам правитель определяли, что именно строить и где.

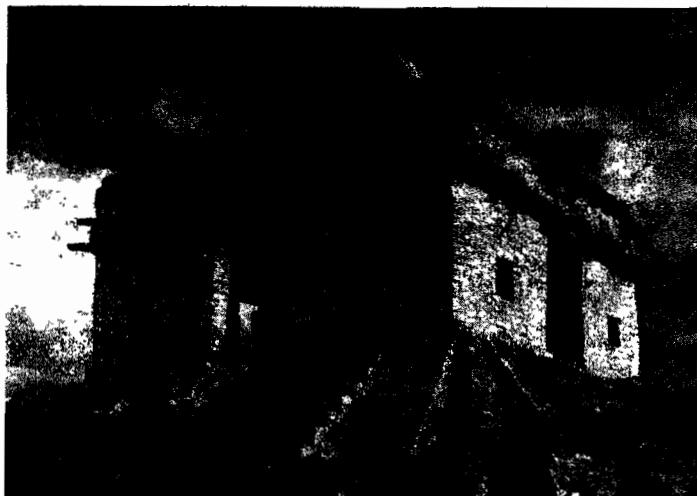
Таким образом, совершенно очевидно, что группы монументальных построек, сконцентрированных вокруг прямоугольных площадей, во многом определяют общую структуру и планировку майяских городов I тысячелетия н. э. Что же представляли собой в действительности эти группы? Каковы их функции и взаимосвязи друг с другом?

Начнем с главных составных элементов этих групп — храмов и дворцов.

Храмы

Величественные каменные храмы на высоких ступенчатых пирамидах — характерная черта архитектурного силуэта любого крупного города майя в I тысячелетии.

Древние храмы майя воздвигались на стилобатах, форма и высота которых определялись назначением поддерживаемых зданий. Первый тип сооружений — четырехгранные ступенчатые пирамиды (разнообразные по высоте и числу уступов), на усеченной вершине которых находился небольшой храм с 1—3 помещениями. От подножия пирамиды к двери святилища шла крутая лестница; у больших пирамид лестницы устраивались иногда на всех четырех сторонах (рис. 26).

■ Рис. 26. Элемент храма. Стилль Пуук

Характерен «Храм Солнца» в Паленке (2-я половина VII в.) — небольшое прямоугольное в плане здание с высоким гребнем на плоской крыше, воздвигнутое на невысокой (8 м) пятиступенчатой пирамиде и разделенное продольной стеной параллельно фасаду на два помещения с ложными сводами. Первое из них образует нечто вроде портика, так как фасадная стена прорезана тремя широкими дверными проемами. В центре второго помещения находилось маленькое святилище, перекрытое бревенчатым накатом. Бревенчатые перекрытия и ложный свод характерны для всех зданий майя, не знавших замкового свода. Внутри и снаружи храм был богато украшен рельефами из стук.

Храмы Тикаля (древнейшего города майя), высокие, но со сравнительно небольшой площадью основания, напоминают по силуэту скорее башни, чем пирамиды. Высота храма IV вместе с завершающим его композицию декоративным гребнем превышает 70 м.

Памятники майяско-тольтекской архитектуры отличаются обильным применением колонн, часто оформленных в виде туловища пернатых змей, и пышным украшением фасадов геометрическим орнаментом и горельефными масками божеств (рис. 27—29). Главный храм «Кастильо» в Чичен-Ице воздвиг-

■ Рис. 27. Фасад храма в городе Чичен-Ица

нут на величественной, массивной и высокой (9 уступов) пирамиде с четырьмя лестницами по сторонам. Большой интерес представляют обширные колоннады у «Храма Воинов» в Чичен-Ице и «Дворец Правителя» в Ушмале, заключающий 24 помещения и облицованный более чем 20 тысячами тщательно подогнанных резных каменных пластин. Несмотря на то что эти храмы уже сами по себе были достаточно высокими, архитекторы майя не удовлетворялись сделанным и всегда усиливали внешний эффект высотности здания с помощью установки на его крыше большого узорчатого «гребня», обильно украшенного скульптурами и надписями из алебастра.

Храмы — это культовые по назначению постройки. Следы копоты и огня, до сих пор заметные на их стенах, полах и алтарях, свидетельствуют об отправлении здесь каких-то сложных ритуалов. Под полами и главными лестницами храма, а также под основаниями каменных алтарей и стел, стоявших побли-

■ Рис. 28. Стена храма с орнаментом. Кабах

зости, часто встречаются специальные приношения в ямках-тайниках. Они состоят из вещей и материалов, имевших для древних майя огромную ценность: нефритовые украшения, фигурные предметы из кремня и обсидиана, иглы морских

■ Рис. 29. Стена храма. Бог Дождя

ежей, морские раковины, водоросли, красочно расписанные глиняные сосуды и т. д.

Традиционная точка зрения на назначение храмов майя I тысячелетия состояла в том, что они всегда были местом отправления культа различных богов местного пантеона. Возможно, в ряде случаев это так и было, но уже сейчас накопилось немало данных, позволяющих высказать совсем иное мнение.

В лепной орнаментике из алебастра, украшающей фасады храмов и декоративные гребни на их крышах, есть сложные иероглифические тексты и сопровождающие их изображения. Здесь представлены, как правило, человеческие фигуры огромных размеров, сидящие на вычурных тронах и скамейках и окруженные разного рода священными эмблемами и символами.

Но главный ключ к пониманию функций таких храмов дают пышные гробницы, находившиеся под их пирамидальными основаниями, а также резные каменные стелы, стоявшие перед фасадом или на уступах вдоль главной лестницы храма. Еще в 1962 году, после сенсационного открытия мексиканским археологом А. Рус-Луиле царской гробницы под Храмом Надписей в Паленке, была выдвинута гипотеза о том, что одной из функций храма была погребальная, то есть что он служил местом вечного успокоения наиболее выдающихся членов общества.

В ряде гробниц из храмов Паленке имеется специфическая конструктивная деталь — «канал для души» («психодук») в виде узкой каменной трубы, ведущей из гробницы наверх, к полу храмового здания. В других случаях связь между гробницей и храмом поддерживалась с помощью специальных внутренних лестниц. Совершенно очевидно, что здесь мы имеем попытку установить непосредственные «контакты» между живыми людьми и душой знатного умершего, погребенного внизу, в подземном склепе. А это еще раз доказывает, что в комплексе «храм — пирамида — гробница» главным составным элементом была именно гробница. Пирамида должна была надежно укрыть ее под своей каменной толщей, а храм наверху служил, вероятно, для совершения обрядов и церемоний в память погребенного внизу человека. Есть все основания считать, что подобных почестей удостоивались лишь умершие правители майяских городов-государств. Весомым аргументом в пользу этого вывода могут служить изображения и тексты, запечатленные на каменных резных стелах, стоявших группами почти у каждого центрального городского храма (рис. 30).

■ Рис. 30. Стела 11. Йашчилан

Исследования Т. Проскуряковой показали, что стелы — не только памятники в честь окончания определенных циклов времени, а изображенные там персонажи — не жрецы и не лица, представляющие богов, связанных с культом календаря. Это исторические мемориальные монументы, поставленные для того, чтобы увековечить деяния конкретного правителя — его генеалогию, основные вехи жизни: рождение, вступление на престол, династический брак, войны с соседями. А поскольку стелы часто непосредственно связаны с храмом и погребенным там знатным персонажем, то это предполагает их общую ритуальную и функциональную взаимосвязь. В одном из храмов древнего города Рио-Асуль в Северной Гватемале лепные украшения из алебаstra на гребне здания дублировали тексты и изображения стоявших рядом с храмом стел.

Из этого можно сделать следующий вывод — центральные храмы большинства майяских городов I-тысячелетия часто были мемориальными сооружениями в честь умершего царя или его предков, а также местом отправления связанных с этим обрядов. Правители Паленке покрывали стены своих храмов обширными комментариями династических событий.

Проектируя свои пирамиды на основе космологических концепций, майя воздвигали сцены, на которых их правители могли совершать священные представления в обществе богов. Линда Шил и Дэвид Фридель, специалисты по древней цивилизации майя, показали, что этот процесс происходил уже в позднюю доклассическую эпоху в начале I века до н. э. В их книге «Лес царей» они описывают превращение Керроса, скромного поселения на юго-западном берегу залива Четумаль в нынешнем Белизе, в крупный центр. Сюда стекались богатства, полученные от земледелия, рыбной ловли и торговли, и здесь была развернута обширная программа монументального строительства для проведения царских ритуалов. После сноса или захоронения большинства старых домов жители Керроса разбили площади и воздвигли пирамиды.

Первый храм в Керросе, известный археологам как «структура-5С» был двухуровневой пирамидой. Его центральная лестница выходила на юг, а задняя часть была обращена к морю. Более или менее ориентированный по странам света, он находился на меридиональной оси нового комплекса. Когда правитель поднимался по лестнице, он шел на север и таким образом как бы возносился по полярной оси на небосвод.

Крышу храма на вершине пирамиды поддерживали четыре огромные балки. Две из них были установлены в углублении по обе стороны от входной двери, а другие две располагались симметрично у задней стены. Шил и Фридель рассматривали эти балки как четыре дерева, поддерживавшие небосвод — в данном случае крышу храма — по четырем странам света.

Четыре причудливые маски из алебастра изображали небесных богов на южной стороне пирамиды. Они были вставлены в панели на террасах по обе стороны от лестницы. Тщательный анализ этих масок позволил понять, кого они изображали. На первом уровне стилизованные ягуары скалились на толпу, собиравшуюся на площади; символ солнца на щеке каждого ягуара подтверждал его солнечное происхождение. В данном случае ягуар на восточной стороне пирамиды олицетворял восходящее солнце, а ягуар на западной стороне — заходящее солнце. В обоих случаях «солнечные ягуары» на первом уровне пирамиды символизируют солнце в нижнем мире, так как маски на втором уровне архитектурно нависают над ликами ягуаров подобно Венере, которая в аспекте Утренней Звезды на востоке и Вечерней Звезды на западе нависает над восходящим и заходящим солнцем. Детали этих двух масок привели Шил и Фриделя к выводу, что они действительно символизируют эти два аспекта Венеры.

Возможно, архитектурные и декоративные элементы пирамиды Керроса как бы говорят нам, что правитель вступал в иное мировое духовное царство ночи в тот момент, когда он исчезал внутри храма. В темных помещениях этого святилища он устраивал себе ритуальное кровопускание, видимо предназначенное для того, чтобы накормить богов собственной кровью. Вероятно, кровопускание также являлось частью «поиска видения». В состоянии галлюцинаторного транса правитель беседовал со своими предками и с богами, приобретая знания, способствовавшие укреплению его власти на благо всего общества.

Храм был порталом, ведущим на территорию божественного, местом магической силы, где разделялся занавес между мирами. Когда правитель снова появлялся в дверном проеме или стоял посередине лестницы, окруженный небесными масками, люди видели, что он находится на территории богов. Небесные божества по обе стороны от него — Венера и Солнце — передавали другое сообщение людям, собравшимся вни-

зу. Они были небесными аналогами героев-близнецов, мифических братьев, чьи приключения в нижнем мире установили традицию верховной власти и наполнили космологическим смыслом принципы нового общественного порядка. Миф, пирамида и ритуальное представление правителя, по сути дела, подтверждали одну и ту же вещь. Общество майя было построено в соответствии с принципами космического порядка, придававшими ему стабильность и преемственность.

Двойные пирамидальные комплексы майя, такие, как комплекс Q в Тикале, тоже сочетали атрибуты верховной власти с космической символикой. Эта пара пирамид была сооружена в 771 году н. э. правителем Тикаля по имени Ах-Какау. Каждая пирамида имела четыре лестницы, по одной для каждого главного направления.

На юге есть здание с девятью дверными проходами, а на севере — огороженный участок для резной стелы и алтаря. На стеле обычно находился портрет правителя и надписи, относившиеся к династическим событиям. Девять дверных проемов символизировали нижний мир — по одной двери для каждого из Владык Ночи. Правитель, приравненный к Солнцу, занимает центральную часть комплекса, а огороженное место для его стелы считается воплощением небосвода, откуда он получает свою власть. Прохождение солнца с востока на запад обозначается широтным расположением пирамид-близнецов.

Дворцы

Второй тип уникальной архитектуры майя — дворцы. Они представляют собой узкие, длинные здания, разделенные посредине продольной стеной на два помещения со сложными сводами. Первые исследователи культуры майя, такие, как Т. Малер, А. Тозсер и А.-П. Моудсли, называли постройки этого типа «дворцами», стремясь показать их отличие от башнеобразных храмов майя, возводившихся на высоких ступенчатых пирамидах с усеченной плоской вершиной и имевших максимум две-три комнаты. С тех пор данный термин прочно вошел во все труды по майяской архитектуре, хотя каждый раз исследователи предпочитают брать его в кавычки, подчеркивая тем самым его условность и слабую обоснованность.

Воздвигнутые на невысоких стилобатах, эти здания, как правило, имели довольно много помещений и комнат и были

сгруппированы в виде замкнутых четырехугольников вокруг открытых внутренних дворигов и площадей.

Назначение и основные функции дворцов майя во многом оставались до недавнего времени загадкой: слишком мало было исследовано подобного рода построек, слишком плохо разработаны критерии для доказательства их дворцовой принадлежности. Одни авторы считали дворцы местом обитания жрецов и отправления религиозного культа. Другие рассматривали эти здания как чисто административные учреждения, а не жилые постройки. Третьи называли их «мужскими домами», предназначенными для собраний и встреч мужчин и для обучения молодежи.

Некоторые исследователи приписывали дворцам их прямое назначение, то есть считали их резиденциями правителей городов-государств майя. Пытаясь опровергнуть эту последнюю точку зрения, их оппоненты ссылаются на сырость и темноту, постоянно царящие внутри толстостенных, со ступенчатым перекрытием дворцов. Но те с не меньшим упорством отстаивают свои взгляды, справедливо указывая на то, что все дворцы дошли до нас в сильно попорченном виде и поэтому неизвестно, как они выглядели в момент их функционирования.

Археологические исследования в крупнейшем центре древних майя — Тикале позволили наконец разрешить спор о назначении дворцов. Раскопки в районе Центрального акрополя помогли выявить несколько таких дворцовых ансамблей, существовавших по меньшей мере несколько сотен лет (с 350 по 850 год). Для доказательства того, что дворцы Тикаля действительно были местом обитания правителей, их семей, сановников и слуг, американский археолог У. Хэвиленд приводит убедительный аргумент.

Во-первых, по его словам, наблюдается непрерывная линия развития от простых деревянных хижин с крышами из листьев или тростника — через каменно-деревянные здания скромных размеров — к внушительным сооружениям целиком из камня.

Во-вторых, во внутренних помещениях некоторых дворцов в изобилии найден хозяйственный мусор.

Внутри многих дворцов классического периода, в наиболее просторных комнатах, часто встречаются каменные скамейки или лежанки. Основываясь на сюжетах майяского искусства

I тысячелетия н. э. (дворцовые сцены), можно утверждать, что с помощью циновок, подушек и тканей эти дворцовые комнаты с минимальными усилиями превращались во вполне удобные для жизни апартаменты. Конечно, это не исключает и многих других функций дворцовых комплексов: часть их помещений служила, вероятно, для административных функций (суд, официальные аудиенции и т. д.), часть использовалась в качестве складов и хранилищ (запасы продовольствия, оружия, одежды, предметов культа и т. д.) и, наконец, в некоторых комнатах, по-видимому, отправлялись религиозные церемонии и обряды.

Некоторые дворцы были снабжены дренажной системой (водостоки), паровыми банями и очагами (например, в Бекане и Эцне). Но в большинстве случаев вспомогательные хозяйственные комплексы (включая и кухни) выносились за пределы жилых комнат, хотя и помещались в пределах единого дворцового ансамбля.

Поэтому вряд ли приходится сомневаться в том, что длинные многокомнатные постройки на низких фундаментах или платформах, сгруппированные вокруг открытых внутренних двориков, которые так часто встречают археологи при раскопках древних городов майя, действительно были самыми настоящими дворцами, местом обитания представителей правящей династии и их многочисленной свиты.

Каменные дворцы позднеклассического периода, с их ступенчатым сводом, массивными стенами, облицованными снаружи и изнутри слоем белоснежного стука и с обильными рельефными украшениями на фасаде, демонстрируют уже вполне сложившуюся, зрелую форму царских резиденций, прошедшую к тому времени длительный и сложный путь развития. Типичными образцами подобного рода зданий можно считать Большой дворец в Паленке, Дворец Правителя в Ушмале и многие дворцы Тикаля.

Дворец в Паленке представляет собой сложный комплекс зданий, расположенных вокруг двух больших и двух малых дворов на обширном (104×60 м) стилобате. В одном из малых дворов — четырехъярусная башня, одно из немногих многоэтажных зданий у майя. Обычно же впечатление многоэтажности достигалось постройкой друг над другом одноэтажных зданий — на склоне естественного или искусственного холма (пятиэтажный дворец в Тикале).

«СТАДИОНЫ»

Сооружения третьего типа — спортивные площадки-«стадионы» для культовой игры в мяч. Эта игра имела широкое распространение во всей доиспанской Мезоамерике. Каждый крупный город майя имел одну или несколько игровых площадок. Команды использовали тяжелый каучуковый мяч. Правила игры, а также размеры и форма самих площадок отличались большим разнообразием в зависимости от времени и места. Главными источниками о характере и сущности этой игры являются воспоминания конкистадоров и свидетельства индейских авторов XVI века.

По внешнему виду такая площадка представляла собой длинную и узкую аллею, вымощенную камнем или твердым известковым раствором и обрамленную с двух сторон низкими каменными стенками или платформами. Их размеры для классического периода составляли, как правило, 7,5 м ширины и 22,5 м длины. На полу площадки и в боковых ее стенах были вмонтированы резные каменные метки. Древнейшее сооружение подобного рода на территории равнинной зоны майя найдено в Копане (Гондурас) и датировано 514 годом н. э.

Однако майяские площадки для игры в мяч I тысячелетия настолько отличаются по форме и стилю от более поздних в других областях (Мексики и Центральной Америки), что, возможно, и сама игра была тогда совершенно другой.

ЖИЛИЩА ГОРОЖАН

С широким размахом были решены только обрядовые центры, построенные из камня, окраинные же кварталы для простонародья, по всей вероятности, не многим отличались от нынешних поселений индейцев, от тех домишек, которые имеют лишь одно жилое помещение и которые строят из необожженных кирпичей *адобе* или из прутьев и кроют соломой.

Дома побольше своей планировкой напоминали дома древних римлян — вокруг патио располагались отдельные жилые строения. Обращает на себя внимание интересный момент в планировке индейских домов и дворцов. Вход в отдельные залы и комнаты был только снаружи, а сами они не соединялись между собой. Лишь в архитектурных комплексах,

состоящих из нескольких примыкающих друг к другу построек, во внутренние покои нужно было проходить через помещения, расположенные по периметру.

Индийским строениям Мезоамерики свойственна строгая простота, что, очевидно, объясняется ограниченными техническими возможностями и недостатком навыков. У индейцев не было тягловых животных, они не знали колеса, весь строительный материал доставлялся вручную, и камень обрабатывался опять-таки камнем, поскольку с металлами они были почти незнакомы.

Ученым до сих пор не известно, как майя возводили свои постройки. В период вторжения испанцы не встретили ни одного начатого строительства (по крайней мере, никаких упоминаний об этом не сохранилось). Ученые не знают, как майя проводили параллельные прямые, очерчивали треугольник, квадрат и круг в своей архитектуре.

ГОРОДА МАЙЯ

Существуют различные версии того, кто из европейцев впервые увидел удивительные города майя. Многие исторические источники утверждают, что это произошло в 1837 году, когда исследователь Джон Ллойд Стивенс и его друг художник Казэрвуд оказались на Юкатане. Некоторые ученые утверждают, что до них увидел города майя Вальдек. Однако из исторических документов видно, что уже первые испанцы, проплывавшие мимо Юкатана, отмечали, что видели на берегу большой благоустроенный город, «не менее прекрасный, чем Севилья». А для истинного испанца Севилья была образцом всего самого прекрасного. Затем здесь появился Кортес и посетил, в частности, островной город Тайясаль. После 1541 года испанцы побывали в одном из наиболее значительных майяских центров — в Чичен-Ице, о которой рассказывает в своей хронике Диего де Ланда. Задолго до Стивенса европейцы познакомились и с большинством других крупных майяских городов. Так, уже в 1576 году Диего Гарсиа де Паласио (а вслед за ним и другие) посетил и описал великолепный майяский культурный центр Копан в западном Гон-

дурасе. Испанцы знали в ту пору и развалины города Тонина (в мексиканском штате Чьяпас) и т. п.

Но каждый из майяских городов открывался по-разному. Например, прекрасное Паленке случайно нашел воинский патруль, заблудившийся в чьяпасских джунглях. Солдаты обнаружили в лесу деревушку Санто-Доминго-Паленке, о существовании которой колониальные власти даже не подозревали, и одновременно развалины великолепного майяского храмового центра. Но только в 1784 году, через двадцать пять лет после этого, колониальная администрация послала для изучения необыкновенного города первую экспедицию, давшую блестящие результаты.

Известны были также Ушмаль (его описал Лопес Коголь-юдо) и весьма значительный по размерам Тикаль (в 1699 году его посетил священник Андрес де Авенданьо).

Изучение городов майя

Многие, и даже довольно известные, люди посетили майяские города, сообщили об этом и, наконец, опубликовали их описания. Но мир точно ничего не слышал и не видел. И лишь значительно позднее Мексика, Гондурас и весь свет вдруг словно прозрели и с изумлением обнаружили для себя это чудо. Так были заново открыты города, по своей красоте, благоустройству и благородству архитектурных форм ни в чем не уступавшие шумерским, вавилонским и египетским. Но чтобы мир познакомился с этой жемчужиной, должны были появиться энтузиасты, способные извлечь ее и очистить. И они появились. Один из них — американец по имени Джон Ллойд Стивенс, другой, чьи заслуги обычно недооцениваются, — английский художник Фредерик Казервуд.

Есть еще один человек, вписавший свое имя в историю открытия майяских городов. Он пришел к Стивенсу и объявил: *«Я дон Хосе Мариа, и этот город в джунглях принадлежит мне!»* Стивенс не мог припомнить, чтобы кто-либо, к примеру в Каире, заявлял, будто ему принадлежит пирамида Хеопса, но... что поделаешь: иной край — иные нравы. Да и находился он в джунглях, в стране, охваченной пламенем войны. Поэтому нельзя было просто-напросто выставить дона Хосе Мариа за дверь. Тем более что «владелец пирамид» имел даже какие-то документы, подтверждавшие его притязания. Но

прежде чем Стивенс успел сообразить, что без долларов с дон Хосе не договориться, тот, почувствовав себя оскорбленным, вознамерился уйти. Однако, вспомнив, что он ведь «полномочный представитель Соединенных Штатов», Стивенс достал из саквояжа дипломатические бумаги во множестве конвертов и с множеством солидных печатей и предложил неграмотному дону ознакомиться с ними. А для довершения эффекта облачился в свой дипломатический мундир. Это было убедительно. Золотой мундир и золотые доллары действовали мгновенно.

Однако Стивенс не имел ни малейшего представления, сколько стоит пирамида или стела. А тем более целый город. Никогда до этого ему не приходилось покупать пирамид. И поэтому за город со всем, что в нем есть, он предложил Хосе Мариа 50 долларов! Дон поспешил согласиться, и они ударили по рукам. Итак, Стивенс вошел в историю американистики не только своими открытиями, но и тем, что оказался единственным человеком, который купил целый майяский город. Община, конечно же, считала, что за невероятно высокую цену. А поскольку всем хотелось погреться в лучах славы, то «его превосходительство чрезвычайный и полномочный посол Соединенных Штатов Америки Джон Ллойд Стивенс» организовал первый и последний за всю свою центральноамериканскую дипломатическую деятельность официальный банкет. После этого никто не мешал Стивенсу очищать Копан от лесных зарослей, а Фредерику Казэрвуду создавать свои совершенные, до сих пор не утратившие ценности зарисовки майяских пирамид и стел.

Позже оба они перебрались на Юкатан, где увидели еще ряд значительных майяских центров: Майяпан, Ошкенток, Кабах, Сайиль, Лабню, Нохкабаб, Чунхуку, Тулум, Цибильнокак и др. А затем Стивенс вернулся в США, Казэрвуд — в Англию.

Вскоре по возвращении Стивенс издал книгу «Эпизоды из путешествия в Центральную Америку, Чьяпас и Юкатан», которая стала первым американским «научным бестселлером». То, что Стивенс описывал в ней, Казэрвуд нарисовал, вызвав своими рисунками такую сенсацию, что их показывали во время ярмарок и церковных праздников.

Дальнейшему изучению майяских городов воспрепятствовали сами майя. Майя современные. В 1847 году на Юкатане

вспыхнуло восстание индейцев, одно из самых крупных и успешных за весь послеколумбов период американской истории. В результате этого восстания полуостров (главным образом его восточная часть) был очищен от белых плантаторов. И два поколения майя сами распоряжались своей судьбой. Изучение культуры майя продолжалось лишь на территории, не охваченной восстанием, в основном в гватемальском Петене.

Именно здесь в середине века губернатор петенского департамента Амбросио Тут заново открыл огромный культурный центр майя — Тикаль. Из исследователей мы назовем англичанина Альфреда Персиваля Моудсли, в общей сложности семь раз побывавшего в майяских городах и, естественно, добившегося в археологическом изучении их более значительных успехов, чем известные нам Стивенс и Казэрвуд. Чтобы запечатлеть майяские города, Моудсли первый использовал фотографию — в то время еще новинку.

За Моудсли следуют десятки ученых. Но Юкатан, Гватемала, Гондурас, Чьяпас словно неисчерпаемы. Кажется, не было года, чтобы кто-нибудь не открыл новый майяский город и в нем десятки пирамид, храмов, площадок для игры в мяч, колоннад и стел. Особо нужно упомянуть имя американского консула в Мериде (административный центр Юкатана) Эдварда Томпсона, который провел на Юкатане двадцать лет и чрезвычайно обогатил своими исследованиями наши представления о майя.

Помимо городов, уже открытых американцами, и множества тех, что до сих пор ждут своих счастливых первооткрывателей в зеленых чащах юкатанских лесов, майяские строители, как уже говорилось, оставили нам и настоящие шоссе — «белые дороги», по-майяски *сакбе* (они выложены белыми плитами из юкатанского известняка).

Благодаря исследованиям мексиканского американиста Альфонсе Вильи мы лучше всего информированы о дороге, которая соединяла город Коба с городом Йашуна, расположенным южнее Чичен-Ицы. Ее длина 93,5 км, ширина примерно 10 м, и, как все белые дороги майя, она на 0,5—2,5 м поднимается над местностью, по которой проложена. Интересна эта дорога еще одной особенностью. Если не считать небольшого участка, она представляет собой прямую линию.

Ученые также обнаружили здесь каменный четырехметровый каток весом пять тонн. В нем есть отверстие для оси. Это

совершенно неожиданное открытие заставляет американистов призадуматься. Ведь от такого катка до изобретения колеса всего один шаг! Почему же майя не сделали его? Вероятно, для этого не существовало «экономического стимула». Доставка грузов носильщиками была, по-видимому, для своего времени достаточно продуктивной.

Белыми дорогами были соединены Тихоо (нынешняя Мерида) и религиозный центр Ицамаль, а также Ицамаль и город Поль, лежащий на пути к другим местам паломничества — острову Косумель и др. Майяские дороги, как можно убедиться, в гораздо большей степени служили религиозным целям, нежели торговым и тем более военным.

Однако вернемся в города майя. Существуют мнения о том, что у майя не было в I тысячелетии н. э. настоящих городов, а имелись лишь полупустые «ритуальные центры», населенные только группами правящих жрецов и их слугами. Религия объявлялась главной движущей силой развития майяского общества, возглавляемого жреческой теократией. Используя свои обширные познания в астрономии, математике и других областях знания и ссылаясь на «волю богов», жрецы-правители мирными средствами обеспечивали повиновение массы земледельцев. Последние добровольно отдавали своим духовным владыкам часть урожая и охотно принимали участие в строительстве святилищ и храмов.

Ф. Антон утверждает: *«Поселения майя не были городами в нашем понимании этого слова, а являлись чисто ритуальными центрами, состоявшими из храмов для богов, дворцов для жрецов-правителей и жилищ для астрономов и художников. Простой люд был разбросан по всей округе и жил вблизи своих полей в маленьких деревянных хижинах с крышами из пальмовых листьев...»*

Однако многие авторитетные исследователи давно уже опровергли этот взгляд. Знаменитый Поль Риве, например, утверждает, что это были настоящие города, и делает лишь оговорку: многочисленные «низшие люди» обитали не в городском центре, а в предместьях. В самом городе размещались дворцы, «монастыри», обсерватории, площадки для «баскетбола», своего рода «залы» для ритуальных танцев, широкие лестницы, великолепные дороги для паломников и прежде всего храмы, возведенные на высоких пирамидах. А на окраине этих городов, иногда в буквальном смысле «за городскими

стенами», в маленьких домах, скорее даже лачугах, окруженных садами или заборами, ютился «простой люд».

Число обитателей майяских городов было необычайно высоким. По предположению С.-Г. Морли, майяские города «второй категории» (американисты делят майяские города по количеству сохранившихся архитектурных памятников на 4 категории) насчитывали примерно по 50 тыс. жителей. (К таким городам «второй категории» американисты относят 19 майяских центров: это Вашактун, Коба, Калакмуль, Накум, Паленке, Наachtун, Йашчилан, Эцна, Киригуа и пр.)

Население майяского города «первой категории», то есть Копана, Тикаля, Ушмаля и особенно крупнейшего из них — Чичен-Ицы, по мнению современных майяологов, равнялось приблизительно 200 тысячам человек. Итак, майяские города отнюдь не были малолюдны. А самые большие из них по численности и плотности населения в первой половине нашего тысячелетия значительно превосходили крупнейшие европейские города того времени — Париж, Венецию, Лиссабон.

К сожалению, тематика этой книги не позволяет описывать все города майя. Придется ограничиться главными майяскими метрополиями — городами «первой категории». Две из больших майяских столиц относятся к эпохе Древнего царства. Это города Копан и Тикаль.

КОПАН

Копан (расположенный в нынешнем Гондурасе) в работах известных майяологов заслужил множество самых лестных эпитетов. Именно рассказом о Копане открывает Риве свое описание значительнейших майяских городов. Морли называет Копан Александрией древних майя, а Томпсон — даже Афинами Нового Света. Все эти почетные сравнения вполне оправданны.

В Древний период прекрасный Копан был основным центром развития майяской науки, и прежде всего астрономии. Найденные в Копане астрономические таблицы своей точностью превосходят все другие майяские вычисления подобного рода. Расцвету наук в Копане способствовало то обстоятельство, что он просуществовал дольше других майяских городов (древнейшая дата истории Копана — 460 год, последняя — 801 год). Город состоял из центральной монументальной части

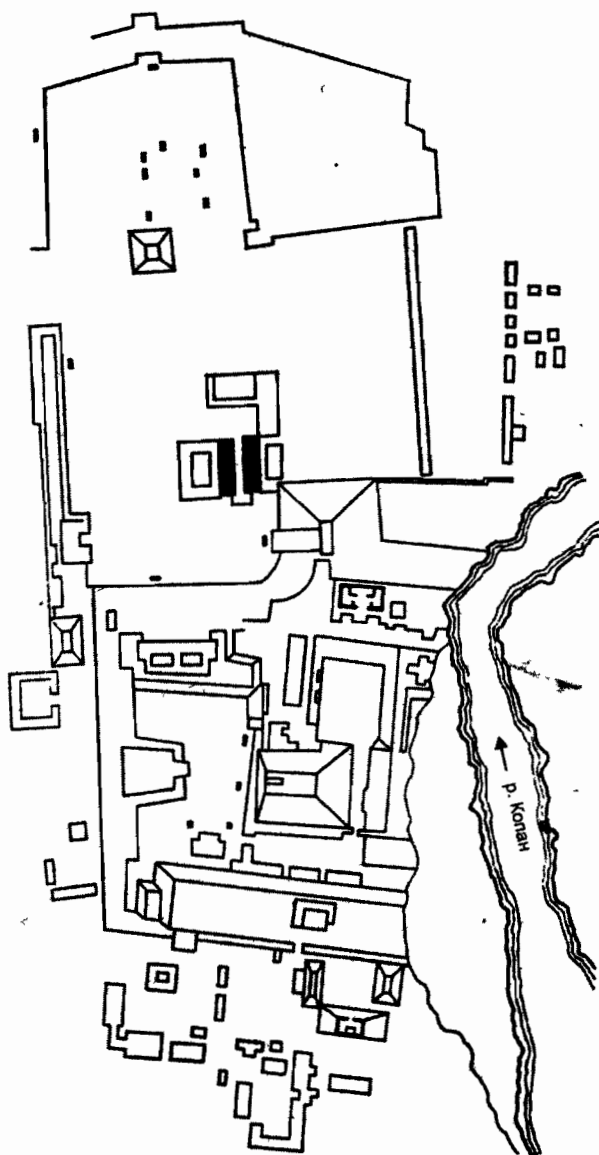
и 16 окраинных «кварталов», один из которых удален от центра на целых 11 километров (рис. 31). Центральную часть Копана образуют так называемый Копанский акрополь и пять больших надворий. Акрополь — это комплекс пирамид, террас и храмов, занимавших площадь в несколько гектаров (рис. 32).

В главной архитектурной группе Копана обращают на себя внимание три интересные постройки — Храм 26 с великолепной Иероглифической Лестницей, Храм 22 с пышной орнаментацией и скульптурами по фасаду и, наконец, дворец 11. Вот как описывает дворцовый ансамбль Р. В. Кинжалов:

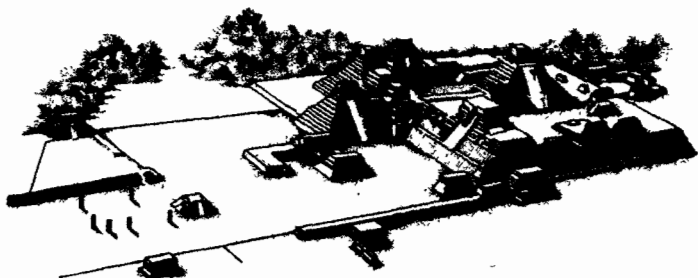
«Дворец является самым обширным зданием главной группы. Фасад его обращен на север, поэтому с площадки перед ним открывается вид на Площадь Иероглифической Лестницы. Внутренние помещения по своей планировке напоминают тикальские: из центральной комнаты, имевшей три входа... можно попасть или в две задние, расположенные по бокам галереи, или в две следовавшие друг за другом небольшие комнатки; последняя из них открывалась на юг. Дверные проемы, а также ведущие к ним ступени лестницы были украшены панелями с надписями и рельефами, изображающими головы змей, двухголового дракона и сидящие человеческие фигуры... По-видимому, дворец 11 был двухэтажным.

С востока двор или Площадь Иероглифической Лестницы обрамляет высокий пирамидальный храм — постройка 26. От самого храма, к сожалению, мало что осталось, но археологам удалось восстановить его размеры и план... Судя по этим данным, храм имел одну небольшую комнату с обычным сводчатым перекрытием. Культовое значение его, однако, было очень велико. Об этом свидетельствует надпись фигурными иероглифами, помещенная, как фриз, на внутренних стенах и нижней части свода, а также необычайно богатое, даже для копанской архитектуры, убранство центральной лестницы.

Эта лестница, названная Иероглифической, — замечательный пример гармонического сочетания архитектуры и скульптуры, очевидно, один из самых выдающихся памятников монументального искусства Копана. Ширина ее равняется 8 м... длина около 30 м. Вертикальная поверхность каждой из 63 ступеней сплошь покрыта иероглифами. Общее число знаков достигает 2500; они составляют самую большую иероглифическую надпись майя. Большинство исследователей считает, что содержанием надписи является историческое повествование, охватывающее

■ Рис. 31. План города Копан

■ Рис. 32. Реконструкция акрополя. Копан

промежуток примерно в двести лет (судя по имеющимся в ней ранней и самой поздней датам).

Поражает исключительно богатое скульптурное убранство лестницы. На широких балюстрадах размещены идущие цепочкой стилизованные изображения змей и маски в виде голов птиц — вероятно, сов. У подножия, посредине, стоит большой алтарь с рельефной композицией наверху и изображением гигантской змеиной маски на передней части. Рядом с алтарем находится высокая стела «М». Через каждые десять ступеней помещены круглые скульптуры в виде сидящих на тронах человеческих фигур в парадных одеяниях и причудливых шлемах с пышными плюмажами; всего таких фигур пять. Еще несколько лежащих фигур, выполненных в низком рельефе, прикреплены без всякой симметрии на ступенях среди иероглифических знаков...»

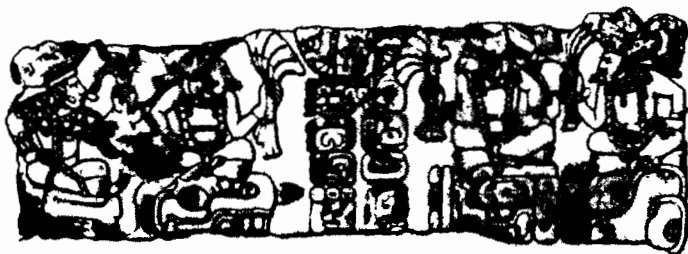
Некоторые из прописей рельефов, высеченных на копанском алтаре «Т», изображены на рисунках 33—35.

■ Рис. 33. Прописи рельефов, высеченных на алтаре «Т». Копан

■ Рис. 34. Прописи рельефов, высеченных на алтаре «Т». Копан

■ Рис. 35. Прописи рельефов, высеченных на алтаре «Т». Копан

Стела «М» имеет под своим основанием тайник в виде каменной крестообразной камеры со ступенчатым сводом, в нем найдены тридцать глиняных сосудов, в том числе с полихромной росписью, несколько кусков нефрита и морская раковина. Дата на стеле соответствует 756 году. На лицевой стороне ее изображен персонаж высокого роста в пышном костюме и вычурном головном уборе с ритуальной полосой, которую он держит обеими руками поперек груди.

Что касается царских захоронений, то в Копане к их числу относятся, вероятно, две гробницы: одна — во дворце, а другая — к югу от акрополя, в районе постройки 36 (гробница I).

Таким образом, Копан, как и описанные выше города, дает нам несколько ярких образцов архитектурных, скульптурных и погребальных памятников, доказывающих его столичный статус.

ТИКАЛЬ

На сегодняшний день крупнейшим из известных городов майя (работа по обследованию таинственного Цибильтуна до сих пор еще не завершена), бесспорно, является петенский Тикаль. Тикаль находится примерно в 50 км от старейшего майяского города Вацактуна, с которым его объединяет белая дорога. Все здания Тикаля, и большие и малые, ориентированы по странам света.

Давно уже обезлюдивший Тикаль сейчас окружен непроходимыми тропическими джунглями, в которых растет красно-древная свитения и водятся ягуары и тапиры. Центр города, расположенный на известняковой площадке, с двух сторон охраняют глубокие овраги. Пять больших архитектурных комплексов Тикаля связаны между собой «проспектами». В четвертом комплексе возвышается самая большая майяская пирамида (высотой более 70 м): Исполинский город славится множеством стел и алтарей. Здесь были найдены и первые значительные работы майяских резчиков по дереву — 12 великолепных резных притолок из саподиллового дерева.

Если верить корреляционным таблицам, служащим для сравнения майяских календарных дат с нашими, тикальские надписи указывают, что город был основан в 416 году и оставлен около 869 года. Правда, не исключено, что в XV веке он снова на непродолжительное время был населен ицами, покинувшими Чичен-Ицу.

Первооткрыватели руин города майя в XIX веке дали ему со слов местных индейцев романтическое название «Тикаль», что означает на языке майя «Место, где слышны голоса духов». Но прошлое города было величественно и прекрасно.

Одна из уникальных особенностей архитектуры Тикаля — так называемые пирамиды-близнецы. Каждый такой комплекс состоял из довольно значительного прямоугольного двора, западную и восточную сторону которого обрамляли две невысокие с плоскими вершинами пирамиды, имевшие по четыре лестницы. Храмовых построек на их вершинах либо вообще никогда не было, либо их строили из легко разрушавшихся материалов (дерево, глина). На южной стороне всегда стоит длинное каменное здание дворцового типа на невысокой платформе с девятью дверными проемами. С севера двор замыкает странное сооружение в виде прямоугольной каменной ограды с од-

ним дверным проемом — на юг. Внутри ограды прямо напротив входа расположены стела и алтарь. Из пяти случаев в четырех стелы были резные и только в одном — гладкая.

Особенно интересен комплекс пирамид-близнецов, обозначенный буквой «Q» и расположенный к северу от центра Тикаля. На северной стороне его двора стоит каменная постройка-ограда с резной стелой (стела 22) и алтарем внутри. На лицевой стороне стелы изображен персонаж в пышном костюме, несущий в левой руке длинную сумку с маской мексиканского бога воды — Тлалока. На ногах у него браслеты с головками в виде длинноносого бога Чака. Правой рукой он бросает вниз горсть зерен. Видимо, перед нами правитель Тикаля в сцене ритуального сева. Над его головой показано какое-то небесное божество.

В Тикале выявлено в общей сложности около 206 каменных монументов — стел и алтарей — в виде целых экземпляров или их крупных фрагментов. Из этого числа 32 приходится на резные стелы, 18 — на резные алтари, 83 — на гладкие стелы и 73 — на гладкие алтари. В группе «А» из этого общего числа находилось 50 % всех резных стел (18), 50 % всех гладких стел (41) и более 30 % резных алтарей (7).

Большинство стел Тикаля так или иначе связано с определенными храмами. Стелы устанавливались либо на площади перед фасадом храма, особенно по бокам от центральной лестницы, либо на уступах пирамидального основания и реже — внутри храмовых помещений.

Интересную особенность Тикаля составляют тайники с ритуальными приношениями и дарами, устраиваемые обычно под основанием стелы или около неё. Они представляют собой разного рода ямки, содержащие набор предметов из кремня, обсидиана, нефрита, керамики и раковин, прикрытых сверху слоем известкового раствора или плоским камнем. Видимо, в I тысячелетии ни одна стела не возводилась без тайников с ритуальными дарами.

В позднеклассическое время в тайники под стелы кладется стандартный набор приношений из девяти «фигурных» кремней и девяти кусочков обсидиана с резными изображениями ритуальных символов и божеств майяского пантеона.

... На Главной площади Тикаля и в прилегающем к ней с востока районе находятся остатки двух небольших площадок для ритуальной игры в мяч.

Материалы Тикаля дают нам и наиболее полные сведения о структуре города-государства майя I тысячелетия. В непосредственной близости от столицы находится ряд больших и малых поселений, по-видимому подчинявшихся в той или иной степени властям столицы.

Тикаль — крупнейший из городов Древнего периода — первым удостоился реставрации. Так же как некогда Эванс реставрировал критский дворец в Кноссе, так теперь (с 1956 года) на средства Пенсильванского университета американисты пытаются вернуть первоначальный вид Тикалю.

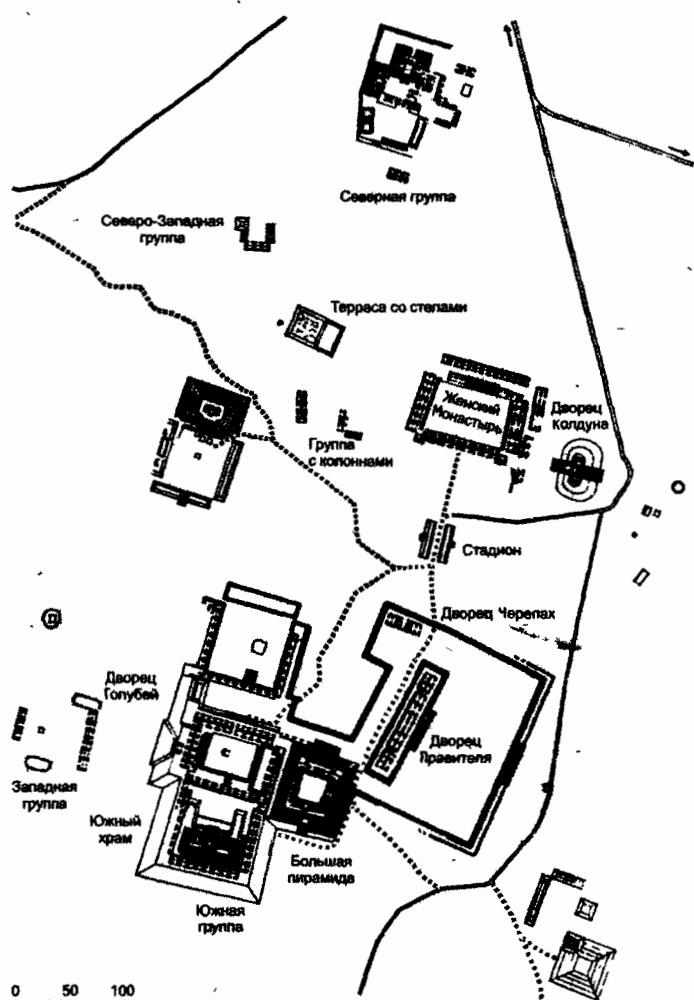
УШМАЛЬ

Ушмаль был главным центром обширной области Юкатана, который мы называем майяским именем Пуук (рис. 36). Его возникновение относится ко времени «майяского ренессанса». Известняковые холмы здесь перемежаются широкими равнинами. Пористый известняк пропускает воду, и потому жители Ушмаля вынуждены были сооружать большие подземные цистерны, которые, по расчетам американистов, в случае надобности в течение целого года могли снабжать водой 6 тыс. человек.

Резиденцией правящей династии Шиу в Ушмале было самое красивое из всех майяских зданий, Дворец Правителя, с фронтоном длиной 98 м. В этом великолепном дворце и поселились в ноябре 1841 года Стивенс и Казэрвуд. Здесь Казэрвуд сделал свои лучшие зарисовки. Ушмальский дворец типичен для майяской архитектуры. Общий план его чрезвычайно прост, фасад чрезмерно украшен рельефом. В здании этом 24 помещения. Перед дворцом находился алтарь, где стояла скульптура двуглавого ягуара, а у главного входа высился гигантский каменный фаллос (из «этических соображений» его не реставрировали).

Вокруг этого дворца Шиу выстроили затем множество других дворцов и пирамид: овальную Пирамиду Колдуна, внутри которой помещалось пять малых «святилищ», так называемый Женский Монастырь, просторную площадку для игр в мяч и какие-то большие здания неясного назначения. Главные залы и ворота одного из этих строений украшены стилизованными изображениями черепов, поэтому оно получило название Дворца Черепов.

Неподалеку от Ушмаля находятся и другие известные цен-

■ Рис. 36. План основных архитектурных комплексов Ушмаля

тры стиля Пуук — Кабах, Сайиль, Лабья. Но этот стиль господствовал и далеко к востоку от них, например в Чичен-Ице — городе, который стал позднее блестящей столицей майяско-тольтекского царства X—XII вв.

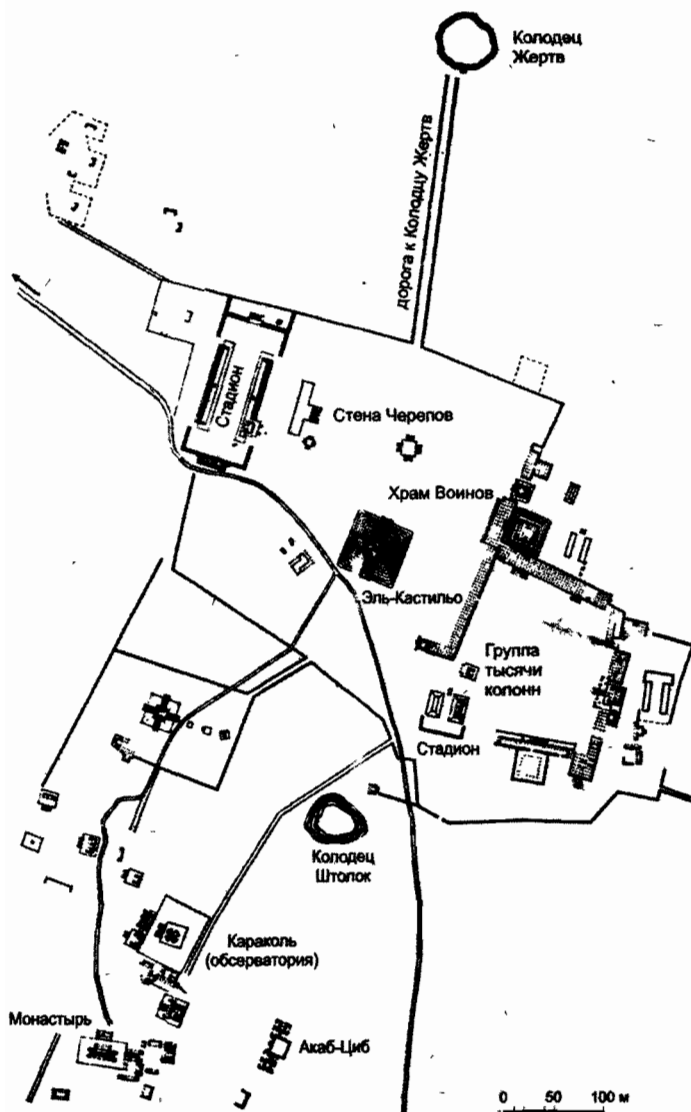
В целом для построек стиля Пуук в этих городах характерны следующие особенности: облицовка фасадов тонкими плитками тесаного камня, уложенного в виде геометрических узоров; орнаментированные карнизы; круглые колонны, поставленные прямо в дверных проемах; длинные ряды полуколоннок на фасадах; широкое использование каменных масок змей, богов и чудовищ для украшения фасадов.

ЧИЧЕН-ИЦА

Важнейшим, великолепнейшим и, несомненно, наиболее населенным из городов майя была Чичен-Ица (рис. 37). Название этого города означает «устье колодца Ицы». Колодец в этом названии является «священным сенотом» (Колодцем Жертв) — большим природным провалом, расположенным к северу от храма Пернатого Змея, или Кукулькана, главной пирамиды Чичен-Ицы. В этот колодец опускали дары, а рядом с ним совершали ритуальные человеческие жертвоприношения предположительно для того, чтобы приобрести сверхъестественную силу, которой могли распоряжаться правители Чичен-Ицы. Их главным желанием были дожди для сельского хозяйства и военные победы.

Некоторые черты ландшафта, такие, как «священный сенот», а также храмы и алтари считались порталами, ведущими в иной мир и царство духов. Они не только открывали доступ к богам, к которым можно было обратиться с просьбами о дождях и завоеваниях. Они демонстрировали прочность союза с божествами соперникам Чичен-Ицы. Само название «Ица» содержит корень из языка юкатекских майя, означающий «колдун» или «шаман». Властолюбивые правители Чичен-Ицы эффективно пропагандировали самих себя в качестве шаманов, владеющих священным колодцем.

Этот город — известное исключение среди недолговечных майяских городов. Чичен-Ица была основана в Древний период (вероятно, в 455 году) и спустя два столетия (в 692 году) оставлена ицами. Однако в 987 году город вновь был заселен тем же племенем, вернувшимся на Юкатан во главе со своими новыми мексикано-тольтекскими вождями. В течение трех столетий Чичен-Ица являлась значительнейшим городом всего изолированного майяского мира и одновременно важнейшим центром паломничества. В 1441 году Чичен-Ица снова, уже во второй раз, была оставлена жителями.

■ Рис. 37. План центра Чичен-Ицы

Чичен-Ица была расположена на абсолютно ровной местности и представляла собой почти правильный прямоугольник длиной три и шириной один километр. Этому городу следует уделить несколько больше внимания. В доколумбовой Америке он играл такую же роль, какую в свою пору играли Кносс на Крите или Ур и некоторые другие важные месопотамские города. Чичен-Ица — это Париж и Лурд майяского мира. Расцвет Чичен-Ицы целиком связан с приходом на Юкатан мексикано-тольтекских переселенцев, и поэтому здесь более заметны следы тольтекского влияния, чем в каком бы то ни было ином майяском центре.

Жители Чичен-Ицы увековечивали свои победы в монументах, насыщенных символикой их варианта воинственного культа Тлалока-Венеры. Истинный смысл и предназначение пернатых змей, четырехсторонних пирамид, платформ с четырьмя лестницами, боевых сцен, костюмированных воинов, мозаик с небесными птицами и процессий ягуаров по-прежнему ускользает от нас, но мы распознаем в них символы силы, встречающиеся повсюду в Центральной Америке. Пернатые змеи извиваются на лестницах четырехугольных платформ Чичен-Ицы; пирамиды и другие здания богато украшены их изображениями. Они обрамляют дверные проемы и поддерживают косяки храмовых ворот, они сворачиваются кольцами на панелях резного барельефа, изображающего завоевательные кампании под руководством правителей Чичен-Ицы. Чичен-Ица воспроизводила мифические темы Теотиуакана и, возможно, тоже считала себя местом сотворения мира и центром мироздания.

Главная пирамида Чичен-Ицы посвящена Кукулькану (рис. 38). Эта пирамида теперь называется по-испански *el Castillo* — кремль. Каменные колонны тольтекской метрополии напоминают и высокие каменные колонны Чичен-Ицы, изображающие покрытых оперением змей. Наконец, тольтеки принесли в Чичен-Ицу и того лежащего божка, которого называют по-майяски Чак-Мооль и которого впервые встретили именно в Туле — Толлане.

Общее количество ступеней на четырех лестницах главной пирамиды храма Кукулькана составляло 365 и символизировало число дней в году, а другие декоративные элементы также несли календарную или нумерологическую информацию. Разделенная на четверти своими сторонами и лестницами пи-

■ Рис. 38. Пирамида в Чичен-Ице

пирамида имитирует крестообразные символы, обозначающие соответственно космические направления, небесные пересечения, планету Венеру, интервалы времени и завершение календарных циклов. Вся пирамида могла символизировать гору Творения, расположенную в центре мира.

Исследователь Клеменс Коггенс полагает, что завершение строительства пирамиды сопровождалось символическим возжиганием «нового огня» 13 марта 840 года н. э. в честь окончания одного бактуна (четырёхлетний календарный цикл) и начала следующего. Хотя существуют разногласия относительно времени сооружения монумента, эта дата является возможной. Она также совпадает с появлением Венеры в аспекте Утренней Звезды и достаточно близка к весеннему равноденствию, которое обычно приходится на 20 марта, поддерживая гипотезу, согласно которой майя из Чичен-Ицы сконструировали свою пирамиду таким образом, чтобы в день равноденствия незадолго до заката на северной лестнице появлялось изображение змеи.

В канун равноденствия семь треугольников солнечного света на северной стороне пирамиды Кукулькана образуют извилистый светящийся профиль, когда солнце приближается к западному горизонту. Змеиная голова, вырезанная из камня у подножия лестницы, превращает извилистую фигуру в опускающуюся змею, которая, по-видимому, направляется к «священному сеноту» дальше на севере. Мы не можем быть уверены в том, что майя проводили какой-то общественный ритуал в связи с этим событием, но в наши дни десятки тысяч людей

наполняют площадь, чтобы понаблюдать за сезонным возвращением Пернатого Змея.

Предлагались другие интерпретации предназначения пирамиды Кукулькана. Историк искусства Марвин Куэдес полагал, что северо-западная—юго-восточная диагональ пирамиды акцентировала внимание на точке захода солнца в день летнего солнцестояния, когда проводился сезонный ритуал прошения о дожде с использованием «священного сенота». Антрополог Сьюзен Милбред указывала на ориентацию западной грани пирамиды по направлению захода солнца на 25 мая — первого дня в году, когда солнце проходит через зенит в полдень. Это событие традиционно ассоциировалось с переходом от сухого сезона к сезону дождей. Милбред также считала, что восход в один из двух дней, когда солнце проходит через точку надира в полночь, тоже имел важное значение, поскольку восточная сторона пирамиды обращена в этом направлении.

Не отказываясь от любого из этих предположений, мы не должны забывать о том значении, которое придавалось образу Пернатого Змея. Так или иначе, он был воплощением Венеры, и немного к северу от пирамиды Кукулькана есть небольшая четырехугольная платформа, известная как «платформа Венеры». Она названа так из-за ряда символов Венеры на стенных барельефах и имеет четыре лестницы, обрамленные барельефами оперенных гремучих змей. Они образуют пары со стилизованными связками тростника, увенчанными трапециевидными головными знаками, обозначающими 8-летний календарь, состоящий из пяти циклов Венеры. На сходной панели с более ранней версией «платформы Венеры» имеется изображение посохов, окруженных восемью точками, символизирующими число «8», и звезды над поперечным брусом — символом майя для числа «5».

Скорее всего, циклические движения Венеры были связаны с ритуальными войнами Чичен-Ицы, но каким образом жители этого города-государства — а до них жители Теотиуакана — связывали многолетний цикл Венеры с ежегодным циклом сельского хозяйства?

Недавно Иван Спражич, словенский археолог, работающий в Мексике, завершил представительное исследование связей между Венерой, дождем, возделыванием кукурузы в Центральной Америке и их ролью в древнем мировоззрении. Он подтверждает, что определенные конфигурации планет

обладают свойством сезонной повторяемости. К примеру, Венера, заходящая в своем аспекте Вечерней Звезды, достигает северного предела один раз в каждом 584-дневном цикле или 5 раз за 8 лет. Самый северный из этих 5 северных заходов всегда происходит в начале мая. Такое событие случается лишь раз в 8 лет, но обладает сезонным постоянством.

Подобное поведение планеты должно было быть замечено на заре эпохи сельского хозяйства, задолго до основания крупных ритуальных центров, и, хотя Венера не оказывала физического воздействия на времена года, древним земледельцам могло казаться, что связь существует. В традиционном видении мира то, что совпадает с каким-либо событием, считается частью сверхъестественной цепи причин и следствий. С самого начала обитатели Центральной Америки верили в то, что Венера имеет прямое отношение к смене времен года, дождям и росту кукурузы. Дождь считался даром богов, священной жертвой, за которую нужно было оплачивать человеческой кровью, поэтому жертвоприношения стали частью сельскохозяйственного календаря и небесных циклов.

С развитием региональных центров торговая война и наложение дани усложнили и усовершенствовали экономику, а к тому времени, когда политическая и экономическая власть сосредоточилась в городе-государстве, подобном Теотиуакану, ритуальные компоненты сельского хозяйства и завоеваний превратились в стандартизированную систему власти, которую все понимали и никто не мог игнорировать.

Другую гордость Чичен-Ицы составляет так называемый комплекс Храма Воинов. Разумеется, это опять же пирамида, и напоминает она толланский Храм Утренней Звезды. Несколькими дальше находятся Храм Орлов, Храм Ягуаров со знаменитыми фресками и площадка для игры в «баскетбол», который, без сомнения, также изобрели майя.

Великолепная площадка для игры в мяч в тольтекской Чичен-Ице — крупнейшая и самая изящная во всей Центральной Америке. Две ее параллельные вертикальные стены имеют 81,5 м длины и 8,1 м высоты и отстоят друг от друга почти на 60 м. В каждом конце игрового поля находится небольшой храм: северный храм содержит многочисленные барельефы со сценами из тольтекской жизни.

Игра велась на продолговатом поле литыми каучуковыми мячами, чрезвычайно твердыми и тяжелыми, и носила ри-

туальный характер. Игрокам не разрешалось дотрагиваться до мяча ладонью, играть можно было только локтями, плечами и боками. То, что игра велась здесь по-тольтекски, доказывалось и двумя каменными кольцами, установленными высоко на стенах, поскольку испанский хронист Ланда сообщает нам, что у ацтеков (почти целиком заимствовавших культурные традиции тольтеков) команда, сумевшая протолкнуть мяч в такое кольцо, побеждает в игре и получает в виде награды одежду и драгоценности зрителей. Над восточной стеной площадки возвышается Храм Ягуаров, стены внутренних помещений которого покрыты великолепными фресками со сценами сражений тольтеков, настолько детальными и убедительными, что художник, видимо, сам был очевидцем тольтекского вторжения на Юкатан.

Испанский священник Диего де Ланда описывает «два небольших уступа из тесаного камня» в Чичен-Ице «с четырьмя лестницами и вымосткой наверху, где они свершали свои представления и комедии для удовольствия публики». Эти «уступы» определенно могут быть отождествлены с двумя «танцевальными платформами», украшенными по фасаду резьбой, темы которой прямо перенесены из Тулы: ряды орлов и ягуаров, поедающих человеческие сердца. Вблизи площадки для ритуальной игры в мяч находится длинная постройка-платформа, украшенная со всех сторон резными изображениями человеческих черепов, нанизанных на жерди. Имя, данное ей, — Цомпантли (Стена Черепов) — является вполне уместным, так как в доиспанской Мексике такие платформы поддерживали целые ярусы из жердей, на которые нанизывались головы умерщвленных жертв. Каждый из шести рельефов площадки для ритуальной игры в мяч изображает обезглавливание одного участника игры, и вполне возможно, что игру вели «на жизнь» и проигравший заканчивал свои дни на шесте.

К числу достопримечательностей Чичен-Ицы относились и так называемый Женский Монастырь, Акаб-Циб — Дом Черного Письма и Красный дом (помост для исполнения обрядовых танцев, который называют теперь Храмом Венеры).

И еще несколько слов о главном естественном водоеме Чичен-Ицы. Человек, сколько-нибудь знакомый с природными условиями Юкатана, с полным основанием возразит: откуда здесь взялась вода? Ведь тут в отличие от лесистого майяского юга нет ни реки, ни даже ручейка. И все же здесь имеют-

ся водоемы — так называемые сеноты. Майяское слово «цонот» мы теперь неправильно пишем как «сенот». Что же представляют собой эти майяские сеноты?

Известняк, покрывающий всю территорию полуострова, чрезвычайно порист, и потому на всем майяском Юкатане не существует водных потоков. Но дождевая вода, в тысячах мест проникая сквозь известняковую кору, сливалась с подземными реками, и по всему Юкатану образовались природные водохранилища — сеноты.

Сеноты представляют для исследователей большой интерес, и прежде всего потому, что во многих майяских городах их почитали как священные места. Ведь от воды полностью зависело хозяйство майяских земледельцев. Бог воды и четыре бога дождя (Чаки) пользовались особым уважением. И сеноты — единственные водоемы в этой засушливой стране — почитались наравне с богами. Сенот Чичен-Ицы был местом священных жертвоприношений и паломничества. В числе даров, преподносимых Чакам, были и человеческие жертвы: в сенот бросали избранных девственниц. В книге Диего де Ланды есть замечание о том, что если где-нибудь на Юкатане существуют клады, то только в священных колодцах. Фразу эту не оставили без внимания археологи. Один из них, уже известный нам консул Томпсон, частично откачав воду из сенота Чичен-Ицы, глубина которого достигает 58 м, вместе с шестью греческими водолазами спустился на дно. И в самом деле обнаружил клад. Десятки золотых и нефритовых украшений и десятки девичьих скелетов. Боги дождя, очевидно, не спускались в священный сенот за своими девственницами.

Астрономы майя проводили наблюдения за небесными светилами из каменных обсерваторий, которые были во многих городах — Тикале, Копане, Паленке, Чичен-Ице. Среди них особо выделяется своими размерами Эль-Караколь — обсерватория в городе Чичен-Ица. «Караколь» в переводе с испанского — «раковина улитки». Это грандиозное сооружение представляет собой высокую округлую башню, стоящую на двухступенчатой прямоугольной платформе (рис. 39). По словам ученого-майяниста Эрика Томпсона, она немного похожа на «двухъярусный свадебный торт, водруженный на коробку, в которой его принесли».

Спиральная лестница внутри башни выводит в верхнее помещение, из которого можно наблюдать за небом. Квад-

■ Рис. 39. Храм-обсерватория Эль-Караколь. Чичен-Ица

ратные окна смотрят на точки восхода и захода солнца в дни весеннего и осеннего равноденствия, летнего и зимнего солнцестояния.

Период господства тольтеков на Юкатане (X—XII вв.) с его смешением местной, майяской, и центральноамериканской культуры был временем расцвета Чичен-Ицы.

Это была эпоха наиболее интенсивного архитектурного строительства в городе. Тогда же здесь создается множество интересных произведений монументальной скульптуры и живописи. Но, как ни впечатляюща была новая страница в истории этого майяского города, вся перечисленная выше активность местных архитекторов, художников, скульпторов никак не может сравниться с наивысшими достижениями великолепного майяского искусства классического периода. Местная культура стала проще, жестче и более варварской по облику. Основной упор делался теперь на лаконическую монументальность, а не на совершенство формы.

Обосновавшиеся в Чичен-Ице в X веке тольтеки и союзные с ними племена вскоре распространили свое влияние на большую часть полуострова Юкатан.

Однако по мере роста могущества других городских центров на Юкатане гегемония Чичен-Ицы стала все больше вызывать их недовольство. В начале XIII века объединенные силы городов Ицмаль, Майяпан и Ушмаль во главе с Хунак Кеелем (правителем Майяпана) в решающем сражении разгромили войска Чичен-Ицы и разрушили ненавистный им город. В последующий период (XIII—XV вв.) резко усиливается роль Майяпана и его правящей династии — Кокомов.

МАЙЯПАН

Майяпан упоминается в письменных источниках. Документы испанских и индейских хроник кануна конкисты XIII—XV веков сообщают нам, что Майяпан был столицей довольно крупного государства, включавшего в свои границы почти весь Северный Юкатан. Теперь от Майяпана, расположенного в 40 км к югу от Мерида — современной столицы мексиканского штата Юкатан, остались лишь руины. В 50-х годах XX века они были детально изучены археологами США (экспедиция Института Карнеги).

Древние предания майя приписывают основание города легендарному Кукулькану-Кецалькоатлю. Об этом писал в своих хрониках Диего де Ланда: *«Этот Кукулькан, договорившись с местными сеньорами, занялся основанием другого города, где он и они могли бы жить и где сосредоточились бы все дела и торговля. Для этого они выбрали очень хорошее место в 8 лигах дальше в глубь страны от современной Мерида и в 15 или 16 ли-*

гах от моря. Они окружили его очень толстой стеной из сухого камня, оставив только двое тесаных ворот... В середине этой огады они построили свои храмы и наибольший, подобный храму в Чичен-Ице, назвали Кукулькан... Внутри этой огады они построили дома только для сеньоров...»

Но город распространялся гораздо дальше, за пределами своих стен. Судя по документам, его окружали густонаселенные пригороды. Интересно, что последующие археологические раскопки полностью подтвердили сведения Ланды. Существует только одно весомое расхождение. Оно касается общего числа крепостных ворот: по данным испанского священника, их было только двое, а археологи нашли двенадцать. Наличие массивной каменной стены вокруг города и открытая известняковая равнина позволили достаточно точно обозначить внешние границы Майяпана и нанести на карту все существующие на поверхности руины.

Итак, Майяпан окружают укрепленные стены длиной 9 км, в которых прорублено двенадцать ворот. В пределах этой несокрушимой когда-то крепостной стены расположена площадь в 4,2 кв. км. Примерно посередине находится компактный ритуально-административный центр, занимающий площадь около 6,4 га и состоящий примерно из ста крупных каменных зданий. Он имеет планировку четырехугольника, сориентированного точно по странам света вокруг главного городского храма — Эль-Кастильо, и отделен от остальной части города невысокой каменной стеной. Это объясняет весьма странные на первый взгляд слова Диего де Ланды о том, что стенами были обнесены дома сеньоров и храмы, а простолудины жили только за пределами города. Скорее всего, Майяпан действительно ограждался стенами дважды: одна стена малая — вокруг ритуально-административного центра, а другая — вокруг всего города, включая и жилые кварталы. Ритуальные и административные сооружения составляют не более 3,5 % от общего числа зданий.

Кроме главных монументальных построек в центре города, за пределами стен выделено еще четыре периферийные ритуально-административные архитектурные группы. Большая часть построек Майяпана является жилыми домами, которые группируются по два—четыре здания вокруг небольших прямоугольных дворики. И почти все такие миниатюрные группы жилых построек ограждены низкой стеной из грубого кам-

ня. Эта стена служила границей участка отдельного домовладения большого коллектива. Интересно, что храмы и общественные сооружения такими стенами никогда не окружались. Многие дворики внутри таких оградок достаточно велики (от 500 до 1500 кв. м) и расположены на земле, годной для выращивания фруктовых деревьев и возделывания огородов.

Примечателен тот факт, что жилые комплексы древнего Майяпана внешне очень похожи на современные домовладения юкатанских индейцев майя. Ограждение стеной участков вокруг домов в древности и в современности говорит о том, что этот обычай появился на Юкатане задолго до прихода европейских завоевателей. Археологи отмечают также и значительное сходство между планировкой и внешним видом жилых комплексов современных майя с группами домов в древнем Майяпане. Хотя сейчас индейские дома имеют на Юкатане не прямоугольную, а апсидальную форму в плане и всего лишь одну комнату, их общее размещение в домовладении подобно майяпанской практике.

Дома простых горожан — это обычно двухкомнатные дома из дерева и глины с лиственной крышей, стоящие на низкой каменной платформе. Только полы и нижняя часть стен возводились из камня. Дома остальных горожан были хаотично разбросаны по всей площади города, без какой-либо видимости порядка. Важно отметить тот факт, что как отдельные постройки, так и группы их всегда ориентированы точно по странам света, чаще — фасадом на восток, север и юг и очень редко — на запад. Единственными проходами через жилые районы служили промежутки между стенами домовых участков.

Археологи утверждают, что в XV веке в Майяпане жило свыше 2 тыс. человек. Комплекс крупных каменных резиденций в центре города (R = 85—90), по предположению исследователей, является дворцом правителя Майяпана или какого-нибудь знатного сановника. Дворцами же считаются постройки и двух других групп (R = 95—99 и Z = 102—108). В Майяпане обнаружено три мощенных камнем дороги-дамбы. Крупнейшая из них ведет от построек зоны R = 95—99 к группе Q — 50.

Согласно древним хроникам и летописям майя, процветание Майяпана длилось около двух веков. Но при этом в Майяпане уже был замечен упадок искусства майя, которые так и не смогли возродить свою прежнюю блестящую культуру. Причем общий упадок майяского искусства замечен в Майяпане еще

больше, чем в Чичен-Ице: Строители проще относились к своей работе, не тратили время и силы на творческие поиски: они заложили новую юкатанскую столицу по образу и подобию прежней. Главный храм Майяпана, посвященный Кукулькану, они соорудили в виде уменьшенной точной копии храма Эль-Кастильо в Чичен-Ице, который, видимо, также был связан с культом Кукулькана-Кецалькоатля. Второе архитектурное сооружение Майяпана — массивное круглое здание — очень напоминает знаменитый Эль-Караколь — астрономическую обсерваторию Чичен-Ицы. Оба города имели многочисленные постройки с колоннадами, галереями и портиками.

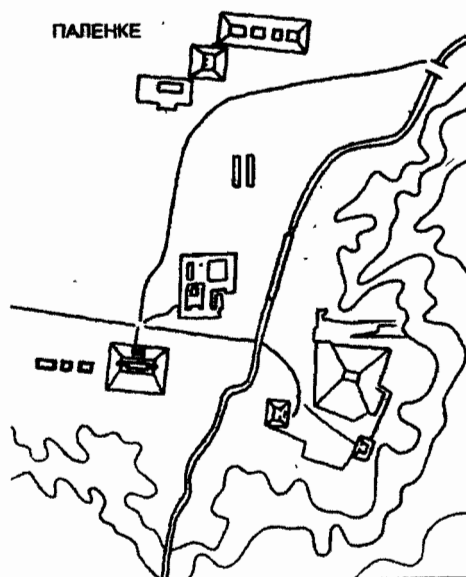
Но при этом постройки Майяпана возводились хуже по своему стилю и качеству, чем в Чичен-Ице: строители широко применяли известковый раствор вместо тонко отесанного камня, плоские деревянные перекрытия вместо ступенчатого свода и грубо упрощенные мотивы орнамента и скульптуры для украшения общественных сооружений вместо совершенных и строгих форм раннего майяско-тольтекского искусства.

Помимо майяских метрополий «первой категории» — Копана, Тикаля, Ушмаля и Чичен-Ицы, постепенно было открыто более ста тридцати других майяских городов, и мы, естественно, не имеем возможности говорить о каждом. Однако два или три из них выделяются на общем фоне и заслуживают внимания. В первую очередь нужно сказать о Паленке в мексиканском штате Чьяпас.

ПАЛЕНКЕ

Паленке — современное название города (по-испански оно означает «палисады» и происходит от современного наименования деревеньки, находящейся неподалеку от развалин города), который основан, вероятно, в 642 году.

Этот город представляет собой четко выраженный региональный культурный центр со специфическим архитектурным и скульптурным стилем. Ядро города состоит из нескольких хорошо выделяемых групп построек, связанных так или иначе с основным элементом всего местного архитектурного ансамбля — обширным комплексом дворца, который занимает доминирующее положение на Главной площади (рис. 40). Возле западного угла дворца находится Храм Надписей на продолговатой ступенчатой пирамиде, в значительной мере

■ Рис. 40. План центральной части г. Паленке

высеченной в скалистом грунте естественного холма. К северу и северо-западу от дворца на прямоугольных террасах расположено несколько других групп каменных построек, практически еще не исследованных (Храм Графа, Северные Холмы и т. д.). Этот участок города заканчивается крутым обрывом. К юго-востоку от Главной площади на специальной высокой террасе расположена в виде треугольника группа из трех изящных храмов, по праву считающихся жемчужиной местной архитектуры: Храм Солнца, Храм Креста и Храм Лиственного Креста. На различном удалении от этих зданий видны платформы и террасы с бесчисленными руинами храмов, святилищ, резиденций жрецов и знати.

Паленке изучается уже свыше 200 лет, но только в 1951 году выдающийся мексиканский американист Альберто Рус-Луилье сделал волнующее открытие.

Рус занимался тогда реставрацией одной из самых значительных пирамид города — так называемого Храма Надписей, расположенного в непосредственном соседстве с паленкским «дворцом». Он возник в результате многих изменений и пе-

рестроек и в настоящем своем виде представляет собой трапециевидную в плане гигантскую платформу примерно 100 м длиной и 75 м шириной. Высота ее — от 6 до 9 м. На платформе последовательно возводились дворцовые помещения, разбитые вокруг внутренних прямоугольных дворики. Перекрытия дворца сделаны с использованием ступенчатого свода. Стены снаружи и изнутри, а также квадратные колонны обильно украшены фигурной лепкой и резьбой по слою стука и, видимо, были когда-то раскрашены в разные цвета — в ряде случаев сохранились следы краски. Уникальным элементом дворцового комплекса является четырехэтажная, квадратная в плане башня в юго-восточном дворике. Аналогий ей нет ни в одном другом городе майя. Это сооружение было, видимо, прежде всего оборонительным, поскольку господствовало над всем городом, хотя не исключено его использование и для астрономических наблюдений. В одном из внутренних дворики дворца были установлены ряды каменных плит с изображениями пленников или побежденных.

Надо сказать, что, в отличие от дворцовых построек Тикаля, Пьедрас-Неграса, Вашактуна и других, дворцовый комплекс в Паленке пышно украшен резными и скульптурными изображениями, орнаментами и надписями, которые по своей тематике находят полную аналогию среди каменных монументов и рельефов указанных городов: основной сюжет — правитель и его деяния (правитель на троне и со знаками власти, в сценах культа и т. д.) (рис. 41—42).

Полихромные росписи и иероглифы, наносившиеся на поверхности столбов-колонн и стен, временами обновлялись, там в ряде мест обнаружены многие слои такой росписи. Это напоминает практику обновления дворцов, включающую замазывание старых росписей и нанесение новых после смерти правителя.

Не менее интересные материалы дают в этом отношении и основные храмы Паленке. Все они так или иначе связаны с царским культом. Об этом свидетельствуют изображения правителя на декоративных гребнях храмов (правитель на троне и т. д.), скульптурные изображения внутри и, наконец, наличие в некоторых из храмов богатых захоронений с особо пышным ритуалом.

Храмовая архитектура Паленке отличается особым изяществом и совершенством. Наиболее типичным ее образцом можно считать ныне реставрированный Храм Солнца, кото-

■ Рис. 41. Барельеф бога «L» (Курящий Бог) из Храма Креста

рый был построен в середине VII века. Он стоит на невысокой ступенчатой платформе, имеющей с фасада всего лишь одну лестницу. Его крышу венчает длинный декоративный гребень. Сам храм состоит из двух небольших помещений. Напротив задней стены внутренней комнаты находится «святилище», или «часовенка», — миниатюрная копия всего храма, в которую древние мастера поместили замечательную алебастровую плиту с резным текстом. На плите вырезана маска солнечного божества и два скрещенных копья под ней.

Совершенно уникальным явлением, резко отличающим Паленке от других классических центров майя аналогичного ранга, представляется почти полное отсутствие каменных резных стел и алтарей в этом городе (здесь известно всего две стелы). Причины этого остаются пока неизвестными. Однако отсутствие скульптурных монументов во многом компенсируется обилием функционально близких им изобразительных сюжетов в виде резьбы и лепки по стуку и алебастру в храмах и дворцах города.

В Паленке сохранены наиболее яркие образцы заупокойного царского культа — гробницы правителей высокого ранга, с особым ритуалом и богатыми украшениями, расположенные

■ Рис. 42. «Палетка рабов». Паленке

точно под пирамидальными основаниями храмов и часто непосредственно связанные с ними либо с помощью специальных лестниц, либо с помощью «каналов для души» — каменных труб. Именно в Паленке впервые удалось доказать, что после сооружения пышной гробницы над ней сразу же строили храм, игравший, таким образом, подчиненную роль по отношению к погребенному: гробница 3 в Храме XVIII-A, гробницы в Храме Льва, или в Храме Прекрасного Рельефа, или в Храме Креста и т. д.

В 1952 году, после четырех лет работы по расчистке руин древнего Храма Надписей в центре Паленке, Альберто Рус-Луилье обнаружил под основанием двадцатиметровой пирамиды абсолютно нетронутую царскую гробницу. У входа в нее в некоем подобии каменного ящика лежали скелеты пяти юношей и одной девушки, явно погибших насильственной смертью. Искусственно деформированная лобная часть черепа и следы инкрустаций на зубах говорят о том, что это не рабы, а представители знатных майяских фамилий, принесенные в жертву по какому-то особенно важному и торжественному случаю, вероятно во время похорон правителя города. Рабочие сдвинули с места каменную «дверь», и археологи с волнением вступили под своды подземного склепа, таившего в себе множество неожиданных находок и сюрпризов. Это было просторное (9 м в длину и 4 м в ширину), сложенное из камня помещение. Его высокий сводчатый потолок уходил вверх, теряясь в сумраке, которого никак не мог рассеять слабый свет фонарей.

На стенах гробницы сквозь причудливую завесу сталактитов и сталагмитов проступали очертания девяти больших человеческих фигур, сделанных из стук. Все они облачены в пышные костюмы, удивительно похожие друг на друга: головной убор из длинных перьев птицы кецаль, причудливая маска, плащ из перьев и нефритовых пластин, юбочка или набедренная повязка с поясом, который украшен тремя человеческими головками, сандалии из кожаных ремешков. Шея, грудь, кисти рук и ног изображенных унизаны различными драгоценными украшениями. Все они выставляют напоказ символы и атрибуты своего высокого социального положения: скипетры с фигурой божка и с рукоятью в виде головы змеи, маски бога дождя и круглый щит с ликом бога солнца.

По мнению Альберто Рус-Луилье, на стенах открытой им гробницы запечатлены девять Владык Мрака — правителей

девяти подземных миров, или ярусов царства смерти, по мифологии майя:

«Из густого мрака неожиданно возникла сказочная картина фантастического неземного мира. Казалось, что это большой волшебный грот, высеченный во льду. Стены его сверкали и переливались, словно снежные кристаллы в лучах солнца. Как бахрома огромного занавеса, висели изящные фестоны сталактитов. А сталагмиты на полу выглядели словно капли воска на гигантской оплывшей свече. Гробница напоминала заброшенный храм. По ее стенам шествовали скульптурные фигуры из алебастра. Потом мой взор упал на пол. Его почти полностью закрывала огромная, прекрасно сохранившаяся каменная плита с рельефными изображениями. Глядя на все это с благоговейным изумлением, я пытался описать красоту волшебного зрелища моим коллегам. Но они не верили до тех пор, пока, оттолкнув меня в сторону, не увидели эту великолепную картину своими собственными глазами. Мы были первыми, кто увидел гробницу тысячу лет спустя!

...Я вошел в таинственную комнату со странным чувством, естественным для того, кто впервые переступает порог тысячелетий. Я попытался увидеть все это глазами жрецов Паленке, когда они покидали склеп. Мне хотелось снять печать времени и услышать под этими тяжелыми сводами последний звук человеческого голоса. Я стремился понять то таинственное послание, которое оставили нам люди далекой эпохи. Сквозь непроницаемую завесу времени я пытался разглядеть неуловимую связь между их и нашими жизнями».

Посредине склепа стоял большой каменный саркофаг, закрытый сверху плоской прямоугольной плитой, сплошь испещренной барельефами. Возле саркофага, прямо на полу, были найдены две алебастровые головы, отбитые когда-то от больших статуй, сделанных почти в человеческий рост. То, что эти головы отбили от туловищ и поместили в качестве ритуальных приношений внутри гробницы, означало, вероятно, симуляцию обряда человеческих жертвоприношений путем обезглавливания, который иногда практиковался у древних майя во время земледельческих праздников, связанных с культом майса.

Резная каменная плита, служившая верхней крышкой саркофага, имела размеры 3,8х2,2 м и весила без малого пять тонн. На боковых ее гранях вырезана полоса иероглифических знаков, из которых до сих пор удалось прочесть лишь не-

■ Рис. 43. Крышка саркофага правителя Пакаля в Паленке

сколько календарных дат, соответствующих, скорее всего, середине VII века. На плоской наружной поверхности плиты резцом древнего мастера запечатлена какая-то глубоко символическая сцена. Сложный ребус из скульптурных изображений, запечатленных на верхней крышке саркофага, еще не расшифрован до конца (рис. 43).

А. Рус-Луилье писал: *«Юноша, сидящий на маске чудовища земли, вероятно, одновременно олицетворяет собой и человека, которому суждено в один прекрасный день вернуться в лоно земли, и маис, зерно которого, чтобы прорасти, прежде должно быть погребено в землю. Крест, на который пристально смотрит этот человек, опять-таки символизирует маис — растение, появляющееся из земли на свет с помощью человека и природы, чтобы служить затем в свою очередь пищей для людей. С идеей воскрешения маиса у майя была тесно связана и идея собственного воскрешения человека...»* В целом этот сюжет напоминает нам хорошо известные древневосточные мифы об умирающих и воскресающих божествах (Осирис в Египте, Думузи в Месопотамии).

Кто же был погребен в глубинах пирамиды Храма Надписей?

Многочисленные атрибуты власти, положенные в гробницу вместе с умершим (скипетр, маска, щит с изображением бога солнца), определенно свидетельствуют о том, что это погребение «халач-винника» Пакаля (что означает «Щит») — верховного правителя государства у древних майя, причем обоженного еще при жизни.

Существуют две версии трактовки изображения на крышке саркофага.

Официальная версия

Символический резной рисунок на крышке саркофага изображает падение правителя майя Пакаля в нижний мир вместе с умирающим солнцем. Отождествляя себя с заходящим солнцем, Пакаль создал небесную метафору престолонаследования. Хотя его путешествие в нижний мир было неизбежным, как закат солнца, его сын Чан-Балам (Змея-Ягуар) возродил мир, поднявшись на престол подобно солнцу.

«В нижней части крышки саркофага изображена страшная маска, одним своим видом напоминающая о смерти: лишенные тканей и мышцы челюсти и нос, большие клыки, огромные пустые

глазницы. Это не что иное, как стилизованное изображение чудовища — божества земли; у большинства народов доколумбовой Америки божество земли выступало как некое страшное чудовище, питающееся живыми существами, поскольку все живое возвращается в конце концов в землю. Его голову увеличивают четыре предмета, два из которых служат у майя символами смерти — раковина и знак, напоминающий наш знак % (процента), а другие, напротив, ассоциируются с рождением и жизнью — зерно и цветок маиса или маисовый початок.

На маске чудовища сидит, слегка откинувшись назад, красивый юноша в богатой одежде. Тело юноши обвивают побеги фантастического растения, выходящие из пасти чудовища. Он пристально глядит вверх, на крестообразный предмет, олицетворяющий собой у древних майя «древо жизни», или, точнее, «источник жизни» — стилизованный росток маиса. На перекладине «креста» извивается гибкое тело змеи с двумя головами. Из пасти этих голов выглядывают маленькие и смешные человечки в масках бога дождя. По поверьям майя, змея связана с небом, с небесной водой — дождем: тучи молчаливо и плавно, словно змеи, скользят по небу, а грозная молния есть не что иное, как огненная змея.

На верхушке «креста» — маиса — сидит священная птица ке-цаль, длинные изумрудные перья которой служили достойным украшением для головных уборов царей и верховных жрецов. Птица тоже облачена в маску бога дождя, а чуть ниже ее видны знаки, символизирующие воду, и два щита с личиной бога солнца».

Собственные монументы Чан-Балама в Паленке, образующие группу вокруг Храма Креста, увековечивают церемонии его восхождения на престол и другие важные события его правления. В одном иероглифическом тексте описана церемония его назначения наследником 17 июня 641 года н. э., а изображение на сопроводительном барельефе показывает, как Пакаль передает власть своему сыну. Спустя пять дней, в день летнего солнцестояния, Чан-Балам «стал солнцем».

Иероглифическая резьба в Храме Надписей раскрывает тот смысл, который Чан-Балам вкладывал в свои монументы. Напоминая потомкам о сооружении, воздвигнутом Первым Отцом в начале времен, Чан-Балам дал своей пирамиде такое же название. На самом деле проект Первого Отца заключался в строительстве небесного купола, поддерживаемого мировым деревом (космической осью). Это означает, что Первый Отец

установил основополагающий космический порядок, а Чан-Балам просто давал людям понять: что хорошо для богов, хорошо и для властителя. Согласно текстам, Чан-Балам исполнил такой же ритуал освящения своей архитектурной копии космического порядка, как и Первый Отец, когда он «взошел на небо» и осуществил свой первоначальный замысел.

Пакаль установил свою божественность через календарное сродство с богиней, известной под именем Первой Матери. Во время сотворения мира она родила людей и богов, включая трех божеств, ассоциировавшихся с верховной властью и известных как Паленкская Триада. Позднее, когда Чан-Балам приступил к церемонии посвящения своей пирамиды (23 июля 690 г. н. э.), он удостоверился в том, что божественная триада будет содействовать в проведении церемонии вместе с Первой Матерью. Этот день совпал с встречей трех планет — Юпитера, Сатурна и Марса — в обществе Луны в созвездии Скорпиона. Обратив внимание на это многозначительное обстоятельство, антрополог Флойд Лонсбери довел его до сведения Дитера Даттинга и астронома Энтони Ф. Эйвени. Они пришли к выводу, что Чан-Балам приурочил величественную церемонию открытия своего храма к «воссоединению семьи». В образе Луны Первая Мать воссоздавала рождение своих детей — трех планет. Через астрономическую конфигурацию, произошедшую спустя семь лет после смерти Пакаля, его законный наследник перезаключил первый договор между правителем и богами. Символически вернувшись к началу времен благодаря завершению своей пирамиды, Чан-Балам продемонстрировал свою верность идее преемственности космического порядка и престолонаследования.

Через два дня после ритуала посвящения Чан-Балам сделал себе кровопускание обсидиановым лезвием и предложил богам собственную кровь. Этот ритуал произошел за три дня до 75-го юбилея восхождения на трон его отца и установил параллель между Чан-Баламом и первородной мистической жертвой, совершенной на заре времен ради богов и династической линии правителей майя.

Альтернативная версия

Изображение интерпретируется как портрет инопланетянина, отправляющегося на своем космическом корабле к той пла-

нете, откуда он прилетел. В подтверждение этой версии американский авиаконструктор Джон Сэндерсон заложил репродукцию рисунка на плите в компьютер, преобразовал плоское изображение в объемное и получил кабину космического корабля с приборным пультом и двигательной установкой...

«Сцена, вырезанная на крышке саркофага, изображает чисто выбритого мужчину, одетого в некое подобие плотно облегающего комбинезона, рукава и штанины которого были собраны в замысловатые манжеты на запястьях и лодыжках. Он полулежит на ковшеобразном сиденье, поддерживавшем его бедра и поясницу, а его затылок удобно опирается на подголовник. Он внимательно смотрит вперед. Его руки находятся в движении, как будто он управляет рычагами и ручками настройки, а босые ноги свободно согнуты перед туловищем».

Возникает вопрос: если этот человек предположительно был Пакалем, правителем майя, то почему его изображали за каким-то механическим приспособлением? Считается, что у майя не было механизмов. Однако сооружение, в котором расположился Пакаль, со всеми его панелями, заклепками, трубками и другими устройствами гораздо больше напоминает технологический механизм, чем «переход живой души человека в царство мертвых», как утверждают одни авторитетные ученые, или «царя, падающего навзничь в бесплотную пасть подземного чудовища», как полагают другие.

Кроме того, это изображение напоминает «человека внутри змея», ольмекский барельеф — наивное изображение какого-то технического устройства. К тому же «человек внутри змея» происходил из Ла-Венты, где он ассоциировался с изображением нескольких бородатых фигур предположительно европеоидного типа. Гробница Пакаля как минимум на тысячу лет моложе любого из монументов Ла-Венты.

С помощью автомобильных домкратов и бревен тяжелая скульптурная плита была наконец поднята, и под ней оказался массивный каменный блок со странной выемкой, напоминающей на первый взгляд рыбу. Выемку плотно закрывала специальная крышка, в точности повторяющая ее форму. В хвостовой части крышки имелись два отверстия, заткнутых каменными пробками. Когда была удалена и эта, самая после-

дня, преграда, перед исследователями предстала фантастическая картина: внутри саркофага лежал густо посыпанный пурпурной краской скелет рослого человека, почти не видимый из-за бесчисленных нефритовых украшений. Ученым удалось определить, что скелет принадлежал мужчине в возрасте сорока—пятидесяти лет. Череп оказался разбитым, и поэтому решить, был ли он искусственно деформирован, сейчас просто невозможно.

Человек был погребен вместе с украшениями из зеленовато-голубого нефрита. А одна нефритовая бусина была даже положена ему в рот — как плата за вход в подземный мир, царство мрака и смерти. На черепе находились остатки диадемы, сделанной из маленьких нефритовых дисков и пластин. Изящные тонкие трубочки из того же минерала служили в свое время для разделения длинных волос умершего на отдельные пряди. По обеим сторонам от черепа лежали массивные нефритовые «серьги», напоминающие собой большие катушки. Вокруг шеи извивалось длинное, в несколько рядов, ожерелье из нефритовых же бусинок. На запястьях рук было найдено по браслету из двухсот бусинок каждый. Возле ступней ног лежала нефритовая статуэтка, изображающая бога солнца. По заключению специалистов, она оказалась гораздо древнее, чем другие посмертные дары из гробницы. Статуэтка изображала пожилого человека с европейскими чертами лица и эспаньолкой, одетого в длинный плащ.

Мельчайшие остатки мозаики из нефритовых пластинок и раковин наряду с древесным тленом, обнаруженным на черепе, позволили буквально из праха реконструировать погребальную мозаичную маску, видимо служившую точным портретом умершего.

Массивные каменные ножки саркофага тоже были затейливо украшены барельефными изображениями. Сказочные персонажи в богатых одеждах словно «вырастали» из земли, показанной чисто символически — полосой и особым иероглифическим знаком. А рядом с ними видны побеги растений, увешанные плодами какао, тыквы и гуайавы.

Кроме описанной выше гробницы, в Паленке есть еще одно загадочное погребение. Его обнаружили археологи Арнольдо Гонсалес и Фани Лопес в пирамиде Храма Красной Царицы. Это название храм получил потому, что найденный женский скелет был почти полностью засыпан слоем красной краски.

Пирамида с Храмом Красной Царицы, где было найдено это захоронение, находится рядом с Храмом Надписей. Оба этих сооружения создают единый архитектурный ансамбль. В погребальной камере археологи нашли саркофаг из цельного камня. Он имеет прямоугольную форму и размеры $3 \times 2,10 \times 1,10$ м, что соответствует размерам саркофага, найденного в Храме Надписей. Но в отличие от захоронения в Храме Надписей, верхняя крышка саркофага в Храме Красной Царицы не украшена изображениями и надписями, да и по размерам она меньше — $2,45 \times 1,18$ м. Нет росписей и на самом саркофаге...

Между стеной камеры и саркофагом с восточной стороны в узком промежутке был найден скелет женщины 35—40 лет и ростом 1,58 м. С западной стороны лежал скелет мальчика 7—12 лет. В саркофаге были обнаружены останки женщины, погребенной в возрасте 35—40 лет. Ее рост составлял 1,65 м, а череп был деформирован, как это практиковалось у знатных майя.

Предметы, обнаруженные в захоронении, полностью доказывают версию царского происхождения погребенной женщины: ручные и ножные браслеты, ушные вставки, головные украшения, 1250 нефритовых пластинок, из которых некогда была сложена погребальная маска. На теле и вокруг него были также изделия из нефрита, жемчуга, обсидиановые ножи, костяные иглы и раковины. Кроме того, на крышке саркофага лежала курильница, в нише были обнаружены три свистульки, а в углу камеры — три сосуда, в которых, возможно, была пища.

В настоящее время саркофаг Красной Царицы огражден решеткой, поэтому его можно рассматривать лишь с некоторого расстояния.

Но даже при этом условии и в тусклом освещении становится понятно, что качество изготовления каменного короба с крышкой резко отличается от качества окружающей кладки погребальной камеры (как и от качества кладки внутренних помещений в целом). Невооруженным глазом видны ровные плоскости и внутренние углы саркофага. А это является свидетельством высокой технологии обработки камня, которая использовалась при изготовлении саркофага и крышки. Этот факт противоречит официально принятому мнению о технологических возможностях индейцев майя. Возможно, сложный по технологии обработки каменный саркофаг, как и плиты и блоки в Паленке, изготавливались более древней цивили-

лизацией и позднее лишь использовались индейцами. Итак, можно предположить, что саркофаг с крышкой в пирамиде Храма Красной Царицы также достался майя по наследству от их предшественников.

Но Паленке был не только городом грозных богов и могущественных царей. Это был еще и столичный центр довольно значительного государства (нома), в состав которого входило до двух десятков больших и малых селений. Его земельная площадь, судя по расчетам некоторых зарубежных археологов, составляла не менее 300 кв. км. Видимо, в сферу его политического влияния входили и некоторые соседние города-государства меньших размеров, такие, как Тортугеро, Хонута, Мирафлорес и др.

БОНАМПАК

Бонампак, майяский город, основанный в 541 году, был открыт служащим известной «Юнайтед фрут компани» в джунглях близ реки Усумасинты. Американисты дали ему название Бонампак (дословно — «Роспись на стенах»), поскольку в одном из зданий этого города были обнаружены уникальные фрески. На этих фресках изображено несколько событий, имевших важное политическое значение, включая ритуалы в честь назначения наследника, организованные правителем Бонампак Чан-Муаном. Эти церемонии начались 14 декабря 790 года н. э. по юлианскому календарю и завершились ритуальной битвой немногим более полутора лет спустя. Вся эта деятельность, включая захват пленных и жертвоприношения, считалась частью магической подготовки, превращавшей сына правителя в божественное существо, обладавшее всеми атрибутами для будущей власти.

В первом расписном зале Бонампак правитель Чан-Муан восседает на скамье в обществе других членов царской семьи, а один из сановников или вассалов держит юного наследника на руках и демонстрирует его собравшимся вельможам, одетым в белое по этому случаю. Другая сцена в том же зале изображает церемонию, состоявшуюся через 336 дней после представления наследника. Члены правящей элиты, включая Чан-Муана, одеты в причудливые танцевальные костюмы с плюмажами и сопровождают процессией вельмож и музыкантов, которую Мэри Э. Миллер, ведущий специалист

по фрескам Бонампака, называет «парнями из бонампакского оркестра». Они держат в руках погремушки из тыкв-горлянок, барабаны, панцири черепах и рожки, а некоторые из них носят гротескные маски животных, ассоциировавшихся с водой и, возможно, с плодородием. Ритуальный танец исполнялся как часть ритуальной церемонии посвящения нового храма и предположительно в честь объявленного наследника.

В зале № 2 содержится сцена битвы; с помощью союзников из Йашчилана Чаан-Муан наносит поражение своим противникам и уводит в плен оставшихся в живых. Девять пленников, публично замученных и принесенных в жертву, изображены на ступенях пирамиды на росписи северной стены зала. Чаан-Муан в плаще из шкуры ягуара остается в центре событий и держит одного из пленников за волосы. Это сцена унижения и насилия: все пленники обнажены, а у некоторых идет кровь из-под ногтей. Другие, распростертые на лестнице, по-видимому, мертвы, а на одной из ступеней лежит отрубленная голова.

Мы снова встречаемся с воинственной традицией Тлалока-Венеры в другом примере династической пропаганды майя. В Дос-Пиласе (Гватемала) на одном из резных монументов под названием «стела № 2» повествуется о завоевании Сейбаля, соперничающего центра власти, третьим правителем Дос-Пиласа. Символ «звезды над Сейбалем» сопровождает дату, когда Венера впервые появилась в своем аспекте Вечерней Звезды. Третий правитель, изображенный на этой стеле с военными регалиями Тлалока-Венеры, стоит над своим пленником по имени Лапа-Ягуара, правителем Сейбаля. Такой же символ сопровождает ритуальное кровопускание, которому подвергся пленный правитель через шесть дней после того, как он стал военным трофеем, и его смерть на жертвенном алтаре 12 лет спустя, когда Венера была скрыта Солнцем во время астрономического соединения и вскоре должна была появиться в аспекте Утренней Звезды.

Третий правитель Дос-Пиласа, изображенный на стеле № 2 в военном наряде, увенчан «воздушным» головным убором, который выглядит как надутая оленья шкура. Он держит в руках гибкий прямоугольный щит и копье, а с его передника смотрит пучеглазое лицо Тлалока. Череп на бронзовой пластине, которую он носит на шее как пектораль, тоже принадлежит к ряду ритуальных символов войны. К другим элемен-

там, иногда появляющимся в военном гардеробе правителя, принадлежат носовые украшения в виде бабочек, щиты с изображением Тлалока, копьеметатели, боевые дубинки, усаженные обсидиановыми шипами, и головные уборы с изображением ктыкастых пучеглазых змей, похожих на маски, рядом с ликами Кецалькоатля на теотиуаканской пирамиде Пернатого Змея. Головной убор третьего правителя также украшен одним из характерных символов ритуальной войны Тлалока-Венеры: трапециевидно-лучевой эмблемой, которую часто называют мексиканским «годовым знаком». Это сочетание взаимосвязанных геометрических фигур, обычно прямоугольника и треугольника, но иногда более сложное, которое часто встречается в манускриптах доколумбовой эпохи и имеет календарное значение.

Астроном Джон Б. Карлсон, ставший видным интерпретатором иконографии Венеры в традициях народов Центральной Америки, убедительно доказывает, что этот трапециевидно-лучевой символ обозначает Венеру. Он является стилизованным изображением пучков тростника, которые готовили к завершению главных календарных циклов. Мы знаем, что ацтеки готовили такие пучки или связки для церемонии «связывания лет» по окончании 52-летнего периода, когда 365-дневный календарь, основанный на продолжительности солнечного года, и 260-дневный ритуальный календарь возвращались к начальной точке в один и тот же день. Карлсон считает, что такая же календарная символика включалась в 8-летний интервал, в течение которого Венера совершает пять 584-дневных циклов движения. Общее количество дней (2920) неоднократно фигурирует в «календаре Венеры» из «Дрезденского кодекса». В свою очередь, 13 таких интервалов совпадают по длительности с двумя 52-летними циклами. Таким образом, воинственные правители майя согласовывали свои сражения и главные ритуалы с движениями Венеры.

До открытия фресок Бонампака, акцентировавших внимание на войне и престолонаследовании, известный исследователь истории майя Дж. Эрик Томпсон предлагал совершенно иное видение культуры майя и их иероглифических надписей: *«Эти тексты, насколько нам известно, не содержат славословий в честь правителей или списков завоеваний, обычных для монуменов других народов. Это безличные и бесстрастные хроники этапов в поисках истины, как ее понимали древние майя,*

своеобразная «философия времени» с взаимосвязанными циклами божественных воздействий».

Томпсон представлял государства майя как пассивные интеллектуальные общества под руководством жрецов, сочетающих функции астрономов, математиков и философов. Однако изображения битв и династических ритуалов в Бонампаке раскрывают культуру майя с другой стороны. Оказывается, майя интересовались «философией времени и взаимосвязанными циклами божественных воздействий», но это была прикладная философия, насильственным образом навязываемая их соседями. Жрецы майя действовали в рамках сложной циклической и нумерологической системы с календарем, предназначенным для использования священной структуры космоса в земных делах. Жрецы следили за календарными циклами и рассчитывали время их совпадения для проведения важных ритуалов. Во Вселенной майя, как и везде, небесные феномены оказывали влияние на судьбу правителей и династий.

Ученые-американисты обнаружили свидетельства важной роли планеты Венеры в идеологии власти майя, но всеобъемлющее значение традиции Тлалока-Венеры оставалось недостаточно определенным до тех пор, пока в городе Какаштле не был открыт целый ряд фресок с изображением сцен войны и жертвоприношения.

КАКАШТЛЬ

Какаштль, укрепленное поселение, был расположен на вершине холма в Центральной Мексике к востоку от Теотиуакана, за пределами территории майя. Планировка города и его усиленное укрепление отражают обстановку нестабильности и конфликтов, последовавших за падением Теотиуакана. Какаштль претендовал на наследие власти этого великого города-государства, поскольку он был основан ольмеками-шикаланка, той же самой группой, которая преобладала в Чолуле после 800 года н. э.

Несмотря на название, данное им археологами, они не были связаны с ольмеками доклассического периода, жившими на побережье Мексиканского залива. Их этническая группа смешалась с другими народностями к тому времени, когда они приобрели политический вес в высокогорной части Мексики, но вторая половина их названия принадлежит постклас-

сическому торговому центру в прибрежной провинции Кампече. Другие региональные центры власти, такие, как Ксочикалько в штате Морелос и Чолула в штате Пуэбло, еще раньше заявили о своих правах на наследие Теотиуакана: Во всех этих городах были построены крупные архитектурные памятники с изображениями Кецалькоатля (Пернатого Змея).

Какаштли был поселением пугунских майя — воинов-торговцев, создавших свое благосостояние благодаря торговым связям, подкрепленным и обороняемым военной силой. Археологи считают, что ольмеки-шиколанка с мексиканских возвышенностей принадлежали к тому же обществу воинственных торговцев, и фрески в Какаштли пропагандируют их могущество.

Одна из фресок Какаштли изображает конец битвы между воинами Какаштли в боевых нарядах Тлалока-Венеры и их противниками с низменностей майя, облаченными в «птичьи» костюмы. Об окончании битвы свидетельствует то, что некоторые из поверженных врагов Какаштли раскрашены и одеты для жертвоприношения, а потерпевший поражение Вождь Птиц в центре рисунка пронзен в щеку дротиком победоносного правителя. На другой фреске изображен Вождь Птиц, чьи руки скрещены на груди в знак подчинения, а то, что первоначально интерпретировалось как белый плащ, усыпанный пятилучевыми полумесяцами — символ «теотиуаканской Венеры», — брошен на его плечи, обозначая его как жертву Венеры.

Многие ученые считают, что белая звездная мантия — это не символическая одежда смертника, а стилизованное изображение Звездного Чертога — помещения, где высокопоставленных пленников приносили в жертву с санкции Венеры. Ученый Карлсон утверждает, что это помещение существует и поныне и представляет собой небольшую камеру с внутренним доступом, расположенную на западной стороне акрополя Какаштли.

На каждой из двух колонн, установленных у входа в комнату, изображено фантастическое существо голубого цвета, но с человеческими очертаниями, которое стоит или танцует на цыпочках над основанием, расписанным изображениями водных животных. На одной колонне изображено существо мужского пола, на другой — женского, но на обеих фигурах одета юбка из шкуры ягуара с передником, на котором изображен символ Венеры. Руки мужской и женской фигур оторочены перьями. К сожалению, голова женщины и большая часть ее

туловища утрачены. Но на мужской фигуре сохранилось изображение выпученных глаз, как на изображениях Тлалока. Вокруг головы мужчины расходятся белые перья, а над ними поднимается хвост скорпиона. Символы «теотиуаканской Венеры» украшают каменный дверной косяк, и человек-скорпион держит один такой символ в своей поднятой руке. Это изображение глубоко символично — человек-скорпион стоит на пороге жизни и смерти. Он является свидетельством кровавых жертвоприношений, питавших богов, которые в ответ посылали людям дождь, обеспечивали обновление природы, плодородие и господство.

ЦИБИЛЧАЛЬТУН

Судьба одного из во многих отношениях примечательных майяских городов несколько напоминает судьбу Бонампака. Он тоже был открыт в середине XX века. В 1956 году экспедиция Института центральноамериканских исследований при Тулэйнском университете (США) приступила к раскопкам руин древнего городища близ Мерида на Юкатане. Результат работ превзошел все ожидания. Выяснилось, что этот неизвестный доселе город был, возможно, крупнейшим центром древних майя в классический период.

Мы уже знаем, что жизнь майяских городов, как правило, отличалась кратковременностью. Роскошный Киригуа был, например, обитаем всего 50 лет. А Цибилчальтун, как утверждают его первооткрыватели, является единственным из известных нам майяских городов, который просуществовал 3500 лет. Следовательно, возник он, вероятно, еще в домайяские времена. Более того, жизнь в нем не прекращалась и после испанского вторжения, о чем свидетельствуют развалины маленькой христианской часовни.

По своему внешнему облику Цибилчальтун ничем не отличается от остальных майяских городов. Здесь все только больше, грандиознее. Центральной осью города была белая дорога — трехкилометровое шоссе, на строительство которого, как подсчитал один из исследователей Цибилчальтуна, доктор Эндрыос, пошло 350 тыс. тонн камня. Шоссе замыкала высокая пирамида.

Вдоль белой дороги стояли храмы и дворцы: в центре — огромное здание, вероятно резиденция цибилчальтунского

халач-винника, по левую сторону в конце дороги — Храм Семи Статуэток, названный так по обнаруженным внутри него семи глиняным фигуркам. Они стояли в особом углублении в полу храма. Две статуэтки изображали горбунов, третья — карлика. У четырех был изуродован живот. Очевидно, эти статуэтки должны были отгонять болезни и недуги, которые они наглядно представляли.

В храме — и для майяской архитектуры это весьма редкое явление — сделаны настоящие окна с рамами из дерева сабинче, твердого, как железо. Доктор Бриггс, один из тех, кто открыл город, для того чтобы вырезать кусочек этого дерева, вынужден был прибегнуть к пилке для резания металла. Он подверг образец проверке на содержание радиоактивного углерода C^{14} . Согласно первой пробе, дерево «умерло» в 458 году, в соответствии со второй — в 508-м. Углеродные пробы подтверждают, таким образом, древность города, который, как мы видим, существовал на севере Юкатана еще в то время, когда средоточие жизни майяского общества находилось далеко на юге.

Сенот, подобный сеноту в Чичен-Ице, был найден и в Цибилчальтуне. Его назвали по-майяски Шлаках (Старый город). Этот сенот исследовали водолазы. На глубине 50 м они нашли кости множества человеческих жертв, переломанные пополам флейты, на которых жертвы играли перед смертью, и т. д.

Дополнительные штрихи архитектурному портрету майяского города придавали и такие вспомогательные сооружения, как приподнятые над поверхностью земли каменные дороги-дамбы (сакбе), соединявшие в одно целое отдельные архитектурные группы, и покрытые прочным известковым раствором водоемы для хранения запасов дождевой воды в сухое время года. Например, в Тикале вместимость всех таких водоемов составляла около 160 млн литров.

В XV веке в результате ожесточенной междоусобной борьбы на полуострове Юкатан образовалось полтора десятка мелких городов-государств.

Ч. Галленкамп утверждает: *«Ни один правитель не обладал силами, достаточными для объединения провинций, которые разделили теперь Юкатан на несколько враждующих военных лагерей. Но каждый царек надеялся осуществить подобное объединение под собственной эгидой. И вот наступила драматическая развязка. На всем полуострове свирепствовали войны. Мирные селения подвергались непрерывным набегам с целью захвата буду-*

щих жертв и крепких юношей, годных для воинской службы... Человеческая жизнь потеряла всякую ценность... Искусство и наука пришли в упадок».

К сожалению, после конкисты испанцы разрушили города майя. Лишь только Тулум избежал общей печальной участи и почти без изменений сохранился до наших дней.

Тулум

Тулум — выдающийся памятник смутной эпохи в культуре майя, расположенный в Кинтана-Роо, на восточном побережье полуострова. Это единственный город, который по своему внешнему виду и планировке целиком соответствует нашему представлению о древнем городе майя. Этот сравнительно небольшой древний город построен высоко над сине-зелеными волнами Карибского моря на известняковой скале.

Современное название города — Тулум — означает в переводе с языка майя «стена», «укрепление». Но в древности он, видимо, носил другое название. Есть все основания считать, что в доиспанскую эпоху Тулум был известен местным индейцам под названием «Сама». С трех сторон его окружает высокая и толстая каменная стена, а с четвертой — десятиметровый утес, круто обрывающийся в море. Таким образом, он был надежно защищен и самой природой и человеком. Возможно, именно этот эффектный город видели участники испанской экспедиции Грихальвы в 1518 году на восточном побережье Юкатана, сравнив при этом вновь открытый город с Севильей.

Тулум как бы заключен между морем и каменной стеной, он имеет четкую прямоугольную форму с длинной стороной, идущей параллельно морскому берегу. Стена была сложена насухо из грубо отесанного камня и носила явно оборонительную функцию. Общая ее протяженность составляла свыше 721 м, высота — от 3 до 5 м, а толщина — до 5 м. В стене было сделано пять проходов-ворот. Внутренняя площадь четырехугольника, огражденного стеной, имела размеры 380×170 м. Основную часть городской площади занимали каменные дворцы и храмы, размещенные вдоль трех длинных и параллельно идущих прямых улиц. Главная улица Тулума направлена строго по линии север — юг. Она соединяла ворота, пробитые в противоположных друг от друга боковых участках оборонительной стены.

Самый главный архитектурный памятник Тулума — Эль-Кастильо. Это высокий башнеобразный храм с пристройками. Построенный в центре города на скалистом холме, он был виден с моря на большом расстоянии.

При всей красоте архитектуры Тулума заметно, что и Эль-Кастильо и другие важнейшие дворцовые и храмовые постройки несут на себе отчетливые следы общего упадка культуры и строительной техники, характерные для цивилизации майя накануне испанского завоевания. Архитектура уже имела квадратные приземистые очертания, грубую каменную кладку, плоские крыши на деревянных балках и большое количество лепных алебастровых фигур на фасадах. Ученые нашли здесь и чисто мексиканские черты, свойственные Чичен-Ице и Майяпану, — колонны в виде пернатых змей, разделяющие дверные проемы в святилищах. В верхней части фасада одного из храмов Тулума помещена алебастровая фигура ныряющего бога.

Наружные и внутренние стены Эль-Кастильо и других святилищ и храмов расписаны фресками. К примеру, в двухэтажном Храме Фресок хорошо сохранились фрагменты фресок, близких по стилю рисуночным рукописям индейцев миштеков из горной Оахаки (X—XVI вв.), но по содержанию — чисто майяские. На этих фресках изображены боги майя: бог дождя Чак со скипетром правителя в руках, женские божества, совершающие какие-то сложные ритуалы среди ростков фасоли, бог неба Ицамна, различные животные. На одной из фресок Чак изображен сидящим верхом на четырехногом звере довольно значительных размеров. Эта сцена не характерна для всей доколумбовой иконографии Мексики и Центральной Америки. Она говорит о том, что майя, жившие в конце XV — начале XVI века на восточном побережье Юкатана, уже видели или, скорее, слышали об испанских всадниках, сеявших в те годы ужас и смерть на островах Вест-Индии (Куба, Гаити, Ямайка и т. д.).

Тулум был хорошо защищен с моря грозными коралловыми рифами, а с суши — непроходимыми болотистыми джунглями. Это помогло ему дольше всех городов просуществовать даже после высадки на Юкатане конкистадоров Франсиско де Монтехо в 1527 году. Но это не спасло город от безрадостной перспективы — с XV века следы разброда и упадка все явственнее проявлялись в жизни юкатанских майя.

Часы истории неумолимо отсчитывали свой срок процветания блестящей цивилизации великого народа, которому пришлось увидеть свой печальный закат. У майя не оставалось больше времени ни для творческих поисков, ни для политических преобразований. На голубых просторах Атлантического океана уже появились испанские корабли, несущие с собой разрушение и гибель культуре майя и всему прежнему укладу жизни индейской Америки.

Итак, майя, эти гении Юкатана и тропических джунглей юга, создали культуру, равной которой не было во всей индейской Америке. Слава этой культуры будет возрастать. Будут найдены новые города и новые пирамиды. Американистика по частицам восстановит мозаику древней культуры, и перед глазами изумленного мира предстанет еще более величественная и прекрасная картина исчезнувшей цивилизации американских майя с их уникальными знаниями и пророчествами, интерес к которым наиболее возрос в наши дни.

Однако строители Паленке и Копана сохранили нечто еще более загадочное и удивительное, чем таинственные монолиты; нечто еще настойчивее заявлявшее о себе как о наследии старшей и более высокой цивилизации. Это их эмпирические и сакральные знания, об источнике которых ученые спорят по сей день.

Источник эмпирических знаний майя

Джон А. Кроу в книге «Эпическая поэма Латинской Америки» («The epic of Latin America») говорит, что «*майя дали Новому Свету древнейшую и во многих отношениях наиболее высокоразвитую культуру*». Мы, современные люди, можем только удивляться несоответствию между примитивным укладом жизни майя и высокоразвитой системой их астрономических и календарных знаний, высоким уровнем архитектуры и искусства. Ученые тоже не могут разгадать эту загадку.

Ведущий специалист по археологии Центральной Америки Дж. Эрик Томпсон удивлялся: «*Какие причуды мышления привели интеллектуальную элиту майя к созданию карт звездного неба, не позволив ей овладеть принципом колеса? Они представляли вечность лучше любого другого полумцивилизованного народа, однако игнорировали короткий шаг от ступенчатой ар-*

ки до настоящего ачного свода; они умели оперировать миллионными цифрами, но так и не научились взвешивать мешок кукурузы».

Ответ на эти вопросы нет до сих пор. Существуют лишь гипотезы и версии. Одна из этих версий, версия наследования, гласит:

«Астрономические знания, глубокое понимание времени и долговременные математические расчеты были не результатом гениального мышления майя, а лишь составной частью специфической области знаний, унаследованной майя в более или менее целостной форме от старшей и более мудрой цивилизации».

Эта версия отчасти объясняет противоречия между уровнем жизни майя и их знаниями. Мы уже знаем, что майя унаследовали свой календарь от ольмеков (за тысячу лет до них ольмеки пользовались точно такой же системой). В. А. Юревич в книге «Календари Центральной Америки» пишет: *«Первые бесспорные свидетельства о календаре встречаются в культуре ольмеков и относятся к 679 году до н. э. В зоне ольмеков находятся самые древние надписи Америки, но датируются они менее уверенно, 1150—900 годами до н. э. Они еще полностью не дешифрованы, но есть основания считать, что они тоже имеют отношение к календарю. От ольмеков сохранилось довольно много надписей с календарными датами».*

В таком случае может возникнуть другой вопрос: откуда ольмеки получили календарь? Какой уровень технического и научного развития был необходим для цивилизации, разрабатывшей столь совершенный календарь?

И это тоже остается загадкой. Разгадывая ее, некоторые ученые опираются на версию культа Кецалькоатля:

«Все знания майя, их знаки и символы оставил культ Кецалькоатля, стремившийся сохранить свет цивилизации в Центральной Америке (и, возможно, в других местах) в долгие века тьмы. Ведь не случайно мотивы Пернатого Змея и креста появляются там, где прослеживаются намеки на существование технически развитой и еще неизвестной цивилизации, вступавшей в контакт с местной культурой. Онушение глубокой древности этого контакта подтверждается тем, что о нем почти забыли в историческую эпоху».

В этой связи нужно вспомнить о внезапном появлении ольмек в середине 2-го тысячелетия до н. э. из непроглядной

доисторической мглы. Все археологические свидетельства указывают на то, что ольмеки с самого начала почитали огромные скульптурные головы и стелы с изображениями бородатых людей. Это наводит на мысль о том, что некоторые из этих замечательных скульптур могут быть частью огромного культурного наследия, оставленного народам Центральной Америки за много тысяч лет до второго тысячелетия до нашей эры и впоследствии находившегося на доверенном хранении у тайного культа знаний — возможно, культа Кецалькоатля.

Мифологический источник знаний майя

Интересно, что майя не сомневались в источнике своих богатых познаний. По их словам, он был унаследован от Первых Людей, созданий Кецалькоатля, которых звали Балам-Кице (Улыбающийся Ягуар), Балам-Акаб (Ночной Ягуар), Маху-Кутах (Достойное Имя) и Ики-Балам (Лунный Ягуар).

Согласно Пополь-Вух, эти праотцы *«были наделены пронизательностью; они видели, и их взгляд тотчас же достигал своей цели. Они преуспевали в видении, они преуспевали в знании всего, что имеется на свете. Когда они смотрели вокруг, они сразу же видели и созерцали от верха до низа свод небес и внутренность земли. Они видели даже вещи, скрытые в глубокой темноте; они сразу видели весь мир, не делая даже попытки двигаться; и они видели его с того места, где находились. Велика была их мудрость; их зрение достигало лесов, скал, озер, морей, гор и долин. Поистине, они были изумительными людьми! Они были способны познать все, и они исследовали четыре угла неба, четыре точки неба, свод небес и внутренность земли»* (Пополь-Вух, III, 2).

Достижения этой четверки возбудили зависть нескольких наиболее могущественных божеств.

«Это нехорошо, что они говорят, — утверждали эти боги. — Они знают все: большое и малое! Разве они должны быть равными нам, своим творцам, кто может видеть далеко, кто знает все и видит все?»

Так не могло больше продолжаться. Поэтому был отдан приказ, за которым последовали соответствующие действия:

«Пусть их зрение достигает только того, что близко; пусть они видят лишь немного на лице земли!. Тогда Сердце Небес навел туман на их глаза, который покрыл облаком их зрение, как на зеркале, покрытом дыханием. Глаза их были по-

крыты, и они могли видеть только то, что находилось близко; только это было ясно видимо для них. Таким образом была потеряна их мудрость, и все знание Первых Людей... было разрушено» (Пополь-Вух, III, 2).

В связи с этим вспомним Ветхий Завет, Книгу Бытия. В ней указывается причина изгнания Адама и Евы из Эдемского сада. Это было связано со сходными опасениями Бога после того, как первый мужчина вкусил от древа познания добра и зла:

«И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; а теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от древа жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь из сада Едемского...» (Быт. 3:22–23).

Мы видим две разные интерпретации одного и того же ряда событий. Так, к примеру, библейский Эдемский сад выглядит как метафора всеобъемлющего, почти богоподобного знания, которым обладали Первые Люди из книги Пополь-Вух. Сущностью этого знания была способность «все видеть» и «все знать». Не эту ли способность приобрели Адам и Ева, вкусив от запретного плода, выросшего на ветвях «древа познания добра и зла»?

Адам и Ева были изгнаны из Эдемского сада, а четверо Первых Людей из книги Пополь-Вух были лишены способности «видеть далеко». Впоследствии «глаза их были покрыты, и они могли видеть только то, что находилось близко».

Таким образом, и в Библии, и в Пополь-Вух повествуется о том, как люди были лишены благодати. В обоих случаях состояние благодати тесно ассоциировалось со знанием и это знание было настолько замечательным, что наделяло владельцев почти божественными способностями.

В Библии приглушенно и расплывчато говорится о «понимании добра и зла» без каких-либо дополнительных объяснений. Пополь-Вух дает гораздо более подробную информацию об этом. Там сообщается, что знание Первых Людей заключалось и способности «видеть даже вещи, скрытые в глубокой темноте», что они были астрономами, исследовавшими «четыре угла неба, четыре точки неба», и географами, чьи исследования достигали лесов, скал, озер, морей, гор и долин.

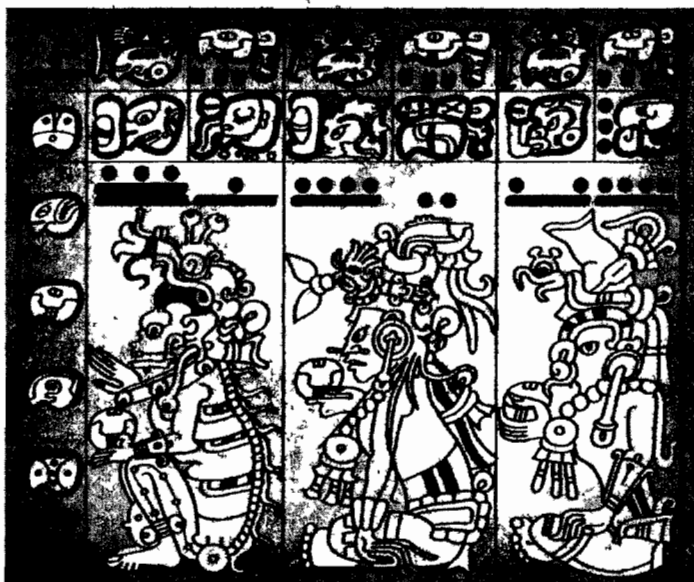
Ученые считают Пополь-Вух великой сокровищницей знаний доколумбовой эпохи. Исходя из этого, можно ли считать случайностью, что Первые Люди из Пополь-Вух просла-

вились не только изучением «круглого лика земли», но и созерцанием «небесного свода»? И можно ли считать случайностью, что одним из выдающихся достижений майя была их наблюдательная астрономия, на которой с помощью сложных математических расчетов был основан их хитроумный, изощренный и очень точный календарь, который заканчивается определенной датой — 4 Ахау 3 Канкиа (что соответствует 21 декабря 2012 года)? И можно ли игнорировать пророчество майя о Судном Дне, хотя оно и необъяснимо?

БОГИ И ПРОРОЧЕСТВА МАЙЯ

Боги, кровавые майяские боги, играли в жизни майяского общества совершенно исключительную роль.

В майяских городах, расположенных на севере Юкатана (благодаря Диего де Ланде именно о них мы имеем наиболее достоверные сведения), жрецы провозглашали творцом мира

■ Рис. 44. Три бога («Дрезденский кодекс»)

бога Хунаб Ку. Этот бог-зихдитель имел сына Ицамну. А Ицамна, господин небес (возможно, вместе с богиней плодородия), являлся верховным богом майяского пантеона, в который входил целый ряд богов (рис. 44—46). Иногда Ицамну

■ Рис. 45. Ах Пуч (бог смерти)

ождествляют с Солнцем. Ицмна якобы дал людям письменность и книги, он же распоряжается сменой дня и ночи. Известно, что особо важное значение имел для майяских крестьян Чак, бог (или боги) дождя. Каждый из Чаков владел одной из четырех стран света и собственным цветом небес. Так, Иц Чак Шиб Чак (Красный Чак востока), Сак Шиб Чак (Белый Чак севера), Эш Шиб Чак (Черный Чак запада) и Кан Шиб Чак (Желтый Чак юга).

Следующим по рангу был бог кукурузы Йум Кааш, затем бог имени Ах Пуч (бог смерти), майяское божество, которое очевидно, приносились жертвы и которое изображалось в виде скелета. Шаман Эк (бог Полярной Звезды), по всей вероятности, был покровителем путешественников и купцов.

Из женских божеств юкатанские майя поклонялись Иш-Бель — богине женских работ и, возможно, луны, а также Иш-Тааб (по-видимому, богине самоубийств!). Ведь, по преданиям майя, самоубийца обеспечивал себе прямую дорогу в «рай».

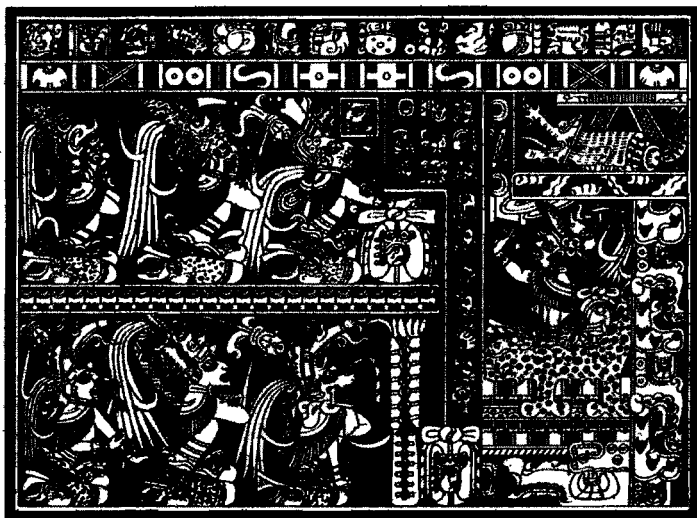
Боги Неба

С небом дело у майя обстояло в высшей степени сложно. Небо было не одно, их было тринадцать (по-майяски они называются Ошлахунтику). Небо над небом, и у каждого свой бог. Иц Чак, над землей, согласно верованиям майя, было тринадцать небес, а под землей — потусторонний мир, ад. И опять-таки не одно. Этим подземным миром тоже правили боги (Болонтику). Иш-Бель, святым, самом темном и глубоком пекле владычествовал Ах-Каб. Собственный бог имелся и у каждого дня майяского календаря. Имели своих богов и все цифры от единицы до тринадцати, да иначе и не могло быть у таких завязанных математиков, майя. Собственный бог был даже у нуля.

Боги Земли

Недра земли являлись для майя священным чертогом, где сонащается и возрождается человеческая душа, временной обителью мертвых, вступающих в сезонную схватку со смертью, и последним пристанищем для умерших «истинной смертью».

Для лакандонских майя из мексиканского штата Чьяпас пещеры являются священными гробницами и ассоциируются

■ Рис. 46. Шесть правителей встречают бога Ягуара. Хибаба

с мертвыми. Несмотря на это, там живут боги. Индейцы молились, воскуривали благовонную смолу дерева копаль и оставляли подношения для божественных супругов, обитающих в пещере.

Ритуальное значение пещер для юкатанских майя стало более понятным в 1959 году, когда проводник по имени Хосе Умберто Гомес обнаружил глубокие залы и коридоры в пещере Балаканче и нашел несколько групп керамических кувшинов и жаровен для сжигания жертвенных подношений. Эта большая известняковая пещера расположена лишь в четырех милях к западу от Чичен-Ицы.

Массивный «древесный ствол» из известняка в пещере Балаканче разделяется на свисающие с потолка ветви сталактитов и образует внушительное Мировое Древо, которое связывает подземные воды и пещеры нижнего мира со средним миром людей и небесным царством богов. Около тысячи лет назад майя северного Юкатана осознали важное значение этого природного феномена и устроили здесь святилище со множеством керамических сосудов, где содержались жертвенные подношения для майянского аналога бога Тлаока.

Хотя некоторые образцы керамики были оставлены в пещере почти 2000 лет назад, другие оказались там лишь неза-

долго до появления испанских завоевателей. Однако большинство кувшинов принадлежит к эпохе наибольшего политического и экономического расцвета Чичен-Ицы, периоду между 900 и 1200 годом. Вместе с ними были найдены жаровни, украшенные изображением лица Чака — бога, которого юкатанские майя наделяли властью над дождем. Однако влияние культур Центральной Мексики побудило майя наделять Чака клыками и вынуженными глазами Тлалока, бога грозы и дождя мексиканских *альтиплано*.

В магической символике майя внутренние полости в земле ассоциировались главным образом с дождем, плодородием и возделыванием маиса. Вскоре после начала археологических исследований в заново открытой части пещеры шаман-жрец майя Ромуальдо Хоуиль рассказал Э. Уиллису Эндрюсу, отвечавшему за проведение работ, что предание о скрытом святилище в честь Чака в пещере Балаканче передавалось из поколения в поколение среди местных майя. Теперь, когда оно было обнаружено, он хотел провести в пещере церемонию для умиротворения духов ягуаров, защищавших интересы бога дождя.

Их пещера была осквернена, поэтому требовалось срочное ритуальное вмешательство: На следующее утро началась церемония, сопровождавшаяся танцами, заклинаниями, жертвенными подношениями и символическими жестами, продолжавшаяся целые сутки. Когда все присутствующие — антропологи, жрецы майя и мальчики, изображавшие лягушек, — вышли из пропитанной благовониями пещеры на следующее утро, они были встречены дождем, что означало явную благосклонность со стороны Чака.

Ведущий специалист по пещерной археологии Центральной Америки Джеймс Э. Брэди подчеркивает роль «бога земли» в верованиях майя. Владыка земли содержал всех диких животных мира в своей пещероподобной крепости внутри горы. Кроме того, он накапливал там воду, зерно и драгоценности.

Археологи продолжают находить в пещерах Центральной Америки свидетельства доисторических ритуальных захоронений. В 1994 году команда исследователей пещер из Гондураса и США обнаружила многочисленные костные останки в единичных и множественных захоронениях вместе с керамикой и нефритовыми украшениями в пещере Тагула, расположенной в долине Оланчо в северо-восточном Гондурасе. Некоторые кости и черепа, помещенные в пещеру около 3000 лет на-

зад, были покрыты кальцитовый коркой. Эта минерализация была обусловлена тем же процессом, который приводит к образованию причудливых натеков в известняковых пещерах. Кости, ярко сверкавшие в лучах головных фонарей спелеологов, побудили их назвать свою находку «пещерой сияющих черепов».

В Центральной Америке «аппетит» земли к мертвым находит отражение в строительстве храмов и монументов, заимствовавших оральную символику зияющего входа в пещеру. Это можно наблюдать уже в начале I тысячелетия до н. э., когда Чалкацинго приобрел статус высокогорного ритуального центра на будущей территории ольмеков. Считается, что барельеф огромного человеческого лица, вырезанный на тонкой каменной пластине, изображает «земного монстра». Его разинутый рот фактически является отверстием, сделанным в камне. В других образцах резьбы по камню, описанных ранее в этой книге, мы видим профиль того же существа как очертания пещеры, в которой был похоронен «грозовой король» Чалкацинго.

Храмы Малиналко, предназначенные для элитных военных организаций ацтеков, были высечены в камне на горных склонах высоко над ложем долины в конце XV века н. э. Вход в Храм Орлов и Ягуаров представляет собой змеиную пасть, а раздвоенный язык высывается из дверей, словно развернутая ковровая дорожка. Берналь Диас дель Кастильо, который был вместе с Эрнаном Кортесом во время завоевания Мехико, описал вход в один из таких храмов: *«Одна из дверей имела вид чудовищного рта, какой рисуют, чтобы изобразить врата преисподней. Этот рот был широко разинут и снабжен огромными клыками, предназначенными для пожирания человеческих душ».*

Весь западный фасад структуры II в Чиканне, поселении майя позднего классического периода (600—830 гг. н. э.) на юго-востоке Кампече (Мексика), представляет собой стилизованную морду чудовищной рептилии. В сущности, само название «Чиканна» означает «Дом змеинного рта», а дверной проход является пастью чудовища. Нос находится прямо над входом, а глаза расположены по обе стороны от него. Клыки нависают над притолокой и обрамляют ее снизу в виде перевернутой буквы «Т». По мнению Линды Шил, такие здания являются образами монстра Уитца, «символа живой горы».

Если правители майя исполняли шаманские ритуалы в этих чертогах и отправлялись туда за пророческими видениями, им приходилось входить в пасть монстра, чтобы вступить в контакт с духами, обитавшими в горной пещере. Правитель олицетворял Мировое Древо, позволявшее сверхъестественным силам общаться с материальным миром, а каждый подобный храм был чем-то вроде вокзала, где правитель-шаман мог сесть на «духовный экспресс» и отправиться в нижний мир или на небеса.

Брэди рассматривает пещеру как «священное пространство, наделявшее окружающую обстановку качествами силы, престижа, изобилия и святости». По этой причине майя включали пещеры в свою символику политической власти. Объявляя о своей близости к сверхъестественным силам пещер, правители майя помещали источник своей власти в центр мироздания.

Религиозный культ майя отличался невероятной разветвленностью, а майяский ритуал был необычайно пышен. Жрецы, профессиональные церемониймейстеры, принадлежали к избранным, к верхушке майяского общества. По-видимому, и у майя отправлением религиозных обрядов в каждом из городов-государств руководил первосвященник (майяолог Диссельгоф называет его «князем змей»). Князь змей следил также за воспитанием детей высшей знати и «читал лекции» подчиненным жрецам, то есть был высшим теологом майяского государства. Помимо религиозных знаний, он преподавал жрецам основы иероглифического письма, астрономию, астрологию и т. д. Все эти блестящие достижения культуры были доступны лишь немногим. Майяских высших жрецов называли *ах кинами* (кинйях — по-майяски «пророчествовать»). В эпоху владычества Майяпана было всего двенадцать ах кино. Ах кинам подчинялось низшее майяское духовенство — *чиланы*, *накомы* и *чаки*. Жрецы, в отличие от халач-виника и остальных представителей светской аристократии, носили одежду как у простонародья и высокую корону.

Ритуал жертвоприношения

Основным обрядом майяского религиозного культа, особенно в последний период, были, так же как в Мексике, жертвоприношения, и прежде всего человеческие. О них многократно повествуют не только первые хронисты, но и настен-

ная роспись в майяских зданиях, и женские скелеты, найденные в сеноте Чичен-Ицы.

Майяский ритуал жертвоприношений был во многом аналогичен ацтекскому. Человека, предназначенного в жертву, жрецы обмазывали священной жертвенной краской (особый вид лазури), а на голову ему надевали специальный высокий жертвенный «колпак». Потом (очевидно, под аккомпанемент религиозных песнопений) его вели на вершину пирамиды. Четыре помощника первосвященника (по имени своих божественных покровителей они назывались чаками), тоже обмазанные священной жертвенной лазурью, хватали жертву каждый за одну конечность и клали навзничь на алтарь. Затем приближался наком — церемониймейстер — и каменным ножом вскрывал жертве грудь. Стремительно вырвав из разверстой груди живое сердце, он передавал его чилану, а тот брызжущей из все еще пульсирующего сердца кровью окроплял изображение или статую бога, в честь которого совершалось жертвоприношение. Тело жертвы чаки сбрасывали со ступеней пирамиды. Внизу все еще дергающимся в конвульсиях телом завладевали другие жрецы. Они сдирали (в буквальном смысле слова) с еще теплого трупа кожу, в нее тотчас же облачался главный чилан и на виду у тысяч зрителей исполнял неистовый ритуальный танец. Затем тело жертвы либо сжигалось, либо — в том случае, когда умерший был мужественным воином, — разрезалось на множество мелких кусочков и тут же поедалось знатью и жрецами (видимо, для того, чтобы участники трапезы обрели достоинства покойного). Кровь у майя почиталась «любимейшей пищей богов».

Диего де Ланда в «Сообщении о делах в Юкатане» так описывает человеческие жертвоприношения, практиковавшиеся в империи майя: *«...наисчастливейшим предзнаменованием считалось, если вынутые легкие продолжали вздрагивать: они еще не умерли, как говорили индейцы. ...Вынув легкие, они надували их одним выдохом и сохраняли внутри их воздух, перевязав дыхательную трубку или зажав ее руками, а затем рассматривали трубки, по которым воздух входит в легкие, и сосудики, которые имеются на них, чтобы убедиться, хорошо ли они наполнились воздухом или его там мало, ибо чем больше они раздувались, тем счастливее было предзнаменование. Они еще что-то рассматривали там, только я не знаю что, потому что не обращал на это внимания».*

Однако при всей этой ритуальной жестокости и кровожадности главным божеством майя был добрый и справедливый бог — Кукулькан, который якобы приплыл в Мексику из-за моря в глубокой древности.

Кукулькан — близнец Виракочи

Кукулькан (Кецалькоатль) — «змея, покрытый зелеными перьями» или «драгоценный близнец». Кецалькоатля изображали в виде бородатого человека в маске, с огромными губами или в виде оперенного змея. У индейцев Центральной Америки он был одним из главных божеств, это бог-творец мира, создатель человека и культуры, владыка стихий, бог ветра, утренней звезды Венеры, близнецов, покровитель жречества и науки, правитель столицы тольтеков — Толлана.

Кецалькоатль имел много ипостасей. Например, в роли Эхекатля, ацтекского бога ветра и дождя, он воплощал идею животворящего воздуха как «дыхания» жизни. Среди других ипостасей наиболее важные: Тлауискальпантекутли (бог планеты Венера), Шолотль (бог близнецов и чудовищ)... В начале времен он был одним из богов-творцов. В качестве Тлауискальпантекутли он был «владыкой дома рассвета», или Утренней Звездой. Скелетное alter ego Вечерней Звезды, которая, подобно Венере, опускается в нижний мир на западе, иногда появляется в ритуальной живописи рядом с изображениями Кукулькана. Оба аспекта Венеры, по всей видимости, вызывали страх и благоговение, а Тлауискальпантекутли обычно изображали оснащенного щитом и боевыми дротиками.

Кроме того, Кукулькан делит свое имя — и, возможно, некоторые мифологические характеристики — с легендарным правителем народа тольтеков. Изгнанный из Тулы, родины тольтеков в Центральной Мексике, этот Кукулькан совершил путешествие на восток в Чичен-Ицу, центр власти майя постклассического периода на севере Юкатана. В завершение своего жизненного пути Кукулькан испепелил себя, чтобы этой жертвой искупить свои преступления на Земле, однако его сердце восстало из пепла и вознеслось на небо, где превратилось в Утреннюю Звезду.

Кукулькан был поразительно похож на Виракочу, бледнокожего бога Анд, который пришел в Тиауанако «во время тьмы» и принес с собой дары света и цивилизации. К примеру,

в одном мексиканском мифе доколумбовой эпохи, записанном испанским хронистом XVI века Хуаном де Торквемадой, утверждалось, что Кукулькан был *«светлокожим человеком с румяным лицом и длинной бородой»*. В другом мифе о нем говорилось как о крупном мужчине с высоким лбом, большими глазами, длинными волосами и большой окладистой бородой. Наконец, в третьем мифе он характеризовался как *«загадочная личность... белый человек мощного телосложения с высоким лбом, большими глазами и ниспадающей бородой. Он был одет в длинный белый балахон, ниспадающий до пят. Он осуждал жертвоприношения, кроме плодов и цветов, и был известен как бог мира... Когда к нему обращались с делами войны, он якобы затыкал уши пальцами»*.

Это подтверждает еще один, особенно поразительный миф Центральной Америки, в котором говорится, что этот мудрый наставник *«прибыл из моря на лодке, которая двигалась по воде без весел. Это был высокий белый человек с бородой, который научил людей пользоваться огнем для приготовления пищи. Он также стрдал дома и показывал мужчинам и женщинам, что они могут жить вдвоем, как муж и жена. Поскольку в то время люди часто ссорились, он учил их жить в мире»*.

Виракоча в своих странствиях по Андам был известен под разными псевдонимами. То же самое относится и к Кукулькану. В некоторых регионах Центральной Америки (особенно среди индейцев киче) он был известен под именем Кукумац.

У майя были и другие божества, чья внешность очень напоминала описания Кукулькана. Одним из них был великий просветитель Вотан, которого тоже описывали как светлокожего бородатого человека, облаченного в длинный балахон. Другим родственным божеством был Ицамна, майяский бог целительства, который тоже носил бороду и длинную мантию, а его символом была гремучая змея.

Как видите, мексиканские легенды, собранные и обработанные испанскими хронистами во времена Конкисты, часто являлись результатом перепутанных и взаимосвязанных устных преданий, передававшихся с глубокой древности. Однако за ними может стоять некая историческая реальность. По мнению С.-Г. Морли, патриарха исследований по истории культуры майя, *«великий бог Кукулькан, или Пернатый Змей, был майянским аналогом ацтекского Кецалькоатля, мексиканского бога света, культуры и просвещения. В пантеоне майя он*

считался великим организатором, основателем городов, законодателем и изобретателем календаря. Его атрибуты и история его жизни в действительности столь близки к человеческим, что нельзя исключать вероятность существования подлинного исторического персонажа, великого законодателя и организатора. Память о его великих делах сохранилась надолго после его смерти, а сам он подвергся обожествлению».

Итак, во всех легендах недвусмысленно утверждается, что Кецалькоатль (Кукулькан, Кукума, Вотан, Ицамна) прибыл в Центральную Америку откуда-то издалека (из-за Восточного моря) и что впоследствии, к великой печали всех людей, он отбыл в том же направлении, откуда пришел. Кстати, если перевести эти имена на английский, оказывается, что они обозначают одно и то же: «Пернатый [или Оперенный] Змей». По одному из мифов ацтеков, Кецалькоатль после поражения в Толлане от бога тьмы удалился на плоте из змей в заморскую страну Тлилан-Тлапалан, обещав через некоторое время вернуться из-за океана.

Такое ясное эхо преданий и о Виракоче едва ли можно приписать совпадению. Можно вспомнить, что уход Виракочи по водам Тихого океана изображался в андских легендах как чудесное событие. Отбытие Виракочи из Мексики также происходило при странных обстоятельствах: утверждалось, что он отплыл «на плоту из змей».

В книге лорда Кингсборо «Древности Мексики» проводится аналогия Кецалькоатля с Мессией: «Этот странный бесмертный, чье имя значит «пернатый змей», вышел из моря, принес с собой таинственный крест. На его одеждах были нарисованы кресты. В его честь из камня вырезались огромные змеи, которых можно найти в различных частях Мексики. Крест Кецалькоатля стал священным символом у майя, и, согласно доступным источникам, ангелы индейцев майя имели его на лбах, разрисованных разными красками. Подобные же кресты накладывались на глаза посвящаемых в мистерии. Трехконечные кресты обнаружены на барельефах древнего города майя Паленке. Чем именитее была особа, тем больше крестов было в ее изображении. Когда Кортес прибыл в Мексику, он принес с собой крест. Узнав это, местные жители уверовали, что это вернулся Кецалькоатль, потому что он обещал вернуться в неопределенном будущем и спасти свой народ».

Август ле Плоньон в своей книге «Священные мистерии майя и гаунчей» замечает, что Крест жизни украшал грудь ста-

туй и барельефов по всей Центральной Америке. Он говорит, что Крест жизни всегда ассоциировался с водой и что в Вавилоне он был символом водных божеств, а у скандинавов — символом небес и бессмертия, среди майя — символом омоложения и освобождения от физического страдания.

Нужно сказать, что Кецалькоатль представлен на картинах в Кодексе Борджиа прибитым гвоздями. В томе II на картине 75 Кецалькоатль распят на небесах в кругу девятнадцати фигур — число метонического цикла (рис. 47). Змей лишает его органов воспроизведения. В той же рукописи (с. 4, 72, 73, 75) мексиканский бог изображен распятым и прибитым к кресту.

Лорд Кингсборо пишет: «Разве мы не можем рассмотреть семьдесят третью страницу Кодекса Борджиа как доказательство того, что Кецалькоатль был распят и что евреи Нового мира (лорд Кингсборо искал доказательств того, что мексиканцы были потомками евреев) приписывали своему

■ Рис. 47. Распятие Кецалькоатля (иллюстрация из Кодекса Борджиа)

Мессии не только все пророчества из Ветхого Завета, но и все события из жизни Христа, изложенные в Евангелиях».

Предания свидетельствуют о том, что светлокожий борода-тый Кукулькан (Кецалькоатль и т. д.) был не одним персона-жем, а, возможно, несколькими людьми, прибывшими издале-ка и принадлежавшими к одной этнической группе, не род-ственной индейцам. На это указывало не только существование «семейства» явно связанных друг с другом, но немного различ-ных богов, имевших символ змеи. Во многих мифах Древней Мексики и индейцев майя Кецалькоатля / Кукулькана / Ицан-ну явно сопровождали «слуги» или «помощники».

К примеру, в некоторых мифах из религиозных текстов книги «Чилам-Балам», сообщалось, что первыми обитателями Юкатана были люди, называвшие себя «народом Змея». Они прибыли с востока на лодках, а их предводителем был Ицанна по прозвищу Змей Востока — целитель, умевший лечить нало-жением рук и оживлявший мертвых.

«Кукулькан пришел с девятнадцатью спутниками, двое из которых были богами рыбы, еще двое — богами сельского хозяй-ства, а один — богом грома. Они оставались на Юкатане в те-чение десяти лет. Кукулькан создал мудрые законы, а потом от-правился в плавание и исчез там, откуда восходит солнце...»

Согласно испанскому хронисту Лас Касасу, *«по словам ту-земцев, в древние времена в Мексике появились двадцать человек, вождя которых звали Кукульканом... Они носили длинные ман-тии и сандалии, имели длинные бороды и ходили с непокрытой го-ловой... Кукулькан учил людей, как жить в мире, и построил раз-личные важные сооружения...»*

Между тем Хуан де Торквемада записал очень конкретное предание, где речь шла о незнакомцах, прибывших в Мексику с Кецалькоатлем: *«Это были люди с величественной осанкой... в длинных одеждах из черного холста, открытых спереди, без ка-пюшона и с низким вырезом у шеи, а также с короткими рукава-ми, не доходившими до локтей... Эти последователи Кецалько-атля были людьми великого знания и непревзойденными мастера-ми всевозможных тонких ремесел».*

Подобно утраченному близнецу Виракоче, светлокожий и бородастый Кецалькоатль (Кукулькан) принес в Мексику все ремесла и науки, необходимые для строительства цивили-зованной жизни, и тем самым обеспечил наступление «золо-того века».

Кецалькоатль был культурным героем, давшим людям маис (кукурузу). Превратившись в муравья, он проникает в муравейник, где спрятаны зерна маиса, выкрадывает их и передает людям. Считалось также, что он принес письменность, научил людей находить и обрабатывать драгоценные камни, строить, создавать мозаики из перьев, изобрел календарь и был замечательным строителем, научившим людей секретам каменной кладки и архитектуры. Он был отцом математики, металлургии и астрономии, а также «измерил землю». Великий врач и знаток медицины, он был покровителем целителей и прорицателей и «раскрыл людям тайные свойства растений». Кроме того, его чтили как законодателя и покровителя всевозможных искусств и ремесел. Кецалькоатль является установителем жертвоприношений, постов и молитв.

Как можно было ожидать от столь утонченного и культурного существа, Кецалькоатль запретил человеческие жертвоприношения в течение всего периода своего пребывания в этих землях. После его ухода кровавые ритуалы возобновились с новой силой, тем не менее даже ацтеки, самые твердые сторонники человеческих жертвоприношений в Центральной Америке, вспоминали о «времени Кецалькоатля» с определенной ностальгией. Как сказано в одной легенде, *«он был учителем, говорившим, что не следует причинять вред никаким живым существам, а если нужно кого-то принести в жертву, то не людей, а птиц и бабочек»*.

Но почему ушел Кукулькан-Кецалькоатль? Что произошло?

По древнему преданию, в Древней Мексике развернулась настоящая «космическая схватка» сил тьмы и света. Кецалькоатль вступает в борьбу с Тескатлипокой (Дымящееся Зеркало) из-за владычества над миром... И силы тьмы восторжествовали. Соблазненный Тескатлипокой, старый Кецалькоатль нарушает свои же запреты. Напившись октли (опьяняющий напиток из сока агавы), он совершает грех со своей сестрой. Протрезвившись, Кецалькоатль понимает, что потерял свою чистоту, и удаляется в добровольное изгнание в страну Востока, где умирает, а тело его сжигают. Таким образом, просвещенного и великодушного Пернатого Змея—Кецалькоатля (Кукулькана) победил злокозненный бог Тескатлипока, чей культ требовал человеческих жертвоприношений.

Предполагаемое место этих событий, ныне известное под названием Тула (Толлан), не считается особенно древним — во

всяком случае, не старше 1000 лет, — но окружающие его легенды связаны с неизмеримо более древней эпохой. Во всех преданиях говорится, что именно в Толлане Тескатлипока нанес поражение Кецалькоатлю и вынудил его покинуть Мексику.

Предсказания древних звездочетов

Ну вот и настало время поговорить о древних пророчествах майя, которые сохранили мистическую премудрость древних звездочетов, науку измерения времени, воспоминания о чудовищном Потопе.

Одно из пророчеств особенно привлекает внимание современного человека. Дело в том, что американские индейцы с древнейших времен глубоко привержены идее о том, что современный Век, начавшийся с Потопа, в скором времени должен прекратить свое существование. Майя даже приводят точную дату ближайшей катастрофы:

«Этот день — 4 Ахау 3 Кянкин (что соответствует 21 декабря 2012 года), и он пройдет под знаком бога Солнца, девятого владыки ночи. Луне будет восемь дней, и она будет третья из шести...»

Майя верили в то, что Вселенная развивается циклически. Жрецы майя и ацтеков утверждали, что с момента сотворения людского рода минуло уже четыре цикла, или «Солнца». В редком собрании ацтекских документов, известном как «Ватикано-латинский кодекс» написано о том, что на Земле сменились четыре человеческие расы, причем каждая последующая сменяла предыдущую, погибшую во время великого катаклизма:

«Первое Солнце, Матлакати Атль: продолжительность 4800 лет. Те, кто жил тогда, питались водяной кукурузой ацтинтли. В то время жили великаны... Первое Солнце было уничтожено водой в знаке Матлакати Атль (Десятая Вода). Это называлось Апочиуалицтли (потоп, наводнение), колдовское искусство непрерывного дождя. Люди превратились в рыб. Некоторые говорят, что спаслась единственная пара под защитой старого дерева, стоявшего около воды. Другие верят, что было семь пар людей, прятавшихся в пещере до тех пор, пока Потоп не закончился и воды не схлынули. Они заново населили землю, а потомки чтили их, как богов...»

Второе Солнце, Эхекоатль: продолжительность 4010 лет. Те, кто жила тогда, ели дикие фрукты ахоцинтли. Это Солнце было уничтожено Эхекоатлем (Змей Ветра), и люди превратились в обезьян... Женщина и мужчина, стоявшие на скале, спаслись от уничтожения...

Третье Солнце, Тлейкиауило: продолжительность 4081 год. Потомки пары людей, спасшихся от Второго Солнца, питались фруктами цинкоакок. Это Третье Солнце было уничтожено огнем...

Четвертое Солнце, Цонтидик: продолжительность 5026 лет... Люди умерли от голода после Потопа из крови и огня...

Сейчас мы живем в последний период — Пятую Эпоху Сотворения, или период «Пятого Солнца». Согласно подсчетам ученых, «Пятое Солнце» началось 13 августа 3113 года до н. э.

Почему именно тогда? С каким событием это было связано? Никто не знает. Неизвестно также, откуда у древних майя вообще взялась их изощренная система счисления хода времени и деления его на циклы.

«Пятое Солнце» известно еще и как «Солнце Движения». Майя и ацтеки предсказывали какое-то «движение» Земли после завершения 5126-летнего цикла. Именно это «движение» станет причиной уничтожения нашей цивилизации 21 декабря 2012 года.

В ацтекском памятнике, пережившем разграбление при конкисте, Камне Солнца Аксайакатля, шестого императора царской династии, содержится свидетельство подобной цикличности событий. Этот огромный монолит был высечен из базальта в 1479 году. Он весит 24,5 тонны и состоит из серии концентрических кругов с надписями, каждая из которых представляет собой сложное символическое высказывание. Как и «Ватикано-латинский кодекс», Камень Солнца Аксайакатля сообщает о том, что мир уже прошел через четыре великие эпохи, или Солнца.

Первая и самая отдаленная из них представлена богом-ягуаром Сцелотонамиу. «Во время этого Солнца жили великаны, созданные богами, но потом ягуары напали на них и сожрали их лица».

Второе Солнце представлено головой змея Эхекоатля, бога воздуха: «В эту эпоху род человеческий был истреблен ураганами, и люди превратились в обезьян».

Символом Третьего Солнца является голова властелина

дождя и небесного огня: «В эту эпоху все было разрушено огненным дождем и лавой с небес. Все дома сгорели. Люди превратились в птиц, чтобы спастись от катастрофы».

Четвертое Солнце представлено головой богини воды Чальчиутликуэ. «Разрушение пришло в виде проливных дождей и наводнений. Горы скрылись под водой, и люди превратились в рыб».

Символом Пятого Солнца, то есть нынешней эпохи, является лицо солнечного бога Тонатиу. Его язык, изображенный в виде обсидианового ножа, жадно вытянут наружу, указывая на потребность в насыщении человеческой кровью и сердцами. Лицо его покрыто морщинами, что указывает на преклонный возраст, а сам он заключен в символ олин, обозначающий движение.

Пятое Солнце уже очень старое и приближается к концу своего цикла (отсюда и морщины на лице Тонатиу). В древних преданиях Мезоамерики начало этой эпохи соответствует четвертому тысячелетию до нашей эры по христианскому летоисчислению, однако способ расчета ее конца был забыт во времена ацтеков. Без этой жизненно важной информации человеческие жертвоприношения, видимо, осуществлялись в надежде отсрочить грядущую катастрофу. Ацтеки считали себя избранным народом и были убеждены в том, что на них возложена божественная миссия вести войну и предлагать кровь своих пленников в жертву Тонатиу, чтобы продлить жизнь Пятого Солнца.

Стьюарт Фидель, специалист по доисторическим цивилизациям Северной и Южной Америки, подвел следующий итог: «Ацтеки верили, что для спасения Вселенной от уничтожения, как это уже четырежды происходило в прошлом, богов нужно держать на постоянной диете из человеческих сердец и крови».

То же самое убеждение, с некоторыми вариациями, разделяла великая цивилизация майя. Только, в отличие от ацтеков, майя точно рассчитали дату катаклизма, который должен ознаменовать конец эпохи Пятого Солнца — 4 Ахау 3 Канкин (21 декабря 2012 года).

В книге Пополь-Вух сохранились воспоминания об ужасном Потопе, случившемся из-за божественного недовольства. В этом древнем манускрипте написано о том, что Великий Бог решил создать человечество вскоре после начала времен. Это был эксперимент, начавшийся с «фигур, сделанных

из дерева, которые выглядели и разговаривали как люди». Эти существа впали в немилость, «потому что они не помнили своего творца».

«Потоп был создан Сердцем Небес, был устроен Великий Потоп, который пал на головы деревянных созданий... Густая смола пролилась с неба... лик земли потемнел, и начал падать черный дождь; ливень днем и ливень ночью... деревянные фигуры были уничтожены, разрушены, сломаны и убиты» (Пополь-Вух, I, 3).

Однако погибли не все. Подобно ацтекам, майя из Юкатана и Гватемалы верили, что Великий Отец и его жена (Великая Мать) пережили Потоп. Их потомки снова заселили землю и стали предками всех следующих поколений человечества.

Во многих преданиях Центральной Америки можно найти упоминание о том, что Четвертая эпоха нашего мира закончилась катастрофическим Потопом. Аштеки верили в то, что после Солнце надолго исчезло с небосвода и земля была погружена в мрачные сумерки.

«Тогда боги собрались в Теотиуакане (Городе Богов) и беспокойно гадали, кто станет следующим Солнцем. Только священный огонь (материальное воплощение Уэуэтеотля — бога, давшего начало жизни) был виден во тьме, все еще содрогавшейся после недавнего хаоса. «Кто-то должен пожертвовать собой и броситься в огонь», — воскликнули они. — Лишь тогда мы снова обретем Солнце».

Ради установления мирового порядка и общего блага потребовалась жертва, на которую решились два бога — Нанауацин и Теккистекатль. Они оба бросились в огонь. Первый — Нанауацин — быстро сгорел в центре жертвенного костра. Другой оказался у края костра и поэтому медленно поджарился на углях. *«Боги долго ждали, пока небо наконец не затеплилось красным на рассвете. На востоке появился огромный шар солнца, сияющий и животворный...»*

Произошло космическое Возрождение. Именно с этим Возрождением ацтеки связывали рождение новой человеческой цивилизации под покровительством Кецалькоатля — бога в человеческом облике, точно такого же, как Виракоча. Столицей Виракочи в Андах был город Тиауанако. Столицей Кецалькоатля в Центральной Америке был Теотиуакан — Город Богов и предполагаемое место начала Пятой эпохи.

Теотиуакан — Город Богов

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ТЕОТИУАКАНА

Теотиуакан расположен в 50 км к северо-востоку от Мехико. Это был первый настоящий город в Центральной Америке и самый крупный доколумбовый городской центр в Новом Свете.

Историки определили, что на этом месте уже в начале I тысячелетия до н. э. был «прото-Теотиуакан» — крупное городское поселение. Неизвестно, какой народ населял этот город. Одни утверждают, что это были переселенцы из района Куикуилько, где находится так называемая «круглая пирамида». Другие предполагают, что основным населением «прото-Теотиуакана» были ольмеки. Скорее всего, на этой территории жили и те и другие народности, чье слияние дало начало формированию теотиуаканской культуры.

С V века до н. э. «прото-Теотиуакан» начинает разрастаться быстрыми темпами, что отразилось в его культуре.

Около 300 года до н. э. городское поселение превращается в настоящий город Теотиуакан, включающий в себя светские постройки, культовые сооружения, рынки. К 200 году до н. э. в городе начала действовать ирригационная система — разветвленная сеть каналов, по которым вода из озер растекалась по домам и сооружениям города. Теотиуакан получил статус богатого культурного центра, несравненного по своей красоте и величию.

Город обрел известный нам архитектурный план в период с I по 250 год уже нашей эры. В этот период была проложена Улица Мертвых, построены пирамиды Солнца, Луны, храм Кецалькоатля и другие монументы. С 200 по 500 год н. э. Теотиуакан становится столицей империи. Город-государство обрел власть над всей Центральной Мексикой и начал подчинение себе Юга. Шпальцы его торговли, сбора податей и завоеваний протягивались на север от тропика Рака, где Альта-Виста возле современного города Чалчиутоса в штате Закатекас была форпостом влияния Теотиуакана. На юге военная и торговая власть Теотиуакана простиралась до Тикаля, крупного ритуального центра индейцев майя, расположенного в лесистой низменности Петена на территории современной Гватемалы. Хотя считается, что культ воинственной Венеры возник в III веке н. э., когда была построена пирамида Пернатого Змея в Теотиуакане,

ряд символов, связывающих дождь, плодородие, жертвоприношения и войну с Венерой, был широко распространен на культурных и лингвистических территориях Мексики и Центральной Америки.

Экспансионизм Теотиуакана и сохранение его легендарного образа еще долго после того, как город пришел в упадок в середине VIII века н. э., объясняет популярность культа воинственной Венеры в Мезоамерике. Современные специалисты обычно называют эту милитаристскую военную символику «культом Тлалока-Венеры». Тлалок был клыкастым и пучеглазым мексиканским богом грозы, молнии и дождя. Богатство и благоденствие тоже были его прерогативой, поскольку власть над погодой позволяла ему распоряжаться судьбой урожая. Эмблема Тлалока и регалии других божеств, связанных с Венерой, находили отражение в церемониях и орудиях ритуальной войны.

Карлсон изучил и систематизировал воинственную символику Венеры в регионе обитания майя, а затем продемонстрировал ее воздействие на Центральную Мексику через анализ фресок Какаштля. Когда он применил ту же концепцию к иконографии Теотиуакана, то осознал, что экспансионистская политика этого города-государства приводилась в движение астрономической идеологией. Предметы роскоши, собранные для жителей города, — нефрит, раковины, золотые и серебряные украшения, а также предположительно многие другие несохранившиеся предметы, такие, как пояса из шкур ягуаров, перья птицы кецаль, каучук и какао, символизировали экономическую мощь Теотиуакана и были привилегией торговли, находившейся под защитой военной силы.

Расцвет столицы империи Теотиуакана приходится примерно на 400 год н. э. Но уже к концу VI века н. э. Теотиуакан теряет свои владения в Центральной Мексике. Влияние Теотиуакана на другие города сводится к минимуму. В период между 600 и 650 годом н. э. происходит падение города Теотиуакана. Причины заката власти и культуры великого города неизвестны. И снова возникают различные версии. Официальные представители исторической науки считают, что Теотиуакан был завоеван, а затем сожжен и разрушен пришлыми чичимеками. Но идеология войны и жертвоприношения не закончилась с падением Теотиуакана и крушением классической цивилизации майя около двух столетий спустя.

Вот краткое изложение истории Теотиуакана, столицы империи, с точки зрения современной истории, которая не считается с мнением местных обитателей — индейцев, называвших Теотиуакан «Городом Богов».

В результате его раскопок открылся удивительный факт — дома и храмы Теотиуакана оказались «засыпанными» землей. По характеру «погребения» можно судить о причинах этого явления. Оказывается, что «засыпка» домов и храмов грунтом была не похожа на временные воздействия. Хотя некоторые историки поддерживали эту версию. Они доказывали, что жители города были вынуждены покинуть его перед вражеским нашествием. А для того, чтобы их храмы и жилища не достались врагу, они засыпали город землей. Но эта версия кажется абсурдной, ведь на «засыпку» потребовалось грунта больше, чем ушло на создание пирамиды Солнца! (На создание пирамиды Солнца ушло около 30 лет труда 20 тыс. человек.) Посудите сами, для того, чтобы засыпать город таким слоем земли, местные жители должны были начать как минимум за несколько лет до появления порабощителей. Да и к тому же история больше не знает таких примеров защиты культуры от завоевателей.

Но чем объяснить факт погребения сооружений под значительным слоем грунта? Разливом рек или сходом селя с гор? Но рядом с Теотиуаканом нет настолько полноводных рек, чтобы они могли во время сильнейшего разлива не только залить город, но и накрыть его илом. Нет поблизости и высоких гор, с которых мог бы сойти селя достаточной мощности. Не могла это сделать и простая волна цунами — до моря тут только по прямой четыре сотни километров, да и высота порядка двух километров. В чем причина?

Может быть, ответ содержится в древних преданиях, подтверждающих статус Теотиуакана как Города Богов. Помните предание о самопожертвовании богов Нанауацина и Теккистекатля и возрождении Солнца после Потопа? Из этого предания можно сделать вывод, что пирамиды в Теотиуакане были уже до Потопа! А пирамиды — часть комплекса Теотиуакана. И тогда можно предложить версию, что виновником погребения домов и храмов под слоем грунта был как раз Всемирный Потоп, который могла вызвать мощнейшая волна цунами со стороны, скорее всего, Тихого океана. Веским доводом, подтверждающим версию допотопного возраста Тео-

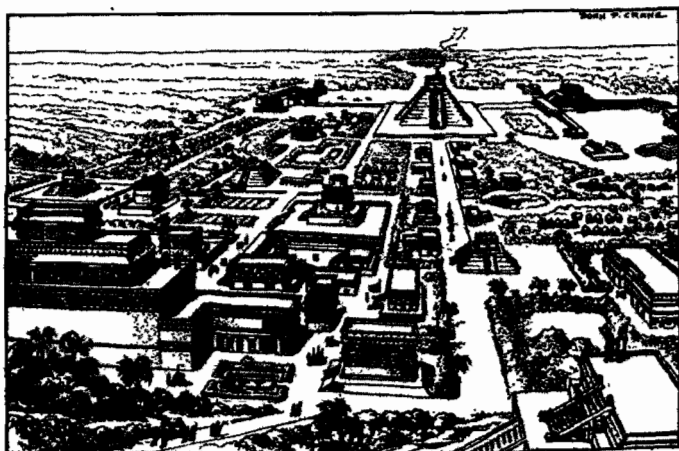
тиуакана может быть украшение его пирамид морскими раковинами, которые оказались тут именно в ходе потопных событий. Яркий тому пример — храм Кецалькоатля.

АРХИТЕКТУРА ТЕОТИУАКАНА

«Город Богов» построен по законам геометрии с точной ориентировкой архитектурного пространства по меридиональной или широтной оси (рис. 48). Центральная линия города — Улица Мертвых — широкий проспект длиной более 4 км, проложенный по прямой (рис. 49). В центре города возвышаются два великих монумента — пирамиды Солнца и Луны (рис. 50—51). Пирамида Солнца немного смещена к востоку от Улицы Мертвых, а пирамида Луны находится на ее северной границе.

Пирамида Луны почти вдвое меньше пирамиды Солнца и состоит примерно из 1 000 000 тонн камней и грунта по сравнению с 500 000 тонн у пирамиды Солнца. Было подсчитано, что армии из 15 000 работников понадобилось бы 30 лет, чтобы справиться с этой грандиозной задачей.

Конечно, в окрестностях было достаточно рабочей силы; как показал картографический проект Теотиуакана, численность населения города в дни его расцвета достигала 200 000 чело-

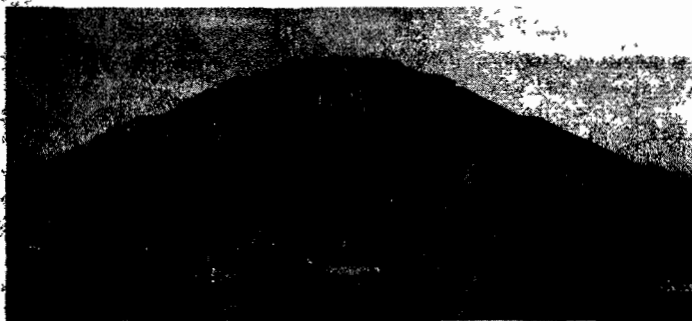
■ Рис. 48. Реконструкция Теотиуакана

■ Рис. 49. Улица Мертвых

— больше, чем в императорском Риме во времена Цезарей. Было также установлено, что главные монументы, которые мы видим сегодня, занимают лишь малую часть общей площади древнего Теотиуакана. В эпоху своего величия город включал примерно 50 000 отдельных жилищ в 2000 жилых комплексов, 600 вспомогательных храмов и пирамид и 500 «промышленных» зон, специализировавшихся на изготовлении керамики и статуэток, огранке камней, производстве щебня, обработке раковин, сланца и строительного камня.

Древние архитекторы специально отклонили Улицу Мертвых на $15^{\circ}30'$ к востоку от севера. Возникает вопрос: с какой целью? Существует множество версий, но точного ответа пока

■ Рис. 50. Пирамида Солнца

■ Рис. 51. Пирамида Луны

нет. Большинство ученых сходятся во мнении, что эта ориентация носит астрономический характер: Улица Мертвых расположена таким образом, чтобы смотреть на заход Плеяд во время ее сооружения. Например, профессор Джеральд Хоукинс считал, что архитектурная композиция связана с воображаемой осью между Сириусом и Плеядами. А ученый секретарь факультета этнологии в Бруклинском институте наук и искусств Стэнсбери Эгер выдвинул версию, по которой Теотиуакан представлял собой карту небосвода: *«Он воспроизводил на земле предполагаемый план небесного мира, где обитали божества и духи мертвых»*. Эгер считал, что Улица Мертвых символизировала Млечный Путь, и приводил в качестве доводов изображения конкретных звезд и планет на многих пирамидах, курганах и других сооружениях, расположенных по обе стороны от оси Улицы Мертвых, подобно неподвижным спутникам. Закончив исследование пирамид и проспектов Теотиуакана, Стэнсбери Эгер сделал следующее заявление: *«Мы еще не представляем значение, степень совершенства и широту распространения астрономического культа в Древней Америке. План небосвода был одним из элементов этого культа, а Теотиуакан — одним из его главных центров»*.

Американский инженер Хью Харлстон-младший решил проверить версию Эгера. В 1960—1970-х годах он провел тщательное математическое исследование Теотиуакана — математического города, спланированного и построенного неизвестными архитекторами в доисторические времена. Они построили Теотиуакан, сознательно зашифровав сложную информацию в долговечных монументах с помощью языка математики. На востоке, нависая над прямой как стрела Улицей Мертвых возвышалась пирамида Солнца, вечная

«распечатка» математического послания, запрограммированного в глубокой древности, — послания, которое должно было привлечь наше внимание к форме Земли.

Ученый считал, что язык математики был выбран по практическим соображениям: в отличие от любого вербального языка, такой код всегда можно расшифровать, даже если это сделают через тысячи лет представители совершенно иной культуры.

Теотиуакан со всеми своими тайнами, математически зашифрованными в астрономических ориентировках и геодезических линиях, пришел к нам из мало изученной эпохи. Оттуда же происходят огромные ольмекские скульптуры, необъяснимо точный календарь майя, унаследованный ими от своих предшественников.

В октябре 1974 года на Международном конгрессе американистов Харлстон сделал любопытное сообщение о городе и храме Кецалькоатля, расположенном на восточной оконечности этого огромного квадратного комплекса.

Храм считался специалистами одним из наиболее хорошо сохранившихся археологических монументов в Центральной Америке (рис. 52). При раскопках кургана была вскрыта изящная шестистажная пирамида, представляющая собой экзотическое зрелище. Важно, что храм Кецалькоатля сохранил следы первоначальной многоцветной раскраски скульптур-

■ Рис. 52. Храм Кецалькоатля

ных рельефов, покрывавшей его в древности. Основной темой скульптурных рельефов была «змеиная». Обе стороны от массивной центральной лестницы храма «охраняли» огромные змеиные головы. Вытянутые челюсти этих фантастических змей-драконов были усажены клыками, а на верхних губах красовалось нечто вроде длинных, подкрученных вверх усов. Мощная шея каждой змеи была окольцована символом Кецалькоатля — пышным украшением из перьев.

В своем докладе Харлстон утверждал, что Теотиуакан был построен как точная мелкомасштабная модель Солнечной системы. В качестве доказательства Харлстон привел существование сложной математической взаимосвязи между сооружениями, расположенными вдоль Улицы Мертвых (и даже за ее пределами). По версии ученого, центральная линия храма Кецалькоатля обозначает положение Солнца, а архитектурные памятники, расположенные к северу от нее по оси Улицы Мертвых, в масштабе соответствуют правильным орбитальным расстояниям внутренних планет, пояса астероидов, Юпитера, Сатурна (представленного пирамидой Солнца) и Урана (представленного пирамидой Луны). Орбитам Нептуна и Плутона соответствуют еще не раскопанные курганы в нескольких километрах к северу.

Это математическое исследование Теотиуакана свидетельствует о высокоразвитой наблюдательной астрономии, уровень которой лишь сравнительно недавно был достигнут современной наукой. При этом ученые не имеют ни малейшего представления о культуре подлинных строителей этого самого большого и замечательного архитектурного комплекса доколумбовой эпохи в Новом Свете. Ни одна известная цивилизация этой эпохи в Старом или Новом Свете предположительно не обладала знаниями о внешних планетах Солнечной системы, не говоря уже о точных сведениях об их орбитальном расстоянии по отношению друг к другу и к Солнцу. К примеру, Уран оставался неизвестным для европейских астрономов до 1787 года, Нептун — до 1846 года, Плутон — до 1930 года. А таинственные строители Теотиуакана обладали этими знаниями. По местным преданиям, передававшимся от поколения к поколению, пирамиды Теотиуакана были построены великанами и служили для того, чтобы «превращать людей в богов». И если Эгер и Харлстон не ошибались в своем предположении, что в архитектурный план Теотиуакана была встроена модель Солнечной систе-

мы, это предполагало, что город был основан высокоразвитой, но еще неизвестной нам цивилизацией.

Но была ли архитектурная модель Теотиуакана только лишь воплощением астрономического «культа»? Или древние индейцы обладали действительно научными знаниями?

ТЕОТИУАКАН — ЦЕНТР АСТРОНОМИЧЕСКОГО КУЛЬТА ИЛИ НАУКИ?

Конечно же, включение «небесного плана» в схемы главных архитектурных комплексов майя и других народов Мексики во многом объясняется теорией религиозного культа. Согласно преданиям, собранным в XVI веке монахом Бернардино де Саагуном, Теотиуакан был так знаменит, потому что *«правители, похороненные здесь, не сгинули после своей смерти, а превратились в богов...»*. Иными словами, Теотиуакан был Городом Богов, точнее, «местом, где люди стали богами», «местом тех, кто шел путем богов» и «местом, где появились боги». Именно здесь небо сообщалось с землей. Здесь мир обновлялся посредством небесной силы; здесь исполняли ритуалы и возводили на трон правителей.

Сама архитектура являлась атрибутом центра Вселенной. Вселенная и святилище состояли друг с другом в так называемых гомологических отношениях. Самая большая пирамида, которую ацтеки называли «пирамидой Солнца», построена над пещерой, которая использовалась в ритуальных целях и, возможно, символизировала место, где люди впервые появились на свет из подземного чрева Матери-Земли. Астрономический и топографический ориентиры города связывали человеческие предприятия с волей космических богов и силами природы. Эти идеи с особой выразительностью звучат в обзорном отчете, составленном Рене Миллоном, руководителем проекта картографирования Теотиуакана, открывшего этот город для детального научного изучения. Миллон также считает, что лучшим объяснением ориентировки пирамиды Солнца и городского плана в целом является направление заката в день «начала времени», согласно традиционному календарю.

Теотиуакан был не только главным экономическим двигателем и политическим центром силы в Центральной Америке; это был центр религиозного паломничества, где местные жители, соседи и путешественники из дальних краев могли сво-

ими глазами видеть величие божественной силы. По выражению Миллона, город был «блюстителем места, где возникла Вселенная», хранителем пещеры Творения. Архитектурные монументы демонстрировали способность его правителей к мобилизации рабочей силы и укреплению веры, которая, будучи разновидностью космической идеологии, объединяла в остальном разрозненное и оторванное от своих корней городское население.

Возможно, некоторые правители Теотиуакана были похоронены в пирамиде Солнца и в пирамиде Луны, но разграбленная гробница под центром пирамиды Пернатого Змея содержит останки двадцати богатых захоронений, среди которых, возможно, находится могила правителя, при котором был возведен этот монумент и учрежден воинственный культ Тлалока-Венеры. Здешний Кецалькоатль, изображенный в своем первоначальном облике змея с плюмажем из перьев, плывущего в воде, а также в образе «змеиногo» военного головного убора на бортах пирамиды Пернатого Змея, отождествлялся с божеством дождя и грозы. В основании пирамиды на ее углах и в центре каждой стороны кости жертв ритуальных массовых жертвоприношений охраняли гробницы правителей в центре структуры, символизировавшей мироздание и центральную гору, которая прикасается вершиной к небесам и проливает воды жизни. Украшенная воинственными символами Тлалока-Венеры, пирамида недвусмысленно провозглашала основы превосходства Теотиуакана: сельскохозяйственные успехи и успехи в торговле в сочетании с завоевательными кампаниями. Справедливость этой оценки подтверждается недавним открытием в зоне Ла-Вентилья. Небольшой чертог, расположенный к юго-западу от пирамиды Пернатого Змея, украшен рядом символов Венеры, стилизованными каплями крови и выпученными глазами бога грозы, нарисованными по периметру основания его стен. Увидев это помещение в первый раз, Джон Карлсон назвал его одним из собственных «звездных чертогов» Теотиуакана.

В связи с этим нужно вспомнить о религиозном назначении трех пирамид в Гизе. Главная цель ритуалов, проводившихся в этих колоссальных египетских сооружениях, заключалась в преображении усопшего фараона в бога. Они должны были «распахнуть двери в небесной тверди и проложить путь», чтобы он мог «вознестись к сонму богов».

Случайно ли такое совпадение?

Вряд ли. Более того, представление о пирамидах как о конструкциях, предназначенных для того, чтобы «превращать людей в богов» (предположительно в метафизическом смысле), может иметь общие корни. То же самое относится и к планировке священных комплексов, включавшей карту небосвода.

В качестве доказательства этой версии можно вспомнить о следующих трех фактах.

Во-первых, в Теотиуакане, как и в Гизе, были построены три главные пирамиды: пирамида-храм Кецалькоатля, пирамида Солнца и пирамида Луны.

Во-вторых, план архитектурного комплекса Теотиуакана, как и в Гизе, не был симметричным, как логично было бы ожидать, но включал два сооружения, сориентированных по одной оси, в то время как третье специально было отодвинуто в сторону.

В-третьих, в Теотиуакане вершины пирамид Солнца и Луны находились на одном уровне, хотя первое строение было выше второго. В Гизе тоже вершины Великой пирамиды и пирамиды Хефрена находились на одном уровне, несмотря на то что первое строение было выше второго. В обоих случаях высокое сооружение было построено на более низком уровне, а более низкое сооружение — на более высоком. Эти факты могут служить доказательством существования древней связи между Египтом и Мексикой. Возможно, египетские пирамиды и архитектурные памятники Теотиуакана могли быть проявлением технологии, географических познаний, наблюдательной астрономии (и, возможно, религии) более древней цивилизации. Как утверждалось в Пополь-Вух, эта цивилизация *«исследовала четыре угла неба, четыре точки неба, свод небес и внутренность земли»*. Может быть, именно от этой цивилизации культуре майя и ацтеков достались уникальные знания?

История города уходит в далекое прошлое, хотя его возраст точно не определен. Большинство ученых считают, что период расцвета для города продолжался с 100 по 600 год н. э., но другие приводят обоснованные доводы в пользу того, что город был основан и развивался гораздо раньше, в период с 1500 по 1000 год до н. э. Третьи, главным образом на основании геологических свидетельств, отодвигают дату основания Теотиуакана к 4000 году до н. э., до извержения близлежащего вулкана Хитли. Но даже наиболее консервативные оценки

возраста Теотиуакана предполагают, что главные элементы его архитектурного плана (включая Цитадель, Улицу Мертвых и пирамиды Солнца и Луны) датируются по меньшей мере эпохой жизни Христа.

С уверенностью можно утверждать лишь одно: когда ацтеки, строившие свою империю, набрали на таинственный город в XII веке н. э., его колоссальные сооружения и широкие проспекты уже были невероятно древними и так плотно заросли травой и кустарником, что были похожи скорее на черты природного ландшафта, чем на дело человеческих рук.

ТЕОТИУАКАН — «ВЕЧНЫЕ ЧАСЫ»

В Теотиуакане в дни равноденствия (20 марта и 22 сентября), наблюдая за пирамидой Солнца, можно обнаружить интересный и специально устроенный эффект. После полудня лучи Солнца, падающие с юга на север, постепенно «стирают» совершенно прямую тень на одном из нижних ярусов западного фасада. Весь процесс происходит неизменно и ежегодно. Причем от начала до полного стирания тени проходит ровно 66,6 секунды. Из этого можно сделать три важных вывода.

Во-первых, проектировщики и строители Теотиуакана обладали огромным объемом астрономических и геодезических сведений для точной ориентировки пирамиды Солнца и достижения требуемого эффекта в дни равноденствий.

Во-вторых, одна из многочисленных функций пирамиды заключалась в работе «вечных часов», точно сигнализирующих о наступлении равноденствий и таким образом указывающих на необходимость корректировки календаря. А мы знаем о том, что это имело важное значение для майя, буквально одержимых измерением времени.

В-третьих, строители пирамиды Солнца намеренно включили научную информацию во многие ключевые аспекты этого огромного сооружения. Свидетельства этому были собраны на основе неповрежденной западной стороны пирамиды (где до сих пор можно наблюдать особые эффекты в дни равноденствия). Но из-за Бартреса, повредившего внешний слой и искажившего первоначальную форму и размер пирамиды, мы больше не можем получить никаких сведений с трех других сторон пирамиды. К сожалению, мексиканский «реставратор» лишил потомков ценных сведений об астрономическом куль-

те и научных знаниях, зашифрованных в пирамиде Теотиуакана. Однако некоторые данные удалось ученым получить в результате математических вычислений.

ТЕОТИУАКАН — «МОНИТОР СЕЙСМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ»

Теотиуакан имеет в центре двор, который испанцы называли Цитаделью, хотя никакие археологические свидетельства не подтверждали этого. Не было найдено свидетельств того, что это большое огороженное пространство когда-либо выполняло оборонительные или военные функции. Как и многое другое в Теотиуакане, оно явно было спланировано с величайшей тщательностью, а его строительство потребовало огромных усилий, но его истинное предназначение остается неизвестным для современной исторической науки.

Испанцы дали название и центральному проспекту города — Улице Мертвых на том основании, что по обе стороны от улицы расположены многочисленные могильные холмы. Мы уже говорили о том, что одной из версий символики этой улицы было отображение Млечного Пути.

Еще одна версия предназначения Улицы Мертвых основана на том, что центральная ее часть разделена на пять углубленных в землю площадок прямоугольной формы, отделенных друг от друга перегородками и имеющих крутые лестницы для подъема и спуска. Существует мнение, что в центре каждой площадки находился алтарь. Предполагается, что Улица Мертвых символизировала путь духовного развития или роста, который проходили паломники, прибывавшие сюда для поклонения богам. Возможно, строители Теотиуакана воплотили в архитектуре поэтапную идею перехода от низкого духовного уровня развития (низкая южная часть городского пространства) к высокому духовному уровню (высокая северная часть городского пространства). Улица Мертвых как бы вела вверх, на небо, к богам. Эту версию подтверждает наклон Улицы Мертвых (разница высот между началом и концом дороги составляет 27 м). Согласно этой версии, Теотиуакан представлял собой религиозно-культовый центр, который и создавался, по сути, именно с этой целью.

Альфред Э. Шлеммер, американский инженер, предложил другую версию предназначения Улицы Мертвых. В октябре

1971 года на XI национальном совещании химиков-технологов, проходившем в Мехико, он выступил с докладом, в котором утверждал, что Улица Мертвых, возможно, вообще не являлась улицей. Первоначально она могла представлять собой цепь взаимосвязанных прудов, наполненных водой и спускавшихся через серию шлюзов от пирамиды Луны на северной оконечности комплекса до Цитадели на юге. В качестве доказательства он привел следующие доводы.

Во-первых, Улица Мертвых через регулярные промежутки перегорожена высокими разделительными стенами, у подножия которых можно ясно различить остатки водных затворов. Отдельные секции можно без труда наполнять водой, и отражающая поверхность прудов создает гораздо более впечатляющее зрелище, чем Тадж-Махал или знаменитые сады Шалимара.

Во-вторых, основание пирамиды Луны располагается выше, чем площадка перед Цитаделью. Создался уклон, который способствовал движению водного потока с севера на юг.

В-третьих, картографирование Теотиуакана доказывает, что в древнем городе имелось много тщательно проложенных каналов и разветвленных водоводов, соединенных со спрямленными участками реки, которые образовывали гидравлическую систему под Теотиуаканом и простирались до озера Тексоко.

Шлеммер выдвинул смелое предположение относительно практического использования водной системы в Теотиуакане. Он считал, что эта система служила жителям *«монитором сейсмической активности дальнего действия»* и была частью *«древней, ныне непонятной науки»*. Шлеммер напомнил, что отдаленные землетрясения *«могут приводить к образованию стоячих волн на поверхности жидкости на другой стороне планеты»*. В этой связи он выдвинул версию, по которой отражательные бассейны на Улице Мертвых, расположенные с точными промежутками и тщательно нивелированные, *«позволяли жителям Теотиуакана определять по стоячим волнам местонахождение и силу землетрясений по всему земному шару, что давало им возможность прогнозировать такие события в собственном регионе»*. Если Шлеммер был прав и жители древнего Теотиуакана действительно понимали принципы резонанса колебаний земной коры и пользовались ими для сейсмических прогнозов, то они располагали глубокими научными познаниями.

В 1971 году в результате археологических раскопок был обнаружен подземный проход, идущий от природной пещеры под западным фасадом пирамиды Солнца. Он тянулся на восток. В точке, расположенной поблизости от геометрического центра пирамиды, он выходил во вторую просторную пещеру, искусственно увеличенную и имевшую форму, очень сходную с четырехлистником клевера. Каждое отделение-«лист» представляло собой отдельную камеру, в которых содержалось множество артефактов. К ним относятся тонко гравированные сланцевые диски, хорошо отшлифованные базальтовые плиты, найденные стоящими вертикально.

П. Томпкинс в книге «Тайны мексиканских пирамид» писал: *«Туннель вместе с пещерами, расположенными в виде листка клевера, представлял собой главное и загадочное открытие, сведения о котором специалисты решили не разглашать, чтобы дать себе время прийти к заключению о возможном использовании и изначальном предназначении пещер».*

Однако подобные артефакты долго не утаишь, и отрывочные сведения начали просачиваться в печать. Ученым в спешном порядке пришлось придумывать объяснение этим артефактам. И оно оказалось стандартным: пещера служила для культовых обрядов. А о наличии отшлифованных базальтовых плит историки вообще умалчивали, что вполне понятно. И даже не только потому, что плиты сами по себе указывают на принципиально отличную от известных индейских цивилизацию. Скорее потому, что они вызывают массу дополнительных вопросов.

Зачем строители пирамид затаскивали под землю отшлифованные базальтовые плиты? Было ли там в древности что-то еще, кроме этих плит? И почему, имея технологии и возможности обрабатывать столь твердый материал, как базальт, строители пирамиды не усовершенствовали конструкцию пещеры, которая кажется примитивной. Может быть, для них это было неважно? Кстати, и в Великой пирамиде на плато Гиза подземная камера имеет явно выраженную неправильную форму.

Кроме этого артефакта, удивляет факт наличия в каждой камере сложной дренажной системы из соединенных между собой сегментов каменных труб. Наличие стоков не оставляло сомнений в том, что в пещере была вода, причем, скорее всего, в больших количествах. С какой целью это было устроено?

Наличие сложной дренажной системы подтверждает версию Шлеммера о предназначении шлюзов, бассейнов с отражающей

Дж.Ф. Бирлайн в работе «Параллельная мифология» писал: *«К 1900-му году серьезные ученые уже обратились к сравнительной религии и мифологии. Это привело к возникновению двух основных подходов к параллелям между мифами отдаленных друг от друга культур. Первый подход — теория рассеяния, утверждавшая, что мифы изначально создавались в нескольких немногочисленных областях, таких, как Индия, а затем, еще в древнейшие времена, распространились по всему миру в ходе общения между различными культурами. Второй подход — психологический, полагающий, что основные элементы мифа — это продукты человеческой психики, универсальной для всех людей. В наши дни принимаются обе эти точки зрения, а также их синтез».*

Огромный вклад в защиту теории мифологического мышления внес знаменитый французский антрополог Леви-Брюль, который сосредоточил свои исследования в области мыслительных процессов «примитивных» или «традиционных» народов. Леви-Брюль пришел к следующему выводу:

«Традиционные» культуры не делают различия между природным (или объективным) миром и мифом, а также между мифом и историей. Для людей, живущих в таких культурах, миф — это единственная возможная история».

Леви-Брюль выдвинул версию параллельных мифов, утверждая существование в мифах и пророчествах единых для всех людей «мотивов» или «коллективных представлений» (общих сюжетов и действующих лиц). Эта версия получила признание официальных историков по нескольким причинам:

- ☒ она объяснила массу известных фактов из истории цивилизации майя;
- ☒ она дала историкам основание исключить из массива данных, подлежащих объяснению, целый пласт древнего наследия майя, никак не вписывающийся в их картинку прошлого. За свою столетнюю историю эта теория обросла многочисленными монументальными работами, развивающими и дополняющими ее.

Конечно, логика в этом есть. Если примитивное, «мифологическое» сознание воспринимает в качестве реальности фантастические образы, порождаемые им самим, переносит их из сознания в окружающую реальность, то неизбежно древние пророчества майя должны быть насыщены такими фантастическими образами. А это значит, что пророчества майя следует рассматривать как «фэнтези».

Но современные психологи, изучающие сознание и мышление человека, не приняли эту версию. На основе концепции развития сознания по принципу: «от простого к сложному», они сделали следующий вывод:

«Способность к фантазии, полностью оторванной от реальности, от окружающей действительности, возникает только при условии наличия весьма высокоразвитого сознания, на более поздних стадиях его эволюции».

Психологи предложили в качестве примера исследовать мировую литературу и живопись. Выяснилось, что жанр «фэнтези» сложился как таковой лишь в последние полторы сотни лет. На ранних же стадиях литературные произведения относятся больше к описанию окружающей действительности, а не фантастического мира.

Аналогичные процессы происходили и в истории живописи: от отображения окружающих предметов, через описание восприятия художником реальности искусство постепенно перемещается к отображению внутреннего мира самого художника (а последнее происходит уже лишь в двадцатом столетии).

Вывод психологов напрашивается сам собой и говорит о том, что в тот период, когда сознание находится на уровне «мифологического мышления», оно в принципе не в состоянии фантазировать! Оно может лишь отражать окружающую объективную реальность (пусть и в весьма искаженном вследствие несовершенства знаний и способов отображения виде)!..

То есть древние предания и пророчества майя не просто могут, но и должны содержать в себе описание действительных событий! Если миф отображает действительные события и окружающую реальность, то с чего бы «мифологическому сознанию» не отождествлять миф и реальность?!

Однако официальная историческая наука никак не хочет признавать документальности древних источников. Как и прежде, она закрывает глаза на очевидные успехи археологических исследований на основе данных мифологии. Она полностью игнорирует выводы современной психологии. Она замкнулась в рамках двух-трех весьма сомнительных гипотез, которые преподносит как раз и навсегда выясненную истину.

Еще Аристотель жаловался на то, что *«Платон был последним человеком, кто поистине понимал значение мифологии»*. В настоящее время ключ к древним преданиям кажется вообще безвозвратно утерянным.

Однако реалии наших дней заставляют передовых ученых по-иному взглянуть на этот вопрос: достоверность данных мифологии оказывается на очень высоком уровне при проверке их путем объективного анализа. Мифы и пророчества предстают перед нами не в качестве фантазий каких-либо древних авторов или народных сказок, а приобретают статус своеобразного описания событий и явлений, имевших место в действительности.

В то же время выводы исследователей цивилизации майя напоминают «причесанную» картинку, далекую от реальности и мало чем обоснованную, кроме собственных заблуждений и мировоззрения самих исследователей. Поэтому практически любая мало-мальски стройная и логичная теория об этой цивилизации имеет право на существование и ничем не хуже официально признанной точки зрения. А ведь в древнейшем наследии майя обнаруживаются отголоски такого уровня Знания, к которому современная наука только-только начинает подбираться!..

Итак, если подходить к верованиям и пророчествам майя не как к «сказкам», а как к своеобразным документальным источникам, то из следствий такого подхода вытекает необходимость изменить абсолютно все наши представления не только о происхождении и становлении человеческой цивилизации, о влиянии Космоса на жизнь человечества, но и о месте и роли человечества в настоящем и будущем. Только эту правду надо хотеть найти и тщательно искать, просеивая через сито научного подхода массу информации и отделяя крупницы истины от многовековых искажений и наслоений.

Собственно, именно этому и посвящен приводимый далее материал, а вовсе не просто попытке доказать правомерность пророчества майя о скором Судном Дне.

Цикличное очищение мира от человечества

Уже давно было принято считать, что первые люди появились в Новом Свете примерно 11 тыс. лет назад, но недавние находки неуклонно отодвигали эту дату в прошлое. В бассейне Олд-Кроу на Юконе (Аляска) канадские исследователи идентифицировали каменные орудия, датируемые двадцать пятым тысячелетием до нашей эры. В Южной Америке (вплоть до Перу и Огненной Земли) были обнаружены человеческие останки

и артефакты, надежно датированные 12 000 годом до н. э., а другая группа останков датируется интервалом от 23 000 до 19 000 года до н. э. Принимая во внимание эти и другие свидетельства, «вполне логично прийти к выводу о том, что заселение обеих Америк началось по меньшей мере 35 тыс. лет назад, но вполне могло включать более поздние волны иммиграции».

Поселенцы, прибывавшие в Америку из Сибири по Беринговому сухопутному перешейку во время последней ледниковой эпохи, должны были столкнуться с ужасающими природными условиями в период от 17 тыс. до 10 тыс. лет тому назад. Именно тогда одновременное таяние висконсинских ледников привело к глобальному повышению уровня моря на фоне беспрецедентных геологических и климатических катаклизмов. В течение семи тысяч лет на человеческой памяти землетрясения, извержения вулканов и чудовищные наводнения чередовались с периодами хрупкого спокойствия, наполненного ожиданием следующей катастрофы. Возможно, поэтому во многих мифах с такой убежденностью говорится о пожарах, наводнениях, временах тьмы, а также о создании и уничтожении «солнца».

Мифы майя в этом отношении не являются изолированными от мифов Старого Света. По всему земному шару существует удивительное единодушие высказываний на темы Всемирного Потопа, Великого Холода и Времени Больших Потрясений. Дело не только в многократном повторении одинаковых описаний катаклизма; это вполне понятно, так как ледниковая эпоха была глобальным феноменом. Большой интерес представляет повторение одних и тех же символических мотивов: благочестивый человек и его семья, предупреждение, полученное от божества, сохранение «семени» живых существ, постройка ковчега для спасения от Потопа или убежища для укрытия от холода, дупло, в котором укрываются предки будущего человечества, выпускание птиц и других существ после Потопа, чтобы найти сушу... и так далее.

Не странно ли, что во многих мифах содержится описание таких фигур, как Кецалькоатль или Виракоча, которые приходят во времена тьмы или после Потопа, чтобы учить рассеянные и малочисленные племена выживших людей основам архитектуры, астрономии, математики и законодательства? Кем были эти герои-просветители? Являются ли они богами или представляют собой плод примитивного воображения? А если они были

людьми, то могли ли они каким-то образом превратить мифы в средства для передачи своих знаний во времени?

Такие предположения могут показаться эксцентричными. Но в мифах неоднократно появляются удивительно точные астрономические данные, такие же древние, как сказания о Великом Потопе.

Откуда происходит это научно достоверное знание? Почему человечество находится под постоянной угрозой Конца Света и Судного Дня? Почему разные виды людей жили в течение миллионов лет, но затем покидали арену мировой истории, уступая место другим?

Кстати, обратим внимание — далеко не всегда «новоприбывшие» оказывались более прогрессивными видами. В истории Земли можно наблюдать и движение вспять (например, более ранние «прогрессивные» неандертальцы и их последователи — более примитивные неандертальцы) и параллельное существование примитивных и прогрессивных форм разных видов людей. И конечно же, существуют до сих пор абсолютно неизвестные нам категории тех людей, которые жили десятки миллионов лет назад и чьи останки могли просто физически не сохраниться.

Ученые предлагают две версии цикличной смены человечества на земле, своеобразной «ротации» разных видов людей:

1. Естественная ограниченность возраста существования вида, которая, вероятно, изначально заложена в самой природе гоминидов.

2. Многочисленные катастрофы, которые, подобно «вселенскому потопу», сбрасывают весь вид с подмостков истории.

Можно назвать десятки причин, которые могли привести к полному исчезновению тех или иных видов людей на земле. О некоторых из них и говорится в теории майя о цикличности периодов («Солнца») жизни на земле. Причем виды людей исчезали быстро — порою настолько стремительно, что не успевали предпринять никаких мер для самосохранения. Землетрясения, обвалы, падения астероидов, извержения вулканов и тому подобные катастрофы могли буквально «очистить» целый регион земли от населения — единицы оставшихся в живых просто были не в состоянии возродить род.

Сохранились свидетельства тому, что на Землю неоднократно в древности падали кометы и астероиды. Например, около 35 млн лет назад на нашу планету упало какое-то круп-

ное небесное тело в том районе, где сегодня находится Чесапикский залив — самый большой залив на Атлантическом побережье США. В результате образовался кратер диаметром 85 км. Очевидно, что все живое просто погибло в этом районе непосредственно во время падения небесной глыбы, а огромная волна, образовавшаяся после падения, загнала живых обитателей на десятки километров в глубь суши.

И необязательно, чтобы несчастье произошло прямо в том месте, где живет группа людей, ведь последствия катастрофы, произошедшей за десятки, а то и сотни километров от поселения, могут быть не менее разрушительны. Предположим, астероид падает не в густонаселенный район, а, например, в океан, скажем в центр Атлантического океана. Но даже такое падение может привести к глобальной катастрофе. Астероид диаметром пять-шесть километров поднял бы такую волну, что она смыла бы Нью-Йорк.

Самое главное здесь — скорость изменений, к которым просто не в состоянии приспособиться люди в поисках адекватных форм защиты. Стремительность таких катастроф колоссальна. Достаточно вспомнить землетрясение в Индонезии в декабре 2004 года. Волна неслась по океану со скоростью 800 км в час, и остров Суматра атаковали идущие одна за другой волны. Там, где глубина океана была большей, например у берегов Шри-Ланки и Индонезии, удар выглядел как одна мощная приливная волна. Погибло более 300 тыс. человек, причем не только в результате прямой катастрофы, но и от последствий, в том числе болезней, заражений, изменения фауны. И все это произошло в том мире, который теоретически находится на пике развития человеческой цивилизации на Земле. И если бы такая катастрофа произошла у берегов Индонезии, скажем, 1—2 млн лет назад, то вряд ли бы мы сегодня имели столь «долгожительных» питекантропов или прочих «древних людей». Они просто не смогли бы выжить после такой беды.

Однако сами подводные землетрясения не так страшны — чудовищны именно их последствия. Эти землетрясения вызывают перемещение гигантских масс воды, а это, в свою очередь, может вызывать мощные местные цунами. Если подводное землетрясение происходит менее чем в 50 км от берега, волна с огромной скоростью устремляется к берегу, и остановить ее уже невозможно. Такие волны могут дости-

гать десятков метров; обрушиваясь на сушу, они целиком смывают поселения и города, на десятилетия опустошают поля и без труда способны «смыть» местное человечество. Такое «смывание» не покажется удивительным, если учесть, что большинство поселений существовали именно у воды, хотя и не в непосредственной близости от нее. Обычные штормовые и приливные волны не могли причинить существенного ущерба древним поселениям, но от цунами укрыться невозможно даже сегодня, не говоря уже о событиях миллионлетней давности. Достаточно вспомнить крупнейшее цунами, которое было зарегистрировано в заливе Литuya на Аляске в 1958 году, когда поднялась волна высотой 524 м.

Одним из самых разрушительных в новой истории человечества было цунами 1703 года в Японии, в Ава, которое унесло жизнь более ста тысяч человек, что можно считать гигантским числом — в ту пору население Японии было невелико. А в августе 1883 года извержение подводного вулкана Кракатау на острове Пулау, между Явой и Суматрой, подняло волну высотой до 35 м и унесло жизни 36 тыс. человек.

Ярким примером вымирания целой популяции в древности является археологическая находка в Грузии. Здесь было обнаружено более 50 костей, и это стало крупнейшей коллекцией ископаемых *Homo erectus*, происходящей из одного района. Черепа древних людей были обнаружены в 90-х годах прошлого века под развалинами средневекового замка неподалеку от городка Дманиси.

И именно здесь разыгрывались события, которые могут послужить яркой иллюстрацией механизма «смены человечеств». Вполне возможно, что здесь жили какие-то гоминиды миллионы лет назад, но обнаружить это сегодня практически невозможно. Первый «перелом» наступает около двух миллионов лет назад, когда здесь всю «заработали» вулканы, выбрасывая сотни тонн лавы на поверхность. Лава, буквально уничтожая все живое на десятки километров вокруг, постепенно застывала, и земля оказывалась покрытой базальтом.

Но вот постепенно жизнь возвращается на плато в Дманиси, и здесь появляются гоминиды — может быть, они были первыми, а может быть, пришли на смену тем, которые жили еще до всплеска вулканической деятельности. В любом случае их останки найдены. Это люди, принадлежащие к виду *Homo*

erectus (некоторые специалисты, впрочем, считают, что это — еще более ранний *Homo habilis*), возраст которых насчитывает 1,8 млн лет.

Но и эти люди погибли из-за нового всплеска вулканической активности. Земля вновь оказывается покрытой слоями вулканического пепла, который и позволил относительно точно датировать находки. На этот раз катастрофа была действительно грандиозной; скорее всего, она не только уничтожила все местное древнее население, но и привела к куда более серьезным последствиям. Исследования показали, что крошечные включения магнитного вещества в базальт поменяли свою направленность относительно линий магнитного поля Земли. Если в ранних слоях базальта они ориентированы на север, то в более поздних слоях они уже направлены на юг. Таким образом, произошла инверсия магнитных полюсов Земли, и это совпало с исчезновением здесь *Homo erectus* (или привело к нему?).

Предположительно люди продержались здесь совсем недолго — столетия или в лучшем случае десятков тысяч лет. Они были невысоки — около 140 см, что несколько ниже других представителей *Homo erectus*, живших одновременно с ними в других частях земного шара.

На основе целого ряда измерений, начавшихся еще с XVIII века, было показано, что сила магнитного поля Земли экспоненциально уменьшается, причем период ее половинного ослабления равен 1400 лет. Это значит, что 1400 лет назад магнитное поле было в два раза сильнее, чем в настоящий момент, 2800 — приблизительно в четыре раза сильнее и т. д. Несложно подсчитать, что 10 тыс. лет назад магнитное поле было более чем в сотню раз сильнее современного. В таком мощном магнитном поле существование человека, да и вообще жизни на Земле, становится крайне маловероятным. Как раз в этот момент и происходит то, что мы называем «обнулением» человечества.

Так почему же подобное не происходит сегодня? Разве ныне не происходят разливы рек, извержения вулканов, обвалы и даже падения астероидов?

Конечно происходят, причем не чаще и не реже, чем раньше. Все это по-прежнему угрожает человечеству тотальным истреблением. Почему? Потому что во Вселенной не было, нет и не будет покоя.

ВО ВСЕЛЕННОЙ НЕТ ПОКОЯ

Мы привыкли говорить, что вначале был Хаос, но затем из мятущейся, бурлящей материи возникли звезды, планеты и прочий космический декорум. В череде космических тел немедленно воцарился порядок. Их несметная россыпь словно подчинилась незримой воле. Все тела, как заведенные механизмы, стали кружить по уготованным им орбитам, каждым своим движением воплощая вечные и неизменные законы природы. Хаос побежден и низвергнут навеки. Теперь ровный бег светил будет длиться целую вечность. Одни огоньки сменятся другими, многие погаснут, но ничто не отменит гармонию.

Исаак Ньютон превратил Вселенную в механизм, все части которого двигались в навеки заведенном порядке. Он «первый доказал с факелом математики движение планет, пути кометы и приливы океанов» — так написано на его надгробном памятнике. Итак, все было расчислено навсегда. Под мерцающий огонь «факела математики» Ньютон замуровал мироздание. Все неведомое, непознанное исчезло отсюда. Всякие неожиданности прекратились.

И когда уверенность в этом охватила всех астрономов, философов, физиков, откуда-то, из недр непознанного, вновь вырвался Хаос. Стройный порядок, правивший мирозданием, рухнул. Всюду — от микромира до макрокосма — бушевали бури, катаклизмы, катастрофы. Не было опоры ни в чем. Мир оказался на редкость хаотическим объектом. Первые подозрения зародились в конце XIX века, когда французский математик Анри Пуанкаре попробовал исследовать стабильность планетной системы, опираясь лишь на законы Ньютона. Результат оказался обескураживающим. Солнечная система оказалась нестабильной и — в самой основе своей — хаотической.

Трагические события с определенной периодичностью повторяются. В анналах статистики записано, сколько раз за миллиард лет Земле полагается встретиться с метеоритом, сколько присутствовать при взрыве сверхновых звезд, а сколько попасть под поток гамма-лучей.

Телескоп Хаббла окончательно открыл нам глаза. Все правильно: вначале был Хаос. Но ошибается тот, кто думает, что потом воцарился порядок. Наоборот, Космос сотрясают катастрофы непомерных масштабов. Наша Вселенная родилась

в пламени Большого Взрыва, и до наших дней она не знает покоя. Галактики, ее составляющие, — эти гигантские скопления звезд — разлетаются во все стороны словно осколки взорвавшейся когда-то гранаты. Время от времени одна из них сталкивается с другой, поглощает ее, поглощается ею, распадается, вспучивается, выгорает дотла... Грандиозные космические катастрофы преобразуют все мироздание, порождают жизнь и ее же уничтожают.

Кружась в пространстве без конца и времени без предела, Земля вновь и вновь оказывается под ударом. Сумеет ли человек пережить грядущие катастрофы? Не разделит ли он судьбу других животных, например динозавров, исчезавших с лица Земли по воле космических сил?

Какие катастрофы реально угрожают человечеству?

Ученые выдвигают несколько версий возможного апокалипсиса.

Версия «"Проскальзывание" земной коры»

Археология свидетельствует, что наш вид не меняется уже на протяжении 115 тыс. лет, хотя становление цивилизации началось всего 10 тыс. лет назад, что примерно совпадает со временем последнего всемирного потопа. Что же происходило в течение этих 105 тыс. лет, предшествовавших столкновению с кометой? Пребывали ли наши предки в бездействии или же существовала развитая цивилизация, которая оказалась стертой с лица Земли?

Да, надо признать, что наш вид в своем развитии не один раз испытал и поступательное и попятное движение. Чуть более ста лет у нас занял переход от деревянных парусников к лунным космическим кораблям. Тогда почему же человечество не продвигалось столь быстрым шагом прежде?

«Проскальзывание» земной коры и внезапные наводнения вследствие столкновения с метеоритом могут привести к чудовищным последствиям. Волны цунами способны смести всякие следы предшествовавшей цивилизации подобно тому, как приливная волна смывает на берегу песочный замок.

Кстати, версия «проскальзывания» земной коры объясняет понятие майя о «Пятом Солнце» как о «Солнце движения». Модель «проскальзывания» земной коры рассматривает кору как нечто монолитно-неразрывное, которое смещается одно-

временно и согласованно в разных точках. Однако реальная картина, конечно же, несколько отличается от этого идеализированного варианта.

Прежде всего: для того чтобы проскальзывание вообще было возможно, требуется соблюдение целого ряда условий. Слишком большой метеорит пробьет кору, а не сдвинет ее как единое целое; слишком маленький — не сумеет сдвинуть кору с места; а это накладывает определенные ограничения на размер метеорита. То же самое и с его траекторией: при слишком малом отклонении угла падения от вертикали метеорит лишь пробьет кору или поднимет облако «пыли», не передав свою энергию литосфере для смещения.

В реальном процессе результатом воздействия метеорита на земную кору будет не приложение одновременно к каждой точке какой-то смещающей эту точку поверхности силы, а ударная волна, распространяющаяся в земной коре со скоростью звука. Результат воздействия такой ударной волны имеет целый ряд последствий, которые вполне проверяемы дошедшими до нашего времени археологическими и геологическими следами катастрофы.

Версия «Воздействие метеорита на земную кору»

Если бы 65 млн лет назад кто-то мог взглянуть на Землю со стороны, то он увидел бы над районом нынешнего полуострова Юкатан грандиозный взрыв, выбросивший в околоземное пространство огромную массу вещества в виде гигантской воронки. По мнению многих исследователей, тогда наша планета столкнулась с астероидом, имевшим примерно 10 км в поперечнике.

В атмосфере Земли он развалился на обломки, которые, падая на поверхность планеты, произвели страшные разрушения. Взрыв колоссальной мощности выжег все живое в регионе, вызвал землетрясения, ураганы, волну цунами высотой до 100 м и связанные с ней наводнения. Облака пыли, дыма, пепла и пара окутали всю Землю, затмив солнечный свет на несколько лет, прошли кислотные дожди. Наступило долговременное похолодание. Это вызвало массовую гибель многих видов растений и животных. Некоторые ученые считают, что подобные катаклизмы происходили в истории Земли неоднократно.

Картина этой катастрофы воссоздана по результатам исследования очень крупного, диаметром 180 км, кратера, расположенного на северной оконечности полуострова Юкатан. Свое название этот гигантский кратер получил от расположенного практически в его центре небольшого поселения Чикшулуб. Несмотря на столь крупные размеры кратера, его обнаружили лишь 30 лет назад. Дело в том, что он перекрыт толстым слоем геологических напластований, и к тому же на суше находится только южная половина кратера, а остальная его часть расположена на морском шельфе и, помимо осадочных пород, скрыта еще и водами Мексиканского залива. Гравиметрическая съемка позволила получить изображение этой кольцевой структуры, недоступной непосредственному наблюдению.

Времени образования этого кратера соответствуют глинистые отложения, в которых содержание крайне редкого на Земле иридия в несколько раз выше фонового. Этот иридиевый слой как раз служит границей, отмечающей окончание мелового геологического периода, для которого типичны окаменелые останки динозавров. В более поздних отложениях их уже почти не находят. Отсюда и возникло предположение, что к вымиранию этих гигантов, а также еще очень многих видов фауны мелового периода привело изменение климатических условий, вызванное падением гигантского метеорита, образовавшего кратер Чикшулуб. Впрочем, надо отметить, что с этой точкой зрения согласны далеко не все палеонтологи.

Недавние исследования показали, что, возможно, именно ударные кратеры, образовавшиеся при падениях метеоритов, стали теми оазисами, где возникла и начала развиваться жизнь на нашей планете.

Крупные метеориты падают на Землю крайне редко, однако не исключено, что ближайшее такое событие свершится очень скоро. Из какого бы источника ни получили майя знание о таком метеорите, несомненно одно: при достаточных данных о движении небесных тел подобное столкновение, способное привести к катаклизму, можно просчитать на много тысячелетий вперед. Конечно, дай Бог, чтобы они ошиблись, но даже если за этой одержимостью американских индейцев стоит суровая реальность пересечения орбиты Земли с грозным для нас «камушком», то при современном уровне развития технологии человечество вполне способно предотвратить грозную катастрофу.

В отличие от мая, современные ученые приводят другую дату этой катастрофы. Они считают, что до столкновения с метеоритом остается менее 30 лет. Открытый всего пять лет назад астероид Апофис невелик по космическим масштабам. Его точный диаметр пока не определен, но, по оценкам, составляет 300—400 м. Он не привлек бы к себе внимания, если бы его путь не пролегал в опасной близости от Земли. По расчетам астрономов, каждые 1300 лет этот астероид на несколько десятилетий оказывается неподалеку от нашей планеты и происходит серия довольно близких встреч с интервалами примерно в 5—10 лет, после чего небесные пути Земли и астероида вновь надолго расходятся.

В 2029 году Апофис пройдет на расстоянии около 33000 км от Земли. При этом воздействие гравитационного поля нашей планеты может так изменить орбиту Апофиса, что при следующей встрече, в 2036 году, он пройдет еще ближе и может столкнуться с Землей.

Расчеты, выполненные на основании нынешних, недостаточно точных данных о его движении, показывают, что падение в 2036 году может произойти в узкой полосе шириной в несколько десятков километров, проходящей от севера Казахстана через Сибирь к Магадану, далее от Камчатки через Тихий океан до Никарагуа, по северу Колумбии и Венесуэлы, а затем по Атлантическому океану до западного берега Африки.

В населенной местности падение приведет к тотальным разрушениям в радиусе 100 км от места удара. Возникнет кратер диаметром несколько километров, а в стратосферу будет выброшено значительное количество пыли, что существенно сократит поступление солнечного тепла на всей Земле. В случае же падения в океан, даже вдали от берегов, возникнет сильнейшее цунами, которое уничтожит все прибрежные города.

Планетное общество США, штаб-квартира которого находится в Калифорнии, недалеко от побережья Тихого океана, уже провело в 2008 году конкурс на лучший проект защиты от столкновения с Апофисом. Он был приурочен к столетию Тунгусского события, которое остается пока крупнейшим вторжением из космоса, произошедшим на памяти человечества.

Среди проектов защиты от астероида — высокоскоростной удар металлической «болванкой» массой в одну тонну, ядерный взрыв на поверхности астероида, покраска его поверхности, с тем чтобы орбита изменилась под воздействием давле-

ния солнечного излучения, и «гравитационный трактор», ви-сящий над астероидом с работающими ионными двигателями малой тяги и постепенно смещающий его на новую орбиту своим гравитационным притяжением.

Но для начала к Апофису, скорее всего, будет отправлена небольшая автоматическая станция, которая сфотографирует его поверхность, изучит гравитационное поле, по которому можно судить о внутреннем строении астероида, а главное — сбросит на него радиомаяк для точного отслеживания его траектории с Земли. Этот сравнительно недорогой проект американских инженеров занял первое место на конкурсе Планетного общества. Только после уточнения параметров движения астероида станет возможным планировать коррекцию его траектории. Ведь самое страшное, что может произойти, — это поторопиться и подтолкнуть астероид в неправильном направлении, прямо на нашу планету. Это и приведет к описанным ниже последствиям.

ПЕРВОЕ ВОЗМОЖНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ ЗЕМЛИ С МЕТЕОРИТОМ

Самое очевидное последствие ударной волны, за считанные мгновения разгоняющей кору от нуля до десятков километров в час (по предварительным оценкам — до величины в диапазоне от 30 до 100 км/час), — обрушение гор и пещер, массовый сход лавин по фронту волны.

ВТОРОЕ ВОЗМОЖНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ

Давайте попробуем конкретизировать дальнейшие последствия, опираясь на прошлые события — то, что произошло, когда (во время оно) в районе Филиппинского моря упал большой метеорит.

В результате воздействия ударной волны вблизи места падения метеорита должна возникнуть характерная складка или система складок в форме ромба, большая ось которого ориентирована в направлении удара. Подобную «ромбовидность» как раз и имеет само Филиппинское море, Филиппинская плита и цепь островов и впадин вокруг него (помимо круглой формы впадины — кратера — в юго-восточной части Филиппинского моря).

Принимая во внимание фигуру Филиппинского моря (ромб с осью Тайвань — Марианская впадина), можно предположить, что удар был направлен именно по оси ромба. Угол наклона предполагаемого вектора к экватору — около 30 градусов — оказывается весьма близок к углу наклона оси Земли к эклиптике порядка 23 градусов. Так что вполне вероятно, что метеорит двигался примерно в плоскости эклиптики — в плоскости, характерной для большинства тел Солнечной системы.

Правда, тут надо учитывать еще и фактор вращения Земли: если удар придется на приэкваториальный район, в котором поверхность планеты движется со скоростью почти полкилометра в секунду, это даст дополнительный «снос» вектора удара.

ТРЕТЬЕ ВОЗМОЖНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ

Ударная волна, смещая кору, создаст определенные разрывы в коре «позади» места падения метеорита. Противоположная сторона разлома придет в движение с определенной поддержкой — лишь тогда, когда ударная волна обогнет земной шар. В результате должен получиться желоб — разрыв в земной коре некоей ширины.

Конечно, законы упругости (которой земная кора, несомненно, тоже обладает до определенной степени) работают не только на сжатие, но и на растяжение. И абсолютно полностью упругая связь между регионами «до» и «после» места падения метеорита не исчезает. Поэтому в какой-то степени рост желоба должен компенсироваться «подтягиванием» коры «за» районом падения.

Кроме того, совершив полный оборот вокруг планеты, ударная волна «подтянет» кору «с обратной стороны» на образовавшийся за время ее прохождения желоб, существенно сократив его размеры, поскольку в этом случае серьезного «сопротивления» она уже не встретит.

В целом разрыв сократится, но не закроется...

По предварительным оценкам, размер образующегося желоба (даже без учета вышесказанного) должен составлять порядка 50—150 км. В реальности его ширина (в районе Филиппинского моря) колеблется от 60 до 100 км. Получается весьма неплохое согласование фактов с расчетами.

ЧЕТВЕРТОЕ ВОЗМОЖНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ

Материковые и океанические плиты существенно отличаются друг от друга по толщине (материковые плиты в несколько раз толще океанических) и плотности (материковые несколько легче океанических). Поэтому материковая плита, сдвигаясь под воздействием ударной волны, будет как бы «наползать» на край океанической плиты (неподвижной до прохождения ударной волны), подминая ее под себя. В результате край материковой плиты должен чуть приподниматься, а вблизи него, чуть в глубине, должны образовываться характерные параллельные складки. И наиболее сильно данный эффект должен проявляться там, где граница материковой и океанической плит перпендикулярна направлению движения ударной волны.

Если «пройтись» по глобусу в предполагаемом направлении удара Филиппинского метеорита, то ближайшим таким местом окажется лишь побережье Антарктиды — ориентировочно от Моря Росса до где-то 60-го градуса восточной долготы. Во всех других местах соединения материковых и океанических плит расположены так, что граница соединения плит имеет направление, близкое к направлению движения фронта ударной волны, и данного эффекта там наблюдаться не должно (континентальная плита просто «проскальзывает» вдоль границы океанической плиты).

Предварительные оценки для указанного района Антарктиды заставляли ожидать наличия горного вала, идущего вдоль побережья километров на 500 от края плиты в глубь материка и высотой не более километра. Как видно на тектонической карте данного района, весьма похожая картина имеет место быть: не по материку, но по материковой плите действительно какая-то складка прослеживается. Она находится на расстоянии 180—200 км от края плиты. (К сожалению, перепад высоты по этой имевшейся карте оценить невозможно.)

Если учесть, что к моменту прохождения данного региона ударная волна уже должна была серьезно ослабнуть, согласование теоретических оценок и реальных фактов также можно считать весьма неплохим.

ПЯТОЕ ВОЗМОЖНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ

От резкого поперечного сжатия и последующего распрямления должна была возникнуть «слоистость» в горных масси-

вах Юго-Восточной Азии. Причем эти ряды трещин должны быть перпендикулярны фронту волны.

К сожалению, источников подобных данных у автора нет. Так что вышеприведенное соображение подсказывает направление дальнейших возможных поисков. Но также может оказаться, что данный эффект и не удастся обнаружить, поскольку более-менее существенные возвышения Юго-Восточной Азии удалены от Филиппинского «ромба» на полторы-две тысячи километров...

ШЕСТОЕ ВОЗМОЖНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ

В последнее время появилось множество различных расчетов последствий падения метеоритов (их прибывает со скоростью чуть ли не один новый результат в год). В большинстве своем они относятся к несколько «идеализированным» вариантам: падение метеорита на сушу или в океан, а вариант падения в окраинное море, к сожалению, так толком и не просчитан. Более того, все эти расчеты имеют еще один общий недостаток: нет никакой уверенности в том, что применяемая модель корректно и точно описывает реальный процесс. Но как бы то ни было, определенные предварительные соображения они все-таки позволяют сделать. В частности, ясно, что по Тихому океану должна пойти мощная «классическая» волна цунами. И высота этой волны цунами при приближении к южноамериканскому побережью вполне может достигнуть даже нескольких километров.

Такая волна цунами вполне может быть причиной довольно известного факта: наличия морских раковин в районе знаменитого озера Титикака, находящегося на высоте порядка 4 км над уровнем моря...

СЕДЬМОЕ ВОЗМОЖНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ

А в Юго-Восточном Китае после падения Филиппинского метеорита цунами как раз не было. По крайней мере такого, какое обрушилось на Тихоокеанское побережье обеих Америк. Филиппинское море — довольно мелкое, и там должна была пройти обычная поверхностная волна от удара. Десятки, может, сотня-другая метров. Это, конечно, тоже не мало, но существенно меньше, чем тихоокеанское цунами.

С одной стороны, упомянутой поверхностной волны вполне достаточно, чтобы буквально содрать плодородный почвенный слой в близлежащих регионах. Конечно, при благоприятных условиях этот плодородный слой вполне может восстановиться за тысячелетия. Это мы и наблюдаем в Юго-Восточном Китае. Но при неблагоприятных условиях почва может и не восстановиться.

Любопытно, что именно на пути следования такой поверхностной волны далее от побережья находятся пустынные районы Китая, где практически отсутствует плодородный слой, и там находят прямо на поверхности скелеты динозавров. Можно, конечно, объяснять данный феномен тем, что ветер пустынь сносит песок и обнажает древние захоронения. Но можно ведь рассмотреть и иной вариант: существовавшие ранее слои наносов над этими бранными останками были снесены во время Потопа.

ВОСЬМОЕ ВОЗМОЖНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ

Однако, по всем соображениям, поверхностной волны было явно недостаточно для образования «кашеобразных» залежей археологических ископаемых в Сибири и на Аляске. И цунами из Филиппинского моря на данные регионы обрушиться не могло. Как же быть?..

А здесь мог сработать уже другой эффект.

В Сибирь этой волне приходиться, преодолевая более 4000 км (да по возвышенностям), было вовсе ни к чему. Туда пришла волна цунами с Северного Ледовитого океана. Причем не просто «классическая» волна цунами, а, так сказать, инерциальная: воды Северного Ледовитого океана, оставаясь на месте, в то время как кора смещалась с громадной скоростью, неизбежно должны были буквально обрушиться на прибрежные области континентов.

В пользу именно такой картины возникновения упомянутых «кашеобразных» археологических залежей ископаемых останков говорит и следующее соображение.

Дело в том, что в Восточной Сибири и на Аляске до Потопа было довольно тепло. И если бы сюда пришла волна цунами с юга, сметая на своем пути все живое, то органические останки, в том числе туши мамонтов, буквально через несколько дней начали бы разлагаться. Не спасло бы и наступле-

ние «ударной зимы» и смещение данного региона ближе к Северному полюсу, — требуемое изменение климата за несколько дней не произойдет.

Если же на прибрежные районы обрушивается инерционная волна цунами из Северного Ледовитого океана, то в этом случае обрушивается не просто вода, а холодная вода со льдом! В итоге «каша» из органических останков засыпается мелко колотым льдом, потому и получается эффект мгновенного замораживания.

В принципе направление хода волны цунами (с юга или севера) вполне определимо по археологическим останкам. Но для этого необходимы достаточно крупномасштабные целенаправленные исследования в Сибири и на Аляске, а таких исследований пока еще не проводилось...

ДЕВЯТОЕ ВОЗМОЖНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ

Судя по ~~всему~~, льда в Северном Ледовитом океане в то время должно было быть много — существенно больше, чем сейчас, поскольку допотопный Северный полярный круг захватывал значительную часть суши, в частности на Американском континенте. А поскольку на континентах ледники способны формироваться гораздо большей мощности (земля промерзает в отличие от океана, температура которого никогда не опускается ниже некоторой отметки, близкой к 0 °C), то и льда на допотопном Северном полюсе было много больше, нежели ныне.

Далее. Смещение этих льдов в более южные широты приводит к их таянию и подъему уровня мирового океана в целом. Происходит затопление довольно больших участков суши в весьма «важных» местах — в районе Багамской банки, участка между нынешней Великобританией и Европой. Это открывает путь Гольфстриму в Северный Ледовитый океан. Да еще и образуется Берингов пролив, через который ныне «хвост» Гольфстрима, уже изрядно остывший, но все-таки дополнительно стимулирующий (с точки зрения гидродинамики) сам Гольфстрим, вытекает из Северного Ледовитого в Тихий океан.

Образование Гольфстрима смягчает режим в северных регионах, что еще более повышает уровень мирового океана.

Таким образом, катаклизм Потопа послужил своеобразным «спусковым крючком» к образованию Гольфстрима

в привычном нам виде. Это не говорит о том, что в Атлантике до того не было теплых течений. Конечно, какие-то теплые течения могли быть, но не столь яркие и мощные.

И запустить Гольфстрим по его нынешней траектории вполне могла... та самая инерционная волна цунами.

Версия «Губительное излучение гамма-вспышек»

Еще в конце шестидесятых годов американские астрономы обнаружили, что время от времени космическую даль пронзают мощнейшие вспышки гамма-излучения. Поначалу явления эти казались сравнительно редкими: за десять лет наблюдений удалось заметить около семидесяти вспышек. Однако столь скудная статистика объяснялась лишь «слепотой» наших приборов. За гамма-вспышками никто не наблюдал специально. Их случайно фиксировали спутники, следившие за тем, как военные в СССР соблюдают соглашения об испытании атомного оружия. Впоследствии гамма-телескопами стали оборудовать советские и американские космические станции и зонды. Однако странные молнии вспыхивали порой лишь на считанные доли секунды, и их природу нельзя было понять.

ЧТО ТАКОЕ ГАММА-ВСПЫШКА?

Гамма-вспышки (gamma-ray bursts — GRBs) — мощнейшие и весьма кратковременные явления в мире звезд, приводящие к испусканию рекордных количеств высокоэнергичных частиц, они в этом смысле превосходят даже достижения сверхновых звезд. В течение многих десятилетий истинная природа подобных взрывов оставалась для ученых загадкой, и лишь в самые последние годы благодаря достижениям внеземной астрономии здесь что-то наконец стало проясняться.

В БОРЬБЕ С ГАММА-ВСПЫШКАМИ

Ученые всерьез занялись гамма-вспышками лишь около пятнадцати лет назад, после запуска в космос в 1991 году Комптоновской обсерватории. Феномен гамма-вспышек был открыт практически заново. Теперь астрономы регистрировали их ежедневно: порой по три раза на дню в различных уголках

Вселенной случались эти таинственные катастрофы. Их яркость была в миллиарды миллиардов раз выше, чем яркость Солнца. Особенно грозной оказалась январская вспышка 1999 года; ее источник был в десять в девятнадцатой степени раз мощнее Солнца! Что порождало такие вспышки? Что было источником их энергии?

Уже в первой половине девяностых годов стало ясно, что никаких четко очерченных зон, где наблюдаются вспышки, нет. На картах, составленных учеными, источники смертоносных гамма-лучей равномерно распределялись по всей нашей Вселенной. Область их происхождения, словно облаком, окутывала мироздание. По ту сторону «облака» царил полный покой. Быть может, гамма-вспышки были «маяками», зажженными на краю мироздания, там, где кончалась даже бесконечность?

Чаше всего астрономы связывают «странные маяки» с нейтронными звездами, накопившими громадную энергию за счет гравитации. Возможно, эти жуткие молнии вспыхивают, когда нейтронная звезда исчезает в чреве огромной черной дыры. Проваливаясь в бездну, она бросает последний луч, удивительным заревом освещающая Вселенную.

А может быть, две нейтронные звезды, носторожно сближившись, сливаются друг с другом, порождая плотный огненный шар, состоящий из электронно-позитронных пар и фотонов, ставших продуктами аннигиляции нейтрино и антинейтрино? Ученые так описывают механизм этого процесса. Если в огненном шаре содержится много обычной материи — не элементарных частиц, а, например, газа и пыли, — то вся энергия звезды уходит на то, чтобы извергнуть эту материю. Никакого гамма-излучения не наблюдается. Если же материи очень мало, то она ускоряется почти до световой скорости. При столкновении с препятствием, например облаком газа, и возникает пресловутая гамма-вспышка. «Искры», отлетевшие от огненного шара, мчатся по просторам космоса, сея смерть и «сжигая» все, что им ни встретится.

В последнее время астрономы все чаще говорят о новом классе взрывающихся звезд — о «гиперновых» звездах, или коллапсарах, живущих «всего» несколько миллионов лет. Их взрывы — самые грандиозные события в космосе со времен Большого Взрыва. Они происходят, когда громадные звезды, чья масса в 20—30 раз и более превышает массу нашего Солнца, полностью расходуют свое топливо и превращаются

в быстро вращающуюся черную дыру, окруженную диском из остатков вещества. Тогда вдоль оси вращения звезды в космос устремляется громадный поток элементарных частиц — гамма-лучи.

Есть и другие, более спорные гипотезы. Ведь природа вспышек несомненно различна: эти феномены можно разделить, по меньшей мере, на две категории. Одни из них длятся лишь десятые доли секунды, другие — несколько минут. Расчеты показывают, что краткие вспышки могут возникать при слиянии нейтронных звезд, а продолжительные — при взрыве «гиперновых» звезд. Те и другие состоят из одиночных импульсов, но в первом случае плотность импульсов почти в двадцать раз выше. Разнятся их спектральные и некоторые другие свойства.

По некоторым предположениям, гамма-вспышки связаны с темной материей. Как пишет на страницах журнала «В мире науки» российский астроном С. И. Блинников, *«если бы оказалось, что пространственное распределение гамма-всплесков в галактиках согласуется с распределением не какого-то типа звезд, а именно темной материи, это позволило бы пролить свет как на происхождение самих гамма-всплесков, так и на природу невидимого вещества»*.

Некоторые ученые даже полагают, что эти молнии рождаются, когда вещество сталкивается с антивеществом. Возможно, где-то существуют настоящие «зеркальные миры», сложенные из антивещества. Во всяком случае, популярная у физиков «теория струн» допускает это. При встрече потоков вещества и антивещества — а где им встречаться, как не на краю мироздания? — происходит мгновенная аннигиляция. Она сопровождается смертоносными вспышками гамма-лучей.

Если подобная вспышка произойдет в нескольких тысячах световых лет от Земли, то на ее поверхность хлынет столько заряженных частиц, сколько достигло ее за последние сто тысяч лет. Произойдет страшное радиоактивное заражение воздуха и почвы. Доза его будет смертельной для всего живого. Уже в первый месяц погибнет половина населения планеты. Возможно, подобные вспышки в конце концов уничтожают любую космическую цивилизацию, — если, конечно, жизнь есть за пределами Земли.

Самая массовая гибель животных на нашей планете — «Пермская катастрофа», случившаяся 250 млн лет назад, — то-

же могла быть вызвана именно этой вспышкой. Тогда погибло большинство растений и животных, населявших Землю. По некоторым данным, жертвами странного мора стали около 96 % обитателей планеты. Причина этой трагедии остается до сих пор неизвестна. Неужели виной всему были гамма-лучи?

Изучение гамма-вспышек продолжается. В 2004 году к наблюдению за ними приступила космическая обсерватория НАСА «Swift», которой предстоит провести на орбите 30 лет.

ТРИ РАЗЛИЧНЫЕ ВЕРСИИ ВЗРЫВОВ

Рассмотрим чуть пристальнее три различные версии взрывов.

Во-первых, это может быть длинный гамма-всплеск, на который свой «короткий» отпечаток наложил какой-то особый процесс разрушения вспыхивающей гиперновой звезды (теоретически рассмотрен вариант, при котором массивная звезда в момент смерти вообще не порождает сверхновую, — энергия в центре погибающей звезды, например, может оказаться недостаточной для того, чтобы изгнать радиоактивный никель-56, который и разжигает обычные сверхновые).

Во-вторых, подобный сигнал может продуцироваться слиянием квазизвездных объектов (как и любой другой короткий GRB), однако при этом слияние почему-либо длится дольше двух секунд... Слияние между черной дырой и нейтронной звездой также может привести к тому, что окрестности черной дыры будут изгонять газ, — этого хватит на 100 секунд. Такие слияния уже предсказывались, но, согласно теоретическим оценкам, они должны происходить довольно редко — один раз на тысячу слияний между двумя нейтронными звездами. Возможно, эти оценки были все-таки занижены (и это отличная новость для создателей датчиков гравитационных волн, например LIGO — Laser Interferometer Gravitational Wave Observatory), ведь сигналы от подобных событий могут быть гораздо более мощными.

В-третьих, в данном случае астрономы могут иметь дело с принципиально иными и пока еще не встречавшимися процессами. В настоящее время вся информация по событию GRB 060614 уже извлечена, и ученые с нетерпением ожидают следующих необычных взрывов. Они надеются, что Swift проработает по крайней мере до 2015 года и ежегодно будет ловить хотя бы по одному такому экзоту.

SGR 1806-20 — убийца

27 декабря 2004 года, на следующий день после того, как индонезийское цунами убило более ста тысяч человек, в нашей Галактике была зафиксирована относительно слабая гамма-вспышка. «Полыхнул» объект SGR 1806-20, магнитная нейтронная звезда, называемая астрономами «магнетаром». Это один из самых слабых видов гамма-всплесков, «софт гамма репитер». Энергия вспышки составила примерно 10 в 48-й степени эрг. Примерно столько Солнце вырабатывает за 150 000 лет работы. Несмотря на то что объект находился от нас на прямо противоположном краю Галактики, на расстоянии примерно 50 000 световых лет, яркость его на десятую долю секунды превысила яркость Луны. Энергия долетевшего до Земли излучения была такой, что у метеозависимых людей весь день потом раскалывалась голова, а все повернутые в его сторону космические обсерватории на некоторое время просто ослепли. Зафиксировать вспышку удалось находившемуся «в земной тени» американскому аппарату «Винд», снабженному российским детектором «Конус», причем детектор засек уже отражение гамма-потока от Луны.

Версия «Взрыв сверхновых звезд»

Вероятно, космические катастрофы намного сильнее повлияли на жизнь нашей планеты, нежели мы предполагали еще пару десятилетий назад. К их числу мы вправе отнести не только падения метеоритов или столкновения с кометами, но и взрывы сверхновых звезд.

Подобное событие происходит, когда массивная звезда исчерпывает все запасы своего топлива. Тогда она в считанные мгновения сжимается, и ее ядро превращается в сверхплотную нейтронную звезду или черную дыру. Внешняя оболочка звезды улетает в окружающее пространство, преодолевая десятки тысяч километров в секунду. В момент взрыва звезда излучает столько энергии, сколько Солнце способно выработать за десять миллиардов лет.

Если подобная звезда взорвется в окрестностях Земли, то это событие оставит свой след на нашей планете. В этом нет никаких сомнений.

К счастью, вероятность такого сценария очень мала. Во-первых, звезды расположены далеко друг от друга. Если мы

уменьшим звезду до размеров теннисного мяча, то на всей территории России найдется место лишь для 150—200 звезд-мячиков. Во-вторых, не каждая звезда взрывается в конце своего жизненного пути. Этот эффектный финал ждет лишь те из них, чья масса превышает массу нашего Солнца в восемь и более раз.

Подобные звездные гиганты встречаются гораздо реже, чем легковесы, напоминающие Солнце. По оценкам астрономов, в нашей Галактике сверхновые звезды вспыхивают лишь через каждые 30—100 лет. Большинство из них располагается так далеко от Солнечной системы, что мы даже не замечаем их вспышек. В непосредственной близости от нас, то есть на расстоянии всего нескольких десятков световых лет (это расстояние считается критическим), взрыв сверхновой звезды наблюдается лишь раз в пару сотен миллионов лет. Вероятность этого события почти такова, как и вероятность падения на Землю астероида диаметром в добрый десяток километров. Обе эти катастрофы меняют жизнь нашей планеты самым фатальным образом, и обе случаются крайне редко.

Как ни странно, ученые долгое время почти не задумывались о том, каким образом на эволюцию жизни на нашей планете повлияли вспышки сверхновых звезд, происходившие в относительной близости от нее. Хотя еще в 1962 году немецкий палеонтолог Отто Шиндевольф предположил, что массовое вымирание всего живого на Земле, наблюдавшееся в конце пермского периода, возможно, вызвано взрывом сверхновой звезды вблизи Солнца. Однако другие ученые мало принимали в расчет теории космических катастроф, предпочитая искать всему происходившему на планете какие-то более земные и прозаические объяснения.

Недавние исследования, проведенные близ острова Питкэрн немецкими учеными, доказали, что в обозримом историческом прошлом — около пяти миллионов лет назад — в окрестностях Солнечной системы, всего в пятидесяти—ста световых годах от нее, взорвалась сверхновая звезда, очевидно повлиявшая на ход эволюции. В ту пору она сияла в сотни раз ярче полной Луны.

Для нас то событие особенно важно. Ведь пять—восемь миллионов лет назад в Африке появились на свет первые представители рода Номо. Была ли эволюция гоминидов как-то связана с космическими катастрофами? Могли ли мутации

ускорить появление человека? Какие вообще последствия мог оказать взрыв сверхновой звезды на биосферу нашей планеты? Пока его влияние детально не анализировалось. Мы можем лишь обрисовать общую схему. Сперва на Землю обрушивается мощный поток ультрафиолетовых, рентгеновских и гамма-лучей, затем — поток быстрых частиц, в основном ядер водорода (протонов). Все это вызывает разрушение озонового слоя.

Подсчитано, что при взрыве сверхновой звезды, находящейся на расстоянии ста световых лет от Земли, количество озона в атмосфере сократится в три раза. Если же взрыв произойдет всего в десяти световых годах от Земли, то озоновый щит попросту сметет. Раны, нанесенные Земле, не изглалятся в течение многих веков.

Такой ультрафиолетовый шок пагубно скажется на планктоне, населяющем моря нашей планеты. Как следствие, морские организмы лишатся части своего рациона. Планктон будет поглощать все меньше углекислого газа, что приведет к нарастанию парникового эффекта. Такова цепочка последствий взрыва одной из соседних с нами звезд.

Всего, по оценкам ученых, со времени зарождения жизни на нашей планете, то есть за последние три миллиарда лет, в окрестностях Солнечной системы несколько раз взрывались сверхновые звезды.

Астрономы уже догадываются, где произойдет новый, опасный для нас взрыв. В созвездии Киля (лат. Carina) — его хорошо видно в Южном полушарии — угрожающе застыла звезда Эта Карины (Eta Carinae). Ее масса в сотни раз превышает массу звезды по имени Солнце. Возможно, это самая большая звезда в нашей Галактике. В середине XIX века она была еще и самой яркой звездой на южном небосклоне.

Она неожиданно вспыхнула в канун Рождества 1837 года. *«Никогда прежде, — писал британский астроном Джон Гершель, находившийся в ту пору в Южной Африке, — я не видел такого величия».* Еще и сейчас ее светимость в шесть с половиной миллионов раз превышает светимость нашего Солнца. Тогда же она пылала в десять раз ярче. Однако после взрыва Эта Карины сбросила не всю свою оболочку, а лишь малую ее часть (впрочем, и та весила примерно в три раза больше, чем Солнце). *«Очевидно, эта звезда напоминает громадный паровой котел, — комментирует немецкий астроном*

Керстин Вайс. — *Когда давление в ее недрах нарастает, она сбрасывает немного пара*. Облака газа и пыли, выброшенные в Космос, заслонили от нас Эту Карины, видимую прежде невооруженным глазом. После 1843 года она исчезла из нашего поля зрения.

Однако ее газовое ядро осталось, пережив катаклизм. Как показывают снимки, сделанные космическим телескопом имени Хаббла, это ядро все еще бурлит. Каждую пару лет ее спектр необъяснимым образом меняется. Вновь и вновь наблюдаются рентгеновские вспышки. За последние два года яркость звезды внезапно возросла в два раза. Возможно, полагает Керстин Вайс, *«шлейф газа и пыли, сброшенный полтора века назад, теперь вытянулся настолько, что сквозь него стала просвечивать звезда»*.

Однако происходящее можно считать и предвестием новой катастрофы. Ждать осталось «недолго». Взрыв произойдет, *«самое позднее, через несколько тысяч лет»*, добавляет Вайс. Вот тогда-то Эта Карины окончательно погибнет, но ее закат, возможно, обернется суровыми испытаниями и для нас. Ведь нас с ней разделяют «всего» каких-то восемь тысяч световых лет. После взрыва в сторону нашей планеты устремится поток страшных космических лучей. Остатки газовой оболочки, сброшенной звездой, со временем затопят всю Солнечную систему и, может быть, по самым мрачным гипотезам, даже сдвинут планеты с их устойчивых орбит. И уж несомненно, что озоновый щит, охраняющий нас от вредных ультрафиолетовых лучей, получит ощутимые пробоины. Чем обернется это для живых организмов? Массовой гибелью? Новыми мутациями, помогающими привыкнуть к неизбежным переменам? Все живое на нашей планете незримо связано с космосом и потому является заложником далеких внеземных сил. Эволюция, как искусный стеклодув, заполонила планету мириадами хрустальных созданий, а космос, будто нерадивый мальчишка, прячась под личиной то сверхновой звезды, то таинственного источника гамма-лучей, швыряет очередную горсть камней в сторону хрупких фигур, иногда побивая их без счета.

Многое зависит от того, с какой скоростью совершаются катастрофические перемены. Если процесс будет протекать постепенно, то человек как биологический вид может к нему приспособиться, пусть даже миллионы отдельных индивидов вымрут и останутся лишь носители востребованных генетиче-

ских свойств. За свою историю люди сумели приспособиться к самым необычным условиям жизни. Они расселились среди вечных льдов и выжженных пустынь, в непроходимых лесах и недоступных горах.

Генетический арсенал человека необычайно широк, и к тому же это единственное живое существо — первое за всю историю Земли, — которое стало вмешиваться в собственную генетику, стремясь настроить ее «в ритм эволюции». Кроме того, человек — это единственное живое существо, сумевшее вырваться за пределы нашей планеты. В будущем люди наверняка расселятся в других частях космоса. Все это дает нам шанс уцелеть в хаосе космоса и воспринимать любые рассказы о насылаемых бедах как предостережение, а вовсе не как окончательный приговор. Воспользуемся ли мы этим шансом?

Версия «Мы — творцы собственного конца»

ТЕХНОГЕННЫЕ КАТАСТРОФЫ

Сегодня помимо природных катаклизмов прибавился еще один не менее грозный фактор — техногенные катастрофы. Они могут наступать с такой скоростью и в таких масштабах, что никакие современные средства не смогут их предотвратить. Сегодня человек сам провоцирует глобальные изменения, в том числе за счет использования разных видов энергии. В общем, Судный День может наступить внезапно, как «тать в ночи», говоря словами Ветхого Завета.

И вот перед нами масса «возможностей» для нового «обновления человечества», причем большая часть из них имеет именно антропогенный характер, поскольку человек сам создает против себя оружие. И это не обязательно должно быть оружие массового поражения или, скажем, вышедшее из-под контроля биологическое оружие. Сам «технократический» характер современной цивилизации чрезвычайно опасен, хотя и неизбежен.

Вообще все взаимоотношения людей между собой, а также людей и природной среды опосредованы некими механизмами, информационными технологиями. Все это действительно заметно облегчает жизнь, но одновременно создает и колоссальное количество дополнительных угроз, неизвестных другим видам людей десятки тысяч лет назад. Любая информа-

ционная технология — создание компьютерных сетей, развитие Интернета и посылка электронной почты, расчет структуры ДНК и конструкции сложнейших узлов ракет — заметно продвигают человечество вперед. Или это только кажется? Сегодня весь объем научных знаний не способен решить ни одной по-настоящему экзистенциальной проблемы, стоящей перед человечеством. Как и раньше, так и сегодня не создано никаких эффективных средств для продления жизни или победы над раком, для окончательного излечения болезней сердца или диабета, даже предотвращения эпидемий гриппа, а все научные силы человечества уже в течение десятков лет не могут решить проблему СПИДа.

ЭПИДЕМИИ

Тесные контакты между разными народами на разных материках открывают возможность стремительного распространения любой болезни, в том числе и неизвестной, средство борьбы с которой медициной просто не успеют придумать. Существуют 5 тыс. болезнетворных вирусов, 100 тыс. видов грибков, 300 тыс. видов бактерий и бесчисленное количество самых разных паразитов, которые могут привести к гибели человека. И безусловно, это встречалось в истории многократно — вспомним хотя бы страшную чуму. Лишь в 2003 году от СПИДа погибло 3 млн человек — больше, чем любая популяция людей, когда-либо жившая до нас на Земле.

Болезни — вот что могли сметать многие виды людей с подмостков истории, при этом не оставляя никаких видимых следов. Самый яркий пример такого рода — чума. Ее первая крупная эпидемия свирепствовала в Европе в 1347—1351 годах. И в пропорциональном отношении унесла жизни больше, чем любая другая эпидемия или даже война той эпохи.

Чума XIV века стала первой расплатой за расширение контактов человечества. Она, скорее всего, зародилась в Китае и была в 1347 году передана европейским армиям во время похода кипчаков. Так страшная болезнь переместилась из Азии в Европу, что тысячелетие назад из-за отсутствия прямых контактов было просто невозможно. Она захватила все порты по Средиземному морю, охватила Северную Африку, Италию, Испанию, Францию, Швейцарию, Германию, Скандинавию и Балтийские страны. И именно тогда великий Петрарка по-

терял свою Лауру. Целые регионы, например Каталония, Арагон, Лангедок, просто вымерли, всего же количество жертв по всей Европе составило около 25 млн человек! И эта цифра не включает азиатскую смертность, которая могла быть, по крайней мере, не меньше. Само же население Европы смогло восстановиться на прежнем уровне лишь через два столетия. И эта болезнь повторялась в Европе со странным постоянством. Например, Великая Лондонская чума в 1664—1666 годах лишь в одном городе унесла 15 тыс. жизней из общего населения в 460 тыс. человек.

Конечно, сегодня известны способы лечения чумы, но время от времени в разных уголках мира вспыхивают различные эпидемии, которые врачи просто не успевают лечить. Например, в 1994 году 24 тыс. жителей Руанды умерли от холеры, в 2002 году вирус лихорадки Западного Нила в Африке унес сотни жизней, равно как и грипп в Китае в 2003 году, а в 1998 году вспышка возвратного тифа в Судане и в Сенегале поразила 400 тыс. человек. За редким исключением все это страны, где медицинская помощь поставлена крайне слабо, и лишь помощь высокоразвитых стран помогла им не потерять большую часть населения. Но в известной степени подобные страны воспроизводят ситуации в поселениях древних видов людей, где также не было никакой защиты от эпидемий. И они, естественно, вымирали. Об этих и о многих других болезнях современности сохранились подробные записи, по которым мы можем восстановить все ужасы эпидемий.

Но как быть с теми болезнями, которые свирепствовали в дописьменную эпоху? Или, например, с болезнями, которые могли буквально выкашивать племя или народ десятки тысяч лет назад?

Естественно, никаких упоминаний не сохранилось, и мы можем лишь предполагать, что такие эпидемии могли случаться, по крайней мере, не реже, чем в письменную эпоху. Гигантские эпидемии с промежутком в несколько сот лет — ничто по сравнению с десятками и сотнями тысячелетий существования одного из видов людей.

Начиная с 1973 года ученые ежегодно открывают, по крайней мере, одну опасную инфекционную болезнь. Многие могут быть вызваны, например, плохим соблюдением гигиены; например, известно, что вирус Эбола атакует непосредственно клетки, но сам механизм этого заболевания плохо изучен,

равно как и не известны эффективные методы его лечения. У нас даже отсутствуют возможности предсказывать такого рода болезни — еще никому не удалось предугадать, какая новая болезнь может появиться через пару десятков лет, а следовательно, и подготовиться к этому невозможно.

В 2009 году в Мексике появился новый вирус свиного гриппа А/Н₁ N₁, который начал мутировать в очень опасные формы, сравнимые по воздействию на человека со СПИДом. Всемирная организация здравоохранения предупреждает о новой пандемии.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА

Ко всему этому страшному списку причин «грядущего апокалипсиса» можно прибавить эксперименты с генной инженерией, клонированием, генетически измененными продуктами. В результате мы уже сегодня можем составить весьма подробный список причин, по которым и сами однажды покинем эту Землю допустимого и отвратительного. Даже обман и предательство мы осмыслием с точки зрения нравственности, а не с позиций борьбы за выживание.

Долгое время иначе как сказку сложно было вообще воспринимать одну из центральных идей мифологии — идею создания людей богами. Но в последние десятилетия в связи с бурным развитием генных технологий тема перешла из разряда фантастических бредней в плоскость вполне реалистичной гипотезы. И вот что обнаруживается:

Описание деталей процесса творения человека в мифологии находит параллели с методами генной инженерии!

И в тех же мифах мы можем найти отголоски проблем в такой популярной ныне теме исследований, как клонирование!.. Скажем, у знаменитой овечки Долли (первого крупногабаритного клона) выявился неожиданный для ученых дефект — быстрое старение. А в мифологии есть описание данного эффекта!.. Люди, произведенные богами, не только живут значительно меньше богов (часть «сути» которых была им передана), — тенденция к сокращению продолжительности жизни наблюдалась на протяжении еще целого ряда последующих поколений людей. Об этом говорится в Ветхом Завете.

В результате клонирования людей может возникнуть проблема их стерильности. В биологии была выявлена такая зако-

номерность: при гибридизации разных видов очень высок процент стерильности гибридов. А в той же самой мифологии (например, у шумеров) первые «образцы» людей получались у богов неспособными к размножению!..

МИРОВАЯ ВОЙНА

Общие кризисные тенденции развития нынешнего человечества налицо. Кажется, на каком-то этапе природный механизм дал сбой, и сегодня человеческая цивилизация развивается стремительными темпами, но не в том направлении. Скорее всего, это произошло из-за изменения общего механизма «обнуления человечества»: в отличие от всех предыдущих этапов, разные виды людей объединились в единое сообщество, которое уже начало регулировать само себя. На смену природным законам пришли социальные, и впервые в истории мир на Земле и судьба человечества зависят от политических, финансовых и даже личных интересов разных групп людей.

К сожалению, знание и информация заменили нам мироощущение и мы утратили связь с миром природным. В своей уникальности мы не только превратились в чуждые элементы для этого мира, но и стали неким «сбоем» в логике развития многих поколений человечества, тогда как цивилизация майя была интегральной частью этого мира и именно поэтому, несмотря на катастрофы и соперничество, сумела продержаться на земле. Майя и ацтеки были другими цивилизациями. Другими абсолютно во всем: в своей логике осмысления мира, в своем мышлении, в своем поведении.

Трудно представить себе медитирующего неандертальца или тем более синантропа — ведь медитация появляется лишь тогда, когда отпадение от духовного мира уже произошло и теперь надо восстановить утраченное единство. У них не могла возникнуть даже мысль об «отпадении от Бога» — все это появляется значительно позже, когда развитие человеческой цивилизации направилось по пути внутреннего раскола.

Современный человек в этом плане — существо уникальное. Во-первых, это первый вид человека, который расселился повсеместно, установил контакты между собой по всему миру. Именно это и сделало «мир меньше» и дало ему возможность для более надежного выживания. Но одновременно это созда-

ло новые каналы для распространения болезней, техногенных катастроф, использования всякого рода оружия друг против друга. И сегодня исчезновение нашего вида отнюдь не менее возможно, чем любого другого сотни тысяч и миллионы лет назад. А может быть, даже более реально. Ведь пока историки отстаивают одну-единственную версию развития цивилизации, более прагматичные военные уже начали штудировать древнеиндийский трактат «Махабхарата» в поисках описаний мощного оружия древних богов!

Эволюция остановилась?

Некоторые генетики утверждают, что в наше время естественная эволюция человека уже остановилась и теперь благодаря невиданному прогрессу в области борьбы с болезнями и генетическим вмешательствам, таким, как консультации и пренатальная диагностика, роль гаранта существования человека взяла на себя медицина. Это представляется абсурдным. Для подавляющего большинства жителей планеты подобная роскошь абсолютно недоступна, а ее влияние на многообразие типов рода человеческого в количественном отношении в целом ничтожно. В частности, пренатальная диагностика в любом случае направлена на коррекцию «сбоев» единичных генов, вызывающих серьезные заболевания, наследуемые от обоих родителей. Люди, страдающие подобными недугами, даже если им удастся выжить, обычно имеют серьезные проблемы с репродуктивной передачей этих болезней.

До тех пор, пока мы будем умирать от болезней, так или иначе связанных с нашими генами, эволюционный отбор будет продолжать работать. Помимо инфекционных болезней не следует сбрасывать со счета и другие смертельные недуги, обусловленные генетической предрасположенностью, такие, например, как рак. Постоянно снижается количество сперматозоидов в мужской сперме. И хотя виновниками этого в известной мере является загрязнение нашей среды обитания и пищи всевозможными химикатами, наша подверженность им колеблется и имеет генетическую обусловленность. Что же касается биологической эволюции, то она не прекратилась и не остановилась, а лишь немного замедлилась.

В конце концов, люди — создание тех же самых эволюционных сил, что и другие животные, и они будут оставаться

такowymi и дальше. Хотелось бы надеяться, что мы сумеем осознать это, пока не поздно. Быть может, мы наконец избавимся от заносчивости, присущей нашему виду, и признаем, что являемся крошечным пятнышком на поверхности нашей планеты и зависим от своих соседей — животных и растений. Только тогда мы сможем помочь окружающему миру восстановиться после страшных ран, нанесенных ему нашим прогрессом.

Возникает вопрос: могут ли в будущем появиться — или быть искусственно созданными — новые виды человека?

Ответ будет стандартным: это зависит от многого.

В первую очередь это будет зависеть от того, как многообразные культуры человечества повлияют на нас самих и окружающую среду. Наши безрассудные и агрессивные действия, пагубно влияющие на окружающую среду и продиктованные быстрым ростом численности населения, могут возыметь нежелательные последствия и привести к катастрофе или даже исчезновению человека как вида. То, как мы обустроим наше родное гнездо — нашу планету — и сумеем ли избежать ее дальнейшего разрушения, опять-таки зависит от направления развития человеческой культуры. Если мы сумеем выжить, оказавшись на грани вымирания, самоистребления и т. д., наши потомки могут стать несколько иными в биологическом отношении, но нет никакого сомнения, что они будут иными в отношении культуры.

Мы перечислили возможные версии гибели цивилизации не с целью угнетения сознания читателя мыслью о конечности любой цивилизации: Задача этой книги — создать у читателя дополнительную мотивацию успеть что-то сделать «на благо грядущих поколений» на протяжении индивидуальной человеческой жизни, на протяжении нынешнего цикла существования цивилизации.

На благо грядущих поколений

Отчетливое осознание своей истории — это одно из свойств, которые отличают человека от животных. К счастью, мы имеем способность учиться на опыте наших предшественников, хотя не всегда используем ее или используем ее неправильно. Не является ли признаком нашего невежества или высокомерия то, что мы проводим резкую границу между

«историей» и «предысторией» где-то около 5000 лет назад на шкале времени и считаем свидетельства «истории» надежными доказательствами, а хроники «предыстории» — мифами и сказками?

Безо всяких сомнений, мы ставим себя в опасное положение, не прислушиваясь к уже давно звучащим голосам майя, которые доходят до нас в виде пророчеств. Это ощущение носит скорее интуитивный, чем рациональный характер, но в нем есть смысл.

Все, кто изучает культуру майя — этих одиноких гениев человечества, неизменно проникаются уважением к их логическому мышлению, научному уровню, психологической проницательности и обширным космографическим познаниям. Майя, эти великие картографы, строители пирамид, астрономы и «измерители Земли», сохранили и передали нам древние знания, которые вышли из какой-то забытой цивилизации. Глупо игнорировать этих доколумбовых «ньютонов» и «эйнштейнов», глупо игнорировать то, что они пытались нам сказать в преданиях о четырех предыдущих «Солнцах», которые сохранялись в обеих Америках с незапамятных времен. Глупо игнорировать их «штормовое предупреждение» о грядущих катаклизмах и о Судном Дне:

Периодическое и почти полное уничтожение человечества является неотъемлемой частью жизни на нашей планете; такое случалось уже много раз и снова повторится.

Они знали о грядущей катастрофе и с усердием возводили величественные и таинственные сооружения, через которые сообщали потомкам: «Мы здесь были!» Впечатляет объем работ, сделанных майя для того, чтобы доказать серьезность и высокий научный уровень их цивилизации. И, пожалуй, еще больше впечатляет ощущение срочности, жизненной важности, которыми пронизаны все их работы и свершения.

Напоминаем читателю дату конца света, предсказываемую календарем древних майя:

«Этот день — 4 Ахау 3 Канкин (что соответствует 21 декабря 2012 года), и он пройдет под знаком бога Солнца, девятого Владыки Ночи. Луне будет восемь дней, и она будет третья из шести...»

Вывод 1: Возможно, что наша «технократическая» цивилизация конца XX — начала XXI века должна погибнуть в результате неизбежного космического, геологического, технологического, биологического или политического катаклизма.

Вывод 2: Возможно, что гибель цивилизации будет почти полной. Если кто-то и выживет, то выжившие будут отброшены в каменный век. Может потребоваться от десяти до двенадцати тысяч лет, чтобы цивилизация такого же уровня, как наша, подобно Фениксу восстала из пепла.

Вывод 3: Человечество должно искать пути спасения, как это делали представители других цивилизаций.

Пути спасения

Многие согласны с тем, что пророчество майя касается какого-то события, которое должно изменить ход истории. Одни предполагают, что на Земле наступит новая эра — эра духовного прозрения. Другие склонны считать, что майя предсказывали конец света.

Перспектива возможной гибели цивилизации должна подсказать «пути спасения» от тотального вымирания. Одна из основных наших задач — найти способ связаться с будущей цивилизацией. Мы должны по аналогии с древними «построить ковчег» для спасения «элиты человечества», знаний, накопленных за 5000 лет нашей письменной истории. Человечество должно подключить свои лучшие умы в науке, культуре, политике для создания ресурсов, которые позволят в будущем обеспечить хотя бы частичное выживание нашего вида в катастрофе и сохранить для потомков основы наших научных знаний, культурных достижений, духовных ценностей.

«Элита человечества» — несколько сотен (или несколько тысяч) человек, которые сплываются во имя сохранения и передачи в далекое и неопределенное будущее плодов научного знания, выращенных их культурой, — делится на небольшие группы и разъезжается по всему миру. Возможно, «элита человечества» потерпит неудачу и погибнет. Тем не менее в некоторых районах им удастся оставить прочный культурный след. Через несколько тысяч лет (и, возможно, после ряда неудачных попыток) одна из ветвей первоначального культа мудрости повлияет на формирование настоящей цивилизации. Определенную аналогию с последним из вышеперечис-

численных этапов можно обнаружить в культуре майя. Можно рассмотреть в качестве рабочей гипотезы возможность того, что когда-то на Юкатане возникла опорная база для культа научной мудрости, где собрались уцелевшие представители великой, но уже забытой цивилизации. Культ мог иметь штаб-квартиры в Копане, Тикале, Паленке, Теотиуакане.

Пусть даже шансы для выживания будут мизерны, мы должны передать следующей цивилизации послание: **«Мы здесь были!»** Нужно сообщить нашим далеким потомкам, когда мы жили по отношению к их времени, как это сделали майя. Наши потомки должны получить это послание, на каком бы языке они ни говорили и какие бы этические, религиозные, идеологические, метафизические или философские симпатии их общество ни испытывало.

Как это сделать?

Один из возможных вариантов решения основан на предсказуемости прецессии земной оси, которая медленно и регулярно изменяет наклонение всего звездного неба по отношению к наблюдателю в фиксированной точке и так же медленно и регулярно поворачивает точку равноденствия по отношению к двенадцати знакам Зодиака. Из этого можно сделать следующий вывод:

Если бы мы могли найти способ сообщить, что «МЫ ЖИЛИ, КОГДА ВЕСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ НАХОДИЛОСЬ В СОЗВЕЗДИИ РЫБ», то стало бы возможно указать нашу эпоху с точностью до 2160 лет в пределах большого прецессионного цикла продолжительностью 25 920 лет.

Но, к сожалению, предсказать возможные сроки и варианты развития новой цивилизации очень трудно. Наше послание, гласящее, что «мы жили, когда весеннее равноденствие находилось в созвездии Рыб», перестало бы давать однозначный ответ в том случае, если новая цивилизация не сумела бы развиваться за 10 000 или даже 20 000 лет после катаклизма, а появилась бы гораздо позднее, скажем через 30 000 лет.

В связи с этим приведем возможные варианты толкования нашего послания. Если расцвет новой цивилизации пришелся бы, например, на самое начало будущей Эры Стрельца, то наше послание могло бы быть расшифровано следующим образом: «Мы жили за 4320 лет до вашего времени», то есть за два полных прецессионных «месяца» до Эры Стрельца («месяцы» Водолея и Козерога по 2160 лет каждый). Но оно могло также

означать «Мы жили за 30 240 лет до вашего времени», то есть те же два «месяца» плюс полный предыдущий прецессионный цикл продолжительностью 25 920 лет. Ученым Эпохи Стрельца будет сложно точно не только определить содержание послания (то есть «**МЫ ЖИЛИ, КОГДА ВЕСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ НАХОДИЛОСЬ В СОЗВЕЗДИИ РЫБ**»), но и найти дополнительные признаки, по которым можно было бы уточнить, о какой именно Эпохе Рыб идет речь: о последней из предыдущего прецессионного цикла или о последней из позапрошлого.

Второй вариант: мы могли бы поступить так, как сделали майя строители пирамид, расположив наши монументы на земле в виде модели расположения определенных звезд в наше время. Если сооружения будут достаточно велики, могут сохраняться в течение долгого времени и содержат подробную информацию о деятельности нашей культуры, остается надежда, что когда-нибудь в будущем это послание будет расшифровано, даже если задолго до этого момента сама культура перестанет существовать. И может быть, непреодолимое желание майя передать в будущее свое послание при помощи столь разнообразных способов (мифы, архитектурные сооружения, календари, пророчества, математические гармонии) связано с тоской по этой потере, порожденной катаклизмами и переменами на Земле?

Можно представить еще ряд вариантов или их сочетаний в зависимости от наших возможностей, уровня доступной технологии, времени, имеющегося в нашем распоряжении, а также от того, какие хронологические факты мы хотели бы передать потомкам.

Выступая с последними предложениями, мы прекрасно понимаем, что найдется много таких людей, которые отнесутся к ним с насмешками и будут говорить с позиций униформизма, что «от начала творения все остается так же». Но эти «ругатели последних дней» по той или иной причине остаются глухими к голосу майя. Как мы уже слышали, этот голос пытается сообщить нам о скрытой злой силе, которая неоднократно обрушивалась на человечество, причем всегда нападала внезапно, без жалости и предупреждения, как «тать в ночи», и неизбежно придет снова, заставив нас — если мы не подготовимся как следует — оказаться в положении детей-сирот, которые ничего не ведают о своем наследстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставление пророчеств древних майя с современными научными данными показывает, что так называемая «мифология» содержит в себе массу достоверных знаний и не является голой выдумкой или фантазией. За внешне фантастическими описаниями оказываются вполне реальные события с реальными действующими лицами.

Хотя вырисовывающаяся картина и очень сильно отличается от утвердившегося в официальной истории взгляда на прошлое человечества, она вовсе не перечеркивает целиком и полностью уже накопленное знание о жизни наших предков. Предания майя лишь вносят (пусть и весьма сильные) коррективы в описание древних времен, вводя в него и новых действующих лиц, и новые события, ранее не учитывавшиеся.

Нельзя сказать, что восприятие информации, заключенной в пророчествах майя, в качестве достаточно достоверных данных представляет собой что-то кардинально новое. На протяжении долгих промежутков времени этот подход доминировал и был совершенно незаслуженно отброшен лишь в последние столетия. И сейчас мы можем вернуться к этому подходу, но вернуться на качественно иной основе, опираясь уже на современное научное знание в разных отраслях, резко отличающееся от знания той двухсот-трехсот-летней давности!..

Конечно, новые «картинки калейдоскопа» прошлого еще весьма далеки от законченной формы. Ведь жизнь чрезвычайно многогранна. Попробуйте описать ее, и вы столкнетесь с необходимостью составления сложной «картины» из множества взаимосвязанных «деталей» и «осколков». Именно такие «детали» и «осколки» были представлены в этой книге. А сколько их еще осталось!..

Остались и такие «осколки калейдоскопа», которые пока еще не укладываются полностью и непротиворечиво в общую вырисовывающуюся картину, но уже заставляют нас не только по-новому осмыслить историю Центральной Америки, но и задуматься о нашей возможной судьбе.

Да, сейчас много поводов для тревоги, но при этом хочется верить, что современная цивилизация справится с испыта-

ниями, преодолает их, как болезни роста. Даже те, кто считает подобную веру необоснованной, полагая, что следует вернуться к более простому образу жизни, исходят из того, что человечество самостоятельно способно решать свою судьбу. Наши утопии исходят из того, что человечество если не практически, то хотя бы теоретически способно жить в гармонии на нашей планете.

Позволим себе и в этом усомниться. А что, если нет? Что, если существуют космические факторы, на которые человек даже и повлиять не может, если подъемы и падения культур регулирует солнечная активность? Следует ли нам «прятать голову в песок» или надо попытаться понять природу этих внешних сил?

У индейцев майя был сложный и удивительно точный календарь. Мы смогли понять часть их иероглифов, многие из которых оказались датами. Майя были очень озабочены влиянием Солнца и верили в апокалиптическое будущее человечества. Легко отвергнуть все это как суеверия, но что, если майя знали об этом больше нас?

Ради нашего будущего мы должны сделать все для того, чтобы восстановить это древнее знание. Тогда мы будем готовы к глобальным изменениям, пусть и не сможем их контролировать. Настоящие ученые должны отнестись к этому очень ответственно. Пришло время прочесть манускрипты майя не как «сказку», как это привыкли делать, сводя все лишь сугубо к субъективным выдумкам их авторов. Нужно понять их способ сохранения и передачи информации в «мифологизированной» форме.

Как бы то ни было, у нас уже есть достаточно научных версий о возможной гибели для пересмотра отношения к собственной культуре и к пророчествам майя. Это нужно сделать на благо грядущих поколений. И тогда не будет никакого «Заклучения», а будет лишь начало нового этапа познания мира.

Ушмаль	136
Чичен-Ица	138
Майяпан	147
Паленке	150
Бонампак	164
Какашть	167
Цибилчальтун	169
Тулум	171
Источник эмпирических знаний майя	173
Мифологический источник знаний майя	175
БОГИ И ПРОРОЧЕСТВА МАЙЯ	177
Боги Неба	179
Боги Земли	179
Ритуал жертвоприношения	183
Кукулькан — близнец Виракочи	185
Предсказания древних звездочетов	191
Теотиуакан — Город Богов	195
Краткая история Теотиуакана	195
Архитектура Теотиуакана	198
Теотиуакан — центр астрономического культа или науки?	203
Теотиуакан — «Вечные часы»	206
Теотиуакан — «монитор сейсмической активности дальнего действия»	207
Пророчества майя — миф или реальность?	210
Цикличное очищение мира от человечества	214
ВО ВСЕЛЕННОЙ НЕТ ПОКОЯ	220
Версия «"Проскальзывание" земной коры»	221
Версия «Воздействие метеорита на земную кору»	222
Первое возможное последствие столкновения Земли с метеоритом	225
Второе возможное последствие	225
Третье возможное последствие	226
Четвертое возможное последствие	227
Пятое возможное последствие	227
Шестое возможное последствие	228
Седьмое возможное последствие	228
Восьмое возможное последствие	229
Девятое возможное последствие	230

Версия «Губительное излучение гамма-вспышек»	231
<i>Что такое гамма-вспышка?</i>	231
<i>В борьбе с гамма-вспышками</i>	231
<i>Три различные версии взрывов</i>	234
<i>SGR 1806-20 — убийца</i>	235
Версия «Взрыв сверхновых звезд»	235
Версия «Мы — творцы собственного конца»	239
<i>Техногенные катастрофы</i>	239
<i>Эпидемии</i>	240
<i>Генетическая катастрофа</i>	242
<i>Мировая война</i>	243
Эволюция остановилась?	244
На благо грядущих поколений	245
Пути спасения	247
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	250

Научно-популярное издание

2012.
АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ
ПРОРОЧЕСТВА МАЙЯ

Автор-составитель
БЕЛОВ Николай Владимирович

Ответственная за выпуск **В. Н. Волкова**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.07.2009.
Формат 84x108¹/₃₂. Бумага газетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,44. Тираж 4 000 экз. Заказ № 10198.

ООО «Харвест»
ЛИ № 02330/0494377 от 16.03.2009.
Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Издание осуществлено при техническом участии
ООО «Издательство АСТ»

ОАО «Владимирская книжная типография».
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.
Качество печати соответствует качеству
предоставленных диапозитивов

Американские индейцы
с древнейших времен привержены идее о том,
что современный Век, начавшийся с Потопа,
в скором времени должен прекратить
свое существование.

Майя даже приводят точную дату катастрофы:

«Этот день — 4 Ахау 3 Канкин
(что соответствует 21 декабря 2012 года),
и он пройдет под знаком бога Солнца,
девятого владыки ночи. Луне будет восемь дней,
и она будет третья из шести...»

В редком собрании ацтекских документов,
известном как «Ватикано-латинский кодекс»,
написано о том, что на Земле сменились
четыре человеческие расы,
причем каждая последующая сменяла
предыдущую, погибшую во время великого
катаклизма. Майя предсказывают некое
«движение Земли» после завершения
5126-летнего цикла. Именно это «движение»,
считают они, станет причиной гибели
нашей цивилизации 21 декабря.

интернет-магазин

OZON.RU

25049680

ISBN 978-985-16-7275-8

9 789851 672758